

Экономика и управление:

научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

Актуальные проблемы
экономики и общества

Инвестиции и инновации

Менеджмент.
Экономика предприятия

Социальные процессы

2/2020

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, врио председателя Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), д-р экон. наук, доцент, доктор делового администрирования (DBA)

М.А. Аюпов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, и.о. вице-президента Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, профессор кафедры российской политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, профессор

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, ректор Института развития образования Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании
«Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала, быть подписана автором (соавторами) с указанием фамилии, имени и отчества, ученой степени и звания (если есть), места работы и занимаемой должности, телефонов, электронного адреса автора (соавторов).

2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на электронный адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте.

3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

4. В краткой аннотации (до 5 предложений) необходимо отметить то новое, что содержится в статье, и реальные возможности практического применения рекомендаций. Также приводятся 5-8 ключевых слов (опорных терминов). Аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза (научного учреждения).

7. Оригинальность представляемого материала (по системе «Антиплагиат») должна составлять не менее 80 %.

Подробнее смотрите здесь:
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписные индексы издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на первое полугодие 2020 года: 11487 (подписка на полугодие), 39487 (годовая подписка).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 2 (152)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

А. АХМАДЕЕВ. Потенциал рынка инвестиций в России	4
А. БЕЛЕКОВА. Миссия ЮНЕСКО в геополитической архитектонике Евразии: концепты стратегии Республики Башкортостан	8
Т. ЕВДОКИМОВА. Экономический рост в России: факторы ускорения и торможения	14
Г. РОССИНСКАЯ, Д. ЕНИКЕЕВА, Н. МОДЖИНА. Оценка конкурентной среды рынка легкой промышленности Республики Башкортостан	22
Д. КРУГЛОВ, Е. АМЕЛЬЧЕНКО. Развитие предпринимательских структур в условиях цифровой экономики: региональный аспект	29
Х. АРКУ, Д. ШЕВЧЕНКО. Современное значение цифровой экономики и новых финансовых технологий для европейской экономической интеграции	32
А. УЧЕНОВ. Оценка экономического эффекта сопутствующей выгоды от реализации проектов и программ с государственной поддержкой	36
Э. ГАЙСИН, А. АБЛЕЕВА. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан	43
А. НИКИФОРОВ. Развитие нефтяного строительства в Башкирии в 1941–1945 гг.	47

Инвестиции и инновации

С. ПРЯНИЧНИКОВ, Н. ЧУРСИНА. Инвестиционная активность – важнейший фактор устойчивого инновационного развития организаций	50
И. ЛАКМАН, О. КРИОНИ. Методика оценки инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса	54
Е. БАРКОВА. Методика выбора источников финансирования инновационных проектов	57
Н. ИРАЕВА, Э. МУХАМЕТЬЯНОВА, А. ЯКОВЛЕВА, А. ДВОРНИКОВ. Модернизация системы финансирования инвестиционной деятельности	61
Г. ХУДАЙБЕРДИНА, Ю. РУДНЕВА. Разработка автоматизированной учетно-контрольной системы для реализации контроллинга инвестиционных проектов	66
Д. МАШКИНА. Организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов	70
Г. АЗНАБАЕВА, А. ВАКУШИНА, В. ВЕТОШКИНА, Р. ДАВЛЕТГАРЕЕВ. Инновации исламских финансов	75

Менеджмент. Экономика предприятия

И. СОЛОВЬЕВА, Л. АВДЕЕВА. Формирование системы нематериальной мотивации персонала в современной организации	78
---	----

А. ТУТЫГИН, Л. ЧИЖОВА, В. КОРОБОВ. Неопределенность в оценках влияющих факторов различными категориями лиц, принимающих решения	84
О. АЛИЕВ. Комплексный подход по созданию имиджа фирмы	89
М. БОГАТЫРЕВА, А. БОРИСОВА. Внутренний аудит как инструмент диагностики системы управления персоналом	93
Г. МАГОМЕДБЕКОВ, Д. АБДУЛЛАЕВА. Управление проектными коммуникациями	98
З. МУХАМАДЕЕВА, Л. ПОНОМАРЕВА. Развитие контрольной функции бухгалтерского учета	101
Г. НИЗАМОВА, М. ГАЙФУЛЛИНА. Оценка влияния закупочной логистики на эффективность деятельности предприятия	105
Т. ШАМОНИНА. Влияние уровня автоматизированной обработки данных на содержание аудиторских процедур	111
Е. ТОГУНОВА, А. ВОЗИЛОВА, И. ЛЯПУСТИН. Применение метода многоугольника для оценки конкурентных преимуществ компании	115
Н. МЯСНИКОВА. Нормативно-динамический подход к управлению деятельностью транспортного предприятия по логистическим показателям	120

Социальные процессы

С. ИВАНОВА. О зарубежной и российской социальной политике: подходы и решения	124
З. ИБРАГИМОВА. Поиск альтернативных вариантов социальной политики: идея универсального базового дохода	129
Л. ВОРОНИНА, Л. АГВАНЯН. Миграционный отток трудоспособного населения из арктических территорий Архангельской области	134
И. КАНДАУРОВА. Стратегические направления повышения качества жизни старшего поколения	140
А. РАБЦЕВИЧ. Проявления теневых взаимоотношений работника и работодателя в региональной экономике	144
Н. ВИШНЕВСКАЯ, З. ХАМАДЕЕВА, Е. БОРНЕМАН. Развитие гостиничного бизнеса в регионе под влиянием фактора сезонности	150
З. МИНГАЗОВА, А. ВАЛИЕВА. Дополнительное профессиональное образование: проблемы государственно-правового регулирования	154
С. ГУБИК, У. ШАММАСОВА. Приоритетные направления развития научно-образовательного центра в Республике Башкортостан	157
У. САИТОВ. Место башкирских энциклопедий в системе научного познания	161

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

A. AKHMADEEV. Potential of the Investment Market in Russia	4
A. BELEKOVA. UNESCO Mission in the Geopolitical Architectonics of Eurasia: Strategy Concepts of the Republic of Bashkortostan	8
T. EVDOKIMOVA. Economic Growth in Russia: Factors of Acceleration and Retardation	14
G. ROSSINSKAYA, D. ENIKEEVA, N. MODZHINA. Evaluation of the Competitive Environment of the Light Industry Market of the Republic of Bashkortostan	22
D. KRUGLOV, E. AMELCHENKO. Development of Entrepreneurial Structures in the Digital Economy: a Regional Aspect	29
Kh. ARKU, D. SHEVCHENKO. Current Value of Digital Economy and New Financial Technologies for European Economic Integration	32
A. UCHENOV. Assessment of the Economic Effect of the Concomitant Benefit from the Implementation of Projects and Programs with State Support	36
E. GAISIN, A. ABLEEVA. Current State and Development Prospects of the Republic of Bashkortostan Agriculture	43
A. NIKIFOROV. Development of Oil Construction in Bashkiria in 1941–1945	47

Investments and Innovations

S. PRYANICHNIKOV, N. CHURSINA. Investment Activity is the Most Important Factor for Sustainable Innovative Development of Organizations	50
I. LAKMAN, O. KRIONI. Methodology for Assessing the Investment Attractiveness of the Agricultural Sector	54
E. BARKOVA. Methodology for Selecting Sources of Financing for Innovative Projects	57

N. IRAEVA, E. MUKHAMETYANOVA, A. YAKOVLEVA, A. DVORNIKOV. Modernization of the Investment Financing System	61
G. KHUDAIBERDINA, Yu. RUDNEVA. Development of an Automated Accounting and Control System for the Implementation of Controlling Investment Projects	66
D. MASHKINA. Organizational and Economic Mechanism of Activation Innovation Processes	70
G. AZNABAEVA, A. VAKUSHINA, V. VETOSHKINA, R. DAVLETGAREEV. Islamic Finance Innovations	75

Management. Enterprise Economy

I. SOLOVIEVA, L. AVDEEVA. Formation of a System of Intangible Staff Motivation in a Modern Organization	78
A. TUTYGIN, L. CHIZHOVA, V. KOROBOK. Uncertainty in Estimates of Influencing Factors by Different Categories of Decision-makers	84
O. ALIEV. Integrated Approach to Creating the Image of the Company	89
M. BOGATYREVA, A. BORISOVA. Internal Audit as a Diagnostic Tool for the Personnel Management System	93
G. MAGOMEDBEKOV, D. ABDULLAEVA. Managing Project Communications	98
Z. MUKHAMADEEVA, L. PONOMAREVA. Development of the Accounting Control Function	101
G. NIZAMOVA, M. GAIFULLINA. Assessment of the Impact of Purchasing Logistics on the Company's Performance	105
T. SHAMONINA. Influence of the Automated Data Processing Level on the Content of Auditing Procedures	111
E. TOGUNOVA, A. VOZILOVA, I. LYAPUSTIN. Use of the Polygon Method to Assess the Competitive Advantages of the Company	115
N. MYASNIKOVA. Normative and Dynamic Approach to Management of the Transport Enterprise in Terms of Logistics Indicators	120

Social Processes

S. IVANOVA. On Foreign and Russian Social Policy: Approaches and Solutions	124
Z. IBRAGIMOVA. Search for Alternative Social Policy Options: the Idea of a Universal Basic Income	129
L. VORONINA, L. AGVANYAN. Migration Outflow of Able-bodied Population from Arctic Territories of the Arkhangelsk Region	134
I. KANDAUROVA. Strategic Directions for Improving the Quality of Life of Older People	140
A. RABTSEVICH. Manifestation of Shadow Relations between Employee and Employer in the Regional Economy	144
N. VISHNEVSKAYA, Z. KHAMADEEVA, E. BORNEMAN. Development of the Hotel Business in the Region under the Influence of the Seasonality Factor	150
Z. MINGAZOVA, A. VALIEVA. Additional Professional Education: Problems of State Legal Regulation	154
S. GUBIK, U. SHAMMASOVA. Priority Development Areas for Education Research Center in the Republic of Bashkortostan	157
U. SAITOV. Place of Bashkir Encyclopedias in the System of Scientific Knowledge	161

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2020.

Потенциал рынка инвестиций в России

Potential of the Investment Market in Russia (DOI: 10.34773/EU.2020.2.1)

А. АХМАДЕЕВ

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: amir.ahmadeev@mail.ru

В статье рассматривается потенциал рынка инвестиций в РФ. Отмечено, что в настоящее время принимаются меры по осуществлению важных реформ и позитивных сдвигов в российской инвестиционной среде: пенсионная реформа, повышение НДС и т.д. Введение более широкой программы приватизации и более высоких дивидендов от продажи государственных предприятий также должно поддержать российский рынок в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: рынок инвестиций в РФ, инвестиционная привлекательность, дивиденды, инвестиционный режим, фондовый рынок.

The article considers the potential of the investment market in the Russian Federation. It is noted that measures are currently being made to implement important reforms and positive changes in the Russian investment environment: pension reform, VAT increases, etc. Introduction of a broader privatization program and higher dividends from the sale of state-owned enterprises should also support the Russian market in the medium term.

Key words: investment market in the Russian Federation, investment attractiveness, dividends, investment regime, stock market.

Санкционные страхи. Россия является труднодоступной для иностранных инвесторов с тех пор, как в 2014 году США и Евросоюз ввели первые санкции против ряда ее компаний и должностных лиц в ответ на российское военное вмешательство в Украине.

Эти санкции, в совокупности с резким падением цен на нефть, ударили по экономике и валюте во второй половине 2014 года, в результате чего рубль оказался в свободном падении, а страна пережила финансовый кризис. Тогда министр финансов России заявил, что падение цен на нефть в купе с санкциями обошлось экономике в \$140 млрд [1].

В апреле 2018 года администрация президента США Дональда Трампа ввела новые санкции в отношении семи российских олигархов и 17 высших правительственных чиновников за «злонамеренную деятельность», включая обвинения во вмешательстве в американские выборы, вновь разжигая опасения негативного влияния на экономику.

Экономическая перспектива. Однако, несмотря на риски вокруг санкций и геополитики, остающиеся на горизонте, есть основания для оптимизма в отношении перспектив России.

Эксперты сходятся во мнении, что Центральный банк страны проделал хорошую работу по управлению экономикой в условиях кризиса. В 2014 году банк предпринял решительные действия, повысив процентные ставки на 6,5 процентных пункта до 17,5 %, чтобы остановить обвал рубля, но с тех пор снизил их до 7,75 % [2].

Кроме того, Россия приняла новое бюджетное правило, в соответствии с которым базовая цена на нефть для бюджетных расчетов составляет всего 40 долларов за баррель, что делает бюджет более устойчивым к экономическим шокам и означает, что Россия имеет профицит текущего счета.

Все это способствовало укреплению экономики: рост ВВП в 2018 году составил 2,3 %, что является самым быстрым показателем с 2012 года, а рубль также укрепился с начала 2019 года и торговался на уровне около 65 рублей за доллар США.

В результате комментаторы разделяют позитивный прогноз для российской экономики, в то время как многие также предполагают, что отсутствие «горячих» денег, поступающих в страну через ETF, делает ее более устойчивой к шокам, чем страны с формирующимся рынком.

Хью Бэйн и Кристофер Бэннон, управляющие Российским фондом акций Pictet, заявили: «Российская экономика управляется в высшей степени благоразумным и ортодоксальным образом, и Министерство финансов, и Центральный банк страны проводили разумную политику в течение последних нескольких лет. Отношение долга России к ВВП низкое, а государственный бюджет находится в профиците» [2].

Было бы очень трудно найти экономиста, не согласного с российской денежно-кредитной и фискальной политикой. В частности, налогово-бюджетная политика способствовала стабилизации рубля и кардинальному отделению его волатильности от колебаний цен на нефть. В долгосрочной перспективе крайне неравномерный характер российской экономики обнадеживает, поскольку новый перспективный кредитный цикл будет весьма позитивным.

Дивиденды и возможности получения дохода. Несмотря на то, что российские акции, несомненно, дешевы, это не единственное, что происходит с ними: за последние два года российские компании стали одними из самых высоких дивидендных плательщиков в мире, и ожидается, что это будет продолжаться.

Российский рынок дает 6 % от дивидендов, с возможностью дальнейшего увеличения, учитывая, что многие компании все еще распределяют относительно низкую долю свободного денежного потока.

Примером, принадлежащим многим управляющим фондам, является Сбербанк, который торгуется на балансовой стоимости 1,1x и соотношении 5x P/E с дивидендной доходностью 7 %, при этом растет по всем каналам и предлагает 20 %+ рентабельности собственного капитала, согласно Yearsley [4].

Это не единственная акция с подобными характеристиками. Базовая прибыль Сбербанка и цена акций, как правило, отслеживаются с течением времени, но, несмотря на рост прибыли на 15 % в прошлом году, цена акций резко упала.

Российские экспортеры в настоящее время находятся в выгодном положении для генерирования свободного денежного потока, извлекая выгоду из слабого рубля и относительно благоприятных цен на сырьевые товары. Кроме того, программы капвложений были в целом свернуты, а политика распределения весьма благоприятна для миноритарных акционеров.

Что касается отечественных компаний, то есть крупные компании с солидными фундаментальными показателями, торгующиеся при почти «плачевных» оценках, и нет ничего необычного в том, чтобы найти компании с двузначной дивидендной доходностью.

На отраслевом уровне менеджеры следят за сильным ростом российского сектора электронной коммерции, включая интернет-рекламу и другие интернет-услуги, где Россия может похвастаться рядом региональных лидеров.

Российский банковский сектор также выглядит многообещающе, особенно в области финтеха, в то время как проблемные кредиторы были вытеснены с рынка в результате «правительственной чистки». Российские потребители также стали брать больше кредитов, и ипотечный бизнес находится в зачаточном состоянии. В некоторых случаях ограничен доступ к западным технологиям.

Все это «подстегнуло» российские компании инвестировать в создание собственных экосистем, что способствует более устойчивому росту.

В последние годы российская экономика находится на пути к восстановлению, чему способствует стабилизация нефти и рубля. 2018 год также оказался позитивным с несколькими рейтинговыми агентствами, включая S&P Global, которые укрепили свои прогнозы по суверенным кредитам для России. Это свидетельствует о том, что страна находится в стабильном положении и готова к иностранным инвестициям.

Условия для инвестирования в России сейчас хорошие, утверждает правительство:

- инфляция находится на историческом минимуме: по данным Росстата, инфляция потребительских цен в России снизилась до целевого уровня Центрального банка России в 4 %, что открыло путь для дальнейшего снижения ставок;
- профицит бюджета стабильный, рубль стабилен;

– положение страны в международном рейтинге Doing Business улучшается. В опубликованном отчете Doing Business за 2020 год Россия заняла 28 место по сравнению с 31 местом годом ранее.

К концу 2020 года многие российские публичные компании завершат инвестиционные программы и перейдут в стадию доходности свободного денежного потока $> 10\%$. Прогнозируется, что уже высокие дивиденды существенно увеличат доходность до двухзначных показателей для большинства акций.

Россия уже преодолела худшие последствия недавних санкций, и, поскольку они продолжают ослабевать, это будет стимулировать приток капитала как в реальную экономику, так и на финансовые рынки. Кроме того, дальновидная стратегия предполагает, что существует большая вероятность возобновления диалога с Западом, а не ухудшения отношений в дальнейшем. Мы уже видим смягчение санкционного давления, и недавнее снятие санкций с «Русала» подтверждает нашу точку зрения.

В этом контексте стратегия, управляемая событиями, остается одним из наиболее эффективных стилей инвестирования, обеспечивая стабильную прибыль по сравнению с другими стратегиями. Это тактика, которая процветает благодаря использованию неправильной оценки акций, связанной с корпоративными событиями; учитывая, что восстановление экономики России способствует многим корпоративным действиям, таким как реструктуризация долга, реорганизация компаний, отчуждение активов и сделки по слияниям и поглощениям, стратегия, основанная на событиях, особенно удобна, чтобы извлечь выгоду из текущих рыночных условий в России сегодня.

Правительство предлагает ввести два инвестиционных режима: общий и один для конкретных проектов. Согласно первому, инвесторам гарантируется трехлетний льготный период, прежде чем к ним будут применяться какие-либо положения, которые могут ухудшить условия инвестиционной деятельности или изменения тарифов и основных налогов.

При втором режиме, который будет применяться к проектам на сумму свыше 50 млрд рублей, в которые инвестируется более 10 млрд рублей собственных средств компании, сроки будут установлены на срок не менее шести лет или в случае получения прибыли она будет реинвестирована на 15–20 лет.

В отличие от общего режима, схема для конкретного проекта будет устанавливаться на индивидуальной основе в соответствии с соглашением, подписанным с государством. Если государство нарушает его условия, государственные структуры будут обязаны возместить инвестору из государственного бюджета любые понесенные убытки.

Попытки российских властей улучшить условия для предпринимателей не очень предсказуемы: введение специальных инвестиционных режимов и усилия по продвижению в международных рейтингах, с одной стороны, и с другой – постоянный поток защитных и ограничительных инициатив, изменения в правила – как идея Министерства финансов о сокращении периода времени, используемого для определения налогового резидентства, – и чрезмерное регулирование существующих льгот.

Новый специальный инвестиционный режим построен таким образом, что благодаря исключениям и субсидиям государственный контроль над инвестиционными проектами будет только расти, и большая часть государственной поддержки будет направляться государственным капиталистам и близким к ним компаниям. Похоже, что у властей просто нет последовательной политики по улучшению инвестиционного климата в масштабах всей экономики.

По состоянию на второй квартал 2019 года, согласно последним статистическим данным, опубликованным на сайте Московской биржи, американские управляющие фонды, такие как Allianz, вложили 79,3 млрд долларов американского инвестиционного капитала в российские публичные компании, увеличившись на 58 % с 2015 года [5]. Их рыночная капитализация, согласно индексу РТС, составила около 170 миллиардов долларов.

Как Индия и Китай, Россия также имеет инвестиционный рейтинг с рейтингом BBB от Fitch. В отличие от Бразилии Россия контролирует расходы и имеет 124,14 млрд долларов

в фонде национального благосостояния в финском стиле. Это было 7 % российского ВВП в начале года [3].

Данная группа стран также имеет вдвое больше, чем в международных валютных резервах центрального банка.

В 2019 году российский фондовый рынок сильно вырос, поскольку он обеспечил одни из самых высоких доходов среди рынков по всему миру. Индекс MSCI Russia, отслеживающий результаты 23 крупнейших публичных компаний страны, вырос на 44 процента за вторую неделю декабря.

Согласно Bloomberg, 15 из 23 российских членов индекса MSCI достигли общего дохода, превысив ожидаемый средний показатель в 14 процентов в 2019 году. После присоединения Крыма в 2014 г. индекс Российской торговой системы (РТС) впервые превысил уровень 1400 в июне. Индекс РТС вырос на 46 процентов с 1 января по 25 декабря 2019 года. Российские акции значительно опередили свои аналоги в развитых странах и на развивающихся рынках.

Для сравнения Dow, Nasdaq и S&P достигли новых рекордных максимумов в 2019 году, но с более низкой доходностью. S&P 500 показал годовой прирост 27,9 % по состоянию на декабрь на прошлой неделе. Между тем, индекс Nasdaq вернулся в среднем на 14,2 процента, а индекс Dow вырос более чем на 21,5 процента за тот же период.

Как показано в отчете Bank of America и BCS Global Markets, с начала 2020 года продажи российских облигаций привлекли более 1 миллиарда долларов от иностранных инвесторов.

Согласно отчетам, основанным на данных исследований Emerging Portfolio Fund Research (EPFR), четыре российских эмитента уже разместили еврооблигации на сумму 1,6 миллиарда долларов США в 2020 году. Министерство финансов разместило федеральные облигации ОФЗ на сумму в 145 млрд рублей (2,3 млрд долл. США).

Недавно неизвестный покупатель приобрел суверенный долг в рублях на сумму 58 миллиардов рублей (932 миллиона долларов США), что, по данным министерства, было одной из самых крупных выполненных заявок в истории.

Литература

1. Азатян М.О. Анализ структуры и динамики прямых иностранных инвестиций в РФ // Экономика, управление, финансы: материалы VII Междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2017. С. 10–14.
2. Гайдук В.И., Криворотенко А.В., Калитко С.А. Состояние и тенденции развития инвестиционного рынка РФ // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 131 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-investitsionnogo-rynka-rf>
3. Галактионов И. Почему рынок акций РФ в 2020-м выглядит одним из самых перспективных для инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10915616>
4. Меркурьев Е.О., Зинатуллин Е.М., Молоканов С.Д., Павлов Н.А. Развитие частного инвестирования на рынке ценных бумаг Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chastnogo-investirovaniya-na-rynke-tsennyh-bumag-rossiyskoy-federatsii>
5. Официальный сайт ПАО «Московская биржа ММББ – РТС» [Электронный ресурс]. URL: <http://moex.com>

Миссия ЮНЕСКО в геополитической архитектонике Евразии: концепты стратегии Республики Башкортостан

UNESCO Mission in the Geopolitical Architectonics of Eurasia:
Strategy Concepts of the Republic of Bashkortostan (DOI: 10.34773/EU.2020.2.2)

А. БЕЛЕКОВА

Белекова Айсур Тимановна, канд. полит. наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. E-mail: a_belekova@mail.ru

В статье анализируется базисный документ «Основные направления деятельности» Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. Предпринята попытка определить инновационные концепты качественного совершенствования данной структуры с тем, чтобы в рамках уникального мандата ЮНЕСКО Комитет более эффективно использовал свой прикладной потенциал. В заключение сделаны выводы о необходимости формулирования обновленных стратегий управления гуманитарными проектами ЮНЕСКО на социокультурном пространстве России.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, ООН, образование, наука, культура, коммуникации, сотрудничество, укрепление мира и безопасности, уникальность мандата.

The article gives an analysis to the background document «Cooperation frameworks» of the Republic of Bashkortostan Committee for UNESCO. The article seeks to define innovative concepts of a qualitative improvement of the Committee so that it would use its applied expertise more efficiently in the framework of UNESCO unique mandate. In conclusion, it was seen as necessary to formulate updated governance strategies of humanitarian UNESCO projects on socio-cultural area of Russia.

Key words: UNESCO, UN, education, science, culture, communication, cooperation, strengthening peace and security, unique mandate.

Актуальность данной темы обусловливается тем, что в русле общецивилизационных тенденций современности миссия ЮНЕСКО в геополитической архитектонике Евразии и на социокультурном пространстве России приобретает качественно возрастающее значение. Автору статьи представляется важным и своевременным исследовать основные векторы деятельности Комитета по делам ЮНЕСКО Республики Башкортостан, несущего системообразующее значение, определить концептуально обновленные цели и инновационные задачи республики в этом направлении. Теоретическая и практическая значимость содержания и выводов исследования заключается в попытке развития методики системного анализа. Наряду с системно-историческим взглядом на проблему и анализом практико-прикладных ее аспектов, исследование содержит рекомендации по оптимизации механизма реализации качественно возрастающих задач, методике моделирования в рамках региональной структуры.

Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО уделяет особое внимание взаимодействию с российскими регионами. В последнее десятилетие эти связи становятся все более разноплановыми, их прочность основана на совместной интенсивной работе над многочисленными проектами.

Сотрудничество с регионами развивается главным образом по линии действующих программ и профильных органов ЮНЕСКО. В настоящее время оно затрагивает все сферы деятельности Организации: образование, естественные и гуманитарные науки, культура, коммуникация и информация.

Важным направлением взаимодействия регионов с ЮНЕСКО является создание комитетов Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в субъектах Федерации. В настоящее время такие комитеты открыты и успешно функционируют в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Приморском крае, Республике Дагестан, Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Республике Алтай, Астраханской области, Ростовской

области. Как правило, их возглавляют руководители этих субъектов Российской Федерации. В состав комитетов входят представители органов исполнительной власти, видные деятели образования, науки и культуры, представители бизнес-сообщества, неправительственных организаций.

Исходя из анализа деятельности региональных структур, ответственных за развитие сотрудничества с ЮНЕСКО, правомерно заключить, что ими накоплен значительный и ценный опыт в реализации программ и проектов Организации. Каждый субъект, в котором сформирована такая региональная структура, преуспел в наиболее специфических и приоритетных для него направлениях. Вместе с тем, исходя из предпринимаемых в настоящее время усилий по выявлению путей преобразования ЮНЕСКО, направленных на более эффективное использование ее уникального потенциала, представляется крайне актуальным проанализировать базисные функциональные векторы комитетов по делам ЮНЕСКО в субъектах Российской Федерации. В настоящем исследовании автор определяет в качестве такового Республику Башкортостан, Комитет по делам ЮНЕСКО, который был образован более двух десятков лет назад [3]. Вместе с тем, с момента своего основания структура Комитета не подвергалась пересмотру и реорганизации в отличие от комитетов в Якутии и Татарстане [6; 7].

Важные аспекты истории. Данный субъект, входящий в Приволжский федеральный округ, обладает мощной социально-экономической сферой, занимает первое место в России среди республик по численности населения (свыше 4 млн человек). Башкортостан является первой национальной автономной республикой на территории современной России. Имея широкий этноконфессиональный состав населения, многочисленные памятники истории и культуры, а также обширную сеть образовательных, научных и культурных учреждений, регион обладает богатым опытом и потенциалом в области разработки инновационных методик в образовании, сохранении культурного и природного наследия. В рамках системного планирования Комитетом Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО разрабатываются ежегодные планы мероприятий. Весьма показательным примером в этом отношении является Распоряжение Главы Правительства Республики Башкортостан от 3 июля 2015 г. № 709-р о комплексе мероприятий по реализации коммюнике-соглашения о сотрудничестве между Республикой Башкортостан и ЮНЕСКО, подписанного в штаб-квартире ЮНЕСКО 1 октября 2013 г. [8].

Крайне важно подчеркнуть, что среди наиболее успешных аспектов сотрудничества с ЮНЕСКО Республика Башкортостан достигла особых результатов в развитии проекта биосферного резервата ЮНЕСКО и в продвижении номинации смешанного природно-культурного объекта «Башкирский Урал – Земля Урал-батыра». Важнейшее значение здесь придают реализации программ «Человек и биосфера», «Ассоциированные школы ЮНЕСКО», «УНИТВИН – кафедры ЮНЕСКО»; в сфере сохранения культурного и природного наследия, развития профессионально-технического образования – ЮНЕВОК. Ценный опыт накоплен и в реализации других новаторских инициатив. К важнейшим мероприятиям сотрудничества республики с ЮНЕСКО правомерно отнести проведение Международной презентации «Башкортостан – жемчужина России» в штаб-квартире ЮНЕСКО, а также подписание коммюнике-соглашения о сотрудничестве между Республикой Башкортостан и ЮНЕСКО от 1 октября 2013 г. [1].

В целом анализ свидетельствует о системной и целенаправленной деятельности Республики Башкортостан в гуманитарном спектре. Положительный опыт Башкирии в данном направлении (наряду с Республикой Татарстан, Республикой Саха (Якутия) и Республикой Алтай) нашел свое отражение в документе «Ценные практики и опыт регионов» Приложения к рекомендациям заседания «круглого стола» на тему «Перекресток культур: межкультурный диалог на евразийском пространстве», проведенном 20 июня 2017 г. Комитетом по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [2].

В данном контексте нельзя не упомянуть и о деятельности Евразийского гуманитарного форума. В русле задачи, поставленной в Поручении Президента Российской Федерации от 22 января 2015 г. № Пр-93 об активизации сотрудничества в области культуры с государствами – членами Евразийского экономического союза, 28 мая 2016 года в г. Уфе состоялась международная

конференция «Перекресток культур: межкультурный диалог и сотрудничество на евразийском пространстве». Участники мероприятия рассмотрели механизмы и пути активизации межкультурного диалога на евразийском пространстве и высказались за учреждение постоянно действующего Евразийского культурного форума. На сегодняшний день Форум зарекомендовал себя в качестве крайне перспективной дискуссионной платформы и механизма активизации межкультурного диалога и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве современности.

Потребность в назревшем качественном трансформировании. Практико-прикладную деятельность Комитета правомерно охарактеризовать как активную, последовательную и инициативную. В то же время основные направления деятельности Комитета, утвержденные в качестве основополагающего документа более двух десятилетий назад, нуждаются в назревшей качественной трансформации [4]. С нашей точки зрения, они должны быть концептуально и методологически углублены, систематизированы и сгруппированы в рамках обновленных задач ЮНЕСКО, в значительно большей степени конкретизированы и детализированы.

Введение отсутствующей в документе в настоящее время развернутой и в то же время конкретизированной преамбулы, опирающейся на базисные ориентиры, придадо бы документу комплексный характер. Важнейший ориентир – достижение целей устойчивого развития (принятие мер, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических и берегающих технологий, на сохранение стабильности социальных и культурных систем, на обеспечение целостности и биологических и физических природных систем) [5].

Упомянутые цели носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех компонентов устойчивого развития. По нашему мнению, особое значение для Республики Башкортостан имеют задачи обеспечения здорового образа жизни, справедливого образования и возможности обучения на протяжении всей жизни, наличия водных ресурсов, рациональных моделей потребления и производства, содействия экономическому росту, рациональному использованию экосистем и их защиты.

Таким образом, важно отметить, что «Основные направления деятельности» Комитета сегодня должны в еще большей степени соотноситься с ключевыми функциями ЮНЕСКО, на которых непосредственно базируется Комитет. В первую очередь, это функции: катализатора международного сотрудничества; лаборатории идей; нормотворческой организации; центра обмена информацией в государствах-членах.

С опорой на национальные стратегии. Крайне важно обосновать (или предметно подчеркнуть) необходимость привлечения первостепенного внимания к национальным стратегиям развития субъектов Российской Федерации в тесной связи с ЮНЕСКО. А именно: разработке на этой основе углубленной национальной стратегии развития гуманитарной сферы Республики Башкортостан; обеспечению синхронизации программ и проектов ЮНЕСКО с циклом национального планирования республики; распространению и продвижению передовых практических методов; обеспечению безусловной координации и тесной интеграции деятельности Комитета с другими региональными учреждениями и программами гуманитарной направленности.

Важнейшими векторами данных «Основных направлений деятельности» Комитета следовало бы считать укрепление национального потенциала в областях образования, науки, культуры и коммуникации, что означает укрепление потенциала национальных партнеров ЮНЕСКО в плане регулирования и реализации национальных процессов планирования, а также разработки и принятия последовательной и эффективной национальной политики. В свете оптимизации деятельности Комитета первостепенное значение приобретает расширение использования и укрепление системы секторальной отчетности, мониторинга и оценки в проведении качественных обзоров о проделанной работе, в подготовке аналитических докладов о положении дел.

Представляется закономерным акцентировать в «Основных направлениях деятельности» внимание на том, что в современных условиях все большее значение приобретают новые формы сотрудничества и совместного использования знаний, национальное заинтересованное участие, а также использование федерального и регионального опыта. Равно как и повышение способности к реагированию, коммуникации со всеми заинтересованными сторонами и проведение эффективной

информационно-разъяснительной работы с помощью средств массовой информации. Необходим отсутствующий в настоящее время в «Основных направлениях деятельности» Комитета акцент на важности привлечения негосударственных участников; НПО, занимающихся социальными вопросами и правами человека и гражданского общества.

Потребность в концептуально-обновленной терминологии. Обращает на себя внимание тот факт, что в своей постановочной части «Основные направления деятельности» Комитета оперируют лишь такими категориями, как участие, укрепление, пропаганда, содействие, организация, приглашение. Полностью отсутствуют следующие, с нашей точки зрения, базисные и качественные термины: «гуманитарный», «гуманистический», «неправительственные организации», «партнерские связи», «межкультурный диалог». Обоснованным было бы введение и таких понятий, как «эпическое наследие», «экологическое образование», «духовно-экологическое воспитание», «защита окружающей среды». Крайне желательным было бы и наличие закрепившихся в последний период общецивилизационных терминов «веротерпимость», «сопричастность», «социальная солидарность», «патронаж» и т.д. «Основные направления деятельности» Комитета было бы оправданно обогатить и употреблением таких относительно новых в научно-прикладной мысли концептов, как «историко-ландшафтная территория», «гуманитарно-правовая экология». Был бы крайне важен акцент на необходимости глубже и более системно осмыслить роль гуманитарной доминанты в качественно обновленных направлениях гуманитарной синергии соседствующих с Республикой Башкортостан народов; более полного учета проблематики синтеза традиций и новаций в сфере гуманитарного строительства данного субъекта федерации.

Опора на инновационные механизмы ЮНЕСКО. В целом представляется обоснованным уделить в документе более детальное внимание задачам использования механизмов ЮНЕСКО на таких направлениях деятельности, как:

- формирование концептуально нового и крайне перспективного цивилизационно-коммуникативного канала взаимодействия и одного из ключевых инструментов так называемой «мягкой силы», механизма активизации межкультурного диалога и гуманитарного сотрудничества;
- активное продвижение гуманистических принципов и идеалов в обновленной архитектонике отношений между регионами евразийского пространства современности;
- расширение партнерских связей;
- усиление и углубление процессов евразийской интеграции, утверждения принципов добрососедства, расширение общего культурного пространства;
- развитие программных приоритетов ЮНЕСКО в рамках приоритетных интеграционных образований евразийства, в которых принимает участие Республика Башкортостан;
- формирование позитивного и объективного образа республики, демонстрация обретенного ею опыта и достигнутых практических результатов в рамках реализации программ и проектов ЮНЕСКО.

В этой связи было бы крайне желательно подчеркнуть в рассматриваемом уставном документе важность участия в новых научно-образовательных и культурных проектах, направленных на укрепление гуманитарных связей соседствующих народов, на основе общих языковых, этногенетических и историко-культурных связей.

В «Основных направлениях деятельности» Комитета необходимы более устойчивые коммуникации в области систематизации накопленных гуманитарных знаний, мобилизации интеллектуальных ресурсов, направленных на углубление существующих и поиск обновленных моделей не только межрегионального, но и субрегионального, трансграничного гуманитарного сотрудничества. Крайне важной представляется задача законодательного обеспечения гуманитарного вектора, продвижения со стороны Республики Башкортостан важных законодательных инициатив. В качестве приоритетного направления деятельности Комитета по делам ЮНЕСКО Республики Башкортостан правомерно было бы определить и работу с неправительственными и религиозными организациями, развитие общественной дипломатии, создание фондов, призванных работать в сфере гуманитарного сотрудничества.

Задачи обновления аналитико-социологического инструментария. В документе обоснованно было бы выделить и такой аспект, как создание качественно обновленного аналитико-социологического инструментария исследования процессов, происходящих в социокультурной сфере Республики Башкортостан.

Крайне важным было бы зафиксировать и такой вектор деятельности, как предоставление доступа к информации о гуманитарных аспектах деятельности Республики Башкортостан, культурных и нравственных ценностях ее народа; более активное формирование коммуникации с помощью интернет-ресурсов. В число особо ценных и перспективных инициатив целесообразно включить практическое содействие со стороны Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО в выработке модельного стандарта для субъектов Российской Федерации по осуществлению совместных гуманитарных проектов в рамках программной деятельности ЮНЕСКО. Крайне важной представляется задача расширения и углубления участия Комитета в разработке и реализации (совместно с заинтересованными сторонами) дополнительных программ содействия гуманитарному вектору на евразийском пространстве с целью его превращения в эффективную площадку сотрудничества и взаимодействия.

В «Основных направлениях деятельности» правомерной была бы постановка Комитетом задачи популяризации имиджа Республики Башкортостан, максимально позитивного и объективного восприятия ее на международной арене; повышения индекса «мягкой силы» региона в цивилизационном пространстве Евразии; качественного усиления «опорных точек» его гуманитарного присутствия на евразийском пространстве современности; повышения роли и глобального значения гуманистических идеалов и культурной миссии Башкортостана в целом.

В заключение можно сделать следующие выводы. Основные направления деятельности Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО нуждаются в значительном концептуально-методологическом обновлении, системном подходе, не только дальнейшем осмыслении зарекомендовавших себя практик, но и поиске новых форм инновационного характера.

В свете реализации перспективных проектов, в частности, продвижения номинации «Наскальная живопись пещеры Шульган-Таш» в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, включения геологического объекта «Янган-тау» в Глобальную сеть геопарков, а также дальнейшего наращивания участия национальных образовательных учреждений в деятельности ассоциированных школ и кафедр ЮНЕСКО, особое внимание в обновленных направлениях деятельности Комитета на современном этапе должно быть уделено таким аспектам, как:

- комплексный и неделимый характер целей и задач ЮНЕСКО: обеспечение уравниваемости всех компонентов стратегии устойчивого, сбалансированного, гармоничного развития;
- стратегические приоритеты России и региона в рамках миссии ЮНЕСКО в геополитической архитектонике Евразии;
- опыт Башкортостана в формировании базисной модели деятельности региональных структур по делам ЮНЕСКО в субъектах Федерации;
- концептуально-методологическое углубление основных векторов деятельности региональных структур: задачи назревшей трансформации, более четкая спецификация, систематизация, конкретизация, детализация;
- инновационные формы сотрудничества и совместного использования знаний: национальное заинтересованное участие, интеграция федерального и регионального опыта.

Совершенствующийся уровень организационно-уставных документов функционирования Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО, обновленных концептов стратегии его основных направлений деятельности в русле задач современности, накопленный практико-прикладной опыт Башкортостана в данной сфере правомерно было бы использовать для изучения при подготовке базисной модели уставного документа структуры, ответственной за развитие сотрудничества региона и ЮНЕСКО, с целью применения ее в рамках ряда других субъектов Российской Федерации для укрепления культурного, научного и образовательного потенциала регионов.

Развитие сотрудничества российских регионов с ЮНЕСКО имеет хорошие перспективы, что обусловлено возрастанием значения миссии ЮНЕСКО в современном мире. В свое время бывший Генеральный секретарь ООН Х.Перес де Куэльяр назвал ЮНЕСКО «мыслящей головой» ООН. Это в том числе касается ее роли в осмыслении таких актуальных для наших регионов проблем, как устойчивое развитие, сохранение экологического равновесия и биологического разнообразия, проблемы народонаселения, миграция, развитие качественного образования, сохранение культурного и природного наследия.

Литература

1. «Башкортостан – жемчужина России». Презентация в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже [Электронный ресурс]. URL: <http://russianunesco.ru/rus/events/unesco/80/>
2. Материалы «круглого стола» Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками 20 июня 2017 г. «Перекресток культур: межкультурный диалог на евразийском пространстве» [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/2VmVmHV2qA2agbPGDwN091VMLnKIABAM.pdf>
3. Об образовании Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО: Указ Президента Республики Башкортостан от 25 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unescorb.ru/ru/comitetrb/>
4. Основные направления деятельности Комитета Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unescorb.ru/ru/comitetrb/directions/>
5. Повестка дня в области устойчивого развития. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
6. Положение о Комиссии Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО при Главе Республики Саха (Якутия) (Утверждено Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2011 г. № 1160) (в ред. Указа Главы РС (Я) от 21.04.2015 № 449) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/polozhenie-o-komissii-respubliki-saha-kuti-po-dela-nesko-pri-glave-respubliki-saha-kuti>
7. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 апреля 2006 г. № 183 «О создании Комиссии Республики Татарстан по делам ЮНЕСКО» (с изм. на 24 октября 2012 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.tatarstan.ru/rus/unesco.htm>
8. Распоряжение Главы Правительства Республики Башкортостан от 3 июля 2015 г. № 709-р о реализации коммюнике-соглашения о сотрудничестве между Республикой Башкортостан и ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unescorb.ru/test/Plan/709-p%202015.PDF>

Экономический рост в России: факторы ускорения и торможения

Economic Growth in Russia: Factors of Acceleration and Retardation (DOI: 10.34773/EU.2020.2.3)

Т. ЕВДОКИМОВА

Евдокимова Татьяна Рашитовна, канд. экон. наук, преподаватель департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: TREvdokimova@fa.ru

Главнейшей целью экономической политики государства выступает стимулирование и поддержание стабильного экономического роста. В статье рассматриваются современные тенденции и особенности развития российской экономики, причины, ограничивающие экономический рост, и возможности для его ускорения. Автором исследуются условия и факторы, влияющие на ускорение и торможение экономического роста. Экономический рост открывает новые возможности для развития экономики и процветания страны – развития технологий, бизнеса, реализации социальных проектов, что отражается на благополучии и качестве жизни его граждан как основном индикаторе уровня экономического развития страны.

Ключевые слова: экономический рост, фактор роста, ограничитель, финансовые ресурсы, инвестиции, реальные доходы.

The main objective of the economic policy of the state is to stimulate and maintain stable economic growth. The article discusses current trends and development features of the Russian economy, the reasons limiting economic growth, and the possibilities for accelerating it. The author studies the conditions and factors affecting the acceleration and retardation of economic growth. Economic growth opens up new opportunities for the development of the economy and prosperity of the country – the development of technology, business, the implementation of social projects, which affects the well-being and quality of life of its citizens as the main indicator of the level of economic development of the country.

Key words: economic growth, growth factor, limiter, financial resources, investments, real incomes.

Главным итогом 2019 года для экономики России, по мнению экспертов, стал стагнирующий рост. Анализируя экономические итоги прошедшего года в Российской Федерации, в качестве их ключевой особенности можно отметить стабильность в макроэкономической сфере.

После произошедшего в 2008–2009 гг. мирового финансового кризиса экономики развитых и развивающихся стран, оправившись от него, начали восстановительный рост. В 2010–2014 годы росла и экономика России, притом что ей кризис 2008–2009 годов нанес более серьезный урон, нежели большинству других развитых и развивающихся экономик. Но при этом ни в один из послекризисных годов российская экономика росла не быстрее, чем развивающиеся страны в среднем.

В 2014 г. темпы роста экономики России были более медленными, чем в развитых экономиках в среднем (0,7 % против 2,1 %). В 2015–2016 годы реальный ВВП и вовсе падал – при продолжающемся росте мировой экономики 2 % в год.

В 2016–2018 годы наблюдалось уверенное восстановление экономики России, чему во многом способствовало повышение цен на нефть. Но даже в этот период восстановительного роста российская экономика не показывала темпы роста уровня даже развитых экономик (1,8 % против 2,2 %). В результате за период с 2008 по 2017 г. рост экономики России составил только 6 %, а мировой экономики – в среднем около 35 %. При этом развитые экономики за эти годы показали темпы роста, превышающие темпы роста российской экономики в среднем в два раза, а развивающиеся экономики – в среднем более чем в 7 раз превышающие темпы российской экономики [11].

Уже к III кварталу 2018 г. экономический рост замедлился до 1,5 % в годовом выражении против 2,2 % во II квартале и 1,6 % в 2017 г. В 2018 г. российский ВВП вырос на 2,5 %, по итогам 2018 г. в реальном выражении он примерно на 0,6 % превысил докризисный максимум 2014 года.

В 2019 году рост ВВП продолжил замедление, оставаясь ниже среднемирового уровня (по оценкам ООН, – 2,3 %), и составил в реальном выражении 1,4 % [4].

Между тем перспективы поддержания в экономике страны даже таких темпов роста, а тем более ускорения темпов роста неочевидны, так как сложившаяся модель, характеризующаяся сырьевым характером экономики, потребительской ориентацией экономики, когда на накопление шло менее 20 % ВВП, массированным привлечением дешевых западных кредитов, а также поразительной неэффективностью российской экономики, являющейся традиционной чертой российского народного хозяйства, себя почти исчерпала [12]. Те факторы, которые обеспечивали в определенные периоды, начиная с 2000-х годов, ускорение темпов экономического роста и увеличение внутреннего спроса в стране, уже тогда провоцировали деградацию народнохозяйственной структуры экономики, а сейчас и вовсе перестают действовать. Благополучие российской экономики в отдельные периоды 2000-х гг. характеризовалось тем, что увеличение доходов страны не компенсировалось ростом внутреннего производства, а стимулировало зарубежное производство и способствовало опережающему росту импорта, что вело к спаду промышленного производства в России.

Низкая эффективность играет особенно значимую роль в кризисном положении российской экономики. Страна не может преодолеть сырьевой характер и диверсифицировать экономику по причине именно ее низкой эффективности в целом. В стране может быть произведено все, но все это получается дорогим и неконкурентоспособным.

Таким образом, перспективы экономического роста пока не являются выдающимися и впечатляющими, и оптимизм инвесторов по отношению к вложениям в российские активы остается стабильно низким. Склонность к инвестированию снижается, а стимулирование экспорта, осложняемое внешними ограничениями, не является пока приоритетной задачей экономической политики. Нарастивание инвестиций и предпринимательской активности на деле пока остается декларацией.

В планах по ускорению темпов экономического роста поставлена задача активизации инвестиций в основной капитал.

В соответствии с базовым вариантом прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, начиная с 2020 года главным фактором экономического роста является повышение темпов роста инвестиций в основной капитал. Вклад накопления основного капитала в рост ВВП должен увеличиться до 1,5 п.п. В структуре ВВП мерами активной инвестиционной политики Правительства Российской Федерации должна значительно и последовательно повышаться доля валового накопления основного капитала – до 24,8 % в 2022 г. и до 26,1 % в 2024 г. против 21,4 % в 2018 г.

В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, Минэкономразвития России ожидает последовательного повышения темпов до 2,0 % в 2020 г., начиная с 2021 года – темпов экономического роста выше уровня в 3,0 %. Структура ВВП при этом сместится существенно в сторону повышения вклада инвестиционного спроса. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП должна составлять не менее целевого уровня в 25 % в 2024 году.

Таким образом, для достижения инвестициями уровня в 25 % от ВВП к 2025 г. их рост должен составлять около 5,6 % в год. Такая задача видится слишком оптимистичной, учитывая, что последний период, когда наблюдался высокий темп роста капиталовложений, был период 2010–2012 гг., в 2013–2016 гг. темпы роста снижались в среднем почти на 3 % за год. В 2017 г. наблюдался их рост на 4,4 %, в 2018 г. отмечалось замедление динамики роста инвестиций. В результате отношение объема инвестиций в основной капитал к ВВП по итогам 2018 г. составило 20,6 % после 21,4 % в 2017 г. [10]. По итогам 2019 года рост инвестиций в основной капитал замедлился и прогнозировался на уровне 3,1 % после роста 4,3 % в 2018 г.

По расчетам экспертов, в существующей экономической модели российской экономики динамика инвестиций в большей степени следует за ростом ВВП, чем наоборот [7]. Эта тенденция подтверждается данными таблицы (см. табл.). Попытки ускорения темпов роста инвестиций

методами финансового стимулирования или с помощью административных мер пока не кажутся эффективными. Перспективы улучшения ожиданий частных инвесторов и возможность опережающего роста инвестиций могут стать реальными только в случае реального сокращения административной и силовой нагрузки на бизнес в сочетании с более активной поддержкой несырьевых отраслей экономики.

Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП, % г/г	2,3	1,3	2,0	3,1	3,2	3,3	3,3
млрд. руб.	103 876	109 086	114 375	122 234	130 790	139 837	149 488
Инфляция, % г/г	4,3	4,3	3,8	4,0	4,0	4,0	4,0
Промышленное производство, % г/г	2,9	2,3	2,6	2,9	2,9	3,1	3,2
Инвестиции, % г/г	4,3	3,1	7,0	3,3	5,8	5,6	5,3
доля инвестиций в ВВП, %	20,6	21,2	22,5	23,3	23,9	24,6	25,2
Реальная заработная плата, % г/г	68	1,1	2,0	2,7	2,7	2,7	5,7
Численность занятых, млн. чел.	72,5	72,6	72,7	72,8	72,9	73,1	73,3
Безработица, %	4,8	4,7	4,7	4,6	4,6	4,6	4,5
Экспорт товаров, млрд. долл. США	443	438	439	451	470	491	512
Импорт товаров, млрд. долл. США	249	258	274	293	313	335	361
Счет текущих операций, млрд. долл. США	114	91	72	62	53	45	34
% ВВП	6,8	5,4	4,1	3,4	2,7	2,1	1,5
Финансовый счет, млрд. долл. США	77	29	22	19	23	20	15
% ВВП	4,6	1,7	1,2	1,0	1,2	1,0	0,7
Курс доллар/рубль	62,5	65,1	64,9	65,4	66,2	67,0	68,6
Курс евро/доллар	1,10	1,16	1,20	1,21	1,22	1,25	1,25
Цена на нефть "Юралс"	70,0	63,4	59,7	57,9	56,3	55,0	53,5

Данные Минэкономразвития.

В соответствии с прогнозом социально-экономического развития России, в 2020 году предполагается более чем двукратное увеличение темпов роста инвестиций до 7,0 % в год на фоне слабых темпов роста ВВП в предыдущие годы (в пределах 2,5 %) [10]. Если прогнозы основываются на росте частных инвестиций, то фактически их рост проблематичен в условиях их зависимости от низких темпов промышленного производства в предшествующие годы, а также по причине запаздывания реализации мер по улучшению инвестиционного климата в стране, снижению административно-силовой нагрузки на бизнес. Если же прогноз предполагает резкое форсированное увеличение государственного инвестиционного спроса, то в условиях значительной неопределенности эта мера может оказаться неэффективной. Активный рост инвестиций при слабом росте экономики может выражаться в открытии новых финансово-механических объектов, но при этом финансовых ресурсов, необходимых для гораздо меньшей капиталоемкой модернизации существующих мощностей с целью выхода на растущие экспортные рынки, ускорения роста с последующей естественной инвестиционной отдачей, может быть недостаточно.

Инфляция в России, фиксируемая Росстатом, показывает в последние годы минимальные значения, но при этом состояние экономики характеризуется как стагнирующее и неустойчивое.

Как правило, меры, направленные на ускорение экономического роста, предполагают проведение структурных изменений в экономике, оживление потребительского спроса, повышение доходов населения, осуществление инвестиций в основной и человеческий капитал, обеспечение социально-экономической стабильности в государстве, формирование комфортной для бизнеса среды, содействие развитию новых технологий и инноваций. Для выбора мер, направленных на стимулирование экономического роста и оказывающих наиболее действенное воздействие на него, целесообразно учитывать проблемы, ограничивающие экономический рост.

Для проведения диагностики экономического роста в России в качестве одного из ее инструментов применяются опросы Росстата, который с 2005 года формирует ежемесячные и ежеквартальные индексы предпринимательской и потребительской уверенности. Помимо Росстата, используются опросы Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний «Высшей школы экономики», который, используя вышеназванные индексы, в свою очередь, в ежемесячном/квартальном режиме представляет индекс экономического настроения. Исследования говорят о том, что на фоне оценок Минэкономразвития, фиксирующих экономический рост, наблюдается ухудшение экономических настроений [9].

В соответствии с данными опросов, основным ограничителем развития предприятий и организаций почти всех наблюдаемых базовых отраслей экономики в последние годы выступает недостаточный спрос на продукцию или услуги – о негативном влиянии этого фактора свидетельствуют ответы примерно половины респондентов. К существенным барьерам были отнесены также финансовые проблемы, обусловленные недостатком собственных финансовых средств предприятий, и высокий уровень налоговой нагрузки. Заметное негативное влияние на промышленное производство было вызвано также фактором «неопределенности экономической ситуации» – он был отмечен в 2019 г. почти половиной руководителей предприятий обрабатывающих производств и третью руководителей добывающих производств. Более того, многие руководители предприятий реального сектора экономики считали последний фактор основной проблемой для бизнеса [9].

Согласно оценкам уровня неопределенности экономической политики, сейчас в России этот показатель находится на уровне, характерном или даже превышающем его значение в середине 1990-х гг. [6, 17]. Ограничивая возможности ускорения экономического роста, неопределенность негативно влияет как на текущий бизнес, так и на инвестиционную активность экономических субъектов. В целом вклад неопределенности в падение ВВП после 2013 г. достаточно велик и составляет, по оценкам экспертов, около трети в совокупном падении экономики.

Вторым по значимости фактором, ограничивающим экономический рост в России, является ограниченность внутреннего спроса. Для «оживления» значительной части секторов экономики необходим рост инвестиций. Рост инвестиций, в свою очередь, затрудняется недостаточными возможностями привлечения финансовых ресурсов, высокими ставками по банковским кредитам, превышающими средний уровень рентабельности, значительным налоговым бременем, высокой административной и коррупционной нагрузкой.

Низкий уровень потребительского спроса является тормозом для экономического развития страны. Повышение уровня жизни населения должно выступать сейчас одной из наиболее приоритетных задач при определении направлений социально-экономической политики, так как низкий уровень спроса со стороны домашних хозяйств превратился в последние годы в одно из ключевых ограничений экономического развития и препятствует выходу российской экономики из стагнации.

Фактором, ограничивающим экономический рост в России, является также значительное социальное неравенство. По мнению экономистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, снижение реальных доходов домашних хозяйств, наблюдавшееся в 2015–2018 годах, затронуло, прежде всего, группы населения с наименьшим уровнем дохода и почти не коснулось высокодоходных групп. По их оценкам, сложившаяся структура распределения доходов сдерживает увеличение потребительского спроса и тормозит экономический рост; текущее увеличение доходов затрагивает, прежде всего, высокодоходные группы населения, имеющие высокие нормы сбережения и в значительной мере ориентированные на потребление импортных товаров и услуг [2].

Повышение уровня доходов наименее обеспеченных домашних хозяйств возможно только за счет целенаправленной политики государства и применения соответствующих мер – введения прогрессивного налогообложения, необлагаемого минимума по налогу на доходы физических лиц, индексации пенсий, в том числе работающим пенсионерам, роста зарплат отдельных групп работников бюджетной сферы.

Помимо точечных мер социального характера, необходимо комплексное воздействие на экономику, включающее создание условий для развития частного сектора экономики, способного создавать рабочие места, предлагать конкурентные зарплаты и достаточную социальную мобильность. Пока что бизнес-среда в условиях низкого потребительского спроса, высокого уровня зарегулированности и коррумпированности, отсутствия гарантий защиты инвестиций не может создавать такие условия.

Одним из факторов ускорения роста ВВП страны выступает рост производительности труда, обеспечиваемый за счет изменения структуры занятости – за счет перетока трудовых ресурсов от отраслей с низкой производительностью труда к отраслям с высокой производительностью. В ряде стран, например, Китае и других развивающихся странах, а также в СССР в 1930-е годы, такой перелив трудовых ресурсов из сельского хозяйства в обрабатывающую промышленность играл значительную роль в ускорении роста ВВП, даже большую, чем приток и создание новых технологий и совершенствование системы управления экономикой [6, 29]. Но в современной экономике России обрабатывающая промышленность (за рядом исключений) как в технологическом отношении, так и с точки зрения организации управления развита слабо. Темпы роста производительности труда в ней за последние двадцать лет не существенно опережают средние по экономике в целом. В российской экономике традиционно добывающая промышленность превосходит по уровню производительности труда другие виды экономической деятельности, во многом за счет высоких цен на сырье, а также более благоприятных по сравнению с другими секторами финансовых условий для модернизации производства.

В целом зависимость перетока трудовых ресурсов от фактора более высокой производительности труда прослеживается в России слабо. Для того, чтобы такой переток стал значимым фактором экономического роста на отраслевом уровне, необходимы новые очаги роста и высокая производительность труда.

В принятых в мае 2018 года указах Президента РФ поставлена задача по обеспечению темпов роста экономики выше мировых и повышению его качества [1]. Для выполнения задачи запланированы дополнительные расходы в объеме 8 трлн руб. до 2024 года. Одним из источников финансирования данных расходов выступает повышение налога на добавленную стоимость с 1 января 2019 г., что должно дополнительно принести в федеральный бюджет 600–750 млрд руб. ежегодно. Многими экономистами данная мера расценивается как негативная, имеющая неблагоприятные для российской экономики последствия как текущего, так и системного характера.

Повышение налогов влечет за собой замедление темпов роста экономики, и особенно сильно этот негативный эффект создает повышение НДС, самого собираемого косвенного налога в России, составляющего вместе с НДС основной долю доходных источников федерального бюджета. Увеличение НДС ведет к экономическому спаду, снижению реальных доходов населения, уменьшению внутреннего спроса [3, 46–47]. В Китае, например, в 2018 году НДС был снижен с 17 до 16 % с целью поддержания экономического роста. В России же пополнение бюджета за счет повышения этого налога приносит значительные средства, позволяющие финансировать национальные проекты из майского указа Президента. При этом увеличение именно этого налога позволяет наиболее быстро и удобно повысить доходы бюджета, так как его легко администрировать и трудно обойти.

Не все, что хорошо для бюджета, хорошо для экономики. Повышение НДС не только уменьшит темпы экономического роста, но и ухудшит его качество, так как значительное бремя повышения налога будут нести отрасли, имеющие высокую добавленную стоимость. В результате развитие этих отраслей будет тормозиться еще сильнее и их вклад в экономический рост станет еще меньше. Как результат, закрепится сырьевая ориентация экономики, доля же несырьевых отраслей, характеризующая действительное состояние экономики, увеличиваться не будет.

Для реализации системных задач в экономике возможно привлечение финансовых ресурсов не за счет повышения косвенных налогов, а за счет задействования тех средств, которые уже есть и не используются на цели ускорения экономического роста. Например, объем структурного

профицита ликвидности банковского сектора достигнет в 2020 г. предположительно 4,1–4,6 трлн руб. Объем Фонда национального благосостояния в 2020 г., в котором накапливаются нефтегазовые доходы, составляет почти 8 трлн руб. (около 7 % ВВП). Фактически масштабные объемы средств, накопленные в экономике, никак не работают и, вместо того, чтобы быть вложенными в реальный сектор экономики, лежат в ней «мертвым грузом».

Помимо использования этих средств, необходимо задействовать другие системные механизмы, позволяющие менять структуру экономики и качество ее роста, снизить ее зависимость от внешнеэкономических факторов.

Во многих странах в качестве инструмента ускорения экономического роста активно используется бюджетный дефицит, поскольку необходимые расходы, даже если они создают дефицит, нужны экономике для последующего роста. Так, например, за период с 1975 по 2019 г. дефицитными большую часть времени были бюджеты многих развитых стран, например, США, Великобритании и Японии.

И, наоборот, профицит бюджета, выражающийся, по сути, в изъятии денежных средств из экономики, создает обратный эффект, влекущий торможение экономического роста, причем эффект сжатия с учетом мультипликатора будет сказываться еще сильнее.

В российской экономике, переживающей кризисный период, предпочтительнее в настоящее время иметь бюджетный дефицит, а не профицит, так как для преодоления стагнации важнее не копить, а тратить.

В финансировании бюджетного дефицита важнейшая роль отведена национальному центральному банку. Так, например, центральные банки США и Японии покупают государственные ценные бумаги, выпущенные их министерством финансов, и одновременно осуществляют эмиссию своей валюты и направляют денежные средства по целевому назначению на малый бизнес, ипотеку, региональные программы и т. п. В США и Японии около 85–95 % всей эмиссии национальной валюты приходится на государственные облигации, и в основном это ценные бумаги, выпускаемые на длительный и сверхдлительный срок – 30–40 лет [3, 48]. В результате такого размещения в экономику поступают значительные финансовые ресурсы, используемые на приоритетные направления развития.

Применение такого механизма предполагает, что государственные ценные бумаги не просто используются как инструмент привлечения и размещения финансовых ресурсов, но при этом за счет участия центрального банка возможно финансирование необходимых расходов без ущерба для отдельных отраслей экономики. В ином случае при покупке ценных бумаг компаниями частного сектора средства идут на цели бюджетной политики, а не политики частных компаний. В результате просто осуществляется переток финансовых ресурсов из частного сектора в бюджетный. Таким образом, для одних отраслей экономики возможности роста увеличатся, для других станут меньше, что приведет к торможению роста экономики в целом.

Меры государственной экономической политики и решения, принимаемые в последние годы, носят достаточно противоречивый характер. Меры, направленные на стимулирование экономического роста, повышение потребительского спроса и доходов населения, предполагают финансирование национальных проектов, и фактически значительная часть всего объема финансирования осуществляется за счет самого населения – за счет повышения налога на добавленную стоимость, повышения пенсионного возраста, ограничений для самозанятого населения.

Нормальный рост экономики и повышение потребительского спроса невозможны без адекватного увеличения доходов населения. Темпы роста реальных доходов, даже когда Росстатом фиксируется рост, после их падения с 2014 года существенно ниже запланированных темпов экономического роста.

Низкие доходы населения влекут низкий уровень потребления, что, в свою очередь, приводит к снижению объема сбережений и инвестиций и увеличению их кредитной нагрузки. Кроме того, низкие доходы снижают уровень рождаемости, приводят к убыли населения, создают препятствия в развитии человеческого капитала и, в конечном счете, ведут к экономическому спаду.

Рост располагаемых доходов населения выступает самым качественным фактором роста экономики, но, по мнению экспертов, одновременно и самым сложным с точки зрения его достижения. Для его обеспечения необходимы долгосрочный рост уровня заработной платы, повышение уровня социальной поддержки, снижение налоговой нагрузки на население, особенно если речь идет о так называемых налогах «на бедных» – косвенных налогах. Реализация данных мер будет более эффективна для экономики, нежели выбор формы, в которой они будут осуществляться – конкретные государственные программы, национальные проекты или что-то еще.

В России значителен уровень социального неравенства. По его размерам наша страна занимает одно из первых мест в мире. Это негативно влияет на рост и качество человеческого капитала, а также выступает тормозом экономического развития страны.

Пропорциональная система налогообложения доходов физических лиц увеличивает разрыв между бедными и богатыми слоями населения в России, и в этой ситуации необходимо введение прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц. Увеличение косвенных налогов – акцизов, НДС, акцизов, таможенных пошлин и т. д. – ложатся увеличивающимся бременем на плечи рядовых налогоплательщиков, наименее обеспеченных и наиболее уязвимых. Вместе с падением внутреннего спроса, реальных доходов населения в последние годы такая ситуация все чаще заставляет говорить о справедливости распределения прибылей в экономике и обществе. Поэтому прогрессивная шкала выступает одним из основных способов сокращения несправедливой системы распределения налоговой нагрузки и хотя бы частичного сокращения неравенства.

Большинство экономистов уверены, что в условиях падения реальных доходов населения, увеличения НДС, усиления закредитованности россиян обеспечение устойчивого экономического роста недостижимо [5]. При этом, говоря о закредитованности населения, в корне неверно видеть в этом причину сокращения реальных располагаемых доходов населения, так как очевидно, что высокая кредитная нагрузка в основном – это следствие низкого уровня доходов, а не его причина. Также очевидно и то, что повышение доходов населения будет снижать его кредитную нагрузку.

Закредитованность населения в России, определяемая отношением долга к годовой зарплате, увеличивается стремительно – с 44,9 % в 2018 г. до 47,1 % в 2019 г. [8]. Увеличение кредитной нагрузки на фоне низких и падающих доходов населения является особым тревожным явлением, которое вряд ли можно назвать «здоровым». Растущие размеры кредитной нагрузки, объем непогашенной задолженности сами по себе грозят экономике полномасштабным кризисом.

Для ускорения экономического роста необходимы инвестиции, которые, по прогнозам, должны значительно вырасти в ближайшие годы, но причины этого будущего роста пока неясны.

Возможности повышения темпов экономического роста сокращаются также вследствие масштабного бегства капитала – в 2018 г. это около 68 млрд долл., в 2019 г. – около 40 млрд долл. Если бы эти деньги вкладывались в стране, темпы роста экономики были бы выше.

За период с 2010 по 2019 год среднегодовой рост экономики составил около 1,8 % в год. С 2000 по 2009 г. среднегодовой рост ВВП составлял 5,4 %. Таким образом, среднегодовые темпы роста российской экономики во втором десятилетии XXI века по сравнению с первым упали в три раза. Можно выделить несколько причин данного явления: и мировой финансовый кризис 2008 г., и внешнеполитические конфликты, и падение цен на нефть, но правильнее видеть причину спада в структурных проблемах российской экономики, носящих долгосрочный характер и делающих ее столь уязвимой. Воздействие всех перечисленных факторов внешнего характера выступает не причиной, а следствием слабости и уязвимости национальной экономики. Для того чтобы выйти на более высокие темпы развития экономики и повысить качество экономического роста, необходимо решить внутренние проблемы российской экономики путем изменения ее структуры с усилением роли несырьевых отраслей промышленности, модернизации и развития новых технологий, эффективного вложения уже имеющихся денежных средств, стимулирования инвестиций в реальное производство, в человеческий капитал, увеличения реальных доходов населения, сокращения социального неравенства за счет прогрессивного налога на доходы

физических лиц с повышением ставки налога для сверхдоходов, снижения уровня бюрократии и коррупции.

Литература

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
2. Влияние уровня и распределения доходов на структуру потребления домашних хозяйств. Группа RIM // Бюллетень «Проблемы социальной политики». 2020. Вып. 10. Январь.
3. Ершов М.В. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 37–53.
4. Картина деловой активности. Январь 2020 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/961089a251464478d0cddadd2906a768/200128_.pdf
5. Клепач А. Экономика не сможет расти при падении доходов граждан // Независимая газета. 2019. 28 окт. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2F%2Feconomics%2F2019-10-24%2F1_7711_income.html
6. Миронов В.В. О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5–35.
7. Миронов В.В., Кузнецов А.Б. Нужны ли инвестиции сырьевой модели экономического роста? // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2018. № 165 [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/226755133>
8. Рейтинг регионов по уровню закредитованности населения – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191223/1562487414.html?in=t>
9. Смирнов К. Индекс экономического настроения бизнеса продолжает снижаться // Финансовая газета. 2019. 26 окт. [Электронный ресурс]. URL: https://fingazeta.ru/ekonomika/rossiyskaya_ekonomika/458869/
10. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d0b8992f5e0a0c455ee543304da85eb0/%D0%A1%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F_2020.pdf
11. Титов Б.Ю. Экономический рост в мире и России: «Новая нормальность» [Электронный ресурс]. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie_novaya-normalnost-2018.02.22.pdf
12. Холодков В.Г. Перспективы экономического роста в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. Вып. 14. Т. 1. С. 438–443.

Оценка конкурентной среды рынка легкой промышленности Республики Башкортостан

Evaluation of the Competitive Environment of the Light Industry Market of the Republic of Bashkortostan (DOI: 10.34773/EU.2020.2.4)

Г. РОССИНСКАЯ, Д. ЕНИКЕЕВА,
Н. МОДЖИНА

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: g-ross@mail.ru

Еникеева Динара Дамировна, старший преподаватель кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ, научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: enikeevadd@isi-rb.ru

Моджина Наталья Валентиновна, канд. филос. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: nvmodgina@mail.ru

В статье представлен количественный и качественный анализ уровня развития конкурентной среды рынка легкой промышленности Республики Башкортостан. Дана оценка конкурентной среды рынка с позиции пяти сил конкуренции М. Портера. Обозначены основные направления государственного регулирования отрасли. Показаны факторы, сдерживающие развитие конкуренции, а также предложены меры, направленные на стимулирование развития конкурентной среды на региональном рынке.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, модель Портера, легкая промышленность, недобросовестная конкуренция, государственная помощь.

The article presents a quantitative and qualitative analysis of the level of development of the competitive environment of the light industry market of the Republic of Bashkortostan. The competitive environment of the market is assessed from the position of the five forces of competition of M. Porter. The main directions of state regulation of the industry are outlined. The factors that hinder the development of competition are shown, and measures are proposed to stimulate the development of a competitive environment in the regional market.

Key words: competition, competitive environment, Porter model, light industry, unfair competition, state aid.

Легкая промышленность – это важнейший многопрофильный сектор экономики, имеющий важное значение с точки зрения развития промышленности и экономики республики в целом в силу ее большого вклада в обеспечение населения товарами народного потребления, зависимости других отраслей промышленности и сфер экономики от продукции легкой промышленности, а также значительного потенциала в обеспечении трудовой занятости экономически активного населения. Согласно официальным данным Башкортостанстата, доля легкой промышленности в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств в РБ за 2010–2019 годы практически не изменялась и составила около 0,8 %, при этом показатель на протяжении всего указанного периода был ниже общероссийского уровня со средним значением 1,2 % [4].

По данным Министерства промышленности и энергетики РБ, в январе-октябре 2019 года число субъектов хозяйствования составило 332 единицы [3]. Число организаций легкой промышленности республики в 2018 году составило 353, из них к производству текстильных изделий и производству одежды относится 316 единиц, к производству кожи и изделий из кожи – 37 единиц. Сокращение числа организаций по сравнению с 2010 годом, где их число фиксировалось на уровне 257 единиц, составило 37 %. Стоит отметить, что динамика числа организаций в легкой промышленности республики за последние годы имеет разнонаправленную динамику, например, в 2014 году число субъектов отрасли составляло 388 единиц, что больше показателя 2018 года на 10 % [4]. Это свидетельствует о чувствительности отрасли к государственным стимулированиям и возможности достаточно быстро начать производственную деятельность в данной сфере. Это

обстоятельство может быть рассмотрено как основополагающее направление стимулирования конкурентной среды в легкой промышленности республики.

Ведущая роль принадлежит производству текстильных изделий и одежды, обеспечивающему более 90 % всей легкой промышленности региона. Согласно данным Министерства промышленности и энергетики РБ, в структуре промышленного производства РБ по объему отгруженной продукции доля вида «текстильные изделия» составила в январе-сентябре 2019 года 0,2 % [3].

Крупнейшим предприятием по данному виду экономической деятельности является АО «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож». В январе-сентябре 2019 года объем отгруженной продукции предприятия составил почти 1,5 млрд рублей, или 104,0 % к уровню соответствующего периода 2018 года. Индекс производства предприятия составил 103,6 %. До 2022 года на предприятии АО «Искож» в целях увеличения объема производства планируется к реализации инвестиционная программа с общим объемом вложений 437,8 млн рублей.

В производстве одежды крупнейшими предприятиями являются АО «Комбинат рабочей одежды» и ООО «Учалинская швейная фабрика» (101 %). В целях наращивания объемов производства ЗАО «Комбинат рабочей одежды» реализует инвестпроект «Модернизация производственной линии» на базе Учалинской швейной фабрики с общим объемом инвестиций 25 млн рублей. В структуре промышленного производства Республики Башкортостан по объему отгруженной продукции доля вида составила в 2019 году 0,3 %.

В производстве кожи и изделий из кожи крупнейшими предприятиями вида являются: ООО «Давлекановская обувная фабрика», ООО «Обувная фабрика “Алмазик”», ООО «Сандра». В структуре промышленного производства Республики Башкортостан по объему отгруженной продукции в 2019 году доля вида составила 0,03 %.

Все предприятия легкой промышленности РБ характеризуются частной формой собственности за исключением ГУП «Башкирские художественные промыслы “Агидель”». Производители расположены неравномерно по территории Республики Башкортостан. Неравномерность распределения хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности, а также неравномерность их размещения свидетельствуют о непропорциональности спроса по номенклатуре и размещению.

Объем рынка легкой промышленности [1] можно проследить через показатель объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности (рис. 1). Согласно данным Министерства промышленности и энергетики РБ, объем отгруженных товаров составил 8 млрд руб. (рост на 8,2 % по отношению к аналогичному периоду 2018 года). В 2018 году объем выпуска составил 8874 млн рублей, что незначительно больше выпуска 2017 года с объемом 8824 млрд рублей. В номинальном выражении с 2017 г. наблюдается рост, до 2016 г. наблюдается разнонаправленная динамика. Это объясняется чувствительностью отрасли к внешним шокам, экономическим кризисам, в том числе и государственным финансовым стимулированием.

Для проведения оценки конкурентной среды регионального рынка нами была выбрана методика анализа конкурентной среды М. Портера [2]. Методика основана на оценке пяти факторов («конкурентных сил»), которые определяют общий уровень конкуренции в исследуемых рынках отрасли. Методом оценки является экспертный опрос, проведенный в очной и заочной форме. Отбор экспертов осуществлен на основе следующих параметров: компетентность эксперта в исследуемой области; ученая степень; ученое звание; стаж научной или практической работы в исследуемой области; должностное положение; принципиальность; объективность.

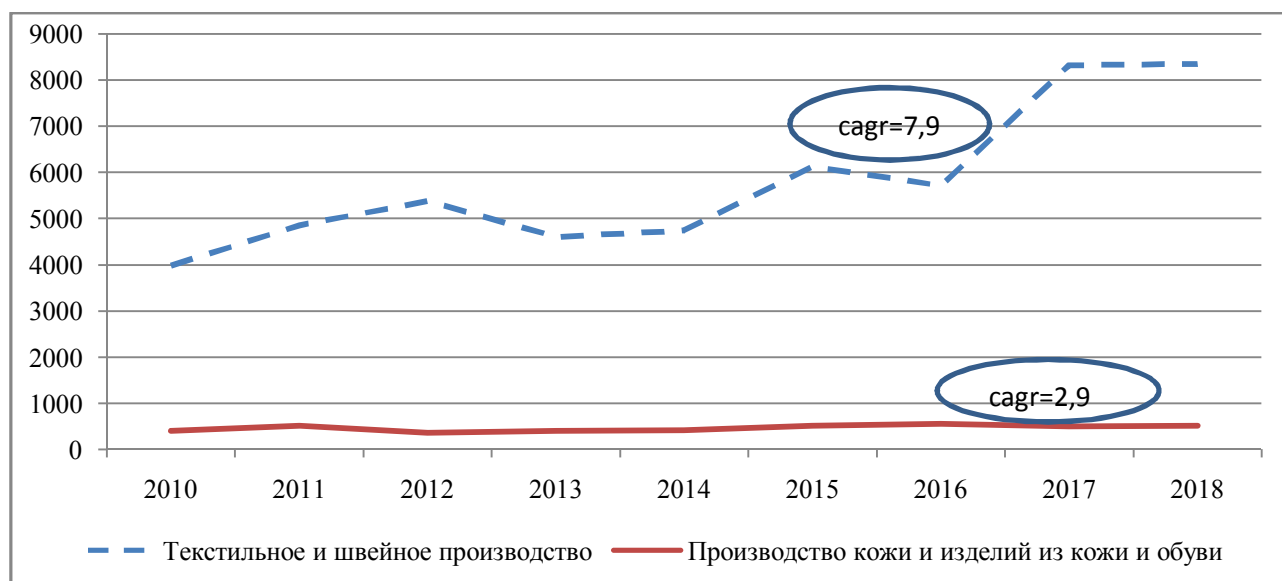

Рис. 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности, млн руб.

Источник: данные Башкортостанстата [1].

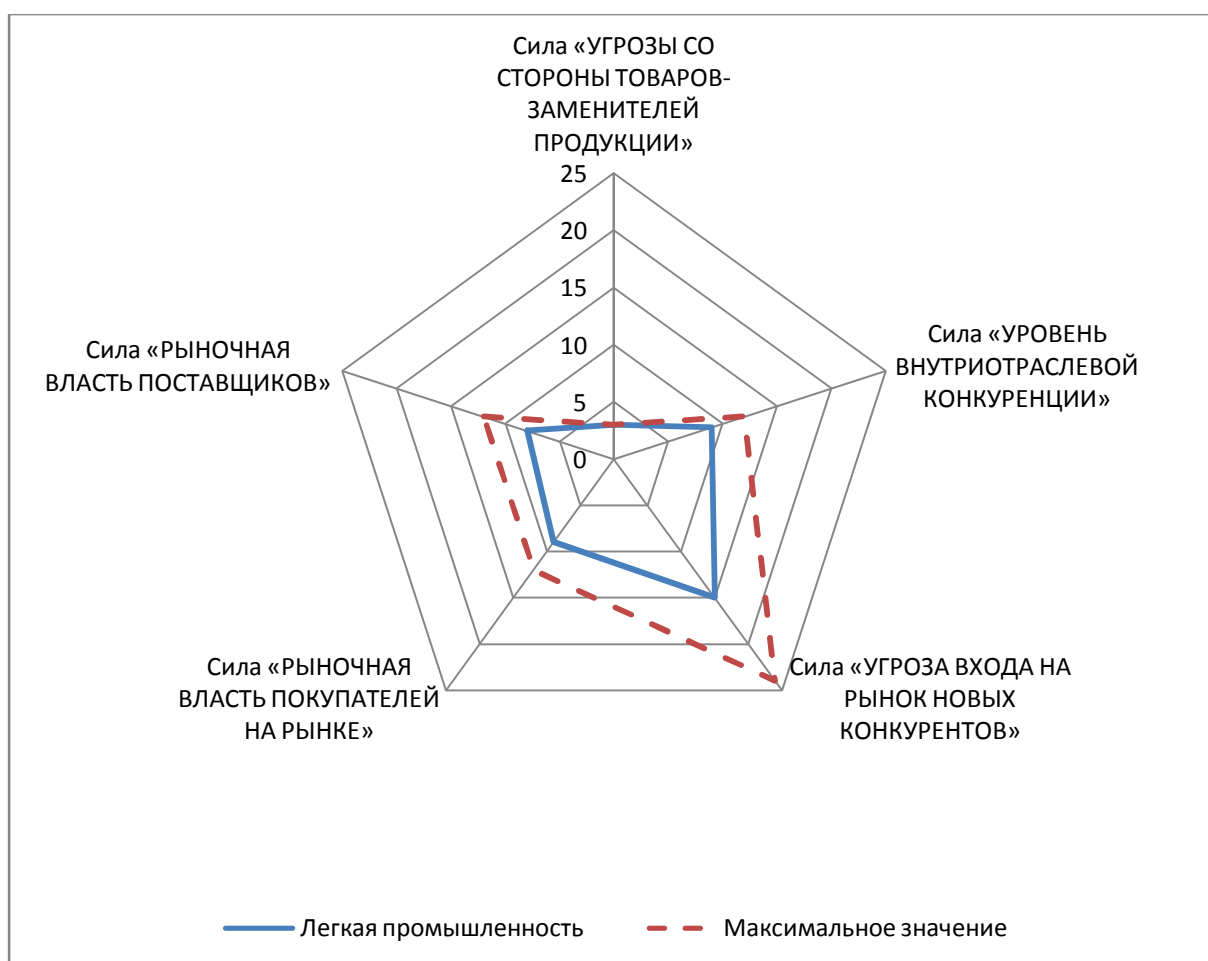

Рис. 2. Оценка конкурентной среды рынка легкой промышленности в Республике Башкортостан по модели пяти сил конкуренции М. Портера

Источник: составлено автором.

Согласно рисунку 2, на рынке легкой промышленности существует высокая угроза со стороны товаров-заменителей. Рынок характеризуется высоким ассортиментом, более того, эксперты отмечают, что товарами-заменителями являются изделия, изготовленные собственными силами потребителей.

Уровень внутриотраслевой конкуренции оценен высоко. В первую очередь речь идет о конкуренции со стороны импортных производителей (Турция, Китай, страны Юго-Восточной Азии), ощущается влияние и инорегиональных поставок. Тип конкуренции представлен ценовым и неценовым типом. Рынок легкой промышленности – классический тип рынка с дифференцированной продукцией, где качество, реклама, борьба за покупателя являются основными инструментами конкурентной борьбы на рынке. Рост объема рынка в номинальном выражении говорит о возможностях региональных производителей противостоять серьезной конкуренции на рынке. Но вызывает обеспокоенность снижение количества субъектов хозяйствования на региональном рынке за последние годы. Это свидетельствует, с одной стороны, о выполнении рынком санирующей функции, когда на рынке остаются только жизнеспособные предприятия, способные производить конкурентоспособную продукцию. С другой стороны, данные процессы обуславливаются значительными входными барьерами на рынок.

Уровень воздействия потенциальной конкуренции является средним, поскольку имеющиеся барьеры входа, характеризующиеся высокой степенью дифференциации, брендами, наличием эффекта от масштаба и существующими долгосрочными контрактами с крупными покупателями товаров, преодолимы. Государство не создает существенных препятствий и ограничений в данном виде экономической деятельности.

Рыночная власть покупателей определена как имеющая высокое влияние. Она определяется высокой степенью дифференциации товаров на рынке, преодолимостью барьеров, ценовой конкуренцией со стороны импорта.

Таким образом, суммарное воздействие пяти сил конкуренции по методике М. Портера экспертами оценено как высокое – 44 балла, или 70 % от максимального уровня. Учитывая высокий уровень угрозы со стороны товаров-заменителей, высокую внутриотраслевую конкуренцию, рыночную власть покупателей и поставщиков товаров, можно отметить, что рынок легкой промышленности Республики Башкортостан характеризуется высоким уровнем конкуренции с наличием неравных условий хозяйствования. Иностранные производители находятся в привилегированном положении.

Экспертами были отмечены следующие проблемы, ограничивающие развитие конкуренции:

- высокая степень физического и морального износа основных фондов организаций, недостаточные темпы обновления этих фондов. Износ основных фондов в отрасли составил около 60 %. При этом инвестиции в основной капитал сократились по текстильному и швейному производству в 2018 году по сравнению с 2010 годом на 25 %. Ввод в действие важнейших производственных мощностей за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий с 2010 года наблюдалось только в 2017 году по производству швейных изделий (в нормативной стоимости обработки) на сумму 1 млн рублей;

- низкая степень загрузки производственных мощностей, которая свидетельствует о недостаточном спросе, об ограничениях возможности сбыта, низком уровне конкурентоспособности продукции. Очень низкая степень загрузки наблюдается в производстве трикотажных чулочно-носочных изделий, а также в целом по производству трикотажных изделий. Производство обуви демонстрирует в последние годы максимальное использование мощности;

- нехватка собственных оборотных средств, низкая рентабельность отрасли (2–3 %), сложность и высокая стоимость получения займов, низкая инвестиционная привлекательность легкой промышленности вызывают нехватку у предприятий средств на развитие производства;

- недостаток квалифицированных кадров. Снижение за последние годы показателя среднесписочной численности объясняется, на наш взгляд, невысоким уровнем заработной платы в отрасли, низкой престижностью вида деятельности, неразвитостью рынка труда в сфере переподготовки и повышения квалификации работников. Средняя заработная плата, согласно официальным

данным Башкортостанстата, по итогам 2018 года в легкой промышленности составила 17 477,26 рублей, что на 50 % меньше среднего уровня заработной платы по региону и обрабатывающей промышленности [4];

- высокий удельный вес товаров зарубежного производства, в первую очередь китайского происхождения, высокая доля нелегального (недекларируемого) импорта из Китая и стран Юго-восточной Азии, усиление конкуренции на региональном рынке между местными, российскими и зарубежными товаропроизводителями затрудняют деятельность региональных производителей легкой промышленности;

- недостаточность, а в некоторых производствах и полное отсутствие собственной сырьевой базы на территории республики, что вызывает необходимость закупки хлопка, пряжи, полиэфирного волокна, ткани у зарубежных производителей;

- низкий уровень конкурентоспособности продукции, проблемы со сбытом. Абсолютно не развита в республике индустрия моды, имеет место недостаточное количество (единицы в год) проводимых выставок, ярмарок по данному направлению. Республиканские товары уступают зарубежным аналогам из Китая, Турции, Индии, Европы по цене, качеству, дизайну, эргономичности. Все это определяет неконкурентоспособность местных товаров легкой промышленности.

Основными мерами государственной поддержки по развитию конкурентной среды в легкой промышленности на текущий момент в регионе являются:

- субсидирование процентных ставок по кредитам на закупку сырья, материалов, технического перевооружение и модернизацию производства;

- бюджетное финансирование отраслевой науки;

- финансирование мероприятий по продвижению продукции легкой промышленности на розничные рынки, на международный рынок и прочее;

- включение проектов в перечень приоритетных инвестиционных проектов РБ, что предполагает освобождение от налога на имущество и пониженную ставку на прибыль, зачисляемую в бюджет РБ. Речь, в частности, идет о проекте модернизации производственной линии Учалинской швейной фабрики (ЗАО «Комбинат рабочей одежды») сроком реализации в 2019–2021 гг. с планируемым объемом инвестиций 25 млн рублей и созданием 20 новых рабочих мест;

- реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Планом мероприятий по реализации Стратегии развития РБ до 2030 года предусмотрено мероприятие, направленное на развитие легкой промышленности на территории РБ в части оказания государственной поддержки республиканским организациям легкой промышленности при приобретении ими сырья и материалов, произведенных на территории РБ.

Оказание государственной поддержки предприятиям легкой промышленности в виде предоставления субсидий до 50 % стоимости закупки сырья и материалов, произведенных на территории республики, осуществляется с 2013 года. Активно данной мерой поддержки пользовались предприятия в 2015–2017 годах, но экспертами данная мера оценена как недостаточно неэффективная в связи с недостаточностью региональной сырьевой базы.

В настоящий момент на территории региона реализуется государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Республике Башкортостан», которая направлена на стимулирование модернизации действующих производств, в том числе ввод новых производственных мощностей и технологическая модернизация традиционных производств посредством обеспечения реализации инвестиционных проектов по модернизации и созданию новых производств, создания экономических, социальных и иных условий, способствующих сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов как направления отдельной сферы производства. В качестве мероприятий выделены: осуществление государственной поддержки организаций легкой промышленности и развитие народно-художественных промыслов (НХП), в том числе в легкой промышленности, подготовка и проведение форумов и конгрессов мероприятий – организация выставочно-ярмарочных мероприятий, направленных на повышение спроса, распространение и формирование позитивного имиджа продукции предприятий РБ. Мероприятия создадут условия для усиления отраслевой диверсификации и

предполагают проведение трех выставок ежегодно: финансирование проектов будет осуществляться в рамках государственно-частного партнерства.

В рамках «Комплексного плана по развитию легкой промышленности Республики Башкортостан до 2024 года» определено государственное финансирование в сумме более 1,5 млрд руб. Данный документ стратегического планирования направлен на удвоение объемов производства отрасли. Государственная помощь реализуется посредством субсидирования до 50 % расходов на сырье республиканских производителей и до 30 % инорегиональных; субсидирование до 90 % расходов на участие во выставочно-ярмарочной деятельности и прочие виды поддержки.

По мнению экспертов, самой востребованной мерой государственной поддержки является компенсация до 50 % затрат на приобретение оборудования.

Подводя итоги, отмечаем, что на уровень развития конкурентной среды в легкой промышленности Республики Башкортостан влияет сильная власть поставщиков, потребителей и имеется давление со стороны товаров-заменителей. Это свидетельствует о высоком уровне конкуренции на рынке, особенно с иностранными производителями. Конкуренция со стороны иностранных производителей – недобросовестная, поскольку производители находятся не в равных условиях хозяйствования. Ограничениями эффективной конкуренции являются: агрессивная конкурентная политика иностранных и российских производителей на региональном рынке, слабая и устаревшая материально-техническая база местных производителей, низкая доступность ресурсов (производственных, трудовых, финансовых), недостаточный платежеспособный спрос населения. Вышеперечисленные факторы ставят вопрос о необходимости государственного стимулирования развития конкуренции на рынке.

С целью расширения рынков сбыта произведенной продукции предприятиями легкой промышленности республики, внедрения новейших современных технологий, выхода на более высокие мощности производства, стимулирования развития конкурентной среды, направлениями государственной поддержки легкой промышленности с учетом обозначенных проблем могут стать:

- финансовая, инфраструктурная поддержка отдельных предприятий как разновидность антикризисного инструмента;
- меры стратегического характера, направленные на защиту, повышение конкурентоспособности отрасли.

В рамках выделенных направлений с учетом мнения и предложений экспертов, направленных на стимулирование развития конкурентной среды, считаем необходимым выполнение следующих мероприятий:

1. Разработка плана и регулярное проведение мероприятий (отраслевые форумы), направленных на повышение имиджа отрасли и ее продукции в РБ и за ее пределами.
2. Стимулирование внутреннего спроса за счет увеличения государственных закупок.
3. Смягчение налоговой нагрузки: стимулирование создания предприятий в ТОСЭР, индустриальных парках, активизация малого и среднего предпринимательства.
4. Предоставление государственной помощи в виде компенсации до 50 % затрат на приобретение оборудования.
5. Государственная помощь в рамках повышения квалификации работников легкой промышленности.
6. Обеспечение доступности банковского кредитования: смягчение условий кредитования предприятий отрасли, субсидирование процентных ставок, использование Резервного фонда Правительства Республики Башкортостан.
7. Обеспечение сырьевой базой для развития легкой промышленности (централизация и переработка шкур крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, кроликов, разведение пушных зверей; производство полиэфирных волокон).
8. Стимулирование создания кооперативов по переработке пуха, льна, технической конопли, кожи посредством предоставления грантов из республиканского бюджета.

9. Стимулирование обновления основных фондов предприятий легкой промышленности: субсидирование, помощь в разработке и выводе на рынок специализированного оборудования для легкой промышленности.

10. Государственная помощь в виде субсидирования до 90 % затрат на участие в ярмарочно-выставочных мероприятиях.

11. Регулирование экспортно-импортных поставок: борьба с «серым импортом», развитие экспорта региональной продукции легкой промышленности.

12. Пересмотр требований к приоритетным инвестиционным проектам в легкой промышленности в части их ослаблений, позволяющее принимать участие в данных типах проектов большего количества инвестиционных проектов.

Мероприятиями, способствующими поддержке производителей в связи с выходом на внешние рынки, являются:

1. Помощь в преодолении торговых барьеров (субсидирование, квотирование), предоставление информации о конъюнктуре мировых товарных рынков, ее анализ и прогноз на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную конъюнктуру.

2. Идентификация возможностей и угроз, возникающих у российских производителей на рынках зарубежных государств.

3. Сбор и распространение внешнеторговой информации среди контрагентов внешнеэкономической деятельности, составление баз данных.

4. Организационно-информационное содействие в проведении выставок и ярмарок, презентаций, в продвижении товаров на рынки.

Реализация вышепредставленных мер направлена на преодоление существующих барьеров входа, повышение качества товара, расширение рынков сбыта – это те базовые элементы конкурентной среды, которые в настоящий момент имеют недостаточный уровень развития в легкой промышленности республики.

Литература

1. Еникеева Д.Д. К вопросу о факторах формирования современной структуры рынка // Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов: сб. ст. II Всерос. конф. с междунар. участием: Уфа, 2014. 274 с.

2. Конкурентная стратегия: Методика отраслей и конкурентов / Портер М.Е. 6-е изд. М.: Альпина Пабли., 2016. 453 с.

3. Официальный сайт Министерства промышленности и энергетики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://industry.bashkortostan.ru/>

4. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.

Развитие предпринимательских структур в условиях цифровой экономики: региональный аспект

Development of Entrepreneurial Structures in the Digital Economy:
a Regional Aspect (DOI: 10.34773/EU.2020.2.5)

Д. КРУГЛОВ, Е. АМЕЛЬЧЕНКО

Круглов Дмитрий Валерьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономики предпринимательства Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ). E-mail: kdvspb@list.ru

Амельченко Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономики предпринимательства СПбУТУиЭ. E-mail: knaygna@yandex.ru

В статье анализируются цифровая среда, а также процессы, связанные с обработкой и передачей информации. Данные статистики показывают высокую степень мобилизации предпринимательских структур к использованию цифровых технологий в регионе. Доказана необходимость проведения мониторинга цифровых реформ с целью корректировки действий, направленных на развитие предпринимательских структур.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, предпринимательство, предпринимательская деятельность, конкурентоспособность.

The article analyzes the digital environment, as well as the processes associated with the processing and transmission of information. Statistics show a high degree of mobilization of business structures to use digital technologies in the region. The necessity of monitoring digital reforms has been proved in order to adjust the actions aimed at the development of business structures.

Key words: digitalization, digital environment, entrepreneurship, entrepreneurial activity, competitiveness.

В современных условиях социального и экономического развития процессы цифровизации происходят очень интенсивно. Цифровая трансформация охватывает все сферы хозяйственной деятельности. Использование высокотехнологичных инструментов становится гарантом конкурентоспособности субъектов экономики. Развитие цифровой инфраструктуры является важным фактором роста экономики. С точки зрения совершенствования технологий масштабное распространение цифровых продуктов можно рассматривать как очередной этап научно-технического прогресса. Однако особенность происходящего перехода к новому технологическому укладу состоит в том, что он реализуется в цифровой среде, затрагивая большинство процессов, связанных с обработкой и передачей информации, а также производством [3]. Все эти процессы приводят к глобальным изменениям в области культуры, политики, экономики и формированию «цифрового сознания» людей [5]. В экономике реального сектора применение цифровых технологий – это способ поиска необходимой информации и коммуникации. В условиях цифровизации эти технологии выступают в новом качестве – как комплексный механизм осуществления бизнес-процессов [6].

Данные статистики показывают высокую степень мобилизации предпринимательских структур к использованию цифровых технологий для развития экономики страны и региона (рис. 1) [4].

Цифровая сфера в настоящее время становится эффективным местом вложения финансовых ресурсов. В большей степени это связано со скоростью оборачивания денежных средств и высокой доходностью. Предпринимательская деятельность в цифровой сфере развивается в интернет-среде и направлена на удовлетворение потребностей общества. Предпринимательство в сети интернет приобретает все большее значение в условиях глобализации. В этой связи именно предпринимательская деятельность в цифровой среде становится наиболее актуальным направлением

деловой активности. Основной причиной этого является то, что цифровые технологии выступают как конкурентные преимущества в бизнесе, с одной стороны, а с другой – это база для создания бизнеса с «нуля». С практической точки зрения, сеть интернет выполняет несколько важных функций: развитие маркетинговых коммуникаций, контроль над процессами внутри организации, источник информации. Соответственно, для развития деятельности в цифровой среде необходим набор следующих компетенций (рис. 2).

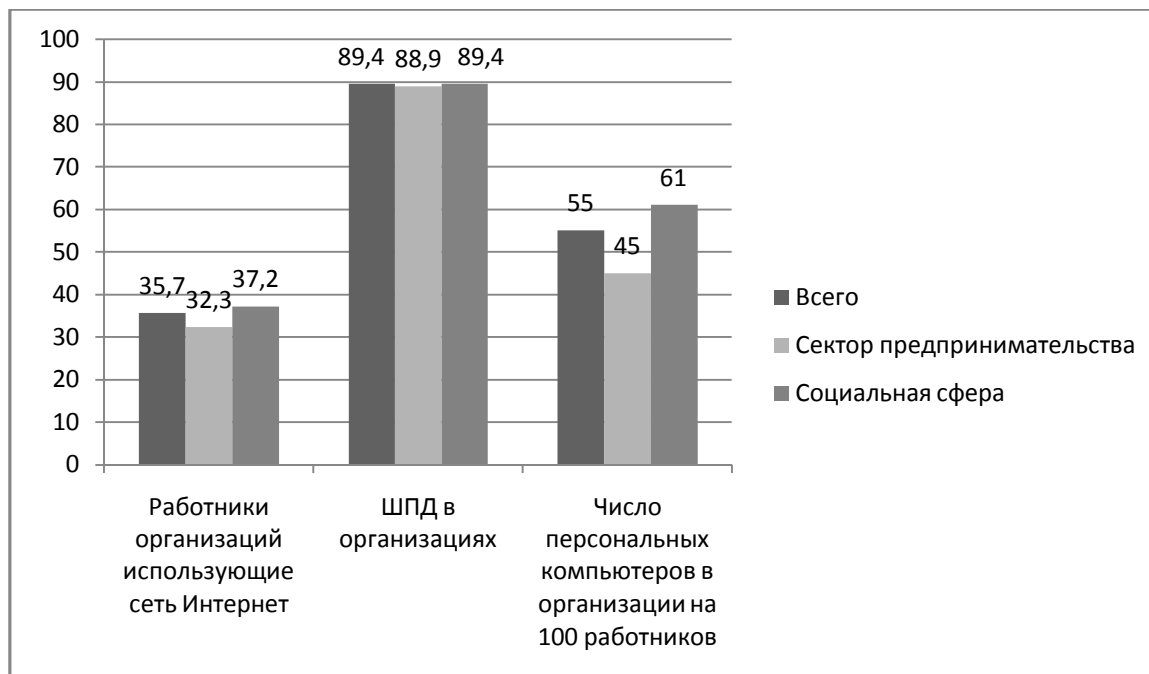

Рис. 1. Доля населения, использующего сеть интернет в 2018 году, в % (СЗФО)
(Составлено авторами по материалам [4])

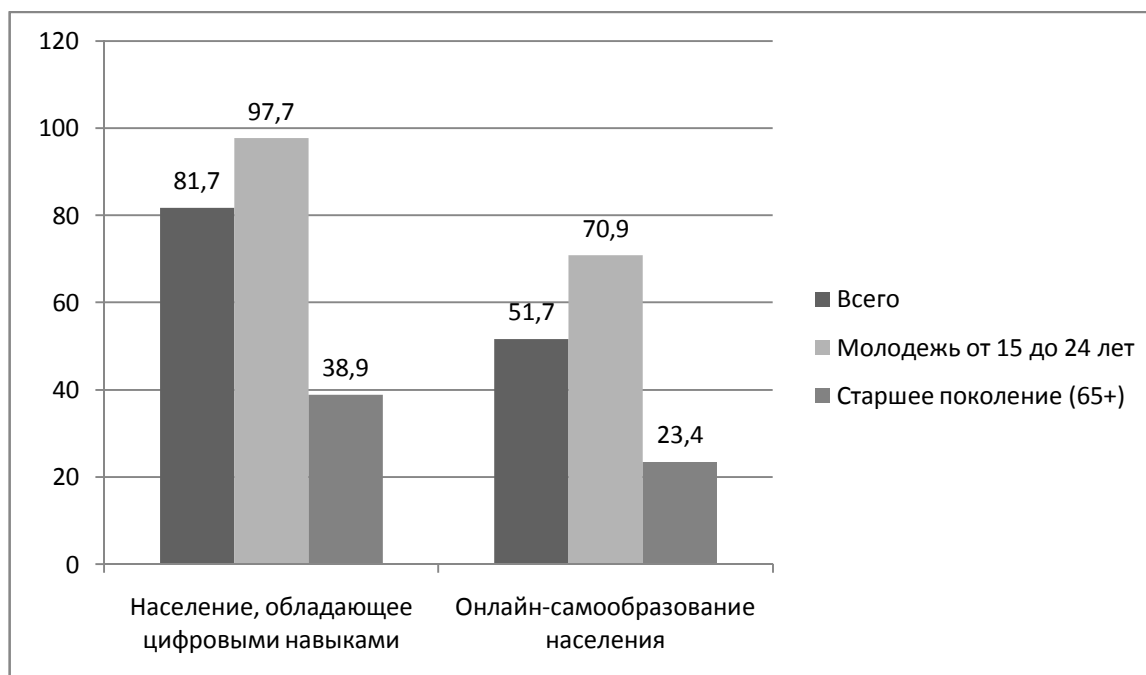

Рис. 2. Цифровые компетенции среди населения СЗФО, в % (2019 год)
(Составлено авторами по материалам [4])

Если проблемы цифровизации рассмотреть с точки зрения организации, то следует отметить, что они коснулись и внутренней среды, и внешних агентов предприятий. Цифровые технологии изменили не только направления ведения бизнеса, но и сами методы ведения бизнеса. Интернет служит инструментом, позволяющим быстро преодолевать географические и информационные барьеры между субъектами предпринимательской деятельности. Так, например, с помощью цифровых технологий появляется возможность сокращать расходы, расширять каналы сбыта продукции, повышать качество оказываемых услуг.

В 2017 году Распоряжением Правительства РФ № 1632 от 28 июля 2017 года утверждена программа «Цифровая экономика РФ» [1]. В этом документе делается акцент на объединение практик «цифровизации» в комплексную систему, формирующую инновации в бизнесе. В этой связи неизбежны процессы трансформации моделей предпринимательской деятельности. В дальнейшем необходимо будет доказать благоприятное воздействие цифровых технологий на ведение бизнеса.

Основные дискурсивные вопросы, значимые для развития новых моделей предпринимательства. Из-за того, что модели ведения бизнеса и цифровые технологии могут распространяться при наличии мотивации, необходим комплексный подход. Этот подход очень важен, поскольку последствия от прямых инвестиций неизбежны. В процессе разработки новых моделей ведения бизнеса в условиях цифровизации необходимо учитывать выгодность digital-экономики в целом, а также структурные изменения в предпринимательской деятельности.

Классификатор предпринимательской деятельности в условиях цифровизации. К большому сожалению, для «цифровой экономики» отраслевые классификации предпринимательской деятельности в России отсутствуют. До введения в действие данного документа необходимо оценить степень влияния цифровизации на формы предпринимательской деятельности на отдельных территориях. Ряд регионов России имеет достаточный потенциал для существенного преобразования моделей предпринимательской деятельности, однако необходимо понимание возможностей субъекта с точки зрения ресурсов. Предлагаемая нами digital-платформа может отражать интенсивность использования различными категориями бизнеса цифровых технологий в своей деятельности. Основой представления информации является отображение субъектов предпринимательской деятельности на основе платформы ГИС.

Инвестиционная привлекательность «цифровой экономики». Digital-технологии подвергают трансформации традиционные модели инвестирования. Инвестиции в новые технологии подразумевают создание рынков венчурного капитала. Это приводит к смещению приоритетов в инвестициях. То есть переносится не технология в целом, а только модель ее использования с бизнес-процессов. Такой вид моделей нужно применять с учетом выгод и рисков.

Проблемы становления предпринимательской деятельности в регионах. Безусловно, для развития новых моделей предпринимательской деятельности в условиях цифровизации муниципальная и региональная власть должна быть готова к такого рода трансформации. По оценкам разных исследователей, digital-экономика к 2030 году способна высвободить 12,5 млн занятого населения. На первом месте сфера ремонта и торговли. Ее покинут за это время около 3 млн человек. Из обрабатывающих производств к этому же времени уйдут свыше 2 млн человек. Далее следует транспорт, сельское хозяйство и строительство. Каждую из этих отраслей покинут по 1,2 млн человек [2]. В этих условиях повышаются перспективы у молодых специалистов в цифровой экономике. Они способны быстро адаптироваться и генерировать инновации. В частности, более конкурентоспособными становятся фирмы, работающие в таком направлении, как «интернет-вещи» [2].

Таким образом, формирование и развитие процессов цифровизации и визуализации необходимо рассматривать как фактор развития малого и среднего предпринимательства. Исследование практических вопросов реализации цифрового потенциала в экономике должно быть направлено на развитие деловой активности субъектов предпринимательской деятельности и выявление способов стимулирования digital-процессов в экономике. Необходимо проводить мониторинг цифровых реформ, чтобы иметь возможность корректировать действия. В этой связи структура

наблюдения для цифровой экономики должна быть эффективной, дающей возможность отслеживать процессы с течением времени.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653/>
2. Башкатова А. Цифровизация ставит РФ на грань социального кризиса. Власть может отменить «рынок» из-за опасений массовых недовольств // Независимая газета. 2018. 6 апр.
3. Зайцева Н.Е., Берендеева А.Б. Особенности влияния интернет-технологий на процесс развития современного информационно-открытого общества // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 1. С. 127–137.
4. Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13251>
5. Кораблева О.Н., Горелов Н.А. Проблемы производительности в контексте формирования наукоемкой цифровой экономики // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 19. С. 2749–2758 [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.18334/rp.18.19.38343>
6. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-ekonomike/>

Современное значение цифровой экономики и новых финансовых технологий для европейской экономической интеграции

Current Value of Digital Economy and New Financial Technologies for European Economic Integration (DOI: 10.34773/EU.2020.2.6)

Х. АРКУ, Д. ШЕВЧЕНКО

Арку Харри Кингсли, магистрант экономического факультета Южного федерального университета. E-mail: arkuharry@gmail.com

Шевченко Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Южного федерального университета. E-mail: dashevchenko@sfsu.ru

В статье рассматриваются современные вызовы и последствия цифровой экономики для экономической интеграции в Европейском союзе (ЕС). Определено, что процесс цифровизации неравномерно распределен в странах ЕС. Этот факт может привести к нестабильности и неравенству внутри Европы и поэтому требует дальнейшей гармонизации экономической политики и регулирования.

Ключевые слова: цифровая экономика, финтех, Европейский союз, блокчейн, криптовалюта, искусственный интеллект, экономическая интеграция.

The article considers modern challenges and consequences of digital economy for economic integration in European Union. It is indicated that the digitalization process is unevenly distributed in EU countries. This fact can lead to instability and inequality within Europe and so requires further harmonization of economic policy and regulation.

Key words: digital economy, fintech, Europe Union, blockchain, cryptocurrency, artificial intelligence, economic integration.

В последние годы мировая экономика динамично развивается в цифровом пространстве благодаря быстрому росту и расширению технологий, основанных на данных и цифровых платформах. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет, что «цифровая экономика позволяет и осуществляет торговлю товарами и услугами через электронную торговлю в интернете» [8]. Более широко цифровую экономику рассматривают как объединение нескольких технологий общего назначения с широким диапазоном экономической и социальной деятельности, осуществляемой людьми через интернет, и связанные с ними технологии [5]. Таким образом, в цифровой экономике широко используются вычислительные технологии, на основе которых возникают новые виды деятельности и целые отрасли.

Цифровизация охватывает производственные процессы, отношения между производителями и потребителями, взаимодействия субъектов цепочки создания стоимости. Существенные трансформации экономических процессов связаны с появлением и распространением новых бизнес-моделей, изменением способов производства, продвижения и распределения продукции, расширением возможностей финансирования [1, 37]. При этом возможности позитивных эффектов цифровизации в значительной мере зависят от базового состояния инфокоммуникационной инфраструктуры страны [5, 9], что может усугубить существующие разрывы и стать серьезным источником риска для стран с недостаточным уровнем развития ИТ-сервисов.

Одной из принципиально новых сфер под влиянием цифровизации стал рынок финансовых технологий (сокращенно «финтех»), который занимает лидирующие позиции по динамике своего развития. Финансовые технологии и инновации не только внедряются в традиционные финансовые институты, изменяя их операционные процессы и механизмы взаимодействия с клиентами, но и создают совершенно новые, альтернативные традиционным финансовым посредникам, формы финансового взаимодействия. Цифровизация финансово-экономических процессов в условиях высокой степени открытости национальных экономик и глубокой экономической интеграции приводит не только к перестройке внутренних бизнес-процессов, но и к переформатированию международного взаимодействия, преодолевая старые и создавая новые диспропорции в международном разделении труда. Для полноценной оценки влияния цифровизации на международную интеграцию предлагается рассмотреть ее проявления и особенности на уровне Европейского союза, чтобы выявить основные последствия и возможные направления согласованного регулирования.

Сегодня передовые технологии оказывают системное трансформирующее воздействие на экономику в таких возникающих и динамично прогрессирующих сферах, как искусственный интеллект (AI), анализ больших данных (Big Data), блокчейн, интернет вещей (IoT), робототехника и другие. Согласно докладу о цифровой экономике 2019 года Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), глобальный трафик интернет-протокола, прокси-сервер для потока данных значительно увеличился, хотя это всего лишь ранняя стадия экономики, основанной на данных. Согласно этому отчету, в 1992 году 100 гигабайт (ГБ) данных трафика использовались за день, в 2017 году – 46 600 ГБ в секунду, а к 2022 году предполагается рост еще в 3 раза (150 700 ГБ) в секунду [10]. Эти статистические данные являются впечатляющими, но доступ к интернету и цифровизация распределены по странам очень неравномерно.

В мировой экономике, по ряду оценок, Европа уступает в процессах цифровизации другим центрам экономического развития. Так, на США и Китай в совокупности приходится большая часть мирового цифрового развития, чем на все остальные страны, в том числе входящие в ЕС (рис. 1).

По данным ЮНКТАД, Соединенные Штаты и Китай контролируют около 75 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейна, вносят свой вклад в 50 % мировых расходов на интернет вещей и владеют 90 % из 70 крупнейших в мире цифровых платформ. Из этих платформ на Европу приходится около 4 %, тогда как на Африку и Латинскую Америку – около 1,5 % [10].

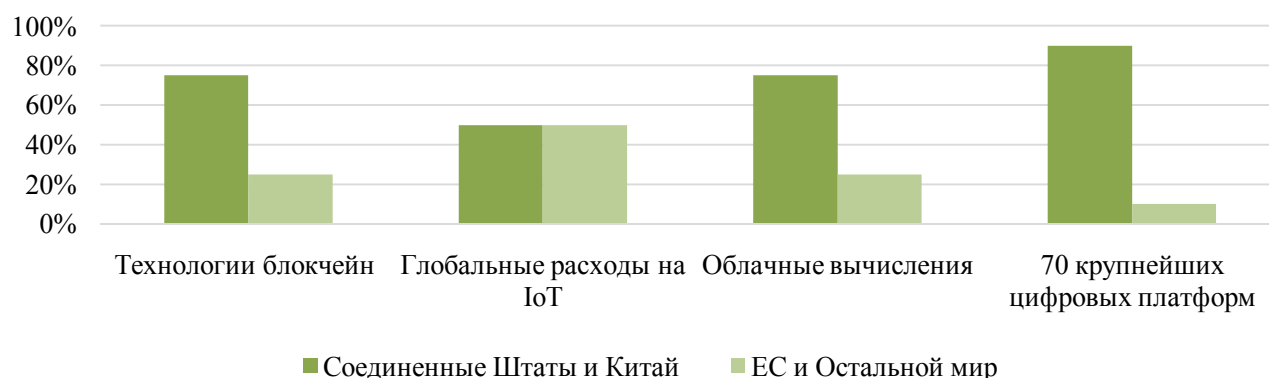

Рис. 1. Распространение глобальной цифровой экономики в 2019 году (составлено автором по данным [10])

На этом фоне примечательно, что цифровизация неравномерна во всех странах Европейского союза. Исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) демонстрирует, что внедрение цифровых технологий характеризуется разным уровнем в некоторых странах ЕС (рис. 2). Комплексное исследование, посвященное изучению того, как цифровая трансформация влияет на экономику по всей Европе с использованием методологии Composite I-Distance Indicator (CIDI), показывает, что Дания выделяется по своим цифровым характеристикам среди других стран ЕС. Наиболее важными переменными в ранжировании стран по их цифровым характеристикам являются компьютерные и мобильные интернет-соединения, применяемые сотрудниками, а также использование облачных сервисов. В первую пятерку стран по баллам CIDI входят Дания, Швеция, Нидерланды, Финляндия и Великобритания. Пять стран с самым низким рейтингом в ЕС – Италия, Польша, Греция, Румыния и Болгария, которые имеют самые низкие цифровые показатели [7, 873].

Рис. 2. Цифровизация в некоторых странах ЕС [8]

Некоторые из межстрановых неравенств в ЕС могут быть связаны с инфраструктурными проблемами, устаревшей политикой, неадекватными цифровыми знаниями и разным стартовым уровнем развития входящих в объединение стран. Помимо этого, важнейшей проблемой, сдерживающей возможности соразмерного роста цифровизации внутри союза и усиливающей, таким образом, риски регионализации, является нерациональное распределение полномочий в области экономической и инновационной политики между Европейской комиссией и национальными правительствами. Эта проблема, характеризующаяся сохранением исключительных прав

государственных учреждений в тех сферах, где обоснованно было бы реализовать единый подход на уровне всего союза (в частности, кластерная политика, венчурное инвестирование, финансирование НИОКР), отмечается уже на протяжении ряда лет [2, 139]. Она же проявляется и в регулировании инноваций финтех, в частности, криптовалют.

В то время как в целом Европейский центральный банк определяет криптовалюту как средство обмена, а не платежа, то есть не считает ее ни деньгами, ни валютой [9], отдельные страны – члены ЕС разрабатывают собственные подходы к регулированию криптовалютных операций, в частности, к их налогообложению [3, 88]. В других релевантных сферах разрабатывается и применяется единое регулирование. Например, финтех-компании в ЕС должны соблюдать законы о защите данных, такие как Общее положение о защите данных (GDPR). В дополнение к этому, европейские финансовые институты, включая финтех-фирмы, должны обновить свои отделы по регулированию на основе директивы о платежных услугах (PSD2), что означает, что они должны организовать свою структуру доходов на основе центрального критерия конфиденциальности [6].

Вместе с тем большая степень интеграции в рамках единого внутреннего европейского рынка приводит к тому, что традиционные финансовые институты и производственные компании, использующие в своей работе цифровые технологии и достижения финтех, получают ощутимые преимущества перед остальными, например:

- экономия за счет уменьшения числа офисов обслуживания, развития мобильного банкинга, алгоритмизированного робоконсультирования;
- индивидуальный подход к клиентам с помощью глубокого анализа большого объема данных, использования чат-ботов;
- значительное ускорение и повышение безопасности транзакций с использованием блокчейна;
- автоматизация бизнес-процессов с помощью искусственного интеллекта.

Негативный аспект этого воздействия заключается в необходимости для финансовых институтов противодействовать конкурентам из финансово-технологического сектора, а также коммуникационным компаниям, основывающим свои стратегии на привязке финансового обслуживания к смартфонам с доступом в интернет [4]. Одной из таких альтернатив традиционному банкингу в сегменте удовлетворения финансовых потребностей малого и среднего бизнеса является краудфандинг. Это инновационная форма финансирования бизнеса, привлечение и предоставление средств с участием краудфинансовых институтов, функционирующих на основе онлайн-платформ, как правило, для стартапов и небольшого бизнеса. В целом таким образом ужесточается конкуренция за потребителя, формируются альтернативные варианты взаимодействия цифровых операторов с традиционными институтами, в частности, путем интегрированного удовлетворения разных потребностей разными субъектами или включения финансовых сервисов в предложение нефинансовых компаний, работающих в виртуальной среде.

Цифровизация и внедрение финтех-услуг не только оказывает положительное влияние на доступность обслуживания и конкурентность рынков, но и формирует новые вызовы и угрозы для процесса экономической интеграции в ЕС. Проведенный анализ показал, что, с учетом непропорционального регулирования и эффектов неоднородности национальных экономик, она может привести к углублению неравенства и в перспективе к центробежным, деструктивным явлениям. Концентрация финансовых и технологических инноваций в определенных технологически продвинутых центрах в условиях единого европейского рынка может привести к специализации отдельных стран или регионов внутри интеграционной группировки на цифровой экономике. Следовательно, возможна консервация традиционных, ресурсоемких технологий в других регионах, которые не смогли стимулировать развитие новых отраслей. Представляется, что для последовательного развития экономической интеграции в ЕС в контексте расширения цифровизации и внедрения новых финансовых технологий, для сокращения существующих рисков и сглаживания диспропорций необходимо вырабатывать единую европейскую политику регулирования цифровой экономики.

Литература

1. Алешин А.В., Алешин В.А., Никитаева А.Ю. Финансовые аспекты цифровой трансформации промышленности // Вестник Академии знаний. 2019. № 6. С. 37–43.
2. Белокрылова О.С., Жук Е.С., Карнаухова О.С., Косенкова Е.Л., Матвеева Л.Г. и др. Европейская практика управления развитием инновационных предприятий: методы, технологии, кейсы: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013.
3. Фомичева Е.В., Шевченко Д.А., Болотин Ю.О. Перспективы регулирования криптовалютных операций: мировой опыт, российские особенности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 86–89.
4. Clement J. Mobile payments worldwide // Statistics & Facts. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/topics/4872/mobile-payments-worldwide/>
5. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the digital economy for developing countries. 2016. 81 p. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DEV/DOC/WKP\(2016\)6&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DEV/DOC/WKP(2016)6&docLanguage=En)
6. European Commission. Rules for business and organisations. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/reform/rules-business-and-organisations_en
7. Milošević N., Dobrota M., Barjaktarovic Rakocević S. Digital economy in Europe: Evaluation of countries' performances // Zbornik Radova Ekonomskog Fakulteta u Rijeci. 2018. Vol. 36. № 2. Pp. 861–880.
8. OECD. Digital Economic Outlook. 2019. Issue 1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-economic-outlook-volume-2019-issue-1_b2e897b0-en
9. Opinion of the European Central Bank CON/2016/49 // European Central Bank. 12.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/en_con_2016_49_f_sign.pdf
10. UNCTAD Digital Economy Report // Value Creation and Capture Implementations for Developing Countries, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2466>

Оценка экономического эффекта сопутствующей выгоды от реализации проектов и программ с государственной поддержкой

Assessment of the Economic Effect of the Concomitant Benefit from the Implementation of Projects and Programs with State Support (DOI: 10.34773/EU.2020.2.7)

А. УЧЕНОВ

Ученов Алексей Александрович, директор департамента стратегического развития и корпоративной политики Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. E-mail: grigorievaig@minprom.gov.ru

Сформировано авторское видение экономико-математической модели оценки сопутствующей выгоды от реализации проектов и программ с государственной поддержкой. Предложенная автором модель является теоретической базой для создания информационно-аналитических систем мониторинга и анализа динамики конкурентоспособности продукции предприятий и позволяет на практике оценить эффективность проекта, претендующего на оказание финансовой поддержки органами государственной власти.

Ключевые слова: реализация производственных проектов, государственная поддержка, эффект сопутствующей выгоды.

Formed an author's vision of the economic and mathematical model for assessing the concomitant benefits from the implementation of projects and programs with state support. The model proposed by the author is the theoretical basis for the creation of information and analytical systems for monitoring and analyzing the dynamics of the competitiveness of enterprises' products and allows in practice to evaluate the effectiveness of the project, which claims to provide financial support by state authorities.

Key words: implementation of production projects, state support, effect of concomitant benefits.

Реализуемые сегодня в Российской Федерации национальные проекты и государственные программы решают крупные задачи, связанные с обеспечением социально-экономического развития страны [9; 10]. Для эффективного использования значительных финансовых ресурсов, выделяемых на реализацию нацпроектов и госпрограмм, необходимы современные методы управления, позволяющие провести экспертизу экономического эффекта вследствие затрат бюджетных средств в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе [1; 7; 8]. Управление реализацией нацпроектов и программ осуществляется государственными органами, которые сегодня достаточно ограничены в методах проектного управления, проведения экспертизы и контроля реализации конкретных проектов в рамках госпрограмм [2; 5, 50]. Недостатки этих методов проектного управления и контроля могут приводить к несвоевременной реализации проектов и программ, а также недостаточной результативности и т.д. С другой стороны, участие органов власти в реализации нацпроектов и госпрограмм ограничивается тем, что они руководят постановкой задачи и ее исполнением в рамках проектов. Такой подход является недостаточно эффективным, поскольку экономический эффект реализации проектов и программ не завершается достижением плановых показателей. Как правило, экономические факторы, возникающие в результате реализации проектов и программ, продолжают действовать и оказывать положительный экономический эффект – так называемый эффект сопутствующей выгоды. Поэтому в сложившихся условиях важной задачей, стоящей перед органами государственной власти, является поиск и определение более эффективных инструментов отбора и контроля реализации инвестиционных проектов, с помощью которых могут быть усовершенствованы методы управления проектами на предынвестиционной стадии.

Рассмотрим более подробно существующую практику предоставления различных субсидий органами государственной власти, а также льготного кредитования реализации инвестиционных проектов.

Государственное субсидирование инвестиционных проектов. Органы государственной власти, такие как Минпромторг России, проводят экспертизу инвестиционных проектов на основе утвержденных методик. Так, методика экспертизы заявок на участие в отборе комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности, утвержденная Минпромторгом России, применяется при отборе заявок при реализации инвестиционных проектов гражданской промышленности, в том числе в рамках различных госпрограмм.

В рамках методики при экспертизе заявок (проектов) проводится оценка показателей инвестиционного проекта по критериям финансовой, бюджетной и социально-экономической эффективности инвестиционного проекта. Для всех критериев в методике приведены расчетные формулы, позволяющие количественно оценить частные показатели эффективности инвестиционных проектов на основе количественных показателей проектов [3; 4; 6].

Кроме количественной оценки эффективности проектов в соответствии с методикой проводится экспертиза и готовится заключение о соответствии ряду критериев: вклад инвестиционного проекта в реализацию плана мероприятий по импортозамещению; анализ последствий для экономики Российской Федерации в случае реализации инвестиционного проекта и др.

Предоставление финансирования фондами развития. Поддержка промышленных проектов в российской практике осуществляется не только путем субсидирования затрат, но и на основе предоставления льготных кредитов на реализацию различных инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям развития промышленности Российской Федерации.

Так, Фонд развития промышленности (ФРП) осуществляет отбор проектов для осуществления их финансирования посредством предоставления займов. Финансирование проектов в рамках программ ФРП осуществляется при условии соответствия проекта условиям программы, критериям отбора проектов, а также соответствия планируемых расходов перечню направлений целевого использования предоставляемого финансирования проекта.

Таким образом, существующие методики экспертизы заявок на участие в отборе комплексных инвестиционных проектов содержат достаточно обширный перечень показателей, учитываемых при отборе. Большинство показателей носят характер оценки по качественным признакам на

предмет соответствия тем или иным нормативным документам или наличия/отсутствия тех или иных условий, а показатели количественной оценки используются в ограниченном количестве.

На основании анализа существующей практики оценки инвестиционных проектов Минпромторгом России и ФРП отчасти можно считать, что эксперты проводят оценку проектов с позиции их реализуемости и конкурентоспособности для предоставления финансирования. Однако существующие подходы не содержат оценок достаточно важных количественных показателей, которые могут оказывать существенное влияние на конкурентоспособность результатов реализации инвестиционного проекта. Например, к таким показателям можно отнести:

- показатель реализуемости проекта;
- показатель инновационности проекта;
- показатель влияния результатов проекта (инновационных технологий, полученных при его реализации) на конкурентоспособность;
- показатель технического уровня производства организации;
- показатель инновационного потенциала организации;
- эффект сопутствующей выгоды.

В настоящее время в научной литературе представлены различные методики, позволяющие дать количественную оценку предложенным и иным показателям. Используя эти инструменты с учетом особенностей нацпроектов и программ, возможно создать комплексную систему оценки претендующих на субсидии проектов на предынвестиционной стадии.

Наименее изученным в научной литературе является вопрос оценки эффекта сопутствующей выгоды, возникающей в ходе реализации проектов и программ с государственной поддержкой, который проявляется в результате реализации других проектов и программ. Вместе с тем этот показатель может выступать важнейшим ориентиром при принятии решения о финансовой поддержке инвестиционного проекта.

Рассмотрим подход к построению механизма оценки сопутствующей выгоды и построению экономико-математической имитационной модели анализа влияния факторов сопутствующей выгоды на конкурентоспособность промышленности и выпускаемой предприятиями продукции.

Факторы, влияющие на конкурентоспособность отраслей промышленности и промышленных предприятий, возникающие в результате действия эффекта сопутствующей выгоды от реализации мероприятий нацпроектов и госпрограмм, имеют свои особенности. Например, сегодня руководством страны поставлена задача импортозамещения в различных отраслях промышленности. Эти меры могут не только защитить отечественную промышленность от угроз, связанных с использованием импортных комплектующих, но и повысить конкурентоспособность промышленной продукции. Следовательно, влияние факторов на конкурентоспособность промышленной продукции носит нелинейный характер, что нужно учитывать при формировании экономико-математической модели.

Рассмотрим математические принципы построения имитационной экономико-математической модели оценки конкурентоспособности промышленности в результате действия эффекта сопутствующей выгоды. Поскольку мы рассматриваем сопутствующую выгоду, возникающую в результате реализации проектов и программ с государственным финансированием, то для оценки конкурентоспособности промышленности мы будем использовать показатели конкурентоспособности продукции. Показателем конкурентоспособности продукции называется числовая функция времени, значение которой отражает конкурентоспособность в определенной области. При этом для описания конкурентоспособности продукции используются ее векторные показатели.

Таким образом, отдельный показатель конкурентоспособности выражается следующей положительной функцией:

$$q_i: R \rightarrow R_+.$$

Показатель $q_i(t)$ — функция времени, которое может рассматриваться либо как непрерывное, либо как дискретное. В экономико-математических моделях могут использоваться оба варианта. Экономический смысл показателя конкурентоспособности состоит в следующем.

Пусть мы рассматриваем две продукции либо одну продукцию в различные моменты времени, которые обозначим через А и В, соответствующие показатели конкурентоспособности будут q_i^A , q_i^B . Тогда, если имеет место неравенство $q_i^A \geq q_i^B$, по i -му показателю продукция А не уступает продукции В.

Разумеется, каждая продукция описывается целым множеством показателей, при этом различные продукции могут быть лучше по одному показателю и хуже по другому. Это общая ситуация, возникающая в математической теории полезности, когда невозможно единым показателем оценить все объекты.

Следовательно, при оценке конкурентоспособности промышленной продукции мы будем исходить из комплексной оценки конкурентоспособности продукции. Таким образом, конкурентоспособность рассматриваемой продукции выражается вектором показателей конкурентоспособности:

$$Q(t) = \begin{pmatrix} q_1(t) \\ q_2(t) \\ \vdots \\ q_N(t) \end{pmatrix}.$$

При рассмотрении вопроса конкурентоспособности наукоемкой продукции необходимо всегда рассматривать динамические показатели конкурентоспособности, поскольку наукоемкая продукция имеет общую тенденцию к моральному старению в силу постоянного прогресса. Согласно общим принципам управления конкурентоспособностью наукоемких отраслей промышленности снижение конкурентоспособности показателей конкурентоспособностей пропорционально текущему значению показателя конкурентоспособности. Следовательно, динамику показателей конкурентоспособности без учета внешних факторов можно представить в виде системы линейных дифференциальных уравнений:

$$\frac{dQ}{dt}(t) = A(t)Q(t).$$

Эта система обыкновенных дифференциальных уравнений рассматривается на временном интервале $[0, T]$, где $T > 0$. При достаточно общих предположениях о гладкости коэффициентов $a_{ij}(t)$, которые представляют собой матрицу

$$A(t) = \begin{pmatrix} a_{11}(t) & \dots & a_{1N}(t) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{N1}(t) & \dots & a_{NN}(t) \end{pmatrix},$$

имеющую единственное решение для любого начального условия.

Эта динамическая система описывает процесс естественного снижения конкурентоспособности при отсутствии внешних факторов. Будем рассматривать влияние внешних факторов, связанное с действием эффекта сопутствующей выгоды при реализации государственных проектов и программ. Обозначим эти факторы следующим вектором:

$$F(t) = \begin{pmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \\ \vdots \\ f_M(t) \end{pmatrix}.$$

Здесь мы рассматриваем M различных факторов. При этом количество факторов и показателей конкурентоспособности может быть различным, поскольку каждый фактор может влиять на множество показателей конкурентоспособности. Для этого мы будем рассматривать матрицу связи влияния факторов. Эту матрицу будем обозначать:

$$B(t) = \begin{pmatrix} b_{11}(t) & \dots & b_{1M}(t) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{N1}(t) & \dots & b_{NM}(t) \end{pmatrix}.$$

С учетом факторов, влияющих на динамику показателей конкурентоспособности, динамическое уравнение выглядит следующим образом:

$$\frac{dQ}{dt}(t) = A(t)Q(t) + B(t)F(t).$$

В различных моделях это уравнение может быть линейным, когда факторы не зависят от значений показателей конкурентоспособности, либо нелинейным, когда имеется сложная зависимость факторов от значений показателей конкурентоспособности.

Данное уравнение может иметь различное качественное поведение, при этом значения показателей конкурентоспособности не обязаны стремиться к нулю.

Факторы сопутствующей выгоды от реализации проектов и программ могут оказать существенное влияние на конкурентоспособность продукции промышленных предприятий. Для учета в экономико-математической модели факторов, влияющих на показатели конкурентоспособности, возникающие в результате эффекта сопутствующей выгоды, необходимо формализовать эти факторы и описать специфику их влияния на конкурентоспособность промышленной продукции.

Рассмотрим характерные черты факторов, возникающих от реализации государственных проектов и программ, влияющие на конкурентоспособность продукции промышленных предприятий. В рамках экономико-математической модели эти факторы будут представлены двумя способами.

Во-первых, они могут быть учтены в виде слагаемых, являющихся функциями времени. Это факторы кратковременного действия, которые влияют на показатели конкурентоспособности непосредственно. Примерами таких факторов может быть возникновение электронной компонентной базы, производимой в России. При этом возникает фактор длительной конкурентоспособности, которая естественным путем влияет на конкурентоспособность всей промышленной продукции.

Согласно предлагаемой экономико-математической модели оценки конкурентоспособности продукции с учетом факторов сопутствующей выгоды в результате реализации государственных проектов и программ, мы описываем динамику конкурентоспособности с помощью векторного показателя конкурентоспособности. Будем рассматривать два вида этих факторов. Первые факторы, которые мы будем обозначать вектором:

$$R(t) = \begin{pmatrix} r_1(t) \\ r_2(t) \\ \vdots \\ r_K(t) \end{pmatrix},$$

будут описывать влияние результатов реализации государственных проектов и программ в качестве кратко действующих факторов. Эти факторы будут входить в нашу модель аддитивным образом:

$$\dot{Q}(t) = A(t)Q(t) + B_F(t)F(t) + B_R(t)R(t),$$

где матрица B_R имеет размерность $N \times K$.

Экономический смысл этой матрицы состоит в том, что она показывает влияние факторов на показатели конкурентоспособности. Сама вектор-функция $R(t)$ представляет собой функцию следующего вида:

$$R(t) = \Lambda(t)Q(t - h(t)).$$

Отсюда следует, что влияние факторов на значения показателей конкурентоспособности пропорционально значению показателей конкурентоспособности продукции в некоторый прошлый момент времени. Использование запаздывания при построении динамической модели показателей конкурентоспособности продукции позволяет учитывать запаздывание экономической реакции на факторы, возникающие от реализации государственных проектов и программ. Это мотивируется тем, что конкурентоспособность наукоемкой продукции обладает определенной внутренней инерцией.

Во-вторых, факторы долгосрочного влияния от реализации государственных проектов и программ будут учитываться в экономико-математической модели в виде структурных изменений в этой модели. Речь идет о таких результатах реализации государственных проектов и программ, которые повлияют на ключевые бизнес-процессы промышленных предприятий (например, переход к цифровому предприятию в результате реализации национального проекта «Цифровая экономика»). Поскольку эти факторы влияют на конкурентоспособность продукции путем структурных изменений, то в экономико-математической модели эти факторы учитываются в функции $A(t)$. Таким образом, мы будем рассматривать матрицу, зависящую от факторов. Введем формальное определение этих факторов. Пусть в момент времени t_k возникло влияние фактора, связанного реализацией государственного проекта или программы, который является причиной изменения конкурентоспособности промышленного предприятия. Введем матрицу Φ^k . Эта матрица имеет размерность $N \times N$:

$$\Phi^k = \begin{pmatrix} \phi_{11}^k & \dots & \phi_{1N}^k \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \phi_{N1}^k & \dots & \phi_{NN}^k \end{pmatrix}.$$

Тогда в нашей модели в момент времени t_k происходит скачкообразное изменение матрицы $A(t)$:

$$A(t_k + 0) = A(t_k - 0) + \Phi^k.$$

В матричной записи это выражается следующим образом:

$$\begin{pmatrix} a_{11}(t_k + 0) & \dots & a_{1N}(t_k + 0) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{N1}(t_k + 0) & \dots & a_{NN}(t_k + 0) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} a_{11}(t_k - 0) + \phi_{11}^k & \dots & a_{1N}(t_k - 0) + \phi_{1N}^k \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{N1}(t_k - 0) + \phi_{N1}^k & \dots & a_{NN}(t_k - 0) + \phi_{NN}^k \end{pmatrix}.$$

Разумеется, математическая модель позволяет учитывать несколько таких факторов, действующих в различные моменты времени. Следует учитывать, что эти изменения матрицы диффузии показателей конкурентоспособности должны удовлетворять требованию, согласно которому собственные значения этой матрицы всегда должны иметь отрицательные вещественные части.

Приведенная экономико-математическая модель, основанная на системе дифференциальных уравнений, является основой для построения имитационных моделей анализа факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленной продукции. Эти имитационные модели позволяют проводить стохастическое имитационное моделирование, в результате которого может

быть получена оценка влияния факторов сопутствующей выгоды на конкурентоспособность промышленной продукции.

Также предложенная экономико-математическая модель является теоретической основой для создания информационно-аналитических систем с целью мониторинга и анализа динамики конкурентоспособности продукции предприятий в условиях воздействия факторов сопутствующей выгоды, связанных с реализацией государственных проектов и программ.

На основе оценок сопутствующей выгоды от реализации проектов и программ с государственным участием становится возможной разработка комплекса конкретных мер по экономии государственных ресурсов на субсидии для реализации новых проектов. Например, возможна разработка предложений по предоставлению налоговых льгот производителю продукции, который увеличивает объем поставки продукции на экспорт или объем собственного передела при производстве продукции в результате использования эффекта сопутствующей выгоды, на тот объем средств, который предприятие может использовать в целях инновационного развития, создания новой продукции и т.д. Предложенная модель является основой построения новых инструментов управления реализацией проектов, позволяющих получить оценки показателей результативности на предынвестиционной стадии.

Литература

1. Лактюшин О.В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг. М.: Наука, 2013. 120 с.
2. Макаров И.Н. Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в национальной инфраструктуре // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2014. № 2. С. 104–117.
3. Методика оценки эффективности реализации государственных программ РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6/2017030812.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6>
4. Об утверждении Методики оценки эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456084776>
5. Прокопович С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9.
6. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/GChP/Metodicheskie_rekomendacii_po_realizacii_proektov.pdf
7. Ткаченко И.Н., Савченко Я.В., Евсеева М.В. Методология отбора и оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства с учетом интересов стейкхолдеров // Дискуссия. 2014. № 8. С. 81–89.
8. Чурсин А.А. Интегральный показатель экономической эффективности сложной организационно-экономической системы // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2019. № 2. С. 114–126.
9. Artyakov V.V., Chursin A.A., Andreeva E.S. Evaluation of the Efficiency of the Implementation of Public-private Partnership Mechanisms in the High-tech Industry // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 476. № 1.
10. Kashirin A.I., Chursin A.A., Yudin A.V. et al. Assessment of the Effectiveness of Innovative Projects: Algorithms, Tools, Methods of Information Analysis // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. Special Issue 10. Pp. 204–211.

Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан

Current State and Development Prospects of Republic of Bashkortostan Agriculture

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.8)

Э. ГАЙСИН, А. АБЛЕЕВА

Гайсин Эдгар Александрович, аспирант Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: edgarproff@mail.ru

Аблеева Алиса Магасумовна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике БГАУ. E-mail: ableevaalisa@gmail.com

В данной статье авторами проанализированы основные тенденции производства продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан в 2015–2019 гг. Рассматриваются основные проблемы и перспективы обеспечения устойчивого развития сельских территорий как важнейшего направления развития сельского хозяйства. Определены основные пути развития агропромышленного комплекса республики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, растениеводство, животноводство, сельские территории.

This article analyzes the main trends in agricultural production in the Republic of Bashkortostan in 2015–2019. The main problems and prospects of ensuring sustainable development of rural areas, as the most important direction of agricultural development, are considered. The main ways of agriculture development of the republic are determined.

Key words: agriculture, crop production, livestock, rural areas.

Для Республики Башкортостан характерно наличие различных зон по ресурсному потенциалу производства продукции сельского хозяйства. Так, северные районы республики имеют низкий потенциал производства продукции растениеводства по причине низкой урожайности сельскохозяйственных культур и отдаленности рынков сбыта производимой продукции. Восточные районы расположены в горной местности и не имеют в достаточном объеме земель сельскохозяйственного назначения. Центральные и южные районы республики обеспечивают значительную долю производства сельскохозяйственной продукции. Также особенностью республики является расположенность в зоне рискованного земледелия. Ежегодно в районах республики наблюдаются почвенные засухи, нашествие саранчи, град, ливневые осадки. Тем не менее, несмотря на существующие природные риски, рост производства сельскохозяйственной продукции обеспечивается практически ежегодно [1]. В основном это достигается за счет оказываемых мер государственной поддержки отрасли сельского хозяйства, привлечения инвестиций, применения новой высокопроизводительной техники и прогрессивных технологий [5].

Таблица 1

Динамика производства продукции сельского хозяйства по Республике Башкортостан в 2015–2019 гг. [3]

Показатель	Ед. изм.	Годы					Абсолютное изменение 2019 г. к 2015 г. (+–)
		2015	2016	2017	2018	2019	
Валовая продукция сельского хозяйства, в том числе	млрд руб.	149,9	158,7	157,3	157,5	167,1	+17,2
растениеводство	млрд руб.	65,7	69,3	64,4	65,1	71,5	+5,8
животноводство	млрд руб.	84,3	89,4	92,9	92,4	95,6	+11,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства, в том числе	%	103,0	100,7	103,3	99,4	102,0	–1,0
растениеводство	%	108,3	103,6	106,4	100,0	104,2	–4,1
животноводство	%	99,3	98,5	100,9	98,9	100,3	+1,0

По предварительным итогам, в 2019 г. общий объем произведенной сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении составил 167,1 млрд руб., при темпе роста 102 % в сопоставимой оценке к уровню 2018 г. (табл. 1).

В значительной степени прирост показателя обеспечен за счет увеличения объемов производства продукции растениеводства до 71,5 млрд руб., или в сопоставимой оценке на 4,2 %. Объем производства продукции животноводства составил 95,6 млрд руб., индекс производства в сопоставимых ценах 2018 г. – 100,3 %.

Производство зерновых и зернобобовых культур по республике последние пять лет имеют тенденцию к увеличению. При снижении посевных площадей на 102,9 тыс. га валовой сбор увеличился на 241,8 тыс. тонн (табл. 2).

Таблица 2

**Производство зерновых и зернобобовых культур
по Республике Башкортостан в 2015–2019 гг. [3]**

Показатели	Годы					Абсолютное изменение 2019 г. к 2015 г. (+,–)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Посевная площадь, тыс. га	1774,5	1820,6	1794,0	1765,6	1671,6	–102,9
Средняя урожайность, ц/га	17,8	18,8	21,8	18,6	19,8	+2,0
Валовой сбор (в весе после доработки), тыс. тонн	3005,4	3324,0	3782,7	3058,9	3247,2	+241,8

При этом объем их валового сбора напрямую зависит от природных условий. Вследствие выпадения обильных осадков в 2017 г. на территории 26 муниципальных районов республики был введен режим чрезвычайной ситуации. Общая площадь гибели сельскохозяйственных культур составила 53,5 тыс. га. В 2018 г. в результате чрезвычайных ситуаций в виде атмосферной и почвенной засухи, суховея, ливней и града погибли сельскохозяйственные культуры на площади 105,6 тыс. га. Для снижения рисков потери урожая сельхозтоваропроизводителями республики активно ведется работа по замещению рискованных к возделыванию зерновых культур на высокомаржинальные технические сельскохозяйственные культуры, такие как лен, рапс и др. Площади их возделывания ежегодно растут (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика посевных площадей технических культур
по Республике Башкортостан в 2015–2019 гг. [3]**

Показатели	Годы					Абсолютное изменение 2019 г. к 2015 г. (+–)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Технические культуры всего, в том числе	291,5	313,6	333,6	373,9	445,0	+153,5
сахарная свекла	50,7	51,4	52,9	46,1	48,2	–2,5
подсолнечник на зерно	208,3	212,5	235,4	221,9	248,0	+39,7
лен-кудряш	12,6	15,8	20,8	37,8	45,6	+33,0
соя	0,3	0,1	0,5	0,3	1,1	+0,8
горчица	1,6	0,2	1,7	14,4	43,0	+41,4
рапс яровой (кольза)	16,0	29,5	20,5	44,6	46,9	+30,9

Для стимулирования роста производства масличных культур в республике предприятиями ООО «Чишминский МЭЗ» и ООО «Элеватор» реализованы крупные инвестиционные проекты по переработке подсолнечника и рапса.

Также в целях снижения рисков потери урожая сельскохозяйственными предприятиями республики активно ведется работа по обновлению машинно-технологического парка. Так, количество тракторов за последний год увеличилось на 156 единиц, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – на 3 и 16 единиц соответственно (табл. 4).

Таблица 4

Динамика обновления машинно-технологического парка

Виды техники	Приобретено за 2011–2019 гг. (единиц)	в том числе за		Абсолютное изме- нение 2019 г. к 2018 г. (+–)
		2018 г.	2019 г.	
Тракторы	4052	240	396	156
Зерноуборочные комбайны	1925	197	200	3
Кормоуборочные комбайны	345	27	43	16
Сеялки и посевные комплексы	2321	196	269	73
Почвообрабатывающие машины и орудия	2690	296	313	17

* Составлено автором.

Основной целью развития отрасли животноводства является наращивание объемов производства в сельскохозяйственных предприятиях и фермерских хозяйствах, которая в дальнейшем будет направлена на реализацию и переработку. С этой целью в республике реализуются различные механизмы государственной поддержки. Инвестиционные проекты, направленные на рост производства сельскохозяйственной продукции, поддерживаются грантовыми программами для малых форм хозяйствования и кооперативов, возмещением части определенных понесенных затрат и иными мерами [5].

Производство некоторых видов продукции животноводства в республике за анализируемый период увеличилось: мяса скота и птицы на 2,5 %, яиц – 16,5 %. Однако наблюдается негативная тенденция снижения производства молока на 3,8 % и меда на 7,5 % (табл. 5).

Таблица 5

Динамика производства основных видов продукции животноводства по Республике Башкортостан в 2015–2019 гг. [3]

Производство	Годы					2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Мяса скота и птицы, тыс. тонн	392,3	395,2	409,1	400,1	403,2	102,5
в том числе предприятиями АПК	156,1	193,9	209,3	203,4	210,3	134,7
Молока, тыс. тонн	1705,4	1620,0	1609,6	1623,9	1641,1	96,2
в том числе предприятиями АПК	673,9	695,8	699,2	725,0	735,9	109,2
Яиц, млн шт.	892,0	1075,9	1063,8	1038,6	1038,9	116,5
в том числе предприятиями АПК	673,4	873,9	873,1	852,9	852,9	126,7
Меда, тонн	5943,0	5395,0	5390,0	5461,0	5500,0	92,5
в том числе предприятиями АПК	1024,0	884,0	749,0	773,0	745,0	72,8

Благодаря оказываемым мерам поддержки в 2019 г. завершена реализация 9 инвестиционных проектов по молочному скотоводству (ООО «Победа» в Калтасинском районе, ООО «А7 Агро-РБ» в Зианчуринском районе, СПК «Красная Башкирия» в Абзелиловском районе, ООО «Базы» в Чекмагушевском районе и др.), начата реализация проектов по мясному скотоводству [2].

Важным направлением развития сельского хозяйства является улучшение состояния сельских территорий. Для этого в 2019 г. утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Данная программа является продолжением реализуемой до конца 2019 г. программы «Устойчивое развитие сельских территорий», в соответствии с которой в 2019 г. построены поселковые газопроводы общей протяженностью 32,3 км, водопроводы – 66,9 км, 4 фельдшерско-акушерских пункта [2].

Реализация государственных мер по обеспечению социального развития села привела к оживлению жилищного строительства и обустройства сельских поселений, улучшению качества образовательных и медицинских услуг. Тем не менее, достигнутые результаты не позволили в полной мере решить задачу обеспечения устойчивого развития сельских территорий. В условиях

неразвитости дорожной сети, мобильных и дистанционных форм обслуживания снижается доступность образовательных, медицинских, культурных, торговых и бытовых услуг. Острыми остаются проблемы обеспечения жителей сельских питьевой водой, а также отсутствия подъездных автомобильных дорог к некоторым населенным пунктам.

Основные пути развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан определены Указом Главы Республики Башкортостан от 23 сентября 2019 года № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года». Данным документом определены основные направления развития республики с результатами к концу 2024 года [4]. По агропромышленному комплексу это:

- увеличение производства и переработки молока до 1,2 млн тонн за счет обеспечения строительства 21 молочно-товарной фермы индустриального типа;
- увеличение объемов производства скота и птицы до 500 тыс. тонн за счет строительства 10 откормочных площадок (фидлотов) на 50 тысяч скотомест;
- увеличение валового сбора сельскохозяйственных культур до 4 млн тонн за счет введения в оборот всей неиспользуемой пашни, приобретения 3 тыс. тракторов, 1200 зерноуборочных и 250 кормоуборочных комбайнов;
- вовлечение 20 тысяч граждан в предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства в рамках создания 500 сельхозкооперативов.

Литература

1. Аскаров А.А., Аскарова А.А. Обоснование производственной программы агроформирования на основе доходности пашни // Аграрный вестник Урала. 2010. № 3. С. 6–8.
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/>
3. Республика Башкортостан в цифрах: стат. сб. 2019. С. 145–155.
4. Указ Главы Республики Башкортостан от 23.09.2019 г. «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/>
5. Ableeva A., Salimova G., Gusmanov R., Lubova T., Efimov O., Farrahettidinova A. The role of agriculture in the formation of macroeconomic indicators of national economy // Montenegrin Journal of Economics. 2019. Vol. 15. № 4. Pp. 183–193.

Развитие нефтяного строительства в Башкирии в 1941–1945 гг.

Development of Oil Construction in Bashkiria in 1941–1945

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.9)

А. НИКИФОРОВ

Никифоров Александр Юрьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: alieksandr.nikiforov.1964@mail.ru

Статья посвящена юбилею победы в Великой Отечественной войне. В статье автор исследовал историю нефтедобычи и развитие нефтяного строительства в Башкирии в годы войны. В работе использованы документы Национального архива Республики Башкортостан. В статье рассматриваются ключевые этапы развития нефтепромышленности, приведена статистика добычи и переработки нефти в годы войны, что стало существенным вкладом в победу.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающая промышленность, нефтяная промышленность, разведанные запасы нефти, нефтедобыча, нефтяное строительство.

Article is devoted to the anniversary of victory in the great Patriotic war. In the article the author investigated the history of oil production and the development of oil construction in Bashkiria during the war. The paper uses the documents of the National archive of the Republic of Bashkortostan. The article discusses the key stages of the development of the oil industry, conclusion, the statistics of oil production and refining during the war, which was a significant contribution to the victory.

Key words: refining oil processing industry, proven oil reserves, oil intelligence, oil production, oil construction.

С началом Великой Отечественной войны нефтяные месторождения Кавказа оказались под угрозой вражеской оккупации. Добыча нефти в Поволжье, Западной Сибири и на Урале приобрела стратегическое государственное значение. По поручению Государственного Комитета Оборона (ГКО) комиссией Госплана СССР была разработана военно-экономическая программа обеспечения обороны страны с максимальным использованием ресурсов предприятий, расположенных в этих регионах. По распоряжению ГКО тысячи нефтяников, ученых и инженеров были направлены для увеличения разведанных запасов нефти для расширения действующих и строительства новых нефтепромыслов, нефтеперерабатывающих установок в Башкирию, Самарскую область и Пермский край. С наступлением фашистских войск на юг СССР были перекрыты основные железнодорожные магистрали для транспортировки нефти и нефтепродуктов с Кавказа. Проблема нехватки жидкого топлива была одной из сложных и острых проблем военного времени. Фронту был нужен высококачественный бензин, авиамасла, дизельное топливо. Ускорение добычи и переработка нефти являлись одной из главных задач того времени.

Перебазирование промышленных предприятий на восток страны, насколько позволяла обстановка, проводилось с учетом специализации регионов, с возможностью обеспечения сырьем, рабочими ресурсами и кооперирования с другими предприятиями. Особая ответственность с началом войны выпала на долю нефтепереработчиков и строителей нефтяных заводов Башкирии. В июле 1941 г. из Москвы в Уфу были эвакуированы Наркомат нефтяной промышленности СССР и Московский нефтяной институт им. академика И.М. Губкина, который положил начало развитию одного из ведущих университетов международного уровня в регионе – УГНТУ.

В г. Стерлитамак эвакуировали Азербайджанский трест нефтеразведки и Бакинский завод нефтяного оборудования, в Ишимбай – завод грязевых насосов, газолиновый завод Грознефтекомбината и строительно-монтажные конторы Майкопнефтегазстроя, в Благовещенск из Туапсе был перемещен завод имени XI годовщины Октябрьской революции и Грозненский завод

нефтяного машиностроения. На промышленной площадке УНПЗ разместили оборудования, вывезенные из Рубежанского химического комбината и Ливненского предприятия по производству каучука [3, 62–69].

Нефтеперерабатывающая промышленность в Башкирии в годы войны продолжала наращивать свой производственный потенциал за счет нового строительства. В Ишимбае строились пиролизные трубчатки для выработки толуола. На Уфимском нефтеперерабатывающем заводе в 1941 году завершилось строительство комплекса установок водородно-изоктанового цикла по выработке высококачественного авиационного бензина.

Необходимо отметить самоотверженный труд строителей и рабочих нефтеперерабатывающих заводов военных лет, основную часть которых составляли женщины и подростки, закончившие школу ФЗО. Недостаток транспорта, средств механизации увеличили долю тяжелого физического труда. Несмотря на тяжелейшие условия труда, тяготы военного времени, коллективы строителей и монтажников возводили сложные объекты нефтепереработки. Огромную роль в борьбе за наращивание темпов строительства и производства сыграли агитационные механизмы коммунистической партии. Были развернуты социалистические соревнования, бригады боролись за право называться «фронтовыми», выполняли двойные, тройные нормы военных заказов. Однако даже при таком темпе работы повышенный государственный план 1941 года выполнить не удалось. Причиной послужили ухудшение логистики поставок оборудования для нефтеперерабатывающих заводов. Война нарушила экономические связи между регионами, систему сотрудничества между предприятиями. В начале 1942 года на январских и февральских пленумах Башкирского обкома работа нефтяной промышленности была подвергнута критике за неоперативное решение организационно-технических задач. Обком партии потребовал от руководства нефтеперерабатывающих предприятий в кратчайшие сроки устранить отставание [1, д. 32, л. 35]. К середине 1942 года на УНПЗ были завершены строительство и монтаж катализаторного производства, сернокислотных цехов, внутризаводское хозяйство, завод был полностью введен в эксплуатацию.

По итогам 1942 года УНПЗ становится самым крупным поставщиком авиабензина в стране [1, д. 7, л. 256]. В годы войны рабочим, техникам и инженерам удалось решить многие сложные вопросы технологии переработки нефти. На УНПЗ впервые в стране были исследованы и промышленно освоены технологии переработки сернистой и высокосернистой нефти, процессы подготовки и обессоливания башкирской нефти, способы очистки нефти от сернистых соединений. Проблемой переработки сернистой башкирской нефти занимались такие крупные ученые, как академик С.С. Наметкин, старший научный сотрудник Института горючих ископаемых Р. Тенева, академик А.И. Бродский [1, д. 383, л. 152]. Разработка отечественного реагента и его последующее применение улучшили качество авиационных бензинов. Освоение способа замещения импортного кокса природным газом и его внедрение в производство позволило заводу сэкономить значительные средства. На УНПЗ было построено и запущено производство, вырабатывающее с отходов нефтепродуктов пиробензол и толуол, созданы методы защиты аппаратуры и оборудования от коррозии, выработаны мероприятия по обеспечению работы в зимних условиях [1, д. 379, л. 28].

Большой вклад в общую победу внесли ученые-нефтяники, разрабатывающие нефтяные месторождения, внедряющие передовые технологии. На территории Башкирии в условиях острой нехватки техники, оборудования, материалов геологи и буровики усиленно занимались поисками новых залежей нефти. Работала комплексная экспедиция Академии наук СССР и Наркомнефти под руководством академика О.Ю. Шмидта, в состав которого входили видные ученые-геологи А.А. Блохин, А.А. Богданов, В.Е. Руженцов, К.Р. Чепиков, М.И. Варенцов и другие. Экспедиция выполнила большую работу в поисках новых месторождений нефти на Урале и в Поволжье [1, д. 32, л. 35].

Применение новейших способов геологоразведочных работ способствовало ускорению установления новых залежей. Так, с середины 1942 г. стал применяться новый тип сейсморазведки с использованием метода преломления волн на больших расстояниях. За годы войны в Башкирии

было произведено 247,3 тыс. метров глубокого разведочного бурения [5, 21]. Усилиями ученых, инженеров и рабочих удалось значительно увеличить разведанные запасы нефти и их добычу.

В сентябре 1943 года по предложению главного геолога «Башнефтекомбината» А.А. Трофимчука было открыто Кинзебулатовское месторождение с начальным дебитом 130 т в сутки, что дало мощный подъем добыче нефти в Башкирии.

В 1944 году на пленуме Башкирского обкома партии была поставлена задача достичь в течение года довоенного уровня добычи нефти. В том же году в скважине № 100 Туймазинского района геологом М.В. Мальцевым было открыто новое месторождение девонской нефти глубиной 1700 метров и дебитом свыше 250 тонн в сутки. Здесь впервые для Урало-Поволжского региона был применен метод бурения электробуром, который с 1940 г. успешно применялся при бурении нефтяных скважин Баку. Туймазинское месторождение впоследствии способствовало бурному развитию нефтяной промышленности всей страны [4, 62].

Специалистами нефтеперерабатывающей промышленности Башкирии были разрешены важнейшие задачи освоения нефтехимической продукции. В 1942 году было положено начало производству тракторного керосина, лигроина, автола. С введением в 1943 году первой очереди Ишимбайского газолинового и пиролизного заводов значительно увеличились ресурсы авиационного топлива, стали вырабатывать толуол, бензол, серу, гипосульфит и другие продукты. На Ишимбайском заводе выпускались авиационные дистилляты, авиационные бензины пусковых фракций. На производстве продукции Ишимбайского нефтеперерабатывающего завода работали предприятия нефтяной промышленности восточных районов, тракторные парки Башкирии и Челябинской области.

В годы войны нефтеперерабатывающие заводы Башкирии были в числе лучших предприятий Наркомата нефтяной промышленности. Здесь были сосредоточены значительные финансовые, материально-технические ресурсы, лучшие кадры нефтяной отрасли страны. При общем снижении количества добытой нефти в стране на территории Урало-Поволжья добыча нефти за годы войны возросла в 1,5 раза.

Переработка нефти в Башкирии увеличилась почти в 2 раза, бензина в 1945 году было выработано в 3,5 раза больше, чем в 1940 году, что внесло значительный вклад в обеспечение нефтепродуктами фронта и тыла [2, д. 629, л. 52].

Ускоренное развитие добычи нефти и ее переработка в годы войны способствовали укреплению военно-промышленной системы страны. Успешное решение сложных проблем разведки, добычи и переработки сернистой нефти нефтяниками Башкирии обеспечило дальнейший мощный подъем нефтяной индустрии в послевоенный период. Подводя итоги деятельности нефтепромышленности Башкирии в годы войны, следует отметить, что она выдержала серьезные испытания, а нефтяники своим самоотверженным трудом внесли значительный вклад в победу.

Литература

1. ГКУ Национальный архив РБ. ФП-122, оп. 22.
2. ГКУ Национальный архив РБ. ФП-122, оп. 28.
3. Никифоров Ю.Н. Шаги нефтехимии республики. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974. 216 с.
4. Тимергазин К.Р. Очерки по истории башкирской нефти. Уфа, 1956.
5. Трофимчук А.А. Башкирия – республика нефти. Уфа, Башгосиздат. 1947.

Инвестиционная активность – важнейший фактор устойчивого инновационного развития организаций

Investment Activity is the Most Important Factor for Sustainable Innovative Development of Organizations (DOI: 10.34773/EU.2020.2.10)

С. ПРЯНИЧНИКОВ, Н. ЧУРСИНА

Пряничников Сергей Борисович, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления и информатики Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. E-mail: pryanychnikovsb2013@yandex.ru

Чурсина Нина Федоровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, управления и информатики Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. E-mail: 237@lunn.ru

В статье рассматриваются проблемы активизации инвестиционной деятельности предприятий для решения задач, определенных Президентом РФ. Анализируется динамика основных показателей, характеризующих уровень инвестиционной и инновационной активности предприятий РФ, а также даются предложения по совершенствованию существующих механизмов активизации реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, финансовые источники инвестиций, инвестиционные ресурсы, инновационная деятельность, показатели инновационной активности предприятий.

In the article the problems of activation of investment activity of enterprises for solving the main tasks defined by the President of the Russian Federation are considered. The article analyzes the dynamics of the main indicators that characterize the level of investment and innovation activity of Russian enterprises, as well as offers suggestions for improving of existing mechanisms for activating the implementation of innovative projects.

Key words: investment activity, investments, financial sources of investment, investment resources, innovative activity, indicators of innovative activity of enterprises.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ в качестве важнейшей задачи Правительству РФ и Центральному банку РФ определил необходимость достижения в 2021 году темпов роста ВВП России выше мировых [2]. Необходимо отметить, что, по оценкам МВФ, прирост мировой экономики составил в 2019 г. 3,3 %, а на 2020 год прогнозируется 3,6 % [1], при этом в 2019 г. прирост ВВП России составил всего 1,4 %, таким образом, для выполнения поставленной задачи потребуется более чем двукратное увеличение прироста ВВП страны.

Решение данной достаточно сложной и амбиционной задачи требует структурных изменений национальной экономики и увеличения ее эффективности на основе запуска нового инвестиционного цикла, при этом президент определил необходимость ежегодного прироста инвестиционных вложений в экономику России не менее 5 %, а их доля в ВВП страны к 2024 году должна увеличиться с 21 % в 2019 г. до 25 % в 2024 г. [2].

Новый инвестиционный цикл должен быть направлен, прежде всего, на развитие отраслей экономики, а также создание и обновление высокотехнологичных рабочих мест, что связано с реализацией инновационных проектов и программ. В условиях действия санкционного ограничения со стороны ряда стран необходимо реализовать инвестиционные проекты, связанные с разработкой и внедрением инновационных продуктов и технологий. Поэтому важно провести анализ региональной инвестиционной активности в целях выявления проблем, не дающих возможность обеспечить заданные показатели.

Динамика инвестиционных вложений по Российской Федерации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по РФ [3]

Показатели	Период			
	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал (в фактически действующих ценах), млрд руб.	13897,2	14748,8	16027,3	17595,0
Индексы физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах):				
– в % к предыдущему году	89,9	99,8	104,8	104,3
– в % к 1990 году	67,5	67,4	70,6	73,6

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2018 г. по сравнению с 2015 г. наблюдается увеличение объема инвестиций в основной капитал с 13897,2 млрд руб. до 17595,0 млрд руб., то есть рост составил 126,6 %. Вместе с тем индексы физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) показывают увеличение инвестиционных вложений с 89,9 % до 104,3 %, а по сравнению с 1990 г. – с 67,5 % до 73,6 %. Таким образом, можно отметить, что темпы роста инвестиционных вложений пока ниже необходимых, что актуализирует задачу формирования мероприятий по их активизации.

В общей структуре инвестиционных вложений основной формой собственности выступает российская, доля которой составляла в 2018 г. 85,6 % и у которой по сравнению с 2015 г. удельный вес увеличился на 1,3 процентных пункта, при этом в структуре российской собственности инвестиций в основной капитал почти 61 % занимает частная, а на государственную приходится порядка 14 %. На иностранных инвесторов приходится около 6 %, а на совместную собственность – чуть более 8 % [3].

Реализация инвестиционных проектов путем осуществления инвестиционных вложений, в том числе в инновационные разработки, может осуществляться только при наличии доступных источников финансирования, в связи с чем необходимо рассмотреть динамику структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал в РФ.

Оценка инвестиций в основной капитал по РФ по источникам финансирования показала, что основным источником финансирования инвестиционных вложений выступают собственные средства, составлявшие в 2018 г. 54,3 %, при этом по сравнению с 2015 г. наблюдается рост их удельного веса на 4,1 процентного пункта. Доля привлеченных средств, наоборот, в 2018 г. составляла 49,8 %, а в 2015 г. – только 45,7 %. При этом важно отметить, что в составе привлеченных средств основной удельный вес в 2018 г. занимали бюджетные средства (15,3 %), кредиты банков (10,8 %) и прочие источники финансирования (11,8 %). При этом можно отметить в рассматриваемом периоде определенную тенденцию к увеличению банковского кредитования и снижению доли бюджетных средств [3].

Анализ инвестиций в основной капитал по РФ по видам экономической деятельности показывает, что в данной структуре основной удельный вес в 2018 г. занимали такие направления, как добыча полезных ископаемых (18,2 %), транспортировка и хранение (17,0 %), обрабатывающие производства (14,7 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (14,8 %), составляющие в целом почти 65 % всего объема осуществляемых инвестиций. При этом наблюдается рост удельного веса инвестиционных вложений по сельскому, лесному хозяйству, охоте, рыболовству и рыбоводству; деятельности в области информации и связи; деятельности финансовой и страховой и др. В то же время тенденция к снижению удельного веса наблюдается по обрабатывающим производствам; обеспечению электрической энергией, газом и паром; деятельности по операциям с недвижимым имуществом и др. [3].

Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по РФ по видам основных фондов [3]

Показатели	Период	
	2017	2018
Инвестиции в основной капитал – всего	100,0	100,0
в том числе:		
– жилые здания и помещения	13,6	12,7
– здания (кроме жилых) и сооружения	43,7	43,2
– расходы на улучшение земель	0,04	0,04
– машины, оборудование, транспортные средства	33,7	34,6
– объекты интеллектуальной собственности	2,8	3,1
– прочие	6,1	6,3

Из таблицы 2 видно, что инвестиции в основной капитал, прежде всего, направлялись на возведение производственных зданий и сооружений, в результате чего их удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов составил в 2018 г. 43,2 %. Кроме того, достаточно большой удельный вес занимают инвестиционные вложения в машины, оборудование, транспортные средства (в 2018 г. – 34,6 %). Вместе с тем, доля инвестиционных вложений в объекты интеллектуальной собственности, то есть в инновационные проекты, составляет только 3,1 %, что приводит к технологическому отставанию от предприятий развитых стран.

Устойчивое развитие экономики РФ в значительной степени определяется сбалансированным развитием предприятий и организаций на основе инвестиций в разработку и реализацию инновационных видов продукции и услуг.

Инновационная активность организаций в РФ характеризуется данными таблицы 3.

Таблица 3

Разработанные передовые производственные технологии в РФ [3]

Показатели	Период			
	2015	2016	2017	2018
Передовые производственные технологии, ед., всего	1398	1534	1402	1565
из них:				
новые для России, ед.	1223	1342	1212	1384
принципиально новые, ед.	175	192	190	181
Число технологий с использованием запатентованных изобретений, ед.	569	527	485	497

Данные вышеприведенной таблицы показывают, что за рассматриваемый период наметилась определенная тенденция увеличения разрабатываемых производственных технологий с 1398 ед. в 2015 г. до 1565 ед. в 2018 г., то есть рост составил почти 112 %.

При этом наблюдается увеличение новых для России разработанных технологий, с 1223 ед. в 2015 г. до 1384 ед. в 2018 г. (рост – 113,2 %) и их удельный вес в передовых разработанных технологиях составляет в 2018 г. 88,5 %. Вместе с тем, принципиально новые технологии составляют только 11,5 %.

Также снижается и число технологий с использованием запатентованных изобретений (с 569 ед. в 2015 г. до 497 ед. в 2018 г.), что свидетельствует о недостаточной патентоспособности разрабатываемых технологий.

Оценка разработанных в РФ передовых производственных технологий по группам показывает, что основной удельный вес занимает в 2018 г. производство, обработка и сборка, составляющая 31,4 %, причем по сравнению с 2015 г. удельный вес данной группы снизился на 7,8 процентных пункта. Далее следуют проектирование и инжиниринг (29,4 %), связь и управление (18,7 %) и аппаратура автоматизированного наблюдения и (или) контроля (10,5 %), составляющие в целом 90 % всех разработок [3].

Анализ использования передовых производственных технологий в РФ показывает, что за период с 2015 по 2018 г. произошло увеличение используемых передовых производственных технологий почти на 117 %, при этом данная тенденция наблюдается по всем группам используемых технологий. Вместе с тем, необходимо отметить, что в структуре используемых технологий основной удельный вес в 2018 г. занимают технологии, внедренные через 6 лет и более (57,7 %), в то время как технологии, внедренные до 1 года, составляют только 6,7 %, что свидетельствует об устаревании внедряемых технологий [3].

Таким образом, вышеизложенный анализ показал, что для активизации инвестиционной и инновационной активности российских предприятий необходима разработка и реализация следующих направлений:

- 1) снятие ограничений на внедрение инновационной продукции;
- 2) разработка механизма стимулирования использования отечественной высокотехнологической продукции при реализации инвестиционных проектов;
- 3) развитие инжиниринговой деятельности;
- 4) разработка эффективных мер налогового стимулирования;
- 5) развитие инфраструктуры поддержки инновационной деятельности предприятий;
- 6) формирование условий поддержки создания и развития технологических компаний-лидеров;
- 7) расширение форм развития внешнеэкономического сотрудничества в сфере технологий и инноваций;
- 8) совершенствование методов финансирования инновационных компаний;
- 9) формирование и повышение эффективности использования средств фондов прямых и венчурных инвестиций.

Литература

1. ВВП стран мира – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2019/>
2. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582/>
3. Россия в цифрах. 2019. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/12993/>

Методика оценки инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса

Methodology for Assessing the Investment Attractiveness of the Agricultural Sector
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.11)

И. ЛАКМАН, О. КРИОНИ

Лакман Ирина Александровна, канд. тех. наук, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: lackmania@mail.ru

Криони Ольга Валерьевна, канд. тех. наук, доцент кафедры финансов и экономического анализа Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: okrioni@mail.ru

В данной статье раскрыто содержание инвестиционной привлекательности отрасли, изучены существующие методы оценки с выделением преимуществ и недостатков, предложены методика и система показателей оценки инвестиционной привлекательности, позволяющая всесторонне проанализировать инвестиционный потенциал с учетом возможных рисков.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный риск, инвестиционный потенциал, методы оценки, агропромышленный комплекс.

This article discloses the content of the investment attractiveness of the industry, explores existing assessment methods highlighting the advantages and disadvantages, proposes a methodology and a system of indicators for assessing investment attractiveness, which allows a comprehensive analysis of the investment potential, taking into account possible risks.

Key words: investment attractiveness, investment risk, investment potential, valuation methods, agricultural sector.

Отрасли агропромышленного комплекса определяют экономическое состояние регионов, поэтому для динамичного решения существующих производственных, социально-экономических проблем необходима активизация инвестиционной деятельности в данном секторе экономики.

Именно развитие инвестиционной деятельности агропромышленного комплекса стимулирует действия по повышению общего благосостояния и обеспеченности населения.

Для принятия решений о вложениях в отрасли агропромышленного комплекса необходимо оценить инвестиционную привлекательность как региона в целом, так и агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день существует достаточно много различных методик, позволяющих провести оценку инвестиционной привлекательности той или иной отрасли хозяйствования [1]. Они существенно отличаются как по учету факторов влияния на привлекательность АПК в целом [6], так и по рассмотрению особенностей отдельных отраслей агропромышленного сектора экономики (например, винодельческой [4]). Условно все эти методики можно разделить по применяемому к получению оценок аппарату:

– методы, основанные на применении инструментов статистического моделирования, такие как: факторный анализ, регрессионный анализ, дисперсионный анализ, параметрические и непараметрические статистические тесты и др.;

– методы, основанные на применении сбора и обработки экспертных мнений.

Основной проблемой применения инструментов, основанных на статистическом моделировании, является соблюдение требований к используемым для моделирования данным. Информация должна быть представлена в достаточном объеме для возможности построения моделей с надежными оценками. Использование методов, основанных на экспертных оценках, является крайне затратным, требует четких критериев для определения компетенций экспертов, а также имеет эффекты субъективности мнений.

Согласно [2] инвестиционную привлекательность отраслей АПК следует рассматривать комплексно на основе четырех подходов: основополагающий фактор; учет целого ряда факторов; балльная оценка; расчет интегрального показателя.

Для оценки инвестиционной привлекательности АПК предпочтительным является четвертый подход, который позволяет учесть все отрасли агропромышленного сектора на основе расчета показателей эффективности.

Для учета различной природы показателей, характеризующих как инвестиционные возможности, так и инвестиционные риски, и приведения их к единой размерности предлагается использовать линейную и нелинейную нормировку.

Интегральный уровень инвестиционной привлекательности (U_{IR}) можно рассчитать по формуле [1]:

$$U_{IR} = \sqrt[k]{\prod(\sum_{i=1}^m P_N W_i)} \rightarrow \max, \quad (1)$$

где k – число лет проводимого анализа; m – число показателей; W_i – весовые коэффициенты; P_N – нормированные показатели.

Для исключения отсутствия несбалансированности в выборе весов предпочтительным является использование их в равных долях в зависимости от числа показателей.

В случае существенных изменений диапазона значений показателей рекомендуется для нормировки использовать нелинейную функцию (например, логарифмическую функцию), в случае незначительных изменений диапазона – применять линейную нормировку [1], соответственно, по формулам:

$$P_N = \ln\left(\frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}}\right), \quad (2)$$

$$P_N = \frac{P_{\max} - P_i}{P_{\max} - P_{\min}}. \quad (3)$$

Методика Шарпа, подробно отраженная в [3] и заключающаяся в нахождении отношения ожидаемой эффективности инвестиций к совокупному риску, позволяет обосновать оптимальность структуры инвестиций, учитывая при этом оценки уровней рисков и инвестиционную привлекательность отдельных отраслей. Условно ее можно представить в виде реализации следующих шагов:

1. Оценка максимальной эффективности вложений от инвестиций при максимально приемлемом уровне риска (c):

$$\overline{X_p} \rightarrow \max \overline{X_p} \rightarrow \max, \text{ при } R_c \leq cR_c \leq c. \quad (4)$$

2. Минимизация совокупного риска, требующая обязательного указания минимально допустимого уровня эффективности инвестиций (d):

$$R_c \rightarrow \min R_c \rightarrow \min, \text{ при } \overline{X_p} \leq d\overline{X_p} \leq d. \quad (5)$$

3. Нахождение отношения эффективности инвестиций к совокупному риску с последующей его максимизацией. При этом следует уточнить минимально допустимый уровень эффективности инвестиций (d):

$$S \rightarrow \max S \rightarrow \max, \text{ при } \overline{X_p} \leq d\overline{X_p} \leq d. \quad (6)$$

После изучения соответствующей литературы можно предложить следующую методику эконометрической оценки инвестиционной привлекательности АПК, состоящую из следующих этапов:

- формирование базы исходных данных с показателями экономической эффективности по отраслям АПК;
- расчет весовых коэффициентов показателей;
- вычисление интегральных значений за анализируемый период с использованием метода основных компонентов;
- расчет интегральной величины эффективности функционирования отраслей АПК;
- анализ уровня и тенденции изменения интегральной стоимости и составляющих экономической эффективности отрасли АПК;

– формирование массива данных об объеме инвестиций в отрасли АПК за анализируемый период времени;

– эмпирическое определение (регрессионный анализ) наличия и уровня зависимости объемов инвестиций в отрасли АПК;

– интерпретация полученных результатов и принятие решений для активации инвестиционной деятельности в отрасли АПК [5].

Соблюдение этой последовательности и проведение соответствующего анализа позволяет:

– выявить наличие взаимосвязи и взаимное влияние определенных факторов – показателей функционирования агропромышленного производства на сумму инвестиций в отрасль;

– оценить степень влияния факторов и, соответственно, сферы, которые требуют усиления или, напротив, минимизации рисков;

– установить степень влияния основных показателей и направления функционирования отраслей АПК по объему инвестиций.

Также одним из важных направлений для оценки инвестиционной привлекательности является расчет и анализ доходности инвестиций в отрасль.

Активизация инвестиционной деятельности на основе поиска эффективного вложения свободных денежных средств – важный вопрос при принятии инвестиционного решения потенциальным инвестором.

Для инвесторов приоритетными являются те отрасли и предприятия, которые имеют высокий инновационный потенциал и возможность увеличения дохода и повышения рентабельности финансовых ресурсов, которые функционируют в процессе производства.

Также важным условием для повышения инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса является формирование достаточной инвестиционной поддержки, которая позволит [5]:

– модернизировать материально-техническую и технологическую базу, складскую, производственную и логистическую инфраструктуру;

– привлекать современные технологии;

– увеличить производственные мощности;

– формировать местные интегрированные агропромышленные структуры;

– развивать экспортный потенциал;

– систематически внедрять все виды инноваций.

Литература

1. Агеенко А.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов: учеб. пособие. М., 2013. 151 с.

2. Березнев С.В., Шевелева О.Б., Начева М.К. Инвестиционный потенциал и инвестиционная привлекательность региона: методы анализа: учеб. пособие. М., 2014. 254 с.

3. Кузнецов Б.Т. Инвестиции: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2010. 624 с.

4. Hejmalová H., Šperková R. Assessment of attractiveness of the wine-production industry in the Czech republic // Acta Universitatis Agriculturae Et Silviculturae Mendelianae Brunensis. Vol. LIX. № 2. 2011. Pp. 89–98.

5. Krioni O., Pashchenko S., Efimenko N., Boltyrov V. Assessment of Investment Attractiveness of Agroindustrial Complex in Republic of Bashkortostan // Proceedings of the international conference on trends of technologies and innovations in economic and social studies 2017: AEBMR-Advances in Economics Business and Management Research. Vol. 38. Pp. 367–372.

6. Sheina E.G., Zavyalova M.Yu. Digitization of the agro-industrial complex of Russia as a factor of increasing the investment attractiveness of innovative start-ups // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2019.

Методика выбора источников финансирования инновационных проектов

Methodology for Selecting Sources of Financing for Innovative Projects

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.12)

Е. БАРКОВА

Баркова Екатерина Евгеньевна, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: k_barkova@mail.ru

Статья посвящена выбору источников финансирования инновационных проектов в соответствии с определенными критериями. В работе анализируется соотношение способов финансирования инновационных проектов и стадий их жизненного цикла. Предлагается методика выбора источников финансирования инновационных проектов в соответствии со стадиями жизненного цикла.

Ключевые слова: инновационные проекты, эффективность, способы финансирования, алгоритм.

The article is devoted to the selection of sources of financing of innovative projects in accordance with certain criteria. The paper analyzes the relationship between the ways of financing innovative projects and the stages of their life cycle. A methodology of selection the riskiness of sources of financing innovative projects in accordance with the stages of the life cycle is proposed.

Key words: innovative projects, efficiency, financing methods, algorithm.

Приоритет в долгосрочной стратегии развития России принадлежит инновационному обновлению экономики, в которой инновационная составляющая становится главным фактором устойчивого развития отечественной экономики. Вместе с тем, становление экономики инновационного типа сопряжено с рядом проблем. Трудности инновационного развития страны в первую очередь связаны с нехваткой инвестиций. Для успешного функционирования экономики необходимо не только увеличить общий поток инвестиций, но и изменить структуру самих инвестиций, то есть значительную долю инвестиций необходимо направлять именно на финансирование инновационной деятельности [1].

Отметим, что инновационная деятельность представляет собой процессную систему, то есть систему, ограниченную во времени, но не ограниченную в пространстве. Инновационный процесс основывается на развитии и распространении новых технологий, проектов, продуктов, что говорит о неограниченности данного процесса пространственными рамками. Но основа процесса тесно связана с воспроизводимостью и цикличностью, которые нуждаются в источниках финансирования для развития и дальнейшего функционирования данного процесса [2]. Из-за ограниченности финансовых ресурсов, необходимых для непрерывности процесса инновационной деятельности, данный процесс всегда будет ограничен временным интервалом.

В статье ставится задача разработки методики выбора источников финансирования инновационных проектов с учетом различных критериев и стадий жизненного цикла. С этой целью необходимо проанализировать существующие источники финансирования и выделить стадии жизненного цикла инновационных проектов.

Проблеме выбора источника финансирования посвящено достаточно много научных работ. Первый труд был опубликован еще в 1958 году М. Миллером и Ф. Модильяни, которые внесли важный вклад в понимание роли заемного капитала при определении стоимости компании (проекта). Проблемы выбора подходящего источника финансирования также исследовались отечественными экономистами: И.Д. Аникиной, И.А. Бланком, Н.Н. Кузнецовой, А.А. Мицель, Г.З. Низамовой, А.И. Никоновой, А.Л. Сабининой, Е.А. Федоровой, К.А. Шелковниковым, Е.Н. Юдиной. В целом все исследователи подходили к проблеме выбора с позиции трех критериев:

- 1) внутренних и внешних источников финансирования;
- 2) степени эффективности инновационного проекта;
- 3) стадий жизненного цикла предприятия.

Несмотря на множество различных подходов к выбору подходящего источника финансирования, все они имеют свои достоинства и недостатки, и в различных экономических ситуациях могут быть по-разному эффективны. К тому же большинство подходов рассчитаны либо на инвестиционные проекты, либо на проекты зрелых и поздних стадий жизненного цикла, там, где присутствует наименьшая вероятность наступления риска. Проблема подбора источников финансирования для ранних стадий реализации инновационных проектов остается наименее исследованной.

Для того чтобы понять, какие инструменты финансирования являются наиболее подходящими для инновационного проекта на разных стадиях, необходимо привести их в соответствие со спецификой основных этапов жизненного цикла проекта (рис. 1, 2).

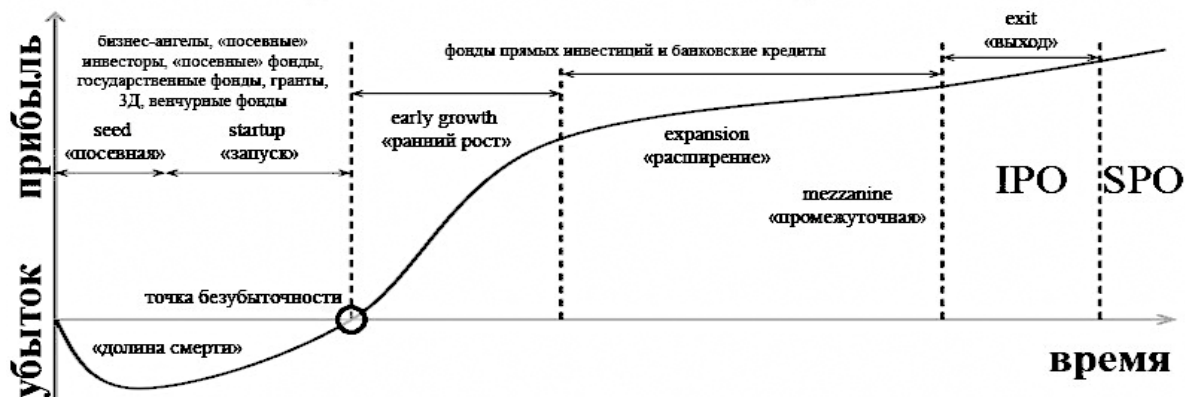

Рис. 1. Стадии жизненного цикла инновационной компании [4]

Рис. 2. Характеристики затрат по этапам инновационного проекта

На сегодняшний день в России инвестирование возможно из специально созданных с этой целью институтов развития, таких как Инвестиционный фонд, Российская венчурная компания, Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере и др. Также для инвестирования инновационной деятельности могут быть использованы такие инструменты, как краудфандинг, лизинг, средства бизнес-ангелов, личные средства, средства членов семьи или друзей, спонсорская помощь и др.

Для оценки приемлемости инструментов финансирования применительно к стадиям жизненного цикла инновационных проектов необходимо выбрать критерии, позволяющие осуществить эту оценку. Как правило, в специальной литературе предлагается два таких критерия. Важнейшим из них является доступность, то есть реальная возможность получения денежных средств. Следующим по значимости выступает критерий безопасности. Суть его заключается в

том, чтобы выбрать источник финансирования, который не пошатнет финансовую устойчивость проекта (предприятия) [3].

Вместе с тем, большинство исследований (К.А. Шелковникова, А.А. Мицель, Е.Н. Юдиной и др.) ориентированы либо на инвестиционные проекты, либо на компании, находящиеся на более поздних стадиях развития, для которых основным источником инвестирования являются кредитные деньги [5]. Поэтому предлагаемые ими параметры, оценивающие доступность и безопасность, не подходят для оценки источников финансирования инновационных проектов, так как фактор риска не учитывается в достаточной степени, а кредитные ресурсы и вовсе недоступны для инновационных проектов на ранних стадиях. В качестве примера для посевной стадии инновационного проекта были предложены параметры (см. табл.), оценка которых является наиболее важной для принятия решения о выборе источника финансирования инновационных проектов, находящихся на ранних стадиях развития, то есть выбора наименее рискованного источника.

Параметры доступности и безопасности источников финансирования для проектов на посевной стадии

Параметры доступности	Баллы мах (Рд)	Параметр безопасности	Баллы мах (Рб)
уровень квалификации работников	5	уровень конкуренции	5
уровень инфляции	5	подходящие условия сотрудничества	5
сроки финансирования	5	уровень научно-технической помощи	5
сроки принятия решений о финансировании	5	уровень сложности сдачи отчетности	5
транзакционные издержки: – ведение переговоров и заключение договоров; – спецификация и защита прав собственности; – затраты на поиск инвестиций; – затраты на обеспечение гарантий выполнения договора; – затраты из-за плохой адаптации к форс-мажорам	5	уровень сложности оформления документов о получении финансовых средств	5
уровень проработанности проекта	5	уровень налогового стимулирования	5
		уровень государственной поддержки	5

Выбор источника финансирования – это определенная методика оценки подходящего источника финансирования, благодаря которому продолжится процесс реализации проекта. Для выявления наименее рискованного источника финансирования предлагается следующий алгоритм действий:

Этап 1. Проведение анализа потребности в денежных средствах.

Этап 2. Оценка финансового состояния проекта/компании. Выяснение, имеются ли собственные средства на дальнейшее развитие.

Этап 3. Оценка необходимого объема привлекаемых финансовых средств исходя из целей и задач, стоящих перед проектом (или компанией).

Этап 4. Определение стадии жизненного цикла проекта/компании. От стадии жизненного цикла напрямую зависит уровень риска инновационного проекта/компании.

Этап 5. Определение составляющих суммарного параметра приемлемости (Рэ) выбранного источника финансовых ресурсов. Каждому параметру присваивается от 1 до 5 баллов.

Этап 5.1. Расчет суммарного параметра доступности (Рд) по формуле 1:

$$R_d = \sum P_d. \quad (1)$$

Этап 5.2. Расчет суммарного параметра безопасности (Рб) по формуле 2:

$$R_b = \sum P_b. \quad (2)$$

Этап 6. Расчет итогового параметра приемлемости выбранного источника финансовых ресурсов по формуле 3:

$$R_{\Sigma} = \sum P_d + \sum P_b. \quad (3)$$

Важно обратить внимание на характер оцениваемых параметров. Увеличение одного параметра может оказать положительное влияние, тогда как увеличение другого – отрицательное. Это говорит о том, что показатели могут быть как улучшающими, к примеру, уровень репутации (чем он выше, тем лучше), так и ухудшающими, к примеру, уровень бюрократизации (чем он выше, тем хуже). Поэтому при вычислении общих параметров следует иметь в виду, что чем выше ухудшающий параметр, тем меньший балл ему присваивается.

Этап 7. Оценка параметра приемлемости финансовых ресурсов по уровню рискованности. Автором в работе предложены параметры рискованности для каждой стадии жизненного цикла. Максимальное количество баллов, которое можно набрать согласно этим показателям из таблицы для посевной стадии жизненного цикла, – 65. Для простоты определения степени рискованности привлечения инвестиций предлагается разделить ее на три уровня: высокий ($R_{\Sigma} < 22$), средний ($22 \leq R_{\Sigma} < 44$), низкий ($44 \leq R_{\Sigma} \leq 65$).

Этап 8. Оценка достаточности привлеченных финансовых ресурсов.

Этап 9. Оценка финансовой стабильности проекта/компании после привлечения инвестирования.

Этап 10. Принятие решения о финансировании.

Проблемы приемлемости источников финансирования инновационных проектов заключаются не только в нестабильности развития современной российской экономики и недостатках имеющихся способов финансирования инновационных проектов, но и в проблеме их грамотного подбора. Источников финансирования множество, но при этом инноваторы зачастую не задумываются о последствиях, которые может повлечь за собой привлечение определенного источника, и о том, какой конечный результат они принесут. Для облегчения этой задачи предлагается использовать представленную методику выбора источника финансирования, которая помогает определить наиболее приемлемый способ инвестирования, основываясь на целях и задачах проекта.

Литература

1. Дегтярева И.В., Токарева Г.Ф. Оценка структурных изменений в экономике России на основе анализа динамики и структуры инвестиций // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. 2016. С. 64–69
2. Едренова В.Н., Овчаров А.О. Методологические подходы в научной исследовательской деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 11. С. 20–31.
3. Кузнецова Н.Н. Основные критерии выбора источника финансирования предприятия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-1. С. 90–96.
4. УК «Альянс. Венчурный бизнес». Стадии развития инновационной компании [Электронный ресурс]. URL: <http://venture-biz.ru/stadii-razvitiya>
5. Юдина Е.Н. Оценка доступности и надежности источников финансирования компании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2013. Вып. 1. С. 181–186.

Модернизация системы финансирования инвестиционной деятельности

Modernization of the Investment Activity Financing System

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.13)

**Н. ИРАЕВА, Э. МУХАМЕТЬЯНОВА,
А. ЯКОВЛЕВА, А. ДВОРНИКОВ**

Ираева Надежда Геннадиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: iraeval@yandex.ru

Мухаметьянова Эльвина Рустамовна, магистрант кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ. E-mail: gulyaaznabaeva@mail.ru

Яковлева Алена Игоревна, магистрант кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ

Дворников Андрей Витальевич, магистрант кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ

Решение ряда вопросов, которые связаны с реализацией инвестиционной деятельности организации, нуждается в знаниях теории и навыков практики, принятия решения по управлению в сфере определения инвестиционного курса, выбора самых эффективных ее направлений, созданию программы настоящего инвестиционного финансового портфеля. Создание позитивного инвестиционного портфеля промышленной организации является основой повышения темпов его развития, обновления главных фондов, включения в работу новых методик и технологий.

Ключевые слова: активы, денежные потоки, инвестиционные операции, модернизация, риск, прибыль, финансовые операции.

The solution of a number of issues that are related to the implementation of the organization's investment activities requires knowledge of theory and practical skills, decision-making on management in the field of determining the investment rate, choosing its most effective of directions, creating a program of this investment financial portfolio. Creating a positive investment portfolio of an industrial organization is the basis for increasing the pace of its development, updating fixed assets, and introducing new methods and technologies into the work.

Key words: assets, cash flows, investment operations, modernization, risk, profit, financial operations.

Очевидно, что важнейшим документом в бухгалтерской отчетности является отчет «О движении денежных средств» (форма 4). Министерство финансов Российской Федерации утвердило образец бланка формы в 2010 году. Именно данная форма применяется для заполнения бухгалтерской отчетности предприятий, находящихся на территории нашего государства. Разберем ключевые моменты данного документа на примере промышленного предприятия.

Рассмотрим отчет о движении денежных средств (рис. 1).

Данные таблицы позволяют отметить, что по сравнению с 2017 годом в 2018 году значения денежных потоков в текущих операциях повысились, не считая платежей поставщикам за сырье, материалы, услуги и работы, которые снизились на 39 % по сравнению с 2017 годом и составили 1 065 823 тыс. руб.

Рассмотрим денежные потоки в инвестиционных операциях (табл. 1).

Денежные потоки в инвестиционных операциях в 2018 году повысились на 11 % по сравнению с 2017 годом и составили 126 тыс. руб. В них вошли возвратные поступления от предоставленных ранее займов, средства от продажи ценных бумаг долгового характера, дивидендные поступления, проценты по долговым финансовым вложениям, а также аналогичные поступления от долевого участия в иных организациях.

Наименование показателя	2018 год	2017 год	2016 год	Изменения 2018 к 2017		Изменения 2017 к 2016	
				Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Денежные потоки от текущих операций Поступления - всего	3 974 523	3 847 822	2 021 650	126 701	3	1 826 650	90
в том числе: от продажи продукции, товаров, работ и услуг	4 124 253	3 822 425	2 001 161	301 828	8	1 821 264	91
арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	7 569	4 397	19 727	3 172	72	-15 330	-77
прочие поступления	24 523	21 000	762	3 523	17	20 238	600
Сальдо денежных потоков от текущих операций	3 986 523	3 771 521	2 320 221	197 002	6	1 451 300	63
Платежи - всего	3 985 523	3 771 521	2 320 221	197 002	6	1 451 300	63
в том числе: поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	1 065 823	1 743 201	1 086 748	-677 378	-39	626 453	60
в связи с оплатой труда работников	1 285 986	1 178 959	911 670	107 027	9	267 289	29
процентов по долговым обязательствам	101 586	84 971	32 527	16 615	20	52 444	161
налога на прибыль организации	314 586	214 012	124 737	100 574	47	89 275	71
прочие платежи	742 972	550 378	164 539	192 594	35	385 839	234
Сальдо денежных потоков от текущих операций	85 458	76 301	298 571	9 157	12	-222 270	-74

Рис. 1. Отчет о движении денежных средств (тыс. руб., %)

Таблица 1

Денежные потоки от инвестиционных операций (тыс. руб., %)

Наименование показателя	2018 год	2017 год	2016 год	Изменения 2018 к 2017		Изменения 2017 к 2016	
				Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Денежные потоки от инвест. операций Поступления – всего	1313	1187	1268	126	11	-81	-6
От возвратов предоставляемых займов, от продажи долговых ценных бумаг	1298	1169	1255	129	11	-86	-7
От дивидендов, от процентов по долговым финанс. вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	15	18	13	-3	-17	5	38
Платежи – всего	145523	—	108145	—	—	—	—

Таблица 2

Денежные потоки от финансовых операций (тыс. руб., %)

Наименование показателя	2018 год	2017 год	2016 год	Изменения 2018 к 2017		Изменения 2017 к 2016	
				тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Денежные потоки от финансовых операций							
Поступления – всего	956 325	781 916	900 999	174 409	22	–119 083	–13
в том числе:							
получение кредитов и займов	854 840	740 416	826 370	114 424	15	–85 954	–10
от выпуска акций, увеличения долей участия	47 000	41 500	45 000	5 500	13	–3 500	–8
Платежи – всего	921 584	840 124	410 670	81 424	10	429 454	105
на уплату дивидендов и иные платежи по распределению прибыли в пользу собственников (участников)	415 687	305 459	178 670	110 228	36	126 789	71
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	724 178	514 665	232 000	409 513	41	282 665	122
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	154 736	38 208	490 329	116 530	305	–452 121	–92
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	54 852	39 280	84 881	15 572	40	–45 601	–54
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	254 105	180 180	95 299	73 925	41	84 881	89
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	254 025	219 460	180 180	34 565	16	39 280	22

В 2018 году также увеличились денежные потоки и от финансовых операций (табл. 2). На 174 409 тыс. руб. по сравнению 2017 годом увеличились поступления в 2018 году и составили 956 325 тыс. руб.

Совершенствование структуры оптимизации инвестиционного управления должно стать первоочередной задачей организации.

На исследуемом предприятии управление инвестиционной деятельностью линейно-функциональное: присутствует сугубо вертикальная взаимосвязь отделов, горизонтальное же взаимодействие подразделений отсутствует.

Внедрение матричной системы управления является инструментом повышения эффективности и снижения дублирования функций предприятия. В организационном построении предприятия матричная система отражает закрепление двух направлений руководства – вертикального и горизонтального.

Вертикальное направление предполагает управление линейными и функциональными структурными подразделениями на предприятии.

Горизонтальное направление заключается в управлении отдельными программами, проектами и продуктами, которое осуществляется через привлечение человеческих и иных ресурсов определенных отделов на предприятии.

Главными преимуществами матричной структуры инвестиционного управления в промышленной организации являются следующие:

1) посредством использования матричной структуры управления происходит внедрение разных видов деятельности на промышленном предприятии в пределах проектов по реализации инвестиций;

2) при дифференциации функциональных обязанностей в случае использования матричной структуры управления есть возможность получения максимально положительных результатов в большинстве проектов инвестиционного характера;

3) в матричном строении структуры инвестиционного управления реализуется ощутимое повышение активности менеджерской деятельности и главных сотрудников аппарата управления по созданию проектных групп, которые активно взаимодействуют с функциональными отделами предприятия, что приводит к усилению взаимосвязи между ними;

4) при применении матричной структуры в управлении инвестиционной деятельностью начинается процесс включения руководителей разных уровней и специалистов некоторых функциональных отделов в активную творческую работу по реализации инвестиционных проектов, которые направлены в основном на повышение технической оптимизации производства.

Данная структура управления инвестиционной деятельностью способствует тому, что руководитель каждого инвестиционного проекта целиком несет ответственность за расчеты и дальнейшее исполнение. Управляющие функциональными отделами предприятия передают ведущему инвестиционный проект, часть своих обязанностей и некоторый функционал, отдавая необходимых сотрудников в его подчинение.

Применение матричной структуры при управлении инвестиционной деятельностью предприятия положительно скажется на взаимодействии отделов с различным функционалом и способствует наиболее результативным решениям инвестиционных задач.

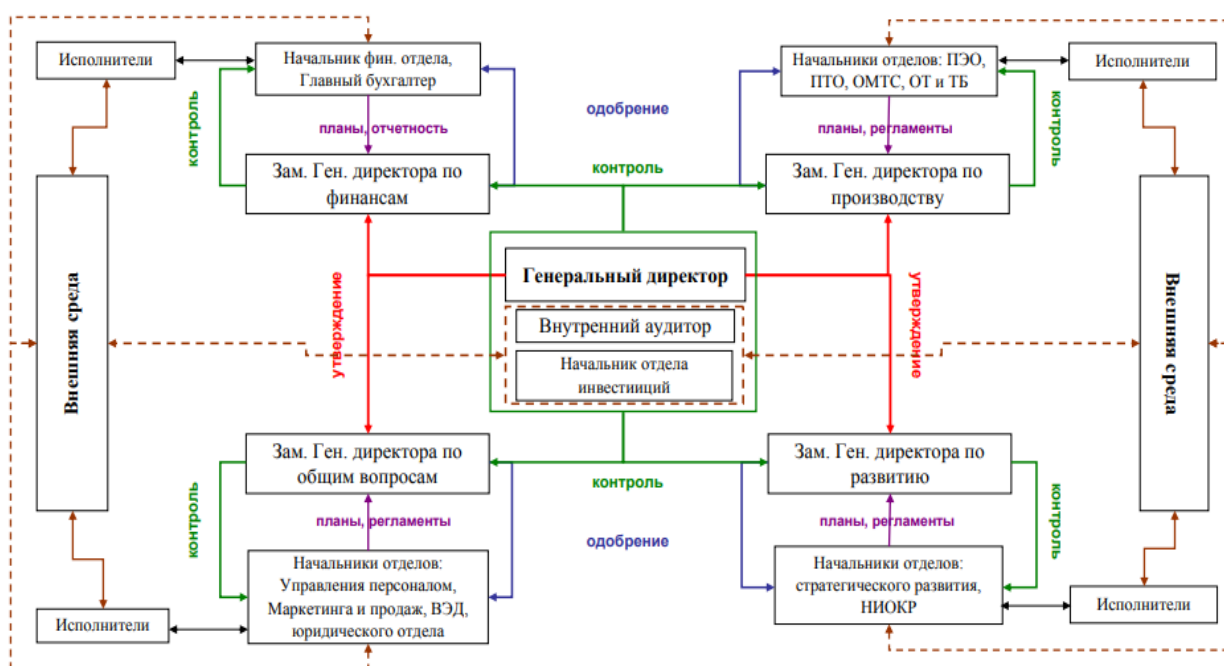

Рис. 2. Оптимизированная схема взаимодействия подразделений предприятия в рамках управления

Важной особенностью данной модели управления инвестиционной деятельностью является то, что взаимосвязь организаций и внешнего мира осуществляют не только исполнители функциональных отделов предприятия, но и управляющие данных отделов, управляющий подразделением внутреннего аудита и управляющий отдела инвестиций. Это способствует повышению эффективности их функций контроля, снижению числа недочетов в процессе анализа актуальности реализации проектов инвестирования и их разъяснения.

Помимо этого, функциями надзора наделяют руководителей выбранных курсов деятельности инвестиционного характера организации, являющихся в значительной степени профессиональными. В их функционал, не считая основного, входит взаимосвязь со сторонними специалистами и экспертами в различных сферах управления.

Также очевидное достоинство улучшения сотрудничества в области инвестиционного управления в организациях – это горизонтальное взаимодействие разных отделов организации, ведущее к увеличению качества эффективности деятельности в сфере инвестиций.

Использование предложенной матричной структуры оптимизирует статьи доходов и расходов инвестиционной деятельности предприятия, упростит стратегии инвестиции на предприятии. Открывается возможность привлечения будущих клиентов различных видов деятельности организации. Улучшение качества эффективности управления инвестициями способствует формированию приемлемых или установленных величин показателей деятельности в сфере инвестиций как всей организации, так и его обособленных отделов. Возникает потенциальный шанс для автоматизации и ускоренной обработки общего количества информационных направлений деятельности предприятия. В силу уменьшения повторения должностного функционала работников появляются возможности планирования и создания предприятия, сбалансированного организационной структурой.

Литература

1. Бланк И.Т. Управление инвестициями. М.: Ника-Центр, 2014.
2. Блех Ю., Гетце У. Инвестиционные расчеты: модели и методы оценки инвестиционных проектов. Калининград: Янтарная сказка, 2012.
3. Ивлев А. Инвестиции будущего: о позитивных тенденциях в российском обществе и экономике // Экономика России: XXI век. 2015. № 20. С. 18–22.
4. Ковалев В.В. Методы оценки инвестиционных проектов. М.: Финансы и статистика, 2014.
5. Подшиваленко Г.И. Инвестиции. М.: Дело, 2013.

Разработка автоматизированной учетно-контрольной системы для реализации контроллинга инвестиционных проектов

Development of an Automated Accounting and Control System for the Implementation of Controlling Investment Projects (DOI: 10.34773/EU.2020.2.14)

Г. ХУДАЙБЕРДИНА, Ю. РУДНЕВА

Худайбердина Гузель Фарвазовна, начальник сметного отдела ООО «Газпром нефтехим Салават». E-mail: guzelia86@mail.ru

Руднева Юлия Ринатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: julrud1976@yandex.ru

В результате анализа процесса планирования и мониторинга исполнения бюджета затрат инвестиционного проекта была выявлена существенная проблема высокой трудоемкости ведения детализированного мониторинга изменения стоимости всех видов ресурсов и работ. В статье представлены практические рекомендации по разработке учетно-контрольной системы, интегрированной с программным комплексом «ГРАНД-Смета», позволяющей обеспечить действующей системе контроллинга мощную инструментальную поддержку.

Ключевые слова: инвестиционный проект, бюджет затрат, факторы стоимости, учетно-контрольная система.

As a result of the analysis of the planning process and monitoring the implementation of the investment project costs, a significant problem was revealed of the high complexity of conducting detailed monitoring of changes in the cost of all types of resources and work. The article presents practical recommendations on the development of an accounting and control system integrated with the GRAND-Smeta software package, which allows providing an effective instrumental support to the current controlling system.

Key words: investment project, cost budget, cost factors, accounting and control system.

Проводимая в настоящее время реформа ценообразования в строительстве включает мероприятия по пересмотру, актуализации и переработке сметных норм.

Помимо методологических факторов, оказывающих влияние на процесс формирования стоимости работ в процессе реализации, менеджеру инвестиционного проекта необходимо учитывать воздействие иных факторов [1]:

- наличие ошибок, допущенных на стадии проектирования, устранение последствий которых приведет к увеличению продолжительности реализации проекта и его стоимости;
- отставание от календарных графиков работ на каждой стадии реализации проекта [2; 4]: проектных и изыскательских работ, строительно-монтажных работ, поставок материалов и оборудования, сроков изготовления оборудования индивидуального назначения;
- разрывы между графиком финансирования проекта и его освоением: недопустимы значительные отклонения по графикам как по причине отсутствия финансовых потоков для покрытия затрат на выполнение работ, так и по причине недостаточного освоения выделенных денежных средств на конкретных этапах реализации.

Задача менеджера инвестиционного проекта состоит в грамотном учете всех групп факторов, влияние которых может сказаться на стоимости инвестиционного проекта.

Проведенное исследование факторов, влияющих на стоимость инвестиционного проекта в процессе его реализации, показало, что особое внимание на этапе планирования затрат необходимо уделять вопросам в области ценообразования и сметного нормирования при разработке сметной документации, а также при приемке выполненных работ. Именно метод формирования сметной стоимости строительства, способы определения стоимости ресурсов, необходимых для

завершения строительства, определяют степень достоверности информации о величине плановых затрат.

В ходе реализации процессов планирования и мониторинга исполнения бюджета затрат инвестиционного проекта на практике специалисты столкнулись с серьезной проблемой: процесс контроля стоимости проекта требует значительных трудовых ресурсов.

Трудоемкость процесса отмечается как на этапе планирования, так и на этапе мониторинга затрат, поскольку ведение учета затрат необходимо проводить в разрезе каждого инвестиционного проекта с минимальной детализацией до уровня локального сметного расчета. Для обработки информации необходимо будет вести учет в табличной форме программного продукта Microsoft Excel (в «ручном» режиме), сами таблицы будут представлять значительный массив данных [3]. Такой способ обработки и анализа данных – процесс трудоемкий, в условиях ограничения кадровых ресурсов возникает потребность в автоматической обработке данных.

Алгоритм расчета не отличается особой сложностью, доступен для понимания каждым специалистом, работающим в сфере реализации инвестиционного проекта. Повышенная трудоемкость связана не с самим алгоритмом расчета, а со сбором фактических данных: постоянный мониторинг затрат требует отвлечения сотрудника на заполнение массива табличных данных и разбивку затрат по необходимым классификационным группам в ручном режиме. При отсутствии кадрового ограничения проводить контроль стоимости проекта в предлагаемом автором разрезе возможно с применением программного продукта Microsoft Excel. Для этого требуется введение в существующую организационную структуру сметного отдела сотрудников, отвечающих за организацию управленческого учета и проведение работы по сбору учетных данных.

Проблему автоматизации процессов планирования и контроля может решить разработка программного продукта, способного реализовать поставленные задачи.

Многие российские предприятия в настоящее время внедряют систему программного обеспечения SAP ERP для учета всех затрат. Но нам представляется нецелесообразной доработка системы SAP ERP внедрением модуля контроля стоимости инвестиционного проекта: в SAP ERP ведется бухгалтерский учет по строгой форме отчетности, а для контроля проекта необходимо вести гибкий управленческий учет. Смешение в одной системе разных подходов к планированию и учету затрат, формам отчетности может стать причиной снижения достоверности данных бухгалтерской отчетности, что недопустимо. К тому же обработка информации о ходе реализации проекта означает работу программы со значительным массивом данных, объединение которого с массивом данных бухгалтерского учета может стать источником систематических сбоев в работе системы.

В связи с невозможностью использования системы SAP ERP для внедрения системы контроля стоимости инвестиционных проектов необходимо разработать и внедрить учетно-контрольную систему (далее – УКС).

Назначением УКС станет автоматизация функций прогнозирования и контроля исполнения инвестиционных проектов, получение, обработка и анализ актуальных данных о ходе реализации проектов, проведение необходимых аналитических и прогнозных расчетов в автоматическом режиме, а также расчетов по выработке вариантов для принятия управленческих решений в режиме реального времени.

Минимальный перечень информационных модулей системы должен включать следующие модули:

- модуль планирования стоимости проекта;
- модуль контроля стоимости проекта;
- модуль интеграции с программным комплексом «ГРАНД-Смета»;
- вспомогательный модуль расчета цен строительства;
- информационная панель.

Характеристики предлагаемой УКС представлены в таблице.

**Характеристики предлагаемой автоматизированной
учетно-контрольной системы**

Показатель	Характеристика	
	Содержание модулей:	
– модуль планирования стоимости проекта	Формирование реестра сметной документации. Формирование бюджета проекта по установленной форме бюджета с указанием стоимости по всем статьям затрат и сроков выполнения работ. Автоматическое формирование ресурса для учета затрат по форме бюджета. Фиксация плановой стоимости всех групп затрат с детализацией до каждой номенклатуры ресурсов, входящих в сводную укрупненную выборку ресурсов в составе сметной документации	
– модуль контроля стоимости проекта	Формирование реестра актов о приемке выполненных работ с возможностью отображения всех этапов проверки подразделениями. Автоматический контроль объемов и сроков выполнения работ. Автоматический учет фактических затрат из актов о приемке выполненных работ с распределением по статьям затрат. Проведение расчета отклонений затрат по предложенному автором алгоритму. Автоматический анализ факторов, повлиявших на отклонения. Расчет прогнозных величин затрат. Формирование отчетности с предложением рекомендаций по принятию управленческих решений	
– модуль интеграции с программным комплексом «ГРАНД-Смета»	Автоматическое формирование данных из файлов в формате разработки сметной документации: ПК «ГРАНД-Смета» в форматах .XML, .GSFX	
– вспомогательный модуль расчета цен строительства	Проведение АВС-анализа затрат. Формирование корпоративной базы укрупненных цен строительства в разрезе до отдельных видов работ.	
– информационная панель	Визуализация данных мониторинга реализации проекта в компактном и наглядном виде с применением системы светофоров: – зеленый – «отклонение отсутствует либо незначительное, корректировка планов не требуется»; – желтый – «отклонения в пределах допустимых и могут быть покрыты резервами; корректировка планов не требуется»; – красный – «значительные отклонения, не покрываемые резервами; требуется пересмотр бюджета строительства; возможна приостановка реализации проекта»	
Варианты реализации	Реализация в MsExcel	Приобретение УКС, разработанной сторонней организацией
Дополнительные затраты	Привлечение дополнительно как минимум пяти сотрудников и оплата их труда	Оплата сторонней организацией разработки УКС
Особенности	Лучшее знание специфики деятельности организации. Возможность дальнейшего привлечения в ходе эксплуатации УКС	Возможно, больший профессионализм в решении поставленных стандартных задач. Окончание сотрудничества после сдачи/приемки УКС
Функционал	Включение только двух первых модулей с ограничением детализации статей затрат	Включение всех модулей с полной детализацией статей затрат
Возможность проведения анализа	Проведение анализа по требованию	Проведение анализа при каждом изменении вводимой информации

Модули планирования стоимости проекта и контроля стоимости проекта должны стать отражением системы контроллинга инвестиционного проекта.

Разработка модуля интеграции с программным комплексом «ГРАНД-Смета» должна обеспечить автоматическое формирование данных из файлов в формате разработки сметной документации.

Вспомогательный модуль расчета цен строительства назван нами так потому, что результат обработки данных этим модулем напрямую не связан с текущим контролем реализации инвестиционного проекта. Эти данные позволяют повысить достоверность плановых данных на этапе

разработки проектной документации. Еще одна особенность этого модуля заключается в том, что он позволяет обрабатывать и предоставлять данные с необходимой детализацией и в любом разрезе. Это невозможно при обработке информации в «ручном» режиме посредством табличного процессора Microsoft Excel.

Разработка вспомогательного модуля расчета цен строительства позволит сформировать корпоративную базу укрупненных цен строительства с детализацией до отдельных видов работ, что может стать основой для усовершенствования методики планирования стоимости строительства на этапе технико-экономического обоснования реализации последующих проектов. А на этапе разработки сметной документации она может быть использована в составе проектной документации как источник данных по объектам-аналогам.

Также разработка вспомогательного модуля расчета цен позволит получить развернутую информацию об отклонениях фактических цен от плановых по всем группам затрат до уровня единичной номенклатуры. Полученная информация с применением инструмента ABC-анализа позволит классифицировать затраты на приобретение ресурсов по степени «весомости» в общей структуре затрат. Таким образом, менеджер проекта получит информацию о тех ресурсах, изменение стоимости которых максимально повлияло на изменение фактической стоимости работ. Перечень значимых ресурсов и мониторинг их цен может быть использован при планировании затрат на будущий период.

Информационная панель на автоматизированном рабочем месте директора по инвестициям и капитальному строительству, менеджера инвестиционного проекта станет средством визуализации данных мониторинга реализации проекта в компактном и наглядном виде.

В целом внедрение УКС позволит повысить уровень эффективности управления проектами капитального строительства (инвестиционными проектами) за счет оптимизации основных процессов управления проектами и применения современных информационных технологий.

Основные уникальные задачи, которые может решить предлагаемая УКС:

- автоматический учет объемов и сроков выполнения работ, контроль сроков;
- автоматический учет фактических затрат с разбивкой по самым мелким элементам – до уровня показателей элементной сметной нормы;
- расчет отклонений фактических показателей от плановых в режиме «онлайн» с идентификацией причин таких отклонений;
- автоматический расчет стоимостных и контрольных показателей реализации инвестиционного проекта;
- повышение качества и оперативности принятия управленческих решений;
- организация единого информационного пространства;
- снижение трудозатрат при проведении учета и формировании отчетности по проектам.

Таким образом, представлена модель автоматизированной учетно-контрольной системы, включающая модули планирования и контроля стоимости проекта, расчета цен строительства, и дополненная возможностью интеграции со сметными программными продуктами и визуализации данных мониторинга проекта позволит оперативно получать информацию с необходимой степенью детализации для принятия управленческих решений по обеспечению достижения целей проекта.

Таким образом, апробация предложений автора по совершенствованию системы контроллинга инвестиционного проекта, основанных на применении алгоритма расчета стоимостных и контрольных показателей реализации проекта, позволила на практике выявить угрозу превышения стоимости строительства конкретного инвестиционного проекта на самых ранних этапах реализации [5]. Информативность разработанного автором инструмента подтверждена практическим примером.

Алгоритм расчета не отличается особой сложностью, доступен для понимания каждым специалистом, работающим в сфере реализации инвестиционного проекта. Повышенная трудоемкость связана не с самим алгоритмом расчета, а со сбором фактических данных: постоянный мониторинг затрат требует отвлечения сотрудника на заполнение массива табличных данных и

разбивку затрат по необходимым классификационным группам в ручном режиме. При отсутствии кадрового ограничения проводить контроль стоимости проекта в предлагаемом автором разрезе возможно с применением программного продукта Microsoft Excel. Для этого требуется введение в существующую организационную структуру сметного отдела сотрудников, отвечающего за организацию управленческого учета и проведение работы по сбору учетных данных.

По итогу апробации можно сделать вывод, что проведение мероприятий, предлагаемых автором в целях совершенствования контроллинга инвестиционных проектов в нефтехимии, позволит поднять на другой уровень развития систему управления предприятием по направлению инвестиций, повысит эффективность принятия управленческих решений в процессе реализации проекта, обеспечит мощной инструментальной поддержкой действующую систему контроллинга инвестиционной деятельности.

Литература

1. Герасимова М.В., Ямилова Я.В. Концепция управления рисками нефтегазового проекта // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 42–45.
2. Мусина Д.Р. Управление сроками реализации нефтегазового проекта // Инновационная наука. 2015. № 8-1. С. 38–41.
3. Мусина Д.Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549–563.
4. Мусина Д.Р., Клявлиня Я.М. Контроллинг инвестиционной деятельности в нефтеперерабатывающей компании // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 424–426.
5. Нургалеева К.Р., Тасмуханова А.Е., Мусина Д.Р., Тасмуханов Т.А. Управление рисками инвестиционных проектов нефтеперерабатывающей промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 2.

Организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов

Organizational and Economic Mechanism of Activation Innovation Processes (DOI: 10.34773/EU.2020.2.15)

Д. МАШКИНА

Машкина Динара Ильдусовна, ассистент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: khakimova.dinara@mail.ru

Статья посвящена проблеме активизации инновационных процессов. Выявлены условия развития и активизации инновационных процессов. Рассмотрен рынок интеллектуального капитала как основа инновационного процесса, состоящий из сегментов знаний, интеллектуальной собственности и инноваций, функционирующих в соответствии со стадиями инновационного процесса. Предложена система ресурсного обеспечения инновационных процессов, включающая модель инвестиционно-финансового обеспечения и статико-динамическую модель инфраструктурного обеспечения, что позволило разработать организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов.

Ключевые слова: инновационный процесс, рынок интеллектуального капитала, ресурсное обеспечение, инфраструктурное обеспечение, инвестиционно-финансовое обеспечение, организационно-экономический механизм.

The article is devoted to the problem of activation of innovation processes. The conditions for the development and activation of innovative processes are identified. The intellectual capital market is considered as the basis of the innovation process, consisting of segments of knowledge, intellectual property and innovation that function in accordance with the stages of the innovation process. A system of resource support for innovation processes

is proposed, including a model of investment and financial support and a static-dynamic model of infrastructure support, which allowed us to develop an organizational and economic mechanism for activating innovation processes.

Key words: *innovation process, intellectual capital market, resource support, infrastructure support, investment and financial support, organizational and economic mechanism.*

В современных условиях хозяйствования ключевым драйвером развития любой социально-экономической системы является активное создание, использование и распространение инноваций. Источником инноваций является идея, которая должна пройти все этапы инновационного процесса, прежде чем стать готовым инновационным продуктом. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы, связанные с активизацией инновационных процессов на различных уровнях.

Следовательно, появляется потребность в разработке организационно-экономического механизма, способствующего эффективной трансформации интеллектуального капитала от идеи до готового инновационного продукта, тем самым развитию инновационных процессов в стране.

В социально-экономическую сферу понятие «механизм» пришло из технических наук, где оно трактуется как устройство, приводящее что-либо в действие. В ходе изучения научной литературы было выявлено, что на сегодняшний день существует множество способов толкования данного понятия, но нет единого подхода к определению его сущности. Исходя из анализа различных подходов к определению «механизм» [2; 3; 7; 8; 9; 10], данное понятие можно трактовать как внутреннее устройство системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, приводящее ее в действие с помощью различных инструментов. Что касается инновационного процесса, то для его развития предлагается механизм, раскрывающий сущность протекания инновационного процесса как с организационной, так и с экономической стороны (рис. 1).

Организационная составляющая механизма раскрывает ресурсное обеспечение и основу инновационного процесса, состоящую из рынка интеллектуального капитала, взаимосвязей между его структурными элементами, функций и инструментов каждого элемента рынка. Экономическая составляющая механизма иллюстрирует приращение стоимости интеллектуального капитала в процессе его трансформации, начиная от идеи и заканчивая готовым инновационным продуктом. Таким образом, организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов – это совокупность субъектов инновационного процесса, взаимодействие которых с помощью различных методов и инструментов ускоряет инновационный процесс и активизирует трансформацию интеллектуального капитала от идеи до инновации.

Организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов включает сегменты рынка интеллектуального капитала, которые отвечают за определенный этап трансформации, модифицируя интеллектуальный капитал от идеи до инновационного продукта, оказывают мотивационное воздействие друг на друга для улучшения процесса трансформации интеллектуального капитала [6].

Также в организационно-экономический механизм вовлечены государство и система ресурсного обеспечения инновационного процесса, включающая модель инвестиционно-финансового обеспечения [4] и статико-динамическую модель инфраструктурного обеспечения [5]. Данная система основывается на субъектно-функциональном подходе, раскрывающем прямые и обратные связи, разграничивающем ответственность по сферам деятельности. Использование данной системы обеспечивает создание благоприятных условий трансформации идей в инновации. Данные элементы оказывают прямое воздействие на сегменты знаний, интеллектуальной собственности и инноваций рынка интеллектуального капитала, выполняющие функцию трансформации интеллектуального капитала от идеи до готового инновационного продукта и связанные между собой прямыми и обратными связями.

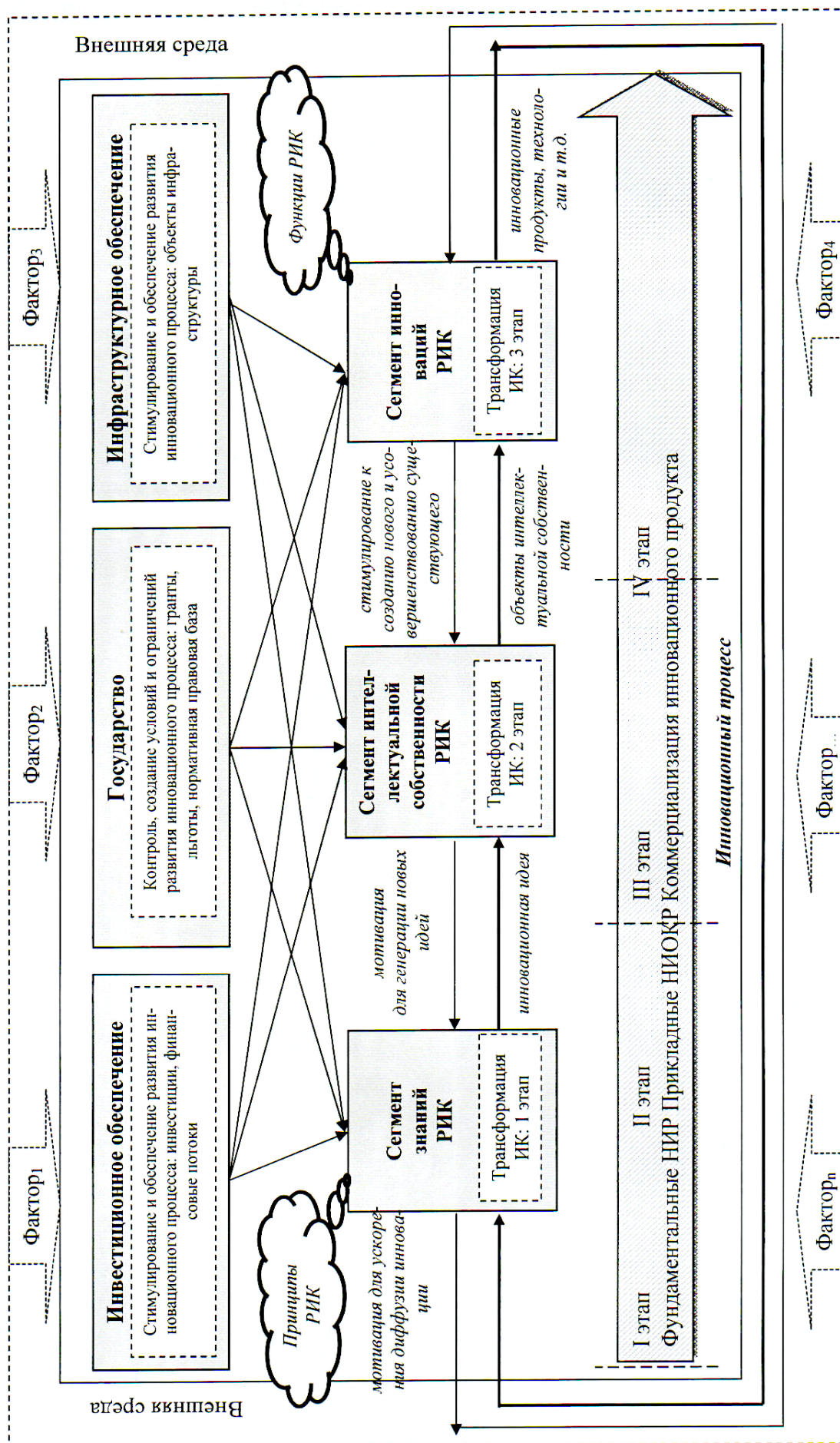

Рис. 1. Организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов
(Разработано автором)

Функционирование рынка интеллектуального капитала, как и любого другого рынка, базируется на определенных принципах. На основе анализа существующих принципов функционирования различных рынков предлагается совокупность принципов функционирования рынка интеллектуального капитала, состоящая из общих принципов, присущих любому рынку, и частных, относящихся именно к рынку интеллектуального капитала (рис. 2).

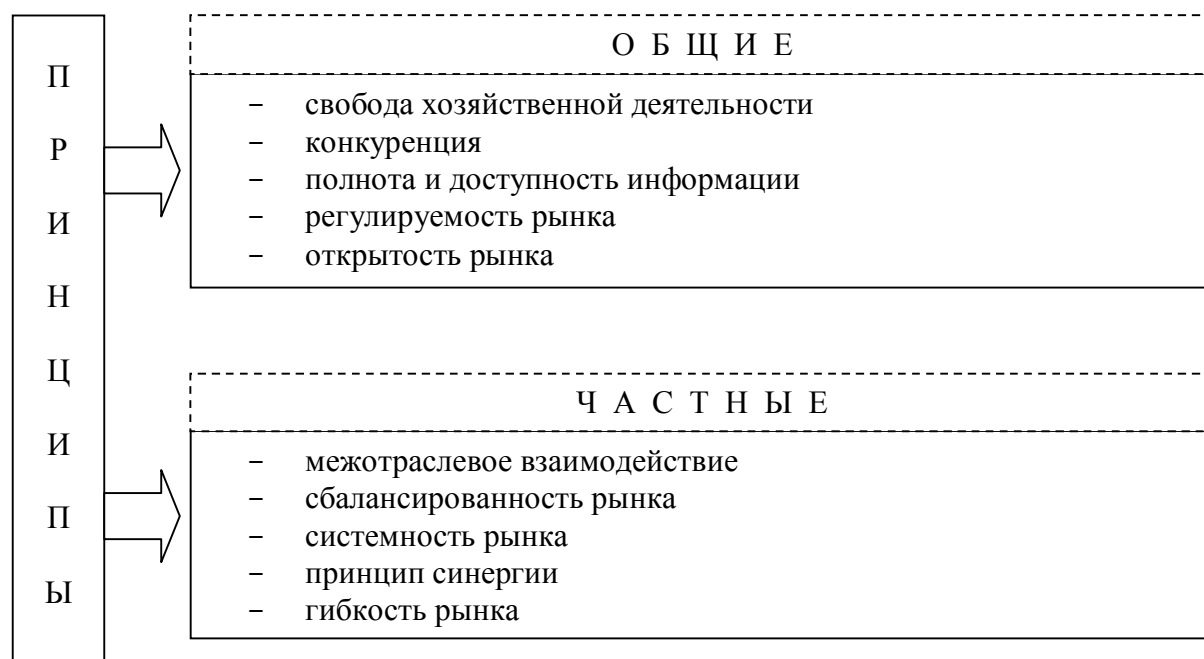

Рис. 2. Принципы функционирования рынка интеллектуального капитала
(разработано автором)

Таким образом, выполнение указанных принципов позволит рынку интеллектуального капитала эффективно функционировать, оказывая благоприятное влияние на внешнюю среду благодаря своим определенным функциям. Среди общих функций рынка интеллектуального капитала можно выделить следующие [1, 42–44]: регулирующая, посредническая, информационная, ценнообразующая, стимулирующая, оздоровительная (санирующая), воспроизводственная.

Помимо общих функций, рынок интеллектуального капитала выполняет особенные функции, присущие только ему. Основным функциональным назначением данного рынка является развитие и активизация инновационных процессов. Данная функция означает, что благодаря взаимодействию структурных элементов рынка интеллектуального капитала, эффективному выстраиванию прямых и обратных связей между ними этапы инновационного процесса быстрее сменяют друг друга, что ведет к развитию и активизации инновационного процесса. Отсюда вытекает следующая особенная функция рынка интеллектуального капитала, заключающаяся в трансформации интеллектуального капитала от идеи до готового инновационного продукта.

Чем эффективнее проходит процесс трансформации интеллектуального капитала на рынке, тем быстрее протекает инновационный процесс и идея воплощается в готовый инновационный продукт, что благоприятно отражается на внешней среде. В то же время факторы внешней среды также оказывают влияние на функционирование рынка интеллектуального капитала и развитие инновационных процессов. Среди таких факторов можно выделить макроэкономический и политический факторы, характеризующиеся уровнем экономического развития страны, состоянием политической ситуации как внутри, так и вне страны; научно-технический фактор, заключающийся в наличии научно-технического потенциала страны; социальный фактор, характеризующийся особенностью ценностной ориентации населения, уровнем развития культуры, образования членов общества в стране, значимости интеллектуальных потребностей общества и

возможностью их удовлетворения; инвестиционный и инфраструктурный факторы, характеризующиеся уровнем развития различных институтов, оказывающих содействие участникам инновационного процесса, и др.

Таким образом, представленный организационно-экономический механизм активизации инновационных процессов является динамичной структурой и обеспечивает баланс интересов различных субъектов инновационного процесса. Гармонизация и удовлетворение интересов участников данного процесса достигается за счет интеграции и эффективного взаимодействия его структурных составляющих, подразумевающего наличие прямых и обратных связей между участниками инновационного процесса, что способствует его активизации.

Литература

1. Арсланов В.А., Газизов И.С., Хоменко В.В. Региональный рынок интеллектуальной собственности / под ред. В. В. Хоменко. Ч. 1. Казань: Фэн, 2011. 176 с.
2. Жукова И.В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 4. С. 43–49.
3. Кендюхов А.В. Концепция организационно-экономического механизма управления интеллектуальным капиталом предприятия // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2003. № 60. С. 56–62 [Электронный ресурс]. URL: <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/handle/123456789/21255/>
4. Машкина Д.И. Механизм инвестиционного обеспечения рынка интеллектуального капитала // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XII Междунар. конф. Т. 2. 16–18 ноября 2017 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. 763 с.
5. Машкина Д.И. Модель инфраструктурного обеспечения рынка интеллектуального капитала // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XI Междунар. конф. 17–19 ноября 2016 г. Т. 2. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 1181 с.
6. Машкина Д.И. Модель взаимодействия структурных элементов рынка интеллектуального капитала в инновационной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 43–47.
7. Мельников А.Е. К вопросу о понятии финансового механизма // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29820416/>
8. Полищук Е.А. Организационно-экономический механизм регулирования рынка труда молодежи Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-2. С. 424–430.
9. Стогул О.И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия» // Экономика транспортного комплекса. 2013. № 21. С. 41–53.
10. Чаленко А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. 2010. № 3. С. 26–33.

Инновации исламских финансов

Islamic Finance Innovations (DOI: 10.34773/EU.2020.2.16)

**Г. АЗНАБАЕВА, А. ВАКУШИНА,
В. ВЕТОШКИНА, Р. ДАВЛЕТГАРЕЕВ**

Азнабаева Гульмарьям Хисамутдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: gulyaaznabaeva@mail.ru

Вакушина Анастасия Андреевна, магистрант кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ. E-mail: nastyavakyshina@mail.ru

Ветошкина Василина Алексеевна, магистрант кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ

Давлетгареев Ринат Фиданович, магистрант кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ

В статье рассмотрены пути внедрения инноваций в сфере исламских финансов, которые не должны противоречить шариату. Исламское финансирование сталкивается с особенными проблемами, поскольку оно интегрируется в цифровую эпоху, регулирующие органы полны решимости сделать этот переход для современного развития системы.

Ключевые слова: финансы, исламские финансы, сукук, шариат, банк, инновации.

The article discusses the ways of introducing innovations in Islamic finance, which should not contradict Sharia. Islamic finance faces particular challenges as it integrates into the digital age, regulators are determined to make this transition for the modern development of the system.

Key words: finance, Islamic finance, sukuk, Sharia, bank, innovations.

Строгие правила, которые не допускают взимания процентов и инвестиций, которые считаются противоречащими законам шариата, позволили исламским финансам заработать консервативную устойчивую репутацию. Но более широкий угол зрения открывает иную реальность [4]. Исламские банкиры разрабатывают инновации и обходные пути, которые позволяют им принести в шариат современные услуги цифровой эпохи. Работая с молодой, глобализованной современной аудиторией, исламские финансовые учреждения быстро охватывают, в частности, цифровой и мобильный банкинг и технологию blockchain.

Некоторые из наиболее ограничительных аспектов исламского банкинга могут привести эти учреждения к успеху. Исламские банки были защищены от кризиса субстандартных кредитов, например, потому, что сложные, высокорисковые ипотечные кредиты не соответствуют шариату. С тех пор этический подход исламских банков помог им расти в два раза быстрее по сравнению с обычными банками [1; 4].

Тем не менее, есть опасения, что осторожный подход исламского банкинга также сдерживает усилия по модернизации. Standard & Poor's Global Ratings по исламским финансам в 2020 году прогнозирует лишь скромный рост и делает вывод, что исламские банки нуждаются как в стандартизации, так и в больших инвестициях в финтех для ускорения роста.

Согласно отчету Islamic Fintech Landscape Report by Islamic Finance News, в конце февраля 2019 года существовало около 100 исламских fintech-компаний, 70 % из которых были активны в сфере оказания финансовых услуг, включая денежные переводы, краудфандинг и цифровое банковское дело; в то время как остальная часть была сосредоточена на технической инфраструктуре, включая ИТ, искусственный интеллект и робототехнику.

Проведенный в 2018 году Генеральным советом по исламским банкам и финансовым институтам (CIBAFI) опрос 103 менеджеров показал, что 45 % из них планировали увеличить или запустить цифровые филиалы в будущем, а 70 % рассматривали финтех и цифровую трансформацию как очень важные стратегические решения.

Кувейтский Банк Boubyan, например, недавно завершил модернизацию своей основной банковской платформы iMAL Islamic в партнерстве с Path Solutions, разработчиком программного обеспечения для исламского банкинга [3]. Обновление позволяет Boubyan улучшить свой пользовательский интерфейс, повысить производительность и снизить затраты. Вывод новых продуктов на рынок и предоставление ценных данных о клиентах займет меньше времени, прогнозирует банк, что поможет ему обеспечить более персонализированный опыт.

Запущенный в прошлом году Instant Finance Product в рамках QIB (Qatar Islamic Bank) рекламируется как самый быстрый и простой способ получения личного финансирования в Катаре; предварительно одобренные кредиты, дополнительное личное финансирование клиенты могут получить с помощью нескольких кликов через мобильное приложение QIB. Существующие клиенты могут получить пополнение счета мгновенно, без оформления документов и без посещения филиала или разговора с представителем банка. Instant Finance внес 26 % ежемесячных продаж флагманского розничного банковского продукта банка только через пять месяцев после его запуска.

Instant Finance был пилотным проектом для новой, гибкой цифровой инновационной программы в QIB, в которой совместно расположенная, кросс-функциональная, специализированная команда наделена полномочиями принятия решений для предоставления решения в течение строгого срока – 3,5 месяцев.

После успеха Instant Finance QIB в настоящее время реализует гибкий подход в масштабе для реинжиниринга всех своих ключевых продуктов и услуг, ориентированных на клиента.

Базирующийся в Абу-Даби ADIB тем временем решил проблему неудобства, связанного с совместимыми с шариатом кредитными картами: правила шариата требовали, чтобы клиенты заключали новый контракт для получения новой карты по истечении срока действия. ADIB разработал процесс продления, который позволяет клиентам продлить срок действия карты без необходимости повторной подписи, а также сохранить тот же номер карты, чтобы автоматические платежи не прерывались.

Все эти инициативы объединяет направленность на улучшение клиентского опыта, доведение его до уровня, которым пользуются клиенты обычных банков. Одно из самых молодых учреждений в Дубае – Noor Bank – в прошлом году приняло платформу управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) – Microsoft Dynamics 365. Он также запустил приложение Noor Trade Biz, которое предлагает малым и средним предприятиям (МСП) льготные услуги и доступ к информации о сторонних финансовых продуктах. МСП также могут зарабатывать и погашать бонусные баллы с помощью приложения и отслеживать важные события, влияющие на их бизнес, или инвестиции в соответствии с обновлениями рынка и отраслевых тенденций Noor Business Council.

Noor Bank также имеет структурированные цифровые платформы для обеспечения шариата, а также совместимый оборотный капитал финансирования дебиторской задолженности. По словам Рахула Джаякара, торгового руководителя Global Transaction Services, в Noor Bank постарались удовлетворить неудовлетворенные и невыраженные потребности клиента путем настройки решений для промышленности и клиента.

Способность Noor Bank структурировать торговые решения, а также представлять и реализовывать их самым простым для клиентов способом по различным каналам является идеальным сочетанием, где традиционный, основанный на отношениях банк встречает футуристическую доставку. Часть миссии заключается в том, чтобы быть признанным лучшим в мире современным банком, соответствующим шариату [2].

Выпуск сукук – Исламского финансового сертификата, похожего на облигацию, – упал в 2018 году на десяти крупнейших рынках. Это, наряду с недавним дефолтом и последующей реструктуризацией Dana Gas сукук из-за не соблюдения шариата, подчеркнуло необходимость стандартизации, что призывает банки прилагать больше усилий для создания подлинно инновационных этических продуктов и услуг [4].

Обеспечение устойчивого зеленого финансирования (длительное финансирование – от 7–10 лет в среднем) является одной из таких областей. Прошлой осенью базирующаяся в Джакарте CIMB Group выступила в качестве букраннера (организации, в функции которой входит сбор и учет заявок от инвесторов на приобретение облигаций при первичном размещении), ведущего менеджера и дилера для компании Wakala sukuk в Республике Индонезия. Сделка включала в себя пятилетний зеленый транш и 10-летний условный транш. Зеленый транш является первым в мире суверенным предложением зеленого сукук и первым в рамках недавно созданных Индонезией зеленых облигаций и рамок зеленого сукук, в соответствии с которыми поступления должны использоваться исключительно для приемлемых зеленых проектов. CIMB также был в январе 2018 года букраннером по первым в истории обменным трастовым сертификатам, предлагающим доступ к китайскому финансовому сектору для Khazanah Nasional Berhad, суверенного фонда Малайзии. На сегодняшний день это также единственная сделка, связанная с акционерным капиталом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая обеспечивает значительную биржевую премию с точки зрения ценообразования (40 %). В качестве шариатского советника CIMB структурировал сделку вокруг инновационного трастового сертификата с расчетами только наличными, что позволило Khazanah монетизировать свои активы в CITIC Китая в соответствии с шариатом и стать первым в своем роде на мировых рынках.

Хазанская сделка подчеркивает гибкость, которую исламские банкиры и шариатские ученые демонстрируют в разработке исламского права, которое приспособливает разрушительные коммерческие и правовые инновации и могут стимулировать такие разработки, как fintech.

Например, S&P рассматривает финтех как потенциальную угрозу для таких направлений бизнеса, как денежные переводы, особенно в регионе Персидского залива, где экспатрианты ежегодно отправляют домой более \$100 млрд. Но fintech также может открыть новые пути для роста и большей финансовой доступности. S&P подчеркивает краудфандинг как потенциальный источник роста в исламском мире, особенно для финансирования малых и средних предприятий и других рисков, которые для банков будут слишком опасны в обслуживании.

Блокчейн может появиться в качестве посредника. Смарт-контракты на блокчейне обеспечивают прослеживаемость и прозрачность, что делает их привлекательными по законам шариата, предоставляя как гарантии, так и безопасность. Несколько исламских банков уже используют или тестируют blockchain, чтобы помочь с платежами и денежными переводами и для целей торгового финансирования, в том числе через blockchain Islamic sukuk.

Regtech также может решить некоторые из регулятивных и шариатских барьеров, которые препятствуют исламскому финансированию. Одним из шагов в этом направлении является недавнее расширение Дубайским международным финансовым центром FinTech Hive своей ускорительной программы для стартапов, включающей страхование, исламское финансирование и регулирующие технологические услуги.

Исламское финансирование сталкивается с уникальными проблемами, поскольку оно интегрируется в цифровую эпоху, но практики и регулирующие органы в равной степени полны решимости сделать этот переход.

Литература

1. История исламских финансов [Электронный ресурс]. URL: <https://rifc.su/posts/istoriya-islamskih-finansov>
2. Официальный сайт Российского совета по исламским финансам [Электронный ресурс]. URL: <https://rifc.su/books>
3. Шовхалов Ш.А. Теория и практика ведения бизнеса по Шариату – 2-е изд., перераб. и доп. 2019. 128 с.
4. Kabir Hassan M. Introduction to Islamic Banking & Finance Principles and Practice. 2016.

Формирование системы нематериальной мотивации персонала в современной организации

Formation of a System of Intangible Staff Motivation in a Modern Organization
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.17)

И. СОЛОВЬЕВА, Л. АВДЕЕВА

Соловьева Ирина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: solovieva.sia@yandex.ru

Авдеева Лариса Алексеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ИНБ УГНТУ. E-mail: larisavdeeva@yandex.ru

В статье предлагается комплексный подход к формированию системы мотивации и стимулирования труда в организации, которая опирается на возможности мотивационной среды, интегрирующей различные аспекты деятельности по управлению персоналом. Рассматриваются факторы и условия формирования мотивационной среды, подчеркивается важность такого мотивационного фактора, как «создание возможностей для развития персонала», особое внимание уделяется коучингу как эффективному инструменту нематериальной мотивации.

Ключевые слова: мотивация и стимулирование труда, нематериальная мотивация, мотивационная среда, обучение и развитие персонала, коучинг.

The article proposes a comprehensive approach to the formation of a system of motivation and stimulation of labor in the organization, which is based on the possibilities of a motivational environment that integrates various aspects of personnel management. The factors and conditions for the formation of a motivational environment are examined, the importance of such a motivational factor as «creating opportunities for staff development» is emphasized, special attention is paid to coaching as an effective tool for non-material motivation.

Key words: motivation and stimulation of labor, intangible motivation, motivational environment, staff training and development, coaching.

Как показывают исследования, вопросы мотивации сотрудников оказывают существенное влияние на развитие и эффективность деятельности организаций. В настоящее время, когда происходит качественное усложнение управления организациями, наблюдается переориентация технологий управления персоналом в направлении мотивации, учитывающей индивидуальные личностные и психологические особенности сотрудников. В этой связи традиционные программы мотивации персонала, опирающиеся на монетарные и немонетарные вознаграждения (материальная мотивация), все больше дополняются элементами нематериальной мотивации.

Комплексный подход предполагает более широкий взгляд на проблему формирования системы мотивации и стимулирования труда, которая должна выстраиваться в рамках существующей организационной культуры и опираться на возможности мотивационной среды, интегрирующей различные аспекты деятельности по управлению персоналом.

Для разработки системы мотивации персонала можно использовать алгоритм, приведенный на рисунке 1. Согласно представленной схеме, разработке корпоративного мотивационного инструментария, использующего различные виды мотивации, должно предшествовать формирование мотивационной среды, учитывающей особенности организационной культуры в организации.

Необходимыми элементами создания мотивационной среды являются: совершенствование организационной культуры, создание атмосферы причастности, позитивного климата в организации (восприятие сотрудниками корпоративной культуры), совершенствование системы подбора, адаптации и закрепления сотрудников (с ориентацией на сильные стороны), обеспечение возможности для профессионального и личного развития сотрудников, формирование системы материального и нематериального вознаграждения, совершенствование системы оценки персонала [1, 114].

Таким образом, организационная культура играет роль связующего звена между стратегией организации и мотивационной средой.

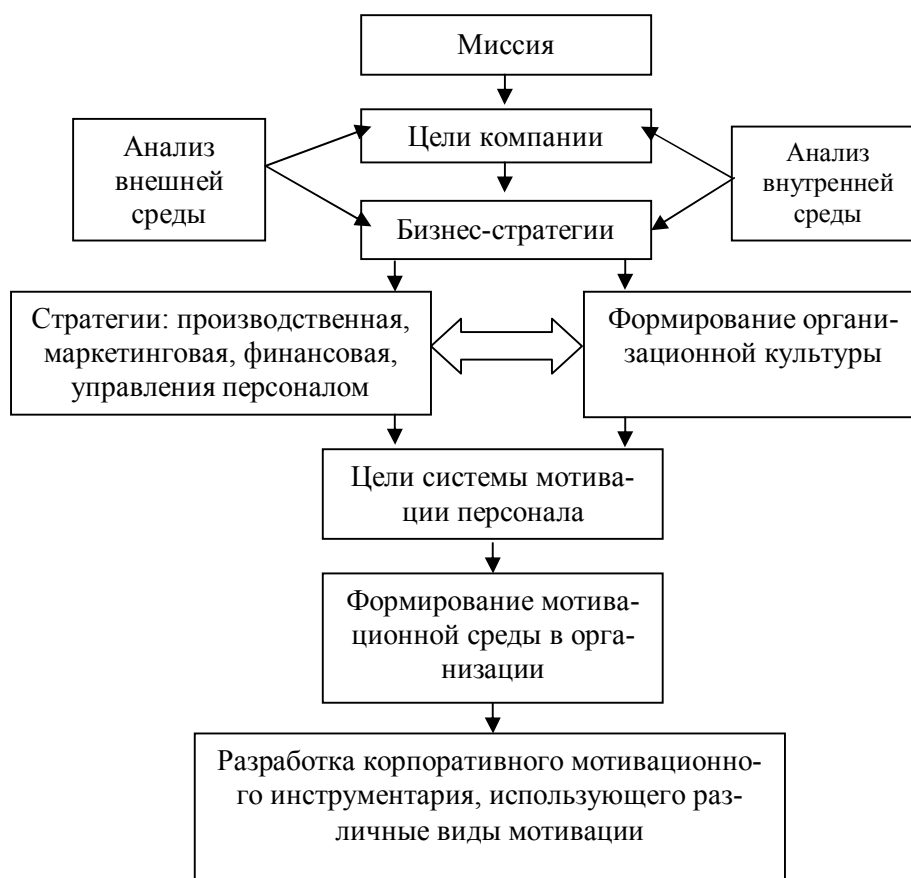

Рис. 1. Схема разработки системы мотивации персонала

Как известно, корпоративная культура может как содействовать реализации стратегических целей, так и оказывать противодействие этому процессу. Для того чтобы мотивационная среда способствовала достижению стратегических целей, необходимо обеспечить соответствие организационной культуры миссии и стратегии организации. Следовательно, обеспечение такого соответствия является исходной позицией при формировании системы мотивации в организации. Как было справедливо отмечено, «конфликт стратегии и культуры ослабляет и может даже свести на нет управленческие мероприятия по реализации стратегии» [5, 409]. К сказанному можно добавить то, что при наличии подобного конфликта работа над факторами мотивационной среды теряет свою целенаправленность и последовательность.

Перечисленные выше элементы создания мотивационной среды можно объединить в укрупненные блоки, два из которых – мотивация персонала и обучение, развитие персонала – представляют собой функциональные области управления персоналом, как это представлено на схеме (рис. 2).

Организационная культура – самостоятельный блок, являющийся, как было отмечено выше, логическим связующим звеном между стратегией организации и мотивационной средой. Как видно на схеме, все три блока имеют области пересечения (наложения), что отражает взаимосвязанность и взаимообусловленность рассматриваемых процессов.

Рис. 2. Модель формирования мотивационной среды

Таким образом, формирование мотивационной среды включает в себя решение целого комплекса вопросов, касающихся работы с персоналом, и не сводится исключительно к созданию системы материальных поощрений. В частности, решение вопросов по блоку «Обучение и развитие персонала» позволит, прежде всего, использовать возможности нематериальной мотивации, позволяющей раскрыть потенциал сотрудника и повысить его производительность и эффективность.

Ключевым направлением и обязательным элементом создания мотивационной среды в организации является, на наш взгляд, обеспечение возможности развития сотрудников. Сюда относятся: возможность развития внутриорганизационной карьеры; возможность профессионального и личного развития.

Говоря о том, что обучение является существенным фактором мотивации персонала, авторы имеют в виду не результат реализации отдельных обучающих и развивающих мероприятий, а правильно организованную систему обучения и развития в организации, которая подразумевает:

- определение истинной потребности в обучении и развитии;
- дифференцированный подход к выбору форм и методов обучения с учетом сильных и слабых сторон сотрудников;
- соотнесение с потребностями сотрудников в личностном и профессиональном росте;
- совместное обсуждение с сотрудниками их потребностей в обучении в увязке с поставленными индивидуальными целями и задачами.

При грамотно организованной системе обучения мотивационный эффект будет заключаться в следующем:

- осознание сотрудниками своей значимости, ценности для организации;
- удержание, закрепление сотрудников в организации;
- повышение привлекательности бренда работодателя на рынке труда.

На практике применяются две формы обучения персонала организации: на рабочем месте и вне рабочего места. Обучение на рабочем месте – менее затратная форма обучения, которая

характеризуется оперативностью и непосредственной связью с повседневной деятельностью, облегчает вхождение в учебный процесс сотрудников, не готовых к обучению в аудитории. Предпочтительными методами обучения на рабочем месте являются: копирование действий опытных сотрудников, смена рабочего места, ротация, наставничество, коучинг, стажировка.

По мнению авторов, среди инструментов профессионального развития сотрудников особая роль должна быть отведена коучингу, так как именно коучинг является связующим звеном в системе мотивации и системе формирования управленческих кадров, присутствуя одновременно во всех трех блоках, представленных на рисунке 2.

Существует множество определений коучинга, данных экспертами. В качестве примера приведем лишь некоторые из них. «Суть коучинга заключается в раскрытии потенциала личности для максимизации собственной производительности и эффективности» [7, 282]. «Коучинг – это раскрытие потенциала человека для того, чтобы он смог добиться наилучших результатов... Цель коучинга – помочь человеку учиться самостоятельно, а не научить его» [6]. «Коучингом называется процесс, построенный на принципах партнерства, который стимулирует мышление и творчество клиентов и вдохновляет их на максимальное раскрытие своего личного и профессионального потенциала» [8].

При всем многообразии определений коучинга можно с уверенностью сказать, что все они связаны с развитием потенциала человека, повышением его мотивации и эффективности в различных сферах деятельности.

Во многих работах проводится сравнение и разграничение коучинга и наставничества. При этом отмечается, что в отличие от наставничества, при котором сотрудник в основном перенимает уже имеющийся опыт и готовые, апробированные решения, что редко способствует раскрытию его потенциала, коучинг основан на постановке и самостоятельном решении конкретной задачи/проблемы за счет реализации внутреннего потенциала человека, повышения уровня его мотивации и ответственности за результат. Коуч не решает задачу за сотрудника, помогая ему сформировать свое видение ситуации и выхода из нее.

Более удачно суть коучинга отражена в следующем определении: «Коучинг в бизнес-организации – это управленческое влияние, которое позволяет создать мотивацию сотрудника к изменениям с последующим определением конкретных шагов изменения и развития» [3, 14]. Что касается содержания и структуры цикла коучинга, то отмечается, что они зависят от уровня профессиональной подготовки сотрудника, его лояльности к организации, а также от таких психологических особенностей, как тип референции, уровень креативности.

Тип референции указывает на степень зависимости человека от мнения и ожиданий окружающих, принятых норм и стандартов поведения, при принятии решений (*внешняя референция* – ориентация преимущественно на мнение и советы других людей, сильная подверженность чужому влиянию; *внутренняя референция* – ориентация на собственное мнение, видение и позицию).

Уровень креативности проявляется в том, какой способ действий выбирает человек при решении профессиональной или жизненной задачи: типовой путь, повторяющиеся процедуры (*люди процедур*) или поиск новых, нетиповых решений (*люди возможностей*).

В результате предлагается три схемы коучинга, включающие в качестве обязательного элемента мотивацию к изменениям и отличающиеся характером сотрудничества коуча и обучаемого: самостоятельный поиск решений, совместный поиск решений или наставничество. Таким образом, наставничество рассматривается как элемент коучинга, а также подчеркивается мотивационный эффект коучинга. К сказанному следует добавить, что речь идет прежде всего о нематериальной мотивации.

Для обеспечения эффективного использования технологии коучинга в процессе управления персоналом необходимо соблюдение выполнения стадий цикла коучинга (рис. 3).

О том, что коучинг рассматривается как инструмент нематериальной мотивации, говорят результаты многочисленных исследований. В качестве примера приведем данные исследования, представленные в работе [4]. Так, на вопрос: «В каком контексте проводится коучинг в вашей

организации?» 57,1 % респондентов дали ответ: «В качестве инструмента мотивирования исполнителей».

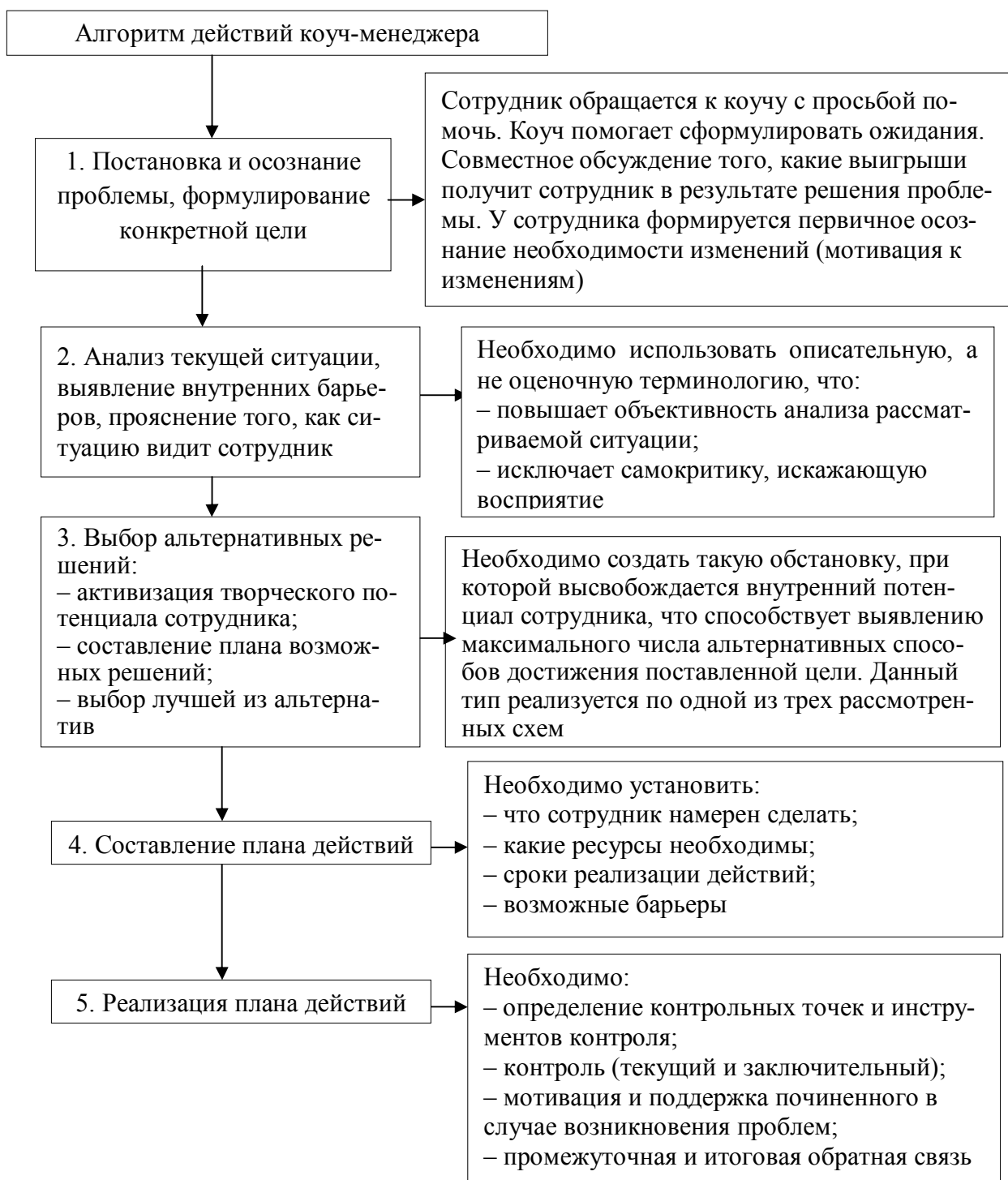

Рис. 3. Структура цикла коучинга
(составлено авторами на основе [3] и [7])

При анализе ответов на вопрос о том, с какой целью организация применяет технологии коучинга в настоящее время, было выявлено, что наиболее популярным направлением использования коучинга является «нематериальная мотивация персонала организации» (53,6 % респондентов).

тов) [4, 83], на втором и третьем месте по количеству ответов находятся «создание сплоченных рабочих команд» и «развитие кадрового резерва» [4, 83] (50 % и 46,4 % соответственно).

Что касается реализации первого этапа, то необходимо подчеркнуть, что любое обучение и наставничество имеет смысл и результативно лишь тогда, когда «сотрудник на уровне взглядов и мотивации уже уверен, что новые знания ему необходимы» [3]. Использование технологии коучинга как высокомотивирующего метода обучения будет способствовать раскрытию внутреннего потенциала сотрудников организации, принятию более обоснованных управленческих решений по распределению ответственности в реализуемых проектах, а также ролей в команде, карьерному росту и продвижению сотрудников.

Таким образом, нами предлагается схема разработки системы мотивации персонала организации, которая опирается на возможности мотивационной среды, интегрирующей различные аспекты деятельности по управлению персоналом, где определяющим элементом является обеспечение возможности развития сотрудников с помощью использования современных методов обучения и развития персонала [2].

Литература

1. Боковня А.Е. Мотивация – основа управления человеческими ресурсами (теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании). М.: ИНФРА-М, 2011. 144 с.
2. Герасимова М.В., Мусина Д.Р., Соловьева И.А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 330–333.
3. Иванова С., Болдогоев Д., Борчанинова Э., Глотова А., Жигилий О. Развитие потенциала сотрудников: профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. 5-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2014. 279 с.
4. Стояновская И.Б. Управление мотивацией персонала на различных этапах развития организации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 171 с.
5. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. 12-е изд. / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 928 с.
6. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности. Новый стиль менеджмента. Развитие людей. Высокая эффективность. М.: Изд-во «Академия корпоративного управления и бизнеса», 2005. 168 с.
7. Управление нефтегазовыми компаниями: HR-технологии XXI века: монография / Под ред. И.Ф. Симоновой. М.: ЦентрЛит НефтеГаз, 2010. 304 с.
8. Этический Кодекс Международной федерации коучинга (ICF) [Электронный ресурс]. URL: <https://icf-russia.ru/eticheskiy-kodeks-icf/>

Неопределенность в оценках влияющих факторов различными категориями лиц, принимающих решения

Uncertainty in Estimates of Influencing Factors by Different Categories of Decision-makers (DOI: 10.34773/EU.2020.2.18)

А. ТУТЫГИН, Л. ЧИЖОВА, В. КОРОБОВ

Тутыгин Андрей Геннадьевич, канд. физ.-мат. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова (ФИЦ КИА) Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН, г. Архангельск). E-mail: andgt64@yandex.ru

Чижова Людмила Александровна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФИЦ КИА УрО РАН. E-mail: chijova.mila@yandex.ru

Коробов Владимир Борисович, д-р геогр. наук, главный научный сотрудник ФИЦ КИА УрО РАН

При разработке и принятии управленческих решений различные категории руководителей по-разному воспринимают влияние различных факторов, особенно тех, которые имеют лишь качественное выражение и, следовательно, обладают высокой степенью неопределенности. Авторы приходят к выводу о том, что категория владельцев предприятий малого и среднего бизнеса, в отличие от топ-менеджеров крупных корпораций, с одной стороны, более восприимчива к несистематическим рискам, чем к систематическим, с другой – при принятии решений обладает более высокой способностью адаптации к факторам, попадающим в зону неопределенности. Результаты исследования могут использоваться в качестве одного из ключевых аспектов при разработке государственных проектов и программ, направленных на стимулирование и развитие экономики.

Ключевые слова: принятие управленческих решений, неопределенность, влияющие факторы, топ-менеджмент предприятий, малое и среднее предпринимательство.

When developing and making management decisions, different categories of managers perceive the influence of various factors differently, especially those have only qualitative expression and, consequently, have a high degree of uncertainty. The authors conclude that the category of owners of small and medium-sized businesses, in contrast to top managers of large corporations, on the one hand, is more susceptible to non – systematic risks than to systematic ones, on the other hand, when making decisions, it has a higher ability to adapt to factors that fall into the zone of uncertainty. The results of the study can serve as one of the key aspects in the development of state projects and programs aimed at stimulating and developing the economy.

Key words: management decision-making, uncertainty, influencing factors, top management of enterprises, small and medium-sized businesses.

При принятии управленческих решений зачастую не представляется возможным однозначно оценить сложившуюся обстановку. Например, стандартной является ситуация, когда одну часть влияющих факторов можно оценить количественно, а другую – только качественно, даже если им и возможно дать числовую оценку [14]. Другими словами, лица, принимающие решения (ЛПР), имеют дело с неопределенностью как «объективным свойством экономических процессов» [4]. Как отмечается в работе [12], необходимость учета неопределенности возникает, например, при исследованиях слабоструктурированных систем с преобладанием качественных характеристик над количественными, а также в задачах управления в условиях неполной информации о состоянии внешней среды.

В связи с этим возникает вопрос: каким должно быть соотношение между явно и неявно оцениваемыми факторами, чтобы степень уверенности в правильности принятия решения была полной? На него нельзя дать однозначный ответ, поскольку, во-первых, задача такого разграничения в общем виде не решена, во-вторых, это зависит от масштабов последствий принимаемых

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (№ государственной регистрации проекта – АААА-А19-119020490098-1).

решений и, в-третьих, соотносится с уровнем управления, на котором они принимаются. Тем не менее, потребности практики заставляют искать ответы на подобные вопросы. В данной работе авторы поставили цель попытаться найти подходы для поиска ответа на этот вопрос для некоторых частных случаев.

Одной из наиболее важных проблем, с которой приходится сталкиваться на всех уровнях управленческой деятельности, является решение о принятии участия в инвестиционных проектах, которые различаются по масштабам, срокам, объемам финансирования, периоду окупаемости, уровню риска, степени влияния внешней среды и т.д. Конечно, существуют различные экспертные приемы и методики, позволяющие каким-то образом «оцифровать» неопределенность. Например, одними из популярных методов оценки временных параметров проекта являются метод экспертной оценки по трем точкам [17] либо разбиение работ на этапы с последующим использованием β -распределения [4].

Неопределенность ведет к возникновению факторов риска, которые оказывают влияние на различные характеристики проекта, прежде всего на стоимость, сроки и качество [6, 71]. Заранее никто не может дать гарантии успешного завершения проекта, какими бы ни были (или казались) положительными предпосылки для этого. Однако следует отметить, что хотя категория «неопределенность» по своей сути близка категории «риск», но не тождественна ей [7]. А это означает, что использование методов и моделей анализа и оценки рисков не всегда будет оправданным при разрешении той или иной проблемы в условиях неопределенности.

В то же время лицо, принимающее решение, интуитивно руководствуется некоторыми принципами, позволяющими ему дать положительный или отрицательный ответ. Есть и третий путь: при неуверенности в принятии решения получить дополнительную информацию. Например, как предлагается в работе [2], можно прибегнуть, если это возможно, к периодической актуализации исходных данных, что позволяет хотя бы в какой-то мере снижать уровень неопределенности и интенсифицировать процедуры реализации проектов в пространстве «время – ресурсы – стоимость». При этом не лишены смысла попытки сведения неопределенности к классическим моделям риска, а это уже дает возможность рассматривать соответствующие процессы как стохастические. В качестве примера здесь можно привести концепцию «точек принятия решений», предложенную Г. Эйснером [18].

Вместе с тем, зачастую источники неопределенности, которая неизбежно возникает как на стадии разработки, так и на стадии реализации проектов, находятся за пределами оцениваемой области значений параметров и факторов, учитываемых при создании модели управления и подающихся управляющим воздействиям со стороны команды проекта. Так, например, в работе [13] утверждается, что для реализации крупномасштабных проектов в Арктической зоне Российской Федерации можно выявить особенности уровня социально-экономического развития территории. При этом, устраняя негативные моменты и рационально используя социально-экономический потенциал арктических регионов, лица, принимающие решения, могут в какой-то мере добиться как снижения стоимости проекта, так и снижения временных затрат на его реализацию. Однако крупномасштабные проекты, как правило, кроме социально-экономической составляющей, имеют еще геополитические и стратегические аспекты, а также обладают множественными инфраструктурными связями, влияние которых может в значительной степени нивелировать попытки оптимизации критериев эффективности экономического характера. В качестве примера приведем проект Росатома по освоению Павловского свинцово-цинкового месторождения, расположенного в северной части Южного острова архипелага Новая Земля. Кроме чисто экономических целей, этот проект направлен на расширение присутствия России в Арктике и интенсификацию использования Северного морского пути [9].

Учитывая вышесказанное, мы не будем обсуждать вопрос, каким образом происходит формализация объекта, по отношению к которому необходимо принимать решение. Также не будем касаться вопросов минимально необходимой для этого информации. Это отдельные проблемы. Целью настоящей работы является определение количественного соотношения факторов, когда такое решение становится возможным.

Объектом исследования мы выбрали бизнес-сообщество, разделенное на две категории. Первая из них является массовой, что дает возможность получить приемлемые статистические оценки, вторая представляет собой иерархическую структуру некоторой части топ-менеджмента. Это разделение позволяет оценить неопределенность влияющих на принятие решений факторов для различных по своему статусу предприятий и учреждений. Итак, мы изначально разделили всех ЛПР на две группы: владельцы предприятий малого и среднего бизнеса и топ-менеджеры крупных компаний. Сделано это не случайно. Различие между этими категориями носит качественный характер. Отличий много, и обусловлены они самой организацией производства, существующей у малого и среднего бизнеса, с одной стороны, и крупного – с другой [1]. Отсюда – различия в управленческом поведении, которые с учетом этого и должны оцениваться.

Практически к решению этой проблемы можно подойти следующим образом. Для субъектов малого и среднего бизнеса можно применить методы массового опроса, а для топ-менеджеров – процедуры экспертного оценивания. Разница заключается в том, что топ-менеджеров можно рассматривать как экспертов, которых требуется значительно (на порядок) меньше по сравнению с массовыми опросами [5]. Такой подход, на первый взгляд, чем-то напоминает логику одной из модификаций дельфийской процедуры – метода SEER (System for Event Evaluation and Review), предусматривающего всего два тура оценки, в каждом из которых привлекается различный состав экспертов [8]. Однако данное сходство является скорее лишь формальным, так как в предлагаемой нами процедуре, в отличие от SEER, оценивающие группы не выстроены в иерархию и действуют независимо друг от друга.

Анкетирование субъектов малого и среднего бизнеса Архангельской области было проведено нами в 2018 году, выборка составила 190 человек. Анкеты заполнялись индивидуально каждым предпринимателем. Распределение по полу между респондентами следующее: мужской – 52 %, женский – 48 %. Наибольшее число опрошенных пришлось на возраст 30–49 лет (37 %) и 50–59 лет (37 %). Предприниматели представляли следующие виды деятельности (рис. 1): промышленность, торговля, бизнес-услуги, строительство, кредитно-финансовая деятельность, пассажирские перевозки, ИТ-технологии. Такое распределение в целом соответствует структуре сектора МСП в экономике региона.

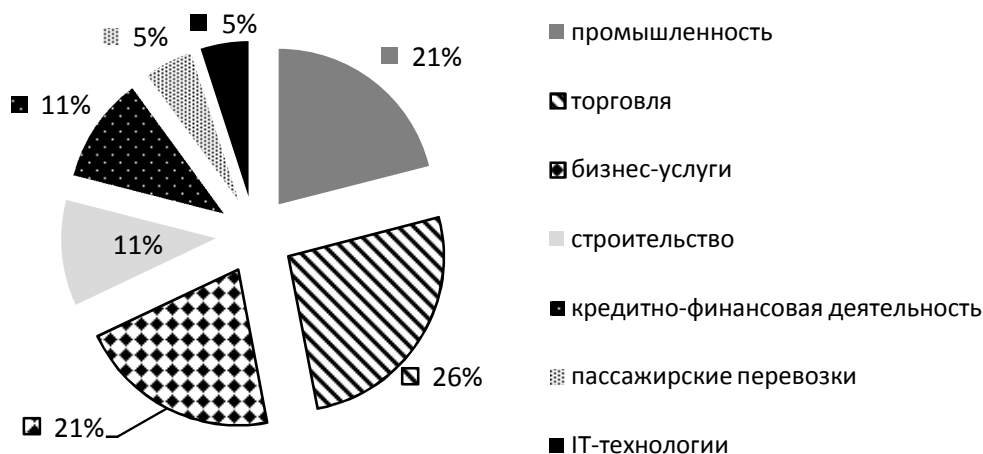

Рис. 1. Распределение респондентов (субъектов МСП) по видам деятельности

Планы предпринимательской деятельности для многих респондентов в основном заключаются в расширении и развитии бизнеса (63 %). Но есть и те, кто планирует сменить профиль своего бизнеса и перейти в иные сферы предпринимательской деятельности (11 %). Пятая часть предпринимателей оставят все без изменений (21 %). Прекратить предпринимательскую деятельность намереваются 5 % ответивших (рис. 2).

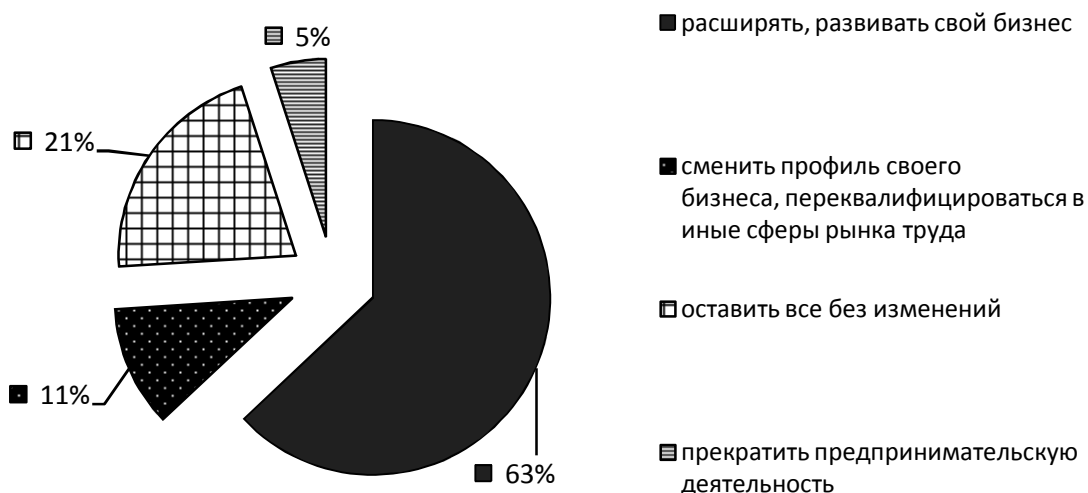

Рис. 2. Планы предпринимательской деятельности

Безусловно, у реализации проектов малого и среднего бизнеса имеются свои особенности, среди которых можно выделить:

- коммерческий характер проектов (основная цель – получение прибыли);
- обеспечение развития деятельности субъекта МСП в долгосрочной перспективе;
- необходимость малого периода окупаемости (от 1 года до 3 лет);
- преимущественная реализация за счет собственных средств предпринимателя [11, 15].

К данному списку особенностей МСП, на наш взгляд, следует добавить отсутствие покрытия несистематического риска из внешних источников. Поясним данное дополнение. Очевидно, что степень соотношения угроз систематического и несистематического риска для МСП и крупного бизнеса различна. Например, для малого предприятия зачастую факторы несистематического риска, имеющие локальное происхождение (погодные условия, состояние местных сообществ и элит, их взаимоотношения с властью, региональная бизнес-среда, коррупциогенность и т.д.), оказываются более значимыми, чем систематические факторы (геополитические, макроэкономические, военные и т.д.). При этом если госкорпорации и крупный бизнес имеют определенные возможности для лоббирования своих интересов в целях снижения уровня рисков, то малый и средний бизнес лишен такой возможности.

В данной связи логично будет предположить, что меры государственной поддержки МСП в основном должны быть направлены на снижение или преодоление последствий несистематического риска.

В рамках данного исследования был проведен экспертный опрос руководителей крупных предприятий и их заместителей, которые представляли главным образом военно-промышленный комплекс и научные учреждения. Количество опрошенных в этом случае было невелико – 15 человек. Обусловлено это следующим обстоятельством: число крупных компаний значительно меньше относительно остальных. Следовательно, и их руководителей также меньше. Кроме того, специфика управления этими двумя группами предприятий сильно различается. Поэтому рассматривать их и анализировать следует отдельно.

Результаты опросов для двух категорий управленцев заметно разошлись. По итогам опроса владельцев малых и средних предприятий установлено, что оценка нижней границы зоны уверенности в принимаемых решениях для малого и среднего бизнеса составила чуть более 60 %.

Другой уровень имеет место у руководителей высокого ранга. Топ-менеджеры принимают положительное решение при уверенности в благоприятном исходе не менее 70 %. Но при высокой степени ответственности, например, при бюджетном финансировании строительства сооружения стоимостью в сотни и более миллионов рублей, этот порог повышался до 80 %.

Необходимость учета неопределенности в оценках влияющих факторов различными категориями лиц, принимающих решения, достаточно широка – от задач локально-регионального характера до крупномасштабных общероссийских и международных проектов. Особенно актуально это, например, при разработке механизмов реализации национальных проектов («дорожных карт», перспективных планов и т.д.), федеральных проектов и государственных программ, предусмотренных майским Указом Президента РФ [10; 16].

Оценки зон неопределенности факторов при принятии решений владельцами предприятий малого и среднего бизнеса и управленцами крупных предприятий и учреждений существенно различаются. Обусловлено это различной степенью ответственности за конечный результат.

Важно подчеркнуть, что опрошенные нами топ-менеджеры не имели личных финансовых, имущественных и иных интересов в активах предприятий и учреждений, в которых они работали: везде они являлись наемными работниками, поскольку владельцем этих предприятий и учреждений является государство.

Давление ответственности в случае серьезных ошибочных решений – вплоть до уголовной, в лучшем случае – крест на карьере, заставляет более тщательно прорабатывать вопросы и повышать нижний порог уверенности. С другой стороны, представители малого и среднего бизнеса рискуют своими деньгами. Но у них всегда есть возможность в случае неудачи «перезапустить» карьеру, чему можно привести множество свидетельств. Кроме того, в отличие от руководителей крупных предприятий и учреждений у них зачастую больше нет иного выхода, если только они не хотят жить на пособие или работать на низкооплачиваемых должностях.

Отсюда следует, что при разработке систем принятия и поддержки управленческих решений необходимо разграничивать две категории лиц, принимающих решения: относящихся к малому и среднему бизнесу и отдельно представляющих крупные структуры.

Литература

1. Бизнес-сообщество Русского Севера: модели поведения: монография / А.Г. Тутьгин, В.Б. Коробов, Л.А. Чижова, К.О. Малинина. Ростов н/Д: Легион-М, 2018. 244 с.
2. Воропаев В.И., Гельруд Я.Д. Математические модели для руководителя и команды управления проектом (часть 1) // Управление проектами и программами. 2014. № 1. С. 62–71.
3. Голенко-Гинзбург Д.И. Стохастические сетевые модели планирования и управления разработками: монография. Воронеж: «Научная книга», 2010. 284 с.
4. Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. М.: Наука, 2002. 192 с.
5. Коробов В.Б. Теория и практика экспертных методов: монография / Под ред. Б.И. Кочурова. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 281 с.
6. Крюкова О.Г., Евдокимова А.В. Риски устойчивости инвестиционного проекта // Эффективное антикризисное управление. 2015. № 4. С. 70–77.
7. Кузьмин Е.А. Проблема неопределенности как научной категории // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 3. С. 90–100.
8. Острейковский В.А. Теория систем. М.: ВШ, 1997. 239 с.
9. Официальный сайт государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosatom.ru>
10. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru>
11. Раевский С.В. Проблемы управления проектами реформирования предприятий малого бизнеса // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 14–16.
12. Симанков В.С., Бучацкая В.В., Теплоухов С.В. Подход к учету неопределенности исходной информации в системных исследованиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2017. № 3. С. 100–108.
13. Смиренникова Е.В., Воронина Л.В., Уханова А.В. Оценка уровня социально-экономического развития регионов Арктической зоны Российской Федерации как основы для реализации крупномасштабных проектов // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4. С. 95–108.

14. Тутыгин А. Г., Коробов В.Б., Губайдуллин М.Г., Чижова Л.А. Экспертная оценка соотношения затрат при строительстве нефтяной транспортной инфраструктуры в Арктике // Управленческое консультирование. 2018. № 12. С. 110–117. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-12-110-117.
15. Тутыгин А.Г., Чижова Л.А., Ермолин Е.Н. Институциональная среда для выстраивания диалога бизнеса и власти на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2. С. 274–278.
16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>
17. Царьков И.Н. Математические модели управления проектами: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 514 с.
18. Eisner H. Generalized Network Approach to the Planning and Scheduling of a Research Project // Operations Research. 1962. Vol. 10. № 1. Pp. 115–125.

Комплексный подход по созданию имиджа фирмы

Integrated Approach to Creating the Image of the Company (DOI: 10.34773/EU.2020.2.19)

О. АЛИЕВ

Алиев Олег Магомедович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент» Дагестанского государственного университета. E-mail: oaom666@mail.ru

В статье устанавливается роль интегрированных маркетинговых коммуникаций в процессе формирования благоприятного представления о компании в глазах реальных и потенциальных потребителей и партнеров. Раскрываются роль, значение и механизм воздействия на потребителя основных инструментов маркетинговых коммуникаций: рекламы, PR-деятельности, официального сайта, отмечаются их преимущества и недостатки. Подчеркивается значение брендинга в формировании предпочтения потребителей на перспективу. Акцентируется необходимость комплексного подхода к организации деятельности по формированию имиджа фирмы, благодаря возникновению синергетического эффекта, повышающего ее результативность.

Ключевые слова: инструменты имиджа, брендинг, ребрендинг, реклама, имидж.

The article establishes the role of integrated marketing communications in the process of creating a favorable view of the company in the eyes of real and potential consumers and partners. The role, significance and mechanism of influencing the consumer of the main tools of marketing communications: advertising, PR-activities, the official website are revealed, their advantages and disadvantages are noted. The importance of branding in shaping consumer preferences for the future is emphasized. The need for an integrated approach to organizing the image of the enterprise due to the emergence of a synergistic effect that enhances its effectiveness is emphasized.

Key words: image tools, branding, rebranding, advertising, image.

Сегодня в деле продвижения продукта (услуги) центральным понятием является коммуникация как способ взаимодействия с целевыми аудиториями, которые во многом зависят от методов и средств реализации создания внутреннего и внешнего позитивного имиджа фирмы. Фактически имидж – это актив, который приобретает большое значение в условиях обострившейся конкурентной борьбы за потребителей.

В современных условиях к основным инструментам, применяемым в интегрированных маркетинговых коммуникациях (ИМК) для создания имиджа фирмы, можно отнести: рекламную деятельность организации; меры по стимулированию спроса; действия, направленные на формирование условий для ценовой эластичности предложения и спроса; информирование целевых аудиторий о видах и свойствах товара, качестве и видах услуг; создание престижа и имиджа компании с использованием печатных и электронных СМИ; поддержание информированности об участии компании в выставках, распродажах, ярмарках и т.п.; информирование потребителей и партнеров о результатах деятельности организации; информирование о результатах деятельности

как самой фирмы, так и ее конкурентов; PR-деятельность в целом; спонсорскую и благотворительную деятельность, участие в попечительских советах и т.п.; паблисити как разновидность PR-деятельности; пропаганду и т.п.

Все эти инструменты ИМК при помощи средств медиаканалов оказывают воздействие на человека. Эти средства в имиджевой деятельности формируют неличностные и межличностные коммуникации, обеспечивая эффект виртуальной среды взаимодействия клиента и продавца.

С учетом быстрого ритма жизни люди испытывают потребность в краткой и емкой информации. Их не интересуют подробные отчеты, на изучение которых уходит больше пяти минут [3, 356].

Поэтому традиционно в ИМК большое внимание отводится PR-деятельности и рекламе. Носитель рекламы выбирается сообразно профилю конкретной рекламируемой организации. Считается, что быстрый эффект дают баннеры на улицах города и радиореклама. Их преимущество – небольшое время изготовления и размещения. Реклама на федеральных телеканалах обходится дороже и порой бесполезна относительно региональной радио- и телерекламы. Не надо недооценивать и разработку собственного полноценного интернет-сайта. Качественный ресурс, содержащий всю необходимую для потребителя (партнера) информацию, будет позитивно сказываться на имидже организации, создавать у него позитивную ассоциацию. Формирование такой общей, устойчивой и яркой картины представления потребителей (партнеров) о товаре, его торговой марке именуют брендом.

Действия по созданию бренда и управлению им принято называть брендингом. Основная задача управления брендом – формирование лояльности потребителя (партнера) к товарам фирмы и к ней самой, которая напрямую влияет на имидж организации. Брендинг осуществляют путем реализации определенных приемов, способов и методов, которые формируют имидж торговой марки товара в голове потребителя, доводя до него данный бренд, и ненавязчиво влияют на восприятие потребителем функциональных и эмоциональных свойств товара.

Наличие бренда, как правило, позитивно воспринимается потребителем и положительно сказывается на скорости покупки интересующего товара (услуги). Однако брендом может стать не всякий товарный знак. И здесь без имиджевой политики товара не обойтись. Иногда при потере бренда фирмы используют ребрендинг – воссоздают потерянные позиции товарной марки на рынке. Его инструменты аналогичны инструментам брендинга.

Немаловажное значение в улучшении имиджа фирмы играет брендбук. Обычно под брендбуком понимают свод ценностей фирмы с руководством по применению фирменного стиля. Этот документ почти всегда лежит в архиве или в лучшем случае находится в отделе дизайна. Но не все осознают, что главная функция брендбука – это фиксация идеологии и системы ценностей бренда. В последнее время большинство руководителей компаний начинают осознавать, что разработка и применение фирменного стиля играет важную роль в конкурентной борьбе и ее идентификации среди конкурентов. Поэтому грамотно выстроенное руководством компании направление развития способствует формированию и поддержанию целостного имиджа компании. А брендбук, разработанный грамотно, способствует снижению затрат, связанных с производством рекламной и фирменной продукции, а главное – значительно повышает их эффективность [1, 104].

Большое значение при создании положительного имиджа фирмы и товара имеют реклама и ее PR-деятельность. Рассмотрим их особенности под углом влияния на имидж.

«Реклама – это платная форма односторонней массовой коммуникации, исходящая от четко определенного спонсора и служащая в качестве прямой или косвенной поддержки действий фирмы» [5, 82]. Используя рекламные продукты, фирма создает и формирует имидж марки и ее известность у конечных пользователей. В России регулирование поведения всех контрагентов рекламного рынка – рекламодателей (поставщиков товаров), рекламопроизводителей (рекламных агентств) и потребителей рекламы (людей и организаций) – осуществляется законом «О рекламе» [6].

Принято выделять определенные виды рекламы: имиджевую, побуждающую и интерактивную [2, 33]. Например, имиджевая реклама направлена на товар для создания долгосрочных предпочтений потребителя к конкретной товарной марке. Основная цель такого обращения – сформировать имидж и добиться одновременно результата, то есть побудить потребителя к покупке товара.

Целью рекламы для рекламодателя является доведение необходимой информации до потребителей в целях воздействия на формирование лояльного отношения к организации и производимым ей товарам и обеспечение устойчивого спроса на производимый товар (услугу). Целью рекламы для пользователя является получение им необходимой информации о товаре, экономия средств и времени по определению потребительских характеристик, цены и мест его продажи.

Разделяют рекламу по используемым средствам: в СМИ, в местах продажи, персональную, прямую, индивидуальную. Рекламопроизводители – фактически посредники между потребителем и рекламодателем в этих коммуникационных отношениях. В России индустрия производства рекламы сейчас довольно хорошо развита и использует зарубежный опыт и современные технологии при производстве рекламной продукции. Рекламные средства используются, как правило, в комплексе. Такое их использование возможно при осуществлении рекламных кампаний, успешное проведение которых позволяет создать предпосылки для получения синергетического эффекта и повысить результаты предпринятой рекламной акции в несколько раз.

Существуют разные подходы к PR-деятельности. Одно из первых определений трактовало понятие «связи с общественностью» как разновидность управленческой деятельности, отвечающей за оценку социального окружения и установок, сформировавшихся в данном обществе в определенный исторический временной период. На практике под PR-деятельностью чаще понимают «коммуникативную функцию управления, посредством которой организации адаптируются к окружающей их среде, меняют ее во имя достижения своих организационных целей» [4, 101].

Данный подход олицетворяет новейший взгляд на проблему взаимосвязей с окружающим сообществом. В рамках такого подхода подчеркиваются двусторонние (в отличие от рекламы) отношения организации и общественности. Если организация сможет создать положительное представление о себе и о своей деятельности, прежде всего у своих работников, а также у контрагентов и общественности, то это будет способствовать более успешному достижению поставленных целей.

При формировании позитивного мнения о фирме следует применять инструменты воздействия на общественность. Например, PR-деятельность, которая, в отличие от рекламной, осуществляется на некоммерческой основе. Цель PR-деятельности – создание у клиентов положительного мнения о фирме, позитивного климата в общественных и правительственных кругах, доверия к самой компании, ее деятельности, руководству и производимым товарам (услугам). При этом используются разнообразные PR-инструменты. Для их эффективного применения необходимо в каждом конкретном случае разработать программу PR-деятельности, которая должна стать частью маркетинговой политики фирмы.

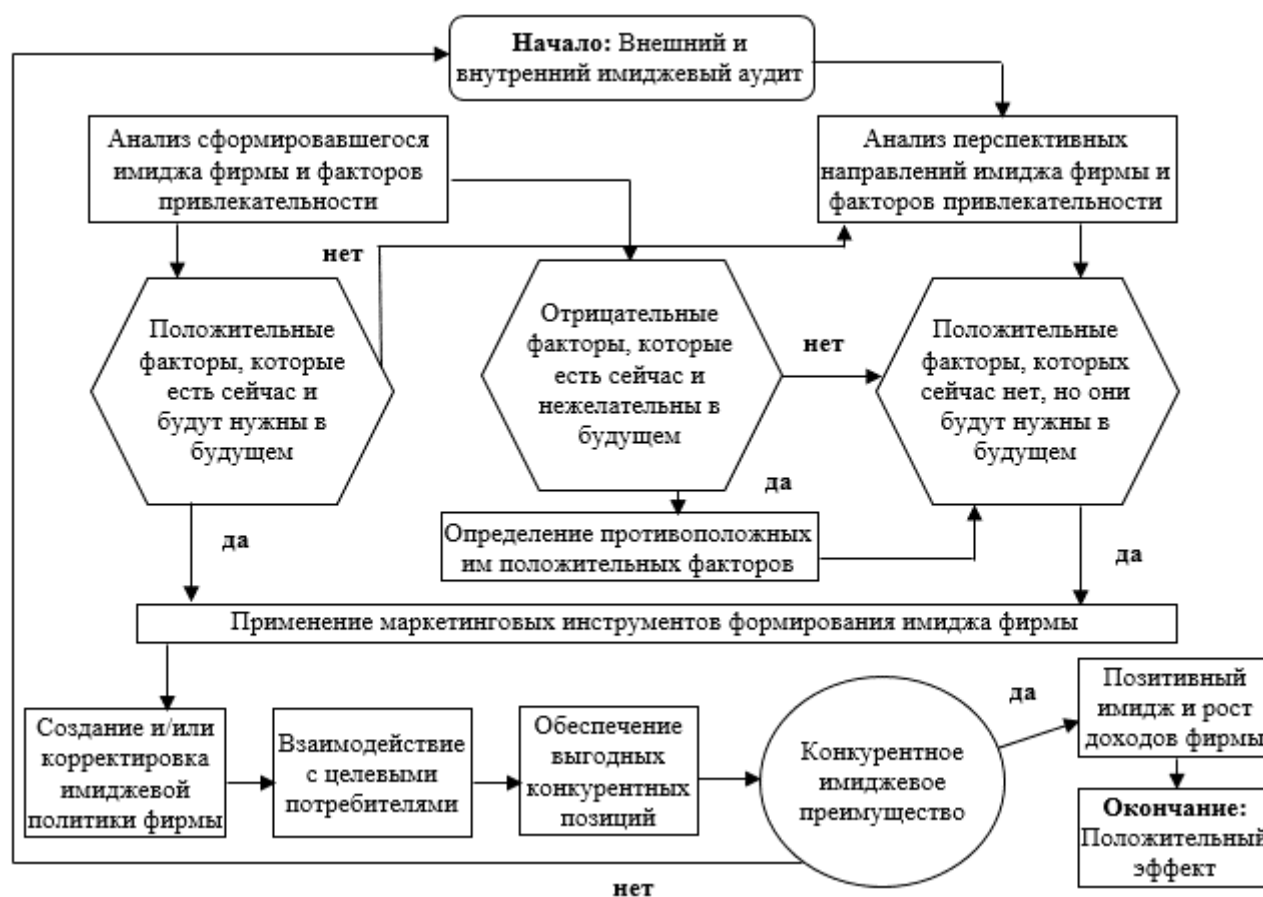
Эти направления (маркетинговая политика и PR-программа фирмы) – неотъемлемая часть коммуникативной политики организации. Для того чтобы эффект от применяемых инструментов был максимальным, как нам представляется, надо придерживаться последовательно разработанной имиджевой политики путем проведения определенных действий по их комплексному использованию, учитывая комплексную имиджевую концепцию, состоящую из отношений, познаний, восприятий и убеждений [7]:

- получение у целевых групп, которые заинтересованы в приобретении продуктов (услуг), мнения об имидже фирмы, а также определение связанных с ним ожиданий и предпочтений;
- конструирование имиджа фирмы как отклик на ожидания и предпочтения целевых аудиторий с использованием для этого всех вышеуказанных инструментов;
- непосредственное формирование или коррекция имиджа фирмы путем разработки и реализации плана действий по каждому намеченному направлению: отбор и формулировка мероприятия, исполнителей, установление сроков проведения и ресурсного обеспечения;

– мониторинг достигнутого имиджа фирмы путем опросов, экспертных оценок, фокус-групп и анализа самого процесса на предмет достижения желаемых результатов.

Алгоритм (или план) получения синергетического эффекта при комплексном подходе создания позитивного имиджа фирмы представлен нами на рисунке. Следуя данному алгоритму, фирма почти всегда будет получать максимальную отдачу от предпринятых действий по созданию позитивного имиджа фирмы.

Таким образом, совокупность мер по продвижению услуг и товаров предприятия составляют систему элементов, взаимодополняющих друг друга, направленных на достижение определенных целей маркетинга, репутации фирмы и формирование имиджа. Центральное понятие в этой системе – коммуникации как способ взаимодействия с целевыми аудиториями. Их эффективность зависит от характеристик каждого элемента маркетинговой системы, к которым относятся прообраз, реципиент и аудитория имиджа, от методов и средств реализации создания позитивного имиджа фирмы, из которых наибольшее распространение в нашей стране получили реклама и различные методы стимулирования спроса. При комплексном подходе в организации деятельности по формированию имиджа фирмы образуется синергетический эффект и повышается ее результативность.

Источник: составлено автором.

Алгоритм получения синергетического эффекта при комплексном подходе создания позитивного имиджа фирмы

Литература

1. Алиев О.М. Необходимость, цели и виды брендбука для бизнеса // Практика использования концепции маркетинга предприятиями и предпринимательскими структурами: сб. науч. трудов по материалам XX ВНПК. Махачкала: Апробация, 2019. С. 100–104.

2. Буга А.В., Кудряшов В.С. Формирование положительного имиджа организации посредством маркетинговых коммуникаций // *Juvenis scientia*. 2018. № 9. С. 30–34.
3. Гурина М.А., Моисеев А.Д., Шурупова А.С. Влияние коммуникационной политики общественной организации на формирование имиджа // *Креативная экономика*. 2018. Т. 12. № 3. С. 353–366.
4. Дружинин А.И. Фирма в условиях рынка: организация, планирование, мотивирование: учеб. пособие. Ульяновск: Ульян. Дом печати, 2013. 104 с.
5. Кот А.Д., Филиппов В.Е. Маркетинг, реклама, эффективность // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2014. № 4. С. 80–88.
6. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Belanger C.H., Bali S., Longden B. How Canadian universities use social media to brand themselves // *Management*. 2014. 20. Pp. 14–29.

Внутренний аудит как инструмент диагностики системы управления персоналом

Internal Audit as a Diagnostic Tool for the Personnel Management System

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.20)

М. БОГАТЫРЕВА, А. БОРИСОВА

Богатырева Марина Руслановна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: bmari78@mail.ru

Борисова Анастасия Николаевна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: nastya618234@mail.ru

В статье представлены результаты исследования роли внутреннего аудита в процессе диагностики системы управления персоналом, доказана значимость данной процедуры в процессах управления персоналом. Предложена модель компетенций как элемент диагностики системы управления персоналом, а также часть внутреннего аудита данной системы. Представлены результаты апробации разработанной модели на примере оценки компетенций менеджмента предприятия нефтесервисного бизнеса АО «Башнефтегеофизика».

Ключевые слова: внутренний аудит, аудит персонала, система управления персоналом, модель компетенций.

The article presents the results of internal audit research in the diagnostic process of the personnel management system, the significance of these procedures in the processes of personnel management is proved. We provided a competency model as an element of the personnel management system's diagnostics and as a part of the internal audit of this system. We presented the results of testing the developed model on the example of assessing the management competencies of the oilfield services company JSC Bashneftegeofizika.

Key words: internal audit, personnel audit, personnel management system, competency model.

В условиях современной экономической ситуации в России многие организации вынуждены оптимизировать внутренние бизнес-процессы, постоянно совершенствовать модели организационного поведения и двигаться в направлении постоянного совершенствования корпоративной и кадровой политики. Это обусловлено тем, что с течением времени число новых и актуальных целей и задач компании неизбежно растет. Их пересмотр объективно необходим в условиях популярного в современном управлении agile-подхода, который вышел за пределы IT-индустрии и уже вошел в другие секторы экономики. Разумеется, невозможно каждый раз реорганизовывать бизнес-процессы компании и перестраивать технологии. Куда более рационально привести их к единым стандартам и унифицировать, что возможно успешно реализовать на производстве, но применительно ли это к человеку? Интеллектуальный капитал, которым является персонал

организации, двигает компанию вперед. Неоднократно подтверждалось, что директивное управление персоналом ослабляет эффективность труда, но, тем не менее, большинство компаний продолжают придерживаться данной «проверенной временем» методики. Считаем, что внедрение процедур внутреннего аудита системы управления персоналом позволило бы определить застои в организационных моделях, устаревшие директивы и выстроить четкие направления совершенствования, а также послужило бы катализатором роста эффективности всей системы управления.

Тенденция к самоконтролю и внутренним проверкам на предприятиях появилась еще в середине прошлого века и спустя недолгое время была стандартизирована в части финансовой и бухгалтерской деятельности. Вместе с тем, аудит персонала, или кадровый аудит, как отдельная ветвь контроллинга существует относительно недавно и еще не имеет правовой основы и правоприменительной практики. На данный момент по такому виду аудита, как аудит системы управления персоналом организации, полностью отсутствуют квалификационные стандарты специалистов и процедуры аттестации.

При прочих равных условиях качественный и структурированный аудит системы управления персоналом встречает на своем пути большее число препятствий, нежели иной вид внутреннего аудита. Комплексная оценка всегда означает объективный и независимый обзор и анализ состояния организации, а также предложение решений для повышения эффективности отдельно взятых сотрудников, структурных и производственных подразделений и всей организации [1]. Но как обеспечить соблюдение принципов объективности и независимости, если проверка проводится внутри компании штатными сотрудниками, а процесс аудита системы управления персоналом не имеет стандартов и описанного регламента?

Решение данного вопроса не имеет конкретного общепризнанного практического решения ввиду отсутствия системного подхода и недоступности применения стандартизированных процедур оценки. Разработка системной модели аудита системы управления персоналом в организации позволит определить истинные причины возникновения ошибок в управлении и провести работу по анализу, устранению и последующему недопущению их возникновения. Кроме того, именно она даст возможность в наиболее полной мере определить состояние системы управления персоналом организации, ее соответствие стратегическим и тактическим целям организации и сделать значимые выводы о том, в каком направлении организации стоит развиваться в условиях неопределенности и постоянно изменяющейся внешней среды, как оптимизировать внутренние процессы и усилить кадровый потенциал.

Сравнивая зарубежный и отечественный опыт проведения аудита персонала, можно отметить, что в России наблюдается тенденция к сведению количества проведения аудиторских проверок до установленного законом минимума, тогда как за рубежом данный процесс выносится на передний план и считается одним из эффективных инструментов повышения производительности [2].

Одной из острых проблем в области организации внутреннего аудита системы управления персоналом является недостаточная централизация, а иногда и полное ее отсутствие. Территориальное расположение структурных единиц крупных организаций зачастую является некомфортным для осуществления грамотного управления и контроля. Подобная территориальная распределенность значительно ослабляет эффективность работы всей системы управления.

Не подлежит сомнению и то, что уровень подготовки и квалификации персонала является одним из важнейших факторов развития. Можно сказать, что успех всей организации напрямую зависит от компетенций и квалификации ее сотрудников [3]. Следовательно, компания, стратегия которой предусматривает увеличение занимаемой доли рынка, должна основное внимание уделять персоналу, оценке его квалификации и уровню подготовки, а также осуществлять постоянный контроль с целью снижения негативно влияющих на деятельность организации экономических показателей.

Предлагаем один из элементов модели аудита системы управления персоналом, дающий четкие основания для совершенствования существующей системы управления – модель

компетенций для одного из крупных предприятий нефтесервисного бизнеса АО «Башнефтегео-физика» (рис. 1).

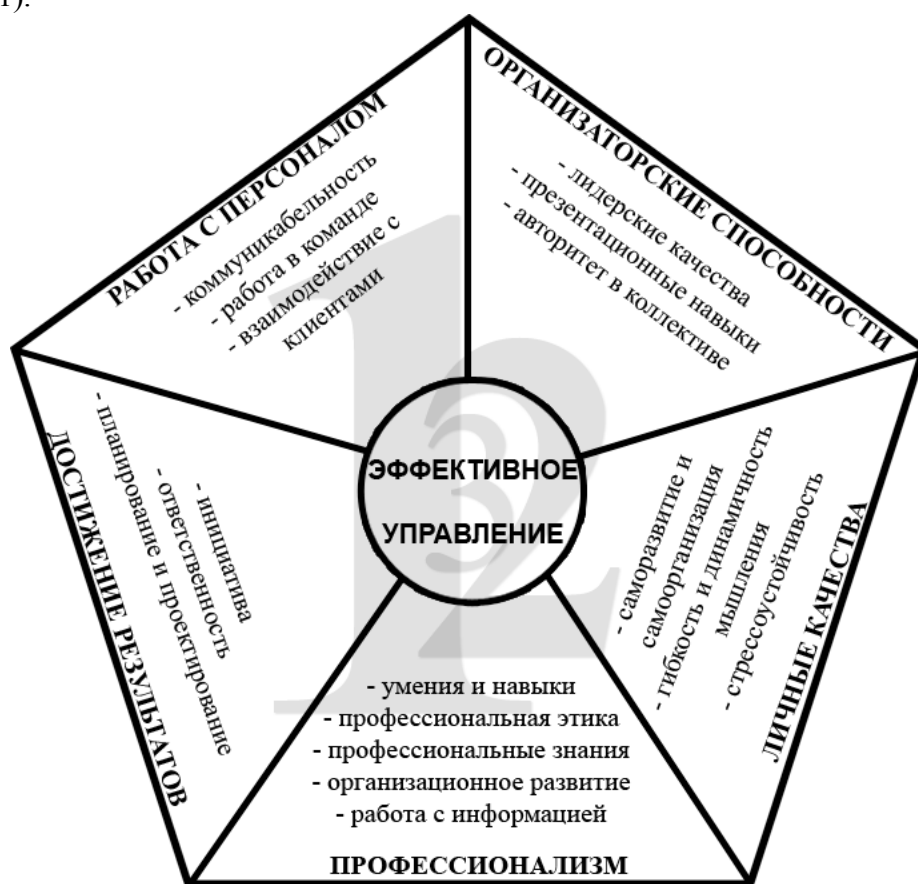

Рис. 1. Модель компетенций для аудита системы управления персоналом

Определив уровни владения компетенциями представленной модели (от наиболее слабого – первого, до наиболее сильного – третьего) для управленческого персонала трех категорий (рис. 2) и проведя оценку, можно в дальнейшем формировать комплекс мероприятий по совершенствованию всей системы на основе выявленных слабых мест каждой структурной единицы. Примеры использования данной модели в качестве мероприятия по оценке системы управления персоналом при внутреннем аудите представлены на рисунках 3–5.

Из представленных диаграмм видно, что как у руководства компании, так и у сотрудников службы управления персоналом преобладает третий, самый высокий уровень развития компетенций, что говорит о грамотной и качественно выстроенной системе управления. Можно также отметить, что разработанная модель содержит небольшой недостаток: для повышения точности применения данной модели в комплексе мероприятий по проведению внутреннего аудита системы управления персоналом необходимо использовать оценку 360 градусов, то есть иметь достаточно большое число респондентов для оценки тех или иных менеджеров, а также полностью исключить субъективизм при проведении данной оценки. Главный вопрос: что необходимо сделать, чтобы не позволить ему превысить разумные пределы? Ответ на него существует: прежде всего, это правильная организация самого процесса оценки и качественная подготовка персонала к проведению опроса [6].

Рис. 2. Состав управленческого персонала по категориям, %

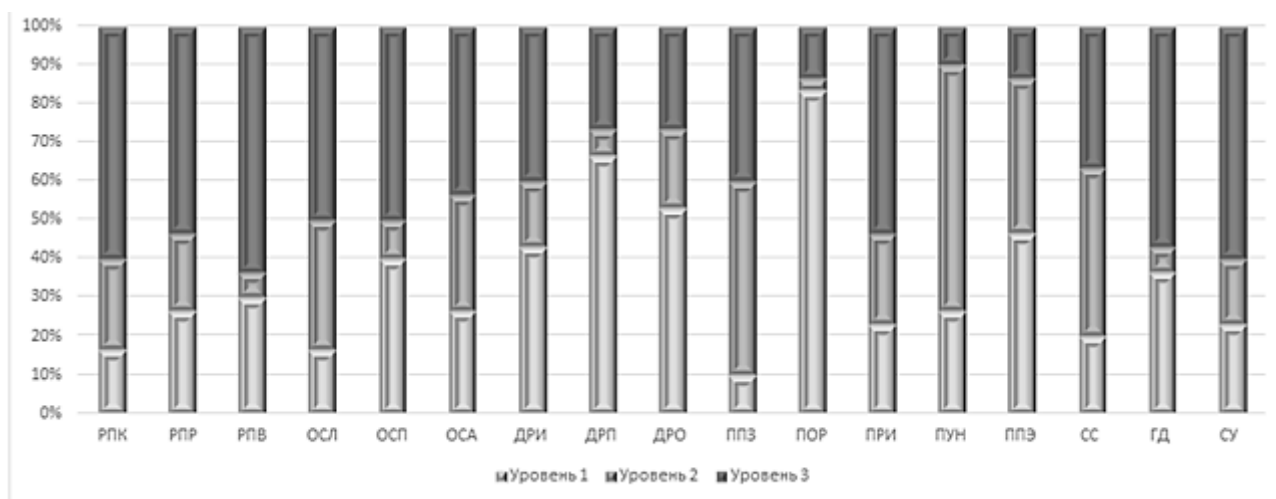

Рис. 3. Диаграмма результатов оценки топ-менеджмента, %

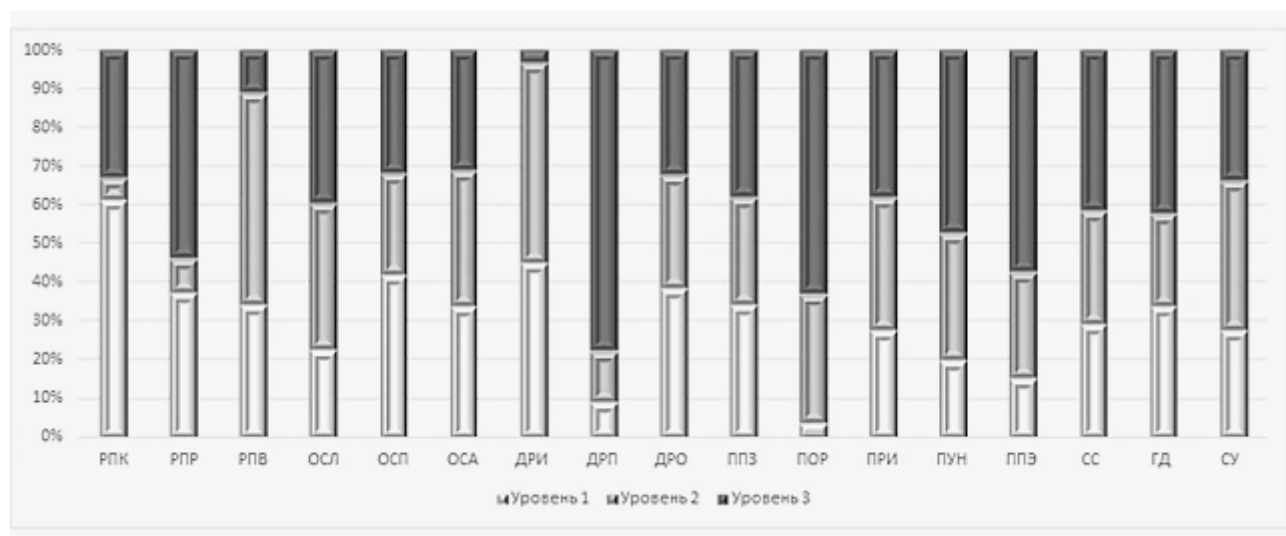

Рис. 4. Диаграмма результатов оценки линейных руководителей, %

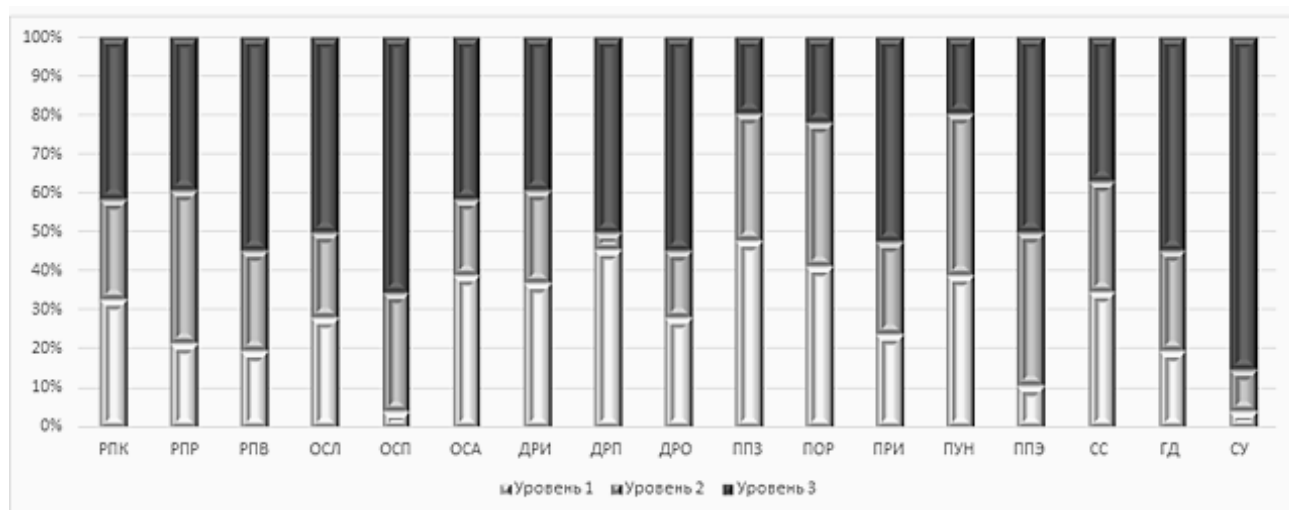

Рис. 5. Диаграмма результатов оценки службы управления персоналом, %

Несомненно, минус подобной оценки состоит в том, что она займет большое количество времени, являющегося на данный момент самым ценным и, что немаловажно, невосполнимым ресурсом.

Исходя из современной экономической ситуации в России, развивать данный вид аудита объективно необходимо, однако это развитие зачастую сопровождается определенными противоречиями. Инновации в любой области, в том числе и в управлении персоналом, славятся своей стихийностью, отсутствием системности и последовательности, а также длительным сроком разработки правовой базы. Необходимо изменение приоритетов управления в сторону человеческих ресурсов, которые в настоящее время считаются главным достоянием предприятия, основным фактором его стабильности и эффективности [4]. Постоянное совершенствование самой процедуры проведения аудита и внедрение предложенной модели компетенций для оценки уровня их развития у менеджмента организации позволят реализовать и укрепить превентивную составляющую кадровой политики, что, в свою очередь, приведет к повышению эффективности деятельности персонала, а значит – и всей организации в целом.

Литература

1. Богатырева М.Р., Иванова Е.Е. Аудит кадрового делопроизводства // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/05/24997>
2. Бойко С.О. Совершенствование инструментов кадрового аудита наукоемкого предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-instrumentov-kadrovogo-audita-naukoeckogo-predpriyatiya>
3. Борисова А.Н. Количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов в организации // People-Management в условиях цифровой трансформации экономики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: БашГУ, 2018. С. 36–40.
4. Диагностика системы управления персоналом предприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://infomanagement.ru/referat/86/4>
5. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Ивановская Л.В. Управление персоналом организации: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2014. 618 с.
6. Практический журнал по управлению человеческими ресурсами «Директор по персоналу» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hr-director.ru/article/12926-qqe-11-m12-esli-sotrudniki-otsenivayut-drug-dругa>
7. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 01.07.2011).

Управление проектными коммуникациями

Managing Project Communications (DOI: 10.34773/EU.2020.2.21)

Г. МАГОМЕДБЕКОВ, Д. АБДУЛЛАЕВА

Магомедбеков Гамзат Ухумаалиевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент» Дагестанского государственного университета (ДГУ). E-mail: abdullaev-000@mail.ru

Абдуллаева Диана Арсаналиевна, магистрант кафедры «Менеджмент» ДГУ. E-mail: dddd9700@mail.ru

В статье раскрывается значимость управления проектными коммуникациями, рассматриваются преимущества эффективного управления коммуникациями для организации. Анализируются различные методы, а также программное обеспечение, способствующие эффективной передаче информации.

Ключевые слова: коммуникация, руководство, управление проектами, планирование.

The article reveals the importance of managing project communications, the benefits of effective communications management for an organization are considered. Various methods, as well as software, that contribute to the effective transmission of information are analyzed.

Key words: communication, management, project management, planning.

На данный момент коммуникацию следует рассматривать в качестве ключевого процесса, который является основой системы управления проектами. Без наличия коммуникации все процессы склонны прекращать свою деятельность: так, руководству не поступает информация о положении дел в сфере проведения производственных работ, исполнители не имеют представления о том, в какой степени результаты их деятельности соотносятся с планами, а также необходимыми для достижения итогами, менеджерами проектов не осуществляется деятельность по координации исполнения работ.

На выходе останавливается выполнение всех осуществляемых видов деятельности по реализации проектов, ее возобновление становится возможным лишь в ситуации восстановления коммуникационных процессов.

Процесс коммуникации занимает порядка 90 % всего времени, которое выделено у руководителя на проект.

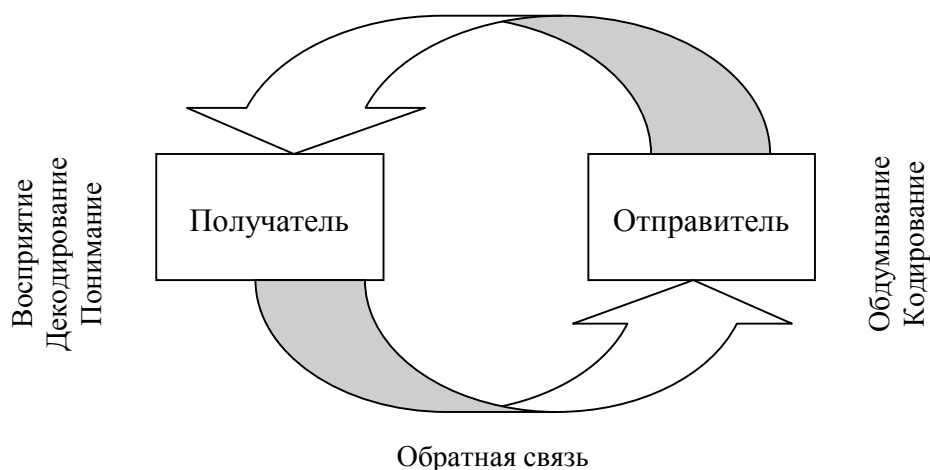
Исходя из этого коммуникационные процессы, наряду со средствами их диагностики, выявлением проблем с последующим устранением, являются особенно важными для реализации эффективного управленческого процесса.

Согласно Э. Верзуху, начиная с формулировки содержания работы и заканчивая управлением рисками и детальным планированием, каждый из методов управления проектами, по сути, представляет собой тот или иной метод коммуникации [2].

Так, коммуникационный процесс может быть представлен моделью, проиллюстрированной на рисунке.

Все участники осуществляют совместную работу в проекте согласно своим функциональным обязанностям. Функция управления информационными связями представлена нижеперечисленными процессами:

- планированием системы коммуникаций согласно информационным потребностям участников проекта;
- сбором и распределением необходимой информации;
- отчетностью в ходе выполнения проекта, включая анализ и прогнозирование состояния этапов проекта;
- документированием хода работ по проекту.

Модель коммуникаций

План проекта включает в себя и план коммуникаций, который предполагает, в свою очередь, план сбора информации с указанием источников информации и методов ее получения; план распределения информации с выявлением потребителей информации и способов ее доставки; описание в деталях каждого из документов для получения или передачи с подтверждением формата, содержания, уровня детальности и употребляемых определений; план ввода в действие коммуникаций по их видам; методику по преобразованию в целях совершенствования плана коммуникаций.

Несмотря на необходимость вводных для планирования коммуникаций проекта, стоит понимать, что до момента, когда этап планирования проекта закончится, пройдет достаточно много времени, а проект при этом уже находится в стадии реализации.

Поэтому до момента готовности плана коммуникаций все равно не нужно забывать о том, что внутри команды надо взаимодействовать со спонсором проекта. Для этого может использоваться упрощенная «рабочая» схема коммуникаций с оговоркой, что план в разработке [6].

Итоговый же план управления коммуникациями будет сформирован только после нескольких итераций работы по составлению общего плана управления проектом.

По итогам планирования у руководителя должно появиться понимание того, как работать с разными группами людей, задействованных в проекте, как доносить до них информацию, как получать обратную связь и т.д.

К неавтоматизированным методам передачи информации можно отнести сборку и передачу информации непосредственно в виде письменных документов, а также проведение совещаний. Автоматизированные методы представляют собой использование информационных технологий для осуществления высокоэффективной коммуникации – компьютеров, современных средств передачи информации, к ним можно отнести электронную почту, системы документооборота и архивирования данных [3].

По итогам собранной информации, а также обработанных данных по фактическим результатам и составленной отчетной информации можно координировать процесс выполнения работ, оперативно планировать и управлять. В отчетности по итогам выполненных работ предоставляются данные о настоящем положении проекта, в частности, по определенным критериям; информация, не соответствующая исходным планам; составляется прогноз о предстоящем виде проекта.

В проекте для сбора и распределения информации целесообразно будет использование методов сбора, обработки, распределения, а также сохранения информации. Автоматизированные методы управления информационными потоками предполагают экономичное использование компьютерных технологий и инновационных средств связи. Неавтоматизированные методы управления информационными потоками подразумевают применение разного вида документов на различных бумажных носителях, в том числе проведение деловых совещаний. Технологиями,

сближающими различные проекты, являются Internet/Intranet-технологии. Они, не требуя больших средств на организацию, открывают возможность доступа ко всей информации проектов. Размещение сайта проекта в сети интернет является одним из самых доступных и эффективных способов информирования всех участников, находящихся в любой точке мира, о его состоянии. В основе технологии Intranet лежат те же элементы, что и в Internet-технологии. Основное отличие Internet- и Intranet-технологий состоит в том, что пользователями Intranet является определенный ограниченный круг работников предприятия.

Для описания управления проекта и его анализа применяется специальное программное обеспечение (ПО), позволяющее оценить основные показатели проекта и обосновать инвестиционные вложения. ПО необходимо использовать для управления проектами, а именно – для точного планирования и контроля за выполнением всех работ, отслеживания ресурсов и затрат проекта.

Существуют различные критерии, используемые в классификации видов ПО. В связи с этим программное обеспечение может быть дорогим и дешевым, профессиональным и непрофессиональным. Самым известным, недорогим и популярным программным обеспечением в России считается Microsoft. Также в мире существует множество программ, таких как: TimeLine 6.5, Spider с инструментом Project, Open Plan, SureTrak Project Manager (ST), Webster for Primavera [5]. В России существует огромное количество программного обеспечения для составления документации: ABC, «Ресурсная смета», «Сметчик-строитель», критерии АО «Багира», «Эксперт-Смета», «Оса», «РИК», «Инвестор» и др. Интерфейсы ПО между собой сильно разнятся и могут быть использованы как для ДОС, так и Windows.

В данном контексте под управлением коммуникациями проекта понимается выполнение разработанного плана коммуникаций проекта, а именно – проведение обычной нудной процессной работы со всеми вовлеченными людьми для обеспечения единого информационного поля проекта ровно в том объеме, в котором это необходимо для их роли [1].

Эта работа предполагает встречи, подготовку отчетности, проведение управляющих комитетов, выпуск коммуникационных материалов для пользователей, размещение рабочей информации на портале проекта и еще ряд других действий.

Кроме того, необходимо выстроить регулярные процессы управления, в которых участвует непосредственно топ-менеджмент. «Выстраивание» процессов означает их применение, ведь без апробирования методологии в отношении реальных пользователей (руководством организации), учета их требований, нюансов их повседневной работы и их опыта управления невозможно построить работающий механизм, который будет принят людьми, встроится в жизнь компании и принесет пользу. Еще одной важной задачей является переключение топ-менеджмента на работу «в системе» с использованием разработанной методологии на основе данных информационных систем.

Литература

1. Гонтарева И.В., Нижегородцев Р.М., Новиков Д.А. Управление проектами. М.: КД Либроком, 2014. 384 с.
2. Зуб А.Т. Управление проектами: учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы: Юрайт, 2016. 422 с.
3. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я. М.: Альпина Паблишер, 2016. 180 с.
4. Официальный сайт Artemis International [Электронный ресурс]. URL: [//www.artemis-international.com](http://www.artemis-international.com)
5. Официальный сайт Telecom and Satellite Solutions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tssolutions.ru>
6. Плакса Ю.В. Современные методы коммуникации в организациях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2. С. 1199–1203.

Развитие контрольной функции бухгалтерского учета

Development of the Accounting Control Function (DOI: 10.34773/EU.2020.2.22)

З. МУХАМАДЕЕВА, Л. ПОНОМАРЕВА

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, канд. соц. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: zemfira22.10@mail.ru

Пономарева Лариса Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: larisa_ponom@mail.ru

В статье авторами анализируются контрольная функция бухгалтерского учета и взаимосвязь системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля. Представлен алгоритм реализации контрольной функции в системе бухгалтерского учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, внутренний контроль, бухгалтерская (финансовая) отчетность, риски, принципы.

The authors analyze the control function of accounting, as well as the relationship between the accounting system and internal control. The algorithm for implementing the control function in the accounting system is presented.

Key words: accounting, internal control, accounting (financial) reporting, risks, principles.

Ведение бухгалтерского учета в организации любой организационно-правовой формы осуществляется через выполнение возложенных на него функций. Среди них с уверенностью можно отметить информационную, контрольную, аналитическую, функцию обратной связи. Однако прописанные нами функции в таком виде не закреплены ни в одном нормативно-законодательном акте. Отдельные функции заложены в самом определении бухгалтерского учета и в предназначении бухгалтерской финансовой отчетности, а некоторые проявляются (как, например, контрольная) в обязанности построения целой системы – системы внутреннего контроля.

Вопросам организации внутреннего контроля уделяется достаточно много внимания. Некоторые исследователи и практики отождествляют контроль с наличием в организационной структуре предприятия контрольных подразделений (отделов, департаментов), которые нацелены на выявление отклонений, неточностей и искажений, тем самым ограничивая сам контроль и понижая его эффективность. Можно отметить, что контроль в этом случае работает на предупреждение тех самых отклонений, неточностей и в конечном итоге – искажений учетной и иной информации. Другие приравнивают систему внутреннего контроля к бухгалтерскому учету и тем самым устанавливают взаимосвязь между двумя системами. Рассмотрим наиболее значимые и существенные аспекты в области внутреннего контроля и контрольной функции бухгалтерского учета, закреплённые на нормативном уровне.

В ст. 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» за экономическим субъектом закреплена обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля: во-первых, «совершаемых фактов хозяйственной жизни»; во-вторых, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, подлежащей обязательному аудиту (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя) [1].

Пояснения и разъяснения указанной выше статьи ФЗ «О бухгалтерском учете» по организации и осуществлению внутреннего контроля дает Министерство финансов РФ, позволяющие говорить о тождественности контрольной функции бухгалтерского учета и внутреннего контроля [2].

Реализуя контроль, экономический субъект должен обеспечивать эффективность и результативность хозяйственной деятельности, сохранность активов, достоверность и своевременность отчетной информации, а также соблюдение законодательства. При этом с целью повышения качества контрольных мероприятий экономическому субъекту необходимо исключить ошибки сотрудников, возможное превышение полномочий, сговор сотрудников.

Для разработки контрольных мероприятий, по нашему мнению, необходимо всю деятельность хозяйствующего субъекта разложить на факты хозяйственной жизни (хозяйственные операции) с целью последующего определения возможных рисков. Несомненно, бухгалтерский учет нацелен на аккумуляцию информации о совершаемых фактах хозяйственной жизни. В этой связи именно бухгалтерский учет будет являться базой для создания эффективно функционирующей системы внутреннего контроля. Таким образом, систему бухгалтерского учета необходимо ориентировать на организацию контроля в разрезе отдельно взятого факта хозяйственной жизни (хозяйственной операции). Данные обстоятельства приводят к возникновению понятия контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета.

Сущность нашего видения трактовки определения контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета заключается в формировании документированной систематизированной информации о фактах хозяйственной жизни в разрезе установленных объектов с идентификацией возможных рисков, с целью их снижения и повышения достоверности учетной информации, предоставляемой заинтересованным пользователем.

Таблица 1

**Группировка рисков искажения информации, представляемой
в бухгалтерской (финансовой) отчетности**

Риск	Принципы бухгалтерского учета и отчетности	Сущность риска
Риск неполноты отражения учетной информации и (или) отражения несуществующих фактов хозяйственной жизни	Полнота	Заключается в упущении (возможно, даже умышленном) фактов хозяйственной жизни, которые отражены в бухгалтерском учете, а также в отражении фактов хозяйственной жизни, которые фактически не имели места быть в деятельности организации
Риск некорректной оценки объекта учета	Стоимостная оценка	Заключается в несоответствии произведенной оценки объектов учета требованиям законодательства РФ о бухгалтерском учете
Риск ошибки в периодизации	Своевременность	Заключается в нарушении хронологии отражения факта хозяйственной жизни
Риск нарушения сопоставимости представляемой информации	Сопоставимость	Заключается в нарушении отражения показателей в учете и отчетности, изменении правил и способов учета без раскрытия данного факта в приложениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности
Риск искажения классификации объектов учета и правил отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности	Понятность	Заключается в несоблюдении правил раскрытия информации в (финансовой) отчетности

Каждая хозяйственная операция в учетном процессе подлежит обработке в разрезе этапов учетного процесса: первичное наблюдение, стоимостное измерение объектов учета, группировка и систематизация информации, отражение в отчетности. На этапе первичного наблюдения происходит регистрация фактов хозяйственной жизни в первичных документах, а также проверка их путем проведения инвентаризации. На втором этапе используются правила стоимостной оценки объектов бухгалтерского учета, которые строго регламентированы законодательством о бухгалтерском учете. На третьем – применяются учетные регистры, а также счета бухгалтерского учета с целью систематизации информации об объектах. И на последнем этапе информация переносится в отчетные формы, приобретая публичный характер. При осуществлении учетных процедур на каждом этапе возникают соответствующие риски, например, риск неполного отражения информации, риск арифметической ошибки, риск представления недостоверной информации в отчетности, что приводит к необходимости управления рисками.

С целью повышения качества информации, представляемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности, необходимо определить перечень рисков и контрольные процедуры по их минимизации. Мы выделили укрупненные группы рисков, возникающие в результате несоблюдения принципов ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Представленная укрупненная группировка рисков необходима для дальнейшего определения рисков в разрезе отдельных фактов хозяйственной жизни, а также для выделения контрольных процедур (инструментов) и ответственных лиц по отражению операций и осуществлению контроля. Для реализации контрольной функции в бухгалтерском учете, на наш взгляд, должен быть разработан четкий алгоритм соответствующих действий (рис. 1).

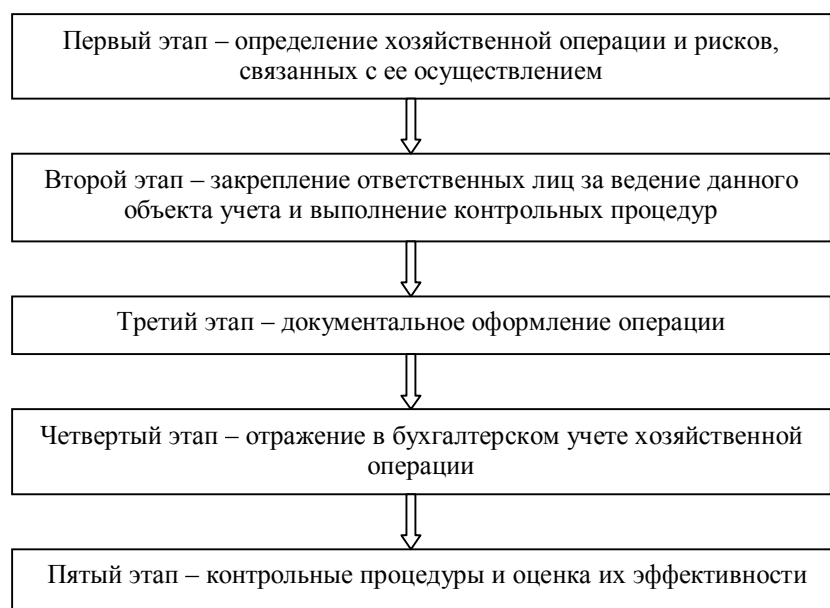

Рис. 1. Алгоритм реализации контрольной функции в системе бухгалтерского учета

Обобщив все факты хозяйственной жизни организации в разрезе объектов учета, необходимо рассмотреть их на предмет выявления рисков, принимая во внимание принципы и допущения бухгалтерского учета и составления отчетности. Двигаясь в этом направлении, можно увязать этапы процессов бухгалтерского учета и внутреннего контроля в единой контрольно-ориентированной системе бухгалтерского учета (рис. 2).

Рисунок 2 ярко демонстрирует, что связующими элементами между внутренним контролем и бухгалтерским учетом выступают риски, сгруппированные нами в соответствии с принципами бухгалтерского учета. Несомненно, грамотное управление прописанными рисками в большей степени должно помогать предотвращать (обнаруживать) и исправлять неточности и ошибки с помощью контрольных процедур. В качестве основы разработки контрольных процедур можно использовать процедуры, применяемые в аудите.

Для более наглядной демонстрации и возможности внедрения контрольных процедур в отражении хозяйственных операций рассмотрим один из разделов бухгалтерского учета – учет денежных средств организации, а в качестве примера – операцию по оприходованию наличных денежных средств.

Рис. 2. Взаимосвязь внутреннего контроля и бухгалтерского учета

Несомненно, что важным фактором обеспечения финансовой устойчивости любой организации выступает эффективно функционирующая система внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни, обеспечить который согласно действующему законодательству обязаны сами хозяйствующие субъекты. Предложенные авторами мероприятия демонстрируют универсальность оценки хозяйственных операций через призму сгруппированных рисков, что будет способствовать недопущению искажения представляемой информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Контрольные и учетные процедуры на примере учета денежных средств организации

Этапы учетной и контрольной работы	Пояснения
Содержание операции	Отражено поступление наличных денежных средств в кассу организации
Оценка риска	Неоприходование, неполное оприходование наличных денежных средств в кассу организации
Ответственные лица за проведение операции (должность), за контроль	Кассир Старший кассир Главный бухгалтер
Первичный документ	Приходный кассовый ордер
Корреспонденция счетов	Дебет 50 Кредит 51, 62, 76 и др.
Контрольные процедуры	1. Проверка правильности оформления первичных документов. 2. Проверка оборотов по соответствующим корреспондирующим счетам. 3. Проверка выписок с расчетного счета и чековых книжек.
Оценка эффективности контрольных процедур	Отсутствие нарушения законодательства как следствие штрафных санкций, в случае выявления нарушения (штраф на должностных лиц в размере от 4000 до 5000 рублей; на юридических лиц – от 40000 до 50000 рублей)

Литература

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/77f9b18f9bb66d5b1f255b2624622b229930993a/
2. Информация Минфина России от 25 декабря 2013 г. № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317405/c0a7617b951c9daeb76a93f0641a46e416beb474/

**Оценка влияния закупочной логистики
на эффективность деятельности предприятия**

Assessment of the Impact of Purchasing Logistics on the Company's Performance
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.23)

Г. НИЗАМОВА М. ГАЙФУЛЛИНА

Низамова Гульнара Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: Gulya182004@list.ru

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ИНБ УГНТУ. E-mail: marina_makova@list.ru

В статье предложен подход к оценке влияния показателей эффективности и результативности закупочной логистики на показатели деятельности предприятия. Предложена система показателей для оценки эффективности и результативности деятельности предприятия. Оценка взаимосвязи между эффективностью и результативностью закупочной логистики и показателями деятельности предприятия проводится с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа. Апробация предлагаемого подхода проведена на примере предприятия по добыче газа ООО «Газпром добыча Уренгой».

Ключевые слова: закупочная логистика, эффективность закупочной логистики, результативность закупочной логистики, корреляционно-регрессионный анализ, корреляционно-регрессионная модель, добыча газа.

The article suggests an approach to assessing the impact of performance indicators and the effectiveness of procurement logistics on the performance of the enterprise. A system of indicators for evaluating the efficiency and effectiveness of the company's activities is proposed. Evaluation of the relationship between the efficiency and effectiveness of purchasing logistics and the performance of the enterprise is carried out using the methods of correlation and regression analysis. The proposed approach was tested on the example of the gas production company Gazprom dobycha Urengoy LLC.

Key words: purchasing logistics, efficiency of purchasing logistics, effectiveness of purchasing logistics, correlation and regression analysis, correlation and regression model, gas production.

Любое предприятие стремится к повышению эффективности своей деятельности, к уменьшению издержек и увеличению прибыли. Все это во многом зависит от закупочной деятельности, а точнее, от ее эффективности [4; 6]. Согласно логистической концепции, управление предприятием как процесс можно представить в виде интегрированной системы частных мероприятий. Эта система подчинена главной стратегии предприятия, а именно ориентирована на укрепление позиции предприятия на рынке, обеспечение его устойчивого развития и направлена на получение максимальной прибыли в долгосрочном временном горизонте, и от закупок, которые являются первым звеном этой системы, зависит очень многое.

Действующие методики оценки эффективности закупочной логистики предприятия различных авторов, таких как Б.А. Аникин, А.У. Ульбеков, Н.В. Афанасьева, И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова, Г.Л. Багиев, В.О. Бахарев, Н.И. Войткевич, А.М. Гаджинский, Е.А. Голиков, А.П. Долгов, М.Е. Залманова, А.В. Зырянова, Б.К. Плоткин, В.И. Степанов [1; 2; 3], не учитывают в достаточной степени следующие особенности этого процесса:

- 1) необходимо оценивать способность закупочной деятельности генерировать отдачу от расходов, связанных с ее организацией и управлением;
- 2) приобретаемые ресурсы должны обеспечить увеличение добавленной стоимости предприятия;
- 3) закупочная деятельность должна быть постоянным и динамичным процессом [7; 12];
- 4) процесс приобретения необходимых для предприятия ресурсов не должен способствовать замедлению оборачиваемости запасов и затрат [11; 13].

Закупочная логистика предприятия может быть оценена с позиции результативности и с позиции эффективности.

Под эффективностью закупочной логистики предприятия мы понимаем соотношение доходов, полученных от деятельности хозяйствующего субъекта, и расходов, связанных с обеспечением этой деятельности. Под результативностью закупочной логистики предприятия мы понимаем степень или уровень соответствия достигнутых результатов поставленным целям (заданным целевым ориентирам) [5; 8; 9]. Показатели характеристики эффективности и результативности закупочной логистики предприятия приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели эффективности и результативности закупочной логистики нефтегазового предприятия

Показатели эффективности закупочной логистики		Показатели результативности закупочной логистики	
1. Коэффициент затратноотдачи	$\mathcal{E}_1$	1. Коэффициент обеспечения потребностей в ресурсах	P_1
2. Коэффициент создания добавленной стоимости	$\mathcal{E}_2$	2. Коэффициент качества закупаемых ресурсов	P_2
3. Коэффициент интенсивности закупочной деятельности	$\mathcal{E}_3$	3. Коэффициент стабильности взаимодействия с поставщиками	P_3
4. Коэффициент снижения иммобилизации средств в запасах	$\mathcal{E}_4$	4. Коэффициент бесперебойности снабжения	P_4

Интегральный показатель эффективности закупочной логистики предприятия предлагается рассчитывать по формуле среднегеометрической:

$$I_3 = \sqrt[4]{\mathfrak{A}_1 * \mathfrak{A}_2 * \mathfrak{A}_3 * \mathfrak{A}_4} . \quad (1)$$

Интегральный показатель результативности закупочной логистики предприятия также предлагается рассчитывать по формуле среднегеометрической:

$$I_R = \sqrt[4]{P_1 * P_2 * P_3 * P_4} . \quad (2)$$

Для оценки влияния закупочной логистики на показатели деятельности предприятия нами предлагается оценивать корреляционно-регрессионные зависимости между показателями деятельности (Y_i) и интегральным показателем эффективности (X_1) и результативности (Y_i) закупочной логистики [14].

Применение предлагаемого подхода показано на примере предприятия по добыче газа ООО «Газпром добыча Уренгой». Исходные данные для расчетов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Система показателей для проведения корреляционно-регрессионного анализа ООО «Газпром добыча Уренгой»

Показатель	Обозначение	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Показатели зависимой переменной (результатирующего признака) (Y)										
Выручка от реализации продукции, млн руб.	Y1	85 331	104 294	131 178	153 239	162 977	189 665	211 491	272 929	305 114
Чистая прибыль, млн руб.	Y2	2 307	1 953	4 181	2 662	(2837)	194	6 765	9 250	18 840
Прибыль от реализации (продаж), млн руб.	Y3	8 022	8 817	5 324	7 738	5 733	5 556	6 479	6 826	5 304
Рентабельность продаж, %	Y4	9,40	8,45	4,06	5,05	3,52	2,93	3,06	2,50	1,74
Чистая рентабельность активов, %	Y5	2,66	2,14	4,21	2,29	(2,10)	0,15	5,88	8,06	14,64
Показатели независимой переменной (X)										
Интегральный показатель эффективности закупочной логистики	X1	1,2047	1,1857	1,0587	1,0089	0,9909	1,0719	1,0594	1,0110	0,9913
Интегральный показатель результативности закупочной логистики	X2	0,9073	0,9069	0,8794	0,8574	0,8608	0,8720	0,8719	0,8817	0,8768

В таблице 3 представлены расчетные значения парных коэффициентов корреляции.

По результатам расчетов наибольшая теснота связей наблюдается:

1) между рентабельностью продаж (Y4) и интегральным показателем эффективности закупочной логистики (X1) (коэффициент корреляции 0,885065);

2) между прибылью от реализации (Y3) и интегральным показателем результативности закупочной логистики (X2) (коэффициент корреляции 0,841464);

3) между рентабельностью продаж (Y4) и интегральным показателем результативности закупочной логистики (X2) (коэффициент корреляции 0,741633);

4) между прибылью от реализации (Y3) и интегральным показателем эффективности закупочной логистики (X1) (коэффициент корреляции 0,665336).

Значения коэффициентов корреляции между интегральным показателем эффективности (X1) и результативности (X2) закупочной логистики и результатами деятельности ООО «Газпром добыча Уренгой»

Показатель	X1	X2
Выручка от реализации продукции, млн руб. (Y1)	-0,71328	-0,50715
Чистая прибыль, млн руб. (Y2)	-0,32646	-0,09542
Прибыль от реализации (продаж), млн руб. (Y3)	0,665336	0,841464
Рентабельность продаж, % (Y4)	0,885065	0,741633
Чистая рентабельность активов, % (Y5)	-0,28763	-0,07267

Используя инструмент «Регрессия», содержащийся в пакете «Анализ данных» – MS Excel, получим данные по инструменту «Регрессия» по выявленным зависимостям.

1. Анализ зависимости между рентабельностью продаж (Y4) и интегральным показателем эффективности закупочной логистики (X1) (коэффициент корреляции 0,885065).

Влияние интегрального показателя эффективности закупочной деятельности на прибыль от реализации выражается уравнением:

$$Y4 = -26,9926 + 29,6 \cdot X1.$$

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами [15]:

- коэффициент детерминации (R-квадрат) составляет 0,78, что подтверждает достаточную степень аппроксимации наблюдаемого явления;
- критерий Фишера, равный 25,31, попадает в критический интервал (13,58; +∞), следовательно, коэффициент детерминации регрессионной связи значим;
- t-статистика превышает p-значения по коэффициенту, следовательно, фактор является значимым.

При помощи функции СРЗНАЧ рассчитаем средние значения выборок x_1 и y : $\bar{x}_1 = 1,06$, и $\bar{y}_j = 4,52$. Тогда коэффициент эластичности составит: $\varepsilon_{x1} = 29,6 \cdot 1,06 / 4,52 \cdot 100\% = 6,94\%$. При изменении коэффициента интегрального показателя эффективности закупочной деятельности на 1 % рентабельность продаж изменится на 6,94 %.

2. Анализ зависимости между прибылью от реализации (Y3) и интегральным показателем результативности закупочной логистики (X2) (коэффициент корреляции 0,841464).

Влияние интегрального показателя результативности закупочной деятельности на прибыль от реализации выражается уравнением:

$$Y3 = -43197 + 56258,29 \cdot X2.$$

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами [15]:

- коэффициент детерминации (R-квадрат) составляет 0,71, что подтверждает достаточную степень аппроксимации наблюдаемого явления;
- критерий Фишера, равный 16,98, попадает в критический интервал (10,88; +∞), следовательно, коэффициент детерминации регрессионной связи значим;
- t-статистика превышает p-значения по коэффициенту, следовательно, фактор является значимым.

– $\varepsilon_{x1} = 56258,29 \cdot 0,89 / 6644,24 \cdot 100\% = 7,54\%$. При изменении коэффициента интегрального показателя результативности закупочной деятельности на 1 % прибыль от реализации изменится на 7,54 %.

3. Анализ зависимости между рентабельностью продаж (Y4) и интегральным показателем результативности закупочной логистики (X2) (коэффициент корреляции 0,741633).

Влияние интегрального показателя результативности закупочной деятельности на рентабельность продаж выражается уравнением:

$$Y4 = -86,1852 + 102,39 \cdot X2.$$

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами [15]:

- коэффициент детерминации (R-квадрат) составляет 0,55, что подтверждает достаточную степень аппроксимации наблюдаемого явления;
- критерий Фишера, равный 8,56, попадает в критический интервал (6,43; $+\infty$), следовательно, коэффициент детерминации найденной регрессионной связи значим;
- t-статистика превышает p-значения для коэффициента, следовательно, фактор является значимым.

Тогда $\mathcal{E}_{x1} = 102,39 \cdot 0,89 / 4,52 \cdot 100\% = 20,16\%$. При изменении коэффициента интегрального показателя результативности закупочной деятельности на 1 % рентабельность продаж изменится на 20,16 %.

4. Анализ зависимости между прибылью от реализации (УЗ) и интегральным показателем эффективности закупочной логистики (Х1) (коэффициент корреляции 0,665336).

Влияние интегрального показателя эффективности закупочной деятельности (Х1) на прибыль от реализации (УЗ) выражается уравнением:

$$Y3 = -4829,19 + 10775,99 \cdot X1.$$

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами [15]:

- коэффициент детерминации (R-квадрат) составляет 0,44, что подтверждает достаточную степень аппроксимации наблюдаемого явления;
- критерий Фишера, равный 5,56, попадает в критический интервал (4,49; $+\infty$), следовательно, коэффициент детерминации найденной регрессионной связи является значимым;
- t-статистика превышает p-значения по коэффициенту, следовательно, фактор является значимым.

Тогда $\mathcal{E}_{x1} = 10775,99 \cdot 1,06 / 6644,24 \cdot 100\% = 1,72\%$. При изменении коэффициента интегрального показателя эффективности закупочной деятельности на 1 % прибыль от реализации изменится на 1,72 %.

Сводные результаты корреляционно-регрессионного анализа приведены в таблице 4.

Полученные регрессионные уравнения в данном разделе ставят прибыль от реализации продукции в прямую зависимость от интегрального показателя эффективности закупочной деятельности и интегрального показателя результативности закупочной деятельности.

Наблюдается также прямая зависимость рентабельности продаж от интегрального показателя эффективности закупочной деятельности и интегрального показателя результативности закупочной деятельности.

В соответствии с полученными результатами корреляционно-регрессионного анализа предлагаются мероприятия по повышению эффективности закупочной логистики предприятия ООО «Газпром добыча Уренгой»:

- 1) осуществлять закупку материально-технических ресурсов в оптимальных объемах с использованием метода ABC-анализа [16];
- 2) моделировать цепь поставок с помощью имитационных или VR-технологий;
- 3) оценивать поставщиков по параметрам, учитывающим их деятельность, с использованием метода экспертных оценок;
- 4) определять оптимальный размер и периодичность материально-технических ресурсов с учетом данных о потребности производственных участков и суммарных операционных затратах.

**Сводные результаты корреляционно-регрессионного анализа
между У3, У4 и Х1, Х2**

Показатели	Прибыль от реализации (продаж), млн руб. (У3)	Рентабельность продаж, % (У4)
1. Коэффициент корреляции		
– между У и эффективностью закупочной логистики Х1	0,665336	0,885065
– между У и результативностью закупочной логистики Х2	0,841464	0,741633
2. Коэффициент детерминации R-квадрат		
– между У и эффективностью закупочной логистики Х1	0,44	0,78
– между У и результативностью закупочной логистики Х2	0,71	0,55
3. Уравнение линейной зависимости		
– между У и эффективностью закупочной логистики Х1	$Y_3 = -4829,19 + 10775,99 \cdot X_1$	$Y_4 = -26,9926 + 29,6 \cdot X_1$
– между У и результативностью закупочной логистики Х2	$Y_3 = -43197 + 56258,29 \cdot X_2$	$Y_4 = -86,1852 + 102,39 \cdot X_2$
4. Коэффициенты эластичности		
– между У и эффективностью закупочной логистики Х1	1,72 %	6,94
– между У и результативностью закупочной логистики Х2	7,54 %	20,16

Таким образом, в статье обосновано применение методов корреляционно-регрессионного анализа в моделировании показателей эффективности и результативности закупочной логистики нефтегазового предприятия. Выявлена сильная корреляционная связь показателей прибыли от продаж и рентабельности продаж от эффективности и результативности закупочной логистики нефтегазового предприятия. Разработаны однофакторные экономико-статистические модели зависимостей показателей прибыли от продаж и рентабельности продукции от интегральных показателей эффективности и результативности закупочной логистики нефтегазового предприятия. При этом полученные регрессионные уравнения ставят прибыли от продаж и рентабельности продаж в прямую зависимость от интегральных эффективности и результативности закупочной логистики:

1) при изменении коэффициента интегрального показателя эффективности закупочной деятельности на 1 % рентабельность продаж изменится на 6,94 %, а прибыль от реализации – на 1,72 %.

2) при изменении коэффициента интегрального показателя результативности закупочной деятельности на 1 % рентабельность продаж изменится на 20,16 %, а прибыль от реализации – на 7,54 %.

Литература

1. Борисова Е.В. Логистика закупок: влияние выбора поставщика на эффективность цепи поставок // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-2. С. 662–665.
2. Бородина Ю.А., Сярдова О.М. К вопросу оценки эффективности закупочной деятельности предприятия // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 18. С. 56–58.
3. Братухина Е.А. Экономическая эффективность логистизации процесса закупочной деятельности предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 11. С. 118–121.
4. Буренина И.В., Бирюкова В.В., Котов Д.В., Гайфуллина М.М., Гамилова Д.А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 1.

5. Гайфуллина М.М., Гилязева А.Х. Управление закупками материально-технических ресурсов на предприятии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 189–191.
6. Гареева З.А. Современные проблемы эффективного управления имущественным комплексом предприятий ТЭК // Нефть и газ Западной Сибири: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2017. С. 70–72.
7. Горлова И.Р., Мусина Д.Р., Болдырев Е.С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 383–385.
8. Давлетшина А.Ф., Низамова Г.З. Использование корреляционно-регрессионного анализа в оценке финансовой устойчивости предприятия // Роль математики в становлении специалиста: материалы Междунар. науч.-метод. конф. Уфа, 2019. С. 20–25.
9. Давлетшина А.Ф., Низамова Г.З. Разработка методики оценки финансовой устойчивости предприятия // Роль математики в становлении специалиста: материалы Междунар. науч.-метод. конф. Уфа, 2018. С. 205–210.
10. Игнатова Г.В., Иноземцева В.В. Информационное обеспечение закупочной деятельности в цифровой экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3. С. 15–19.
11. Исмагилова И.М., Гареева З.А. Совершенствование системы контроля материально-производственных запасов газотранспортного предприятия // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5. С. 393–394.
12. Латыпова А.Р., Тасмуханова А.Е., Туманова А.Ю. Оценка эффективности аутсорсинга и аутстаффинга (на примере закупочной деятельности) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4. С. 422–424.
13. Мусина Д.Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 4.
14. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М., Мухарметова Э.Н. Оценка факторов, влияющих на экономическую эффективность инвестиционного проекта в нефтехимической отрасли промышленности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2. С. 322–324.
15. Низамова Г.З., Маланина А.В. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 197–203.
16. Gajfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. Vol. 38. Pp. 185–190.

Влияние уровня автоматизированной обработки данных на содержание аудиторских процедур

Influence of the Automated Data Processing Level on the Content of Auditing Procedures

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.24)

Т. ШАМОНИНА

Шамонина Тамара Павловна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: shamonina@bk.ru

Статья посвящена вопросам проведения аудиторских процедур в зависимости от интеграции информационных систем учета в процессах выгрузки/загрузки данных с использованием автоматизированных форм обработки на предприятиях нефтепродуктообеспечения.

Ключевые слова: предприятия нефтепродуктообеспечения, оперативный учет, информационные системы, аудиторские процедуры, достоверность информации, интегрированный учет.

The article is devoted to the issues of conducting audit procedures depending on the integration of accounting information systems in the processes of data upload / download using automated processing forms at petroleum product supply enterprises.

Key words: *petroleum product supply enterprises, operational accounting, information systems, audit procedures, reliability of information, integrated accounting.*

Одной из основных функций автоматизированной системы оперативного учета нефтепродуктов является автоматизированный расчет количества и качества нефтепродукта по резервуарному парку.

Определение массы нефтепродукта, которая поступает в резервуар, осуществляется на основе информации, поступающей от автоматизированных средств измерений либо внесенной в систему вручную. Вследствие отказа средства измерения либо ошибки оператора при внесении данных вручную в системе могут возникнуть недостоверные данные о качественных или количественных параметрах нефтепродуктов в резервуарном парке [2].

Таким образом, достоверность данных с большой долей вероятности обеспечивается именно автоматизированными средствами измерения, при условии, что метрологические характеристики средств измерений соответствуют допускам.

Оперативный учет выполняет функцию сбора и регистрации первичных данных в месте их возникновения. Эти данные используются для управления и контроля за производственным процессом.

Интеграция бухгалтерского и оперативного учета осуществляется по направлениям:

- взаимодействие служб ИТ и бухгалтеров в целях единого учета продуктов при транспортировке и хранении;
- наследуемость данных – информация о параметрах объектов учета в разные периоды времени находит отражение как в бухгалтерском, так и в оперативном учете, информация различных видов учета взаимодополняет друг друга;
- единоразовая обработка и систематизация фактов хозяйственной деятельности в первичных документах;
- неоднократное использование информации для целей оперативного управления производством;
- обработка информации по «фильтрам»;
- использование методов учета, применяемых в различных сферах аналитической обработки информации;
- применение первичных данных для принятия руководящих решений без преобразований [1].

Интегрированный учет имеет возможность накапливать данные, отличные от целей учета, что расширяет сферу применимости такого учета по причине наличия функционала контроля, наблюдений в процессе предоставления обратной связи по результатам мониторинга движения и хранения нефтепродуктов. Данное свойство предоставляет возможность реализовать контрольные функции, способствует оперативному выявлению отклонений от нормативных либо плановых показателей.

Интегрирование информационных систем подразделений компании в единую КИС (корпоративно-информационную систему) позволяет обеспечить контроль материальных ресурсов на предприятиях нефтепродуктообеспечения в режиме реального времени, автоматизировать процессы поставок, повысить эффективность управленческой деятельности, унифицировать систему ценообразования в структурных подразделениях компании.

Развитие системы учета материальных запасов особенно актуально при наличии нескольких уровней хранения, что является причиной ряда дополнительных проблем [4].

Интеграция учетных систем предоставляет следующие преимущества:

- исключается двойное возникновение первичной информации как отражение хозяйственной деятельности в различных системах учета;

- с учетом однократного возникновения первичных данных учета достигается высокий уровень достоверности данных в целях управленческого учета;
- становится возможным сопоставление информации, содержащейся в различных системах учета, использующих единое пространство исходных данных;
- исключается необходимость содержания и обеспечения отдельных служб для параллельного ведения различных видов учета;
- повышается эффективность системы документооборота предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод, что достоверность данных в процессах выгрузки/загрузки данных между информационными системами при наличии интеграции между ними не изменяется с большей долей вероятности. Исключение может составлять наличие технических ошибок в процессе внедрения, которые выявляются в рамках сведения производственного и бухгалтерского баланса.

Аудиторская процедура – это определенный порядок и последовательность действий аудитора для получения необходимых аудиторских доказательств на конкретном участке аудита. Собирая доказательства, аудиторы используют следующие процедуры:

- в зависимости от аудиторского риска и оценки СВК, плановых мероприятий в ходе аудита проверяются арифметические расчеты выборочно либо сплошным методом;
- участвуют в процессе инвентаризации активов клиента как одного из методов, позволяющих достигнуть достоверности данных;
- наблюдают за процессом оформления фактов хозяйственной деятельности клиента для предварительной оценки качества ведения бухгалтерского учета и оценки СВК;
- проводят сверку данных, отраженных в бухгалтерской отчетности клиента, оценивают их соответствие аналитическим регистрам бухгалтерского учета и подтверждение этих данных третьими сторонами;
- проводят устный и письменный опрос сотрудников компаний.

С учетом минимальной вероятности изменения достоверности информации при применении автоматизированных средств измерений и в процессах выгрузки/загрузки данных между информационными системами при наличии интеграции между ними аудиторскими процедурами предлагается охватывать соответственно следующие типы рисков:

- риски применения неавтоматизированных средств измерений;
- риски ручного ввода и корректировки данных;
- риски некорректного ввода данных из сопроводительных документов;
- риски некорректного проведения инвентаризации остатков.

При проведении аудиторских процедур по возможности предлагается применять в том числе следующие методы.

1. Верификация данных. Согласно ГОСТ Р ИСО 9000–2008 верификация – это подтверждение того, что установленные требования были выполнены – на основании предоставления объективных свидетельств. Преимуществом интегрирования информационных систем подразделений компании в единую КИС является возможность верификации значительных объемов данных. В случае выявления при обработке данных «ложных» значений, а именно выхода за рамки предельно допустимой погрешности, отклонения анализируются и принимаются соответствующие управленческие решения, направленные на исправление ошибок, влияющих на достоверность данных.

Обнаружение недостоверных данных способствует выявлению сбоев в работе оборудования, выходу за пределы установленных пределов погрешностей, а также умышленному искажению результатов измерений [3].

2. Сверка показаний разных средств измерений на предприятиях нефтепродуктообеспечения. В узле учета автоматизированной системы налива формируется результат измерений для товарно-транспортной накладной, который далее передается в бухгалтерию, и именно на основе этих измерений формируются за отчетный период так называемые «книжные остатки». По отношению к «книжным остаткам» определяется величина дебаланса между «книжными остатками»

и фактическими измерениями в резервуаре. Поскольку два измерения одной и той же величины массы нефтепродукта (прошедшей через автоматизированную систему налива и забранной из резервуара) коррелированы между собой, то, очевидно, возникает возможность уменьшить погрешность вычисления массы нефтепродукта, отпускаемой из резервуара, за счет ее точного измерения узлом учета системы налива и одновременно с заданной вероятностью и погрешностью определить величину массы нефтепродукта, оставшейся в резервуаре.

Также данный метод можно применять и к другим «парам учета», например:

- топливораздаточные колонки автозаправочных станций – резервуар хранения нефтепродукта автозаправочных станций;
- автоматизированные системы налива нефтебазы – резервуар хранения нефтепродукта автозаправочной станции.

3. Метод анализа ретроспективной информации.

Применение метода (алгоритма) выявления недостоверной информации в автоматизированной системе оперативного учета нефтепродуктов на основе ретроспективной информации, содержащейся в системе, и связанных с ней системы диспетчерского контроля и управления и автоматизированной системы контроля исполнения документов и поручений позволяет построить зависимость погрешности вычисления массы продукта от величины принимаемой (сдаваемой) партии.

Алгоритм, позволяющий выявить искажение информации в системе оперативного учета нефтепродуктов по ретроспективным данным, состоит из следующих этапов: подготовка исходных данных; построение аппроксимирующей кривой зависимости погрешности вычисления массы продукта от величины принимаемой (сдаваемой) партии по ретроспективным данным; выявление отклонений между измерительными данными и данными аппроксимирующей кривой.

Обобщая сказанное, предлагаем обобщить влияние уровня компьютерной обработки данных на содержание аудиторских процедур на основании следующего алгоритма (см. рис.).

Алгоритм влияния уровня компьютерной обработки данных на содержание аудиторских процедур

Литература

1. Бубликова Е.И. Информационное обеспечение нефтегазовых компаний в новых условиях: модели интеграции // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10. С. 75–79.
2. Годнев А.Г., Зоря Е.И. Метод, повышающий точность и достоверность сведения и товарного баланса по резервуарным паркам нефтепродуктов // Труды Российского университета нефти и газа имени И.М. Губкина. 2009. № 3. С. 126–132.
3. Макарычев П.П., Гурьянов Л.В., Цукарев Э.В. Верификация и валидация данных в автоматизированной системе мониторинга и управления энергопотреблением // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2016. № 4. С. 5–15.
4. Руднева Ю.Р., Ганиева А.А. Анализ особенностей системы материально-технического снабжения дочерней нефтетранспортной компании как объекта контроллинга // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 373–374.

Применение метода многоугольника для оценки конкурентных преимуществ компании

Use of the Polygon Method to Assess the Competitive Advantages of the Company
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.25)

Е. ТОГУНОВА, А. ВОЗИЛОВА,
И. ЛЯПУСТИН

Тогунова Елизавета Дмитриевна, заместитель начальника информационно-аналитического отдела Управления регионального взаимодействия Федерального агентства по делам молодежи, магистрант Уральского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: lizato@mail.ru

Возилова Александра Владимировна, канд. биол. наук, заведующий лабораторией радиационной генетики Уральского научно-практического центра радиационной медицины, магистрант Уральского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: vozilova_a@mail.ru

Ляпустин Иван Дмитриевич, студент Южно-Уральского государственного университета. E-mail: i.lyapustin@mail.ru

В статье дается оценка конкурентных преимуществ ООО «Эксперт-Лизинг», осуществляющего полный спектр лизинговых услуг. Для оценки конкурентоспособности компании был выбран метод многоугольника. Проведен сравнительный анализ финансовых показателей ООО «Эксперт-Лизинг» с показателями предприятий-конкурентов. В ходе анализа выявлены сильные стороны компании, также указаны факторы риска дальнейшей деятельности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентные преимущества, многоугольник конкурентоспособности, финансовый анализ, лизинговая компания.

The article assesses the competitive advantages of Expert-Leasing LLC, which provides a full range of leasing services. For the analysis of the competitiveness of the company was selected polygon method. A comparative analysis of the financial indicators of Expert-Leasing LLC and several enterprises of competitors was carried out. The analysis revealed the strengths of the company, also identifies risks for further activities.

Key words: competition, competitive advantages, competitiveness polygon, financial analysis, leasing company.

Непрерывный поиск более совершенного продукта, предложения наилучших услуг есть суть конкуренции. Являться конкурентоспособным – значит превосходить соперников в привлекательности предложений, стремиться быть лидером [1, 209]. Лидерство по разным направлениям над непосредственными конкурентами образует конкурентные преимущества компании [6, 155].

Для оценки конкурентных преимуществ мы выбрали компанию ООО «Эксперт-Лизинг», которая работает на рынке лизинговых услуг для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с 2006 г. Объем лизингового портфеля компании в настоящее время составляет более 9,4 млрд рублей (больше по сравнению с прошлым годом на 68 %). Текущий портфель договоров на 01.04.2019 года превысил 20 млрд рублей. В настоящее время компания имеет 24 офиса продаж в крупнейших городах страны (в том числе в Москве и Санкт-Петербурге).

Информационной базой в нашей работе была бухгалтерская отчетность за период с 2014 по 2017 г. ООО «Эксперт-Лизинг». Для оценки конкурентоспособности предприятия мы рассматривали следующие финансовые показатели:

- показатели платежеспособности и ликвидности: коэффициент текущей ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности;
- показатели финансовой устойчивости: финансовый рычаг, коэффициент маневренности собственных оборотных средств, коэффициент покрытия процентов по ЕВІТ (прибыль до вычета процентов и налогов);
- показатели рентабельности и деловой активности: рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала, коэффициент оборачиваемости оборотных активов, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности.

В качестве компаний-конкурентов были выбраны три лизинговые компании: ООО «Инвест-Лизинг», ООО «Уралпромлизинг», ООО «ЧелИндЛизинг».

Для количественной оценки конкурентных преимуществ нами был выбран графический метод «многоугольника конкурентоспособности» [4, 134]. Многоугольник конкурентоспособности представлен векторами, направленными из одной точки в стороны, описывающие ключевые свойства объекта. Для его построения создается шкала, оси которой соответствуют конкретным выделенным критериям (от 1 до 10 баллов). Затем точки-показатели из разных направлений соединяются между собой. Одновременно в этой же плоскости выстраивается многоугольник для конкурента (конкурентов). В результате достигается высокая степень наглядности сильных и слабых сторон исследуемого объекта и обеспечивается возможность сравнительной оценки ключевых преимуществ компании [2, 2–9].

Основные показатели финансового состояния и эффективности деятельности сравниваемых компаний представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, «Эксперт-Лизинг» в 2014–2017 гг. имел высокий коэффициент текущей ликвидности по сравнению с нормативным значением и с конкурентами. Такому результату способствовала продуманная работа ООО «Эксперт-Лизинг» с объемом свободных ресурсов, которые образовались благодаря собственным источникам. Обращает на себя высокий показатель рентабельности продаж (12,22 % по отношению к нормативному значению 7,94 %). Данному факту способствовали рост экономики в Челябинской области и повышенный спрос на финансовую аренду. ООО «Эксперт-Лизинг» делает акцент на высоком качестве выполняемых услуг, что дает преимущества на рынке.

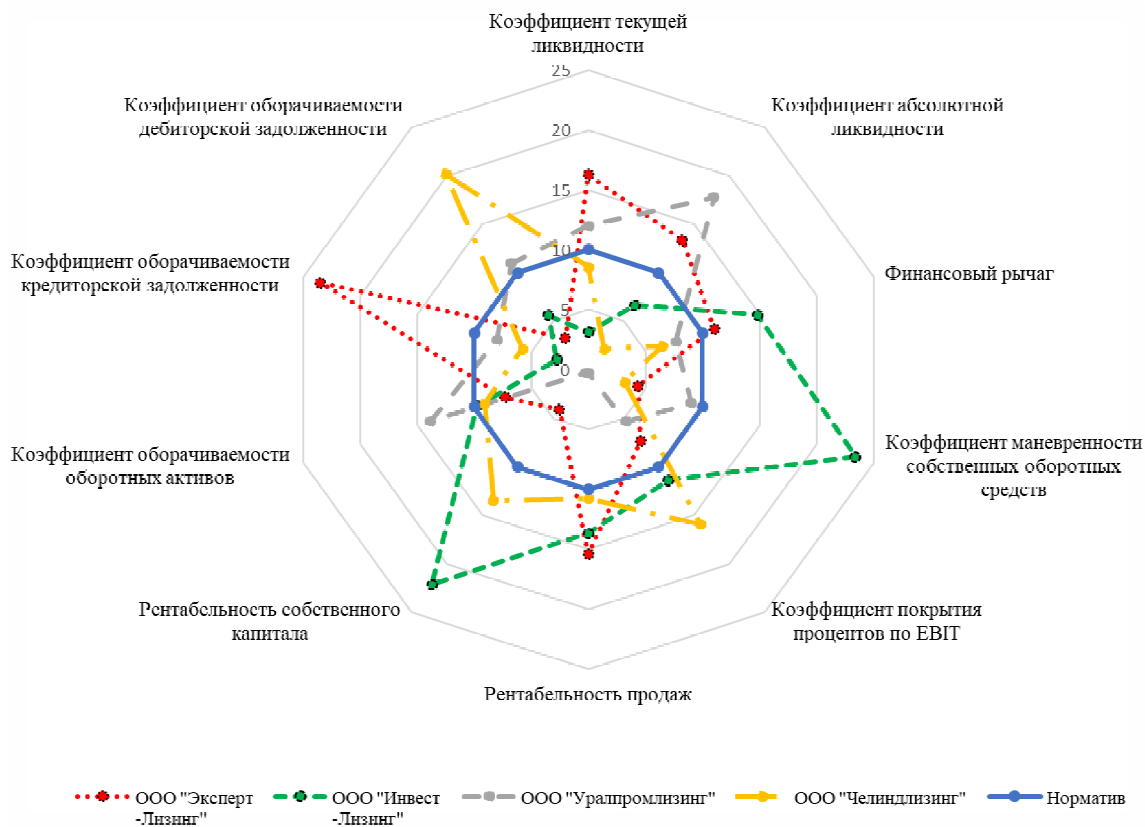
Высокий уровень коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности указывает на улучшение финансового состояния ООО «Эксперт-Лизинг» по сравнению с конкурентами, у которых значение данного коэффициента ниже нормативного, что, очевидно, связано с некачественным отбором лизингополучателей, которые не могут вовремя выполнить свои обязательства.

Переведя коэффициенты из таблицы 1 в 10-балльную шкалу, мы построили многоугольники конкуренции и представили данные в виде лепестковой диаграммы (см. рис.). Указанные значения получили путем деления финансового показателя на его нормативное значение. Нормативные значения были определены в соответствии со среднеотраслевыми показателями по Челябинской области.

Таблица 1

Оценка конкурентных преимуществ компании на основе финансовых показателей за 2014–2017 гг.

Критерии конкурентоспособных преимуществ	ООО «Эксперт-Лизинг»	ООО «Инвест-Лизинг»	ООО «Урал-промлизинг»	ООО «ЧелИнд-Лизинг»	Нормативное значение
1	2	3	4	5	6
Показатели платежеспособности и ликвидности					
Коэффициент текущей ликвидности	2,23	0,43	1,65	1,18	1,37
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	0,03	0,08	0,01	0,05
Показатели финансовой устойчивости					
Финансовый рычаг	4,97	6,66	3,45	2,9	4,49
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	-0,77	-4,15	-1,6	-0,57	-1,77
Коэффициент покрытия процентов по EBIT	1,27	1,96	0,92	2,74	1,72
Показатели рентабельности и деловой активности					
Рентабельность продаж, %	12,22	10,83	0,2	8,51	7,94
Рентабельность собственного капитала	8,81	47,83	0,69	29,09	21,60
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, в разах	1,47	1,96	2,78	1,83	2,01
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, в разах	11,32	1,33	3,86	2,78	4,82
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, в разах	1,55	2,68	5,23	9,66	4,78

Лепестковая диаграмма конкурентных преимуществ компании ООО «Эксперт-Лизинг»

Показатели ликвидности и платежеспособности ООО «Эксперт-Лизинг» превышают нормативные значения, что является положительным фактором. Рентабельность продаж и коэффициент погашения кредиторской задолженности также находятся на высоком уровне, превышая нормативное значение на 5 и 13 баллов соответственно, что свидетельствует о высокой способности ООО «Эксперт-Лизинг» рассчитываться по своим долгам и о том, что компания не испытывает сложности при погашении кредиторской задолженности. Компании-конкуренты имеют низкие значения данных показателей. Но они превосходят ООО «Эксперт-Лизинг» по таким показателям, как рентабельность собственного капитала и коэффициент текущей ликвидности, за счет роста привлечения новых источников финансирования в виде банковских кредитов, что характерно для лизинговой деятельности.

На основе анализа можно выделить следующие конкурентные преимущества компании ООО «Эксперт-Лизинг»:

1. Высокая текущая ликвидность, коэффициент которой имеет значение выше нормативного (5 против 1). При этом следует отметить, что за 2017 год коэффициент вырос на 1,4 в результате грамотной работы с объемом свободных ресурсов, которые сформировались из собственных источников финансирования лизинговых сделок.

2. Высокий уровень рентабельности продаж по сравнению с компаниями-конкурентами. После падения продаж в 2015 году значения рентабельности продаж по чистой прибыли стали расти уже с середины 2016 года. К конечному итогу после уплаты всех налогов и процентов за первое полугодие 2017 года рентабельность составила 5 %.

3. Низкое значение показателя оборачиваемости дебиторской задолженности. 91 % приходится на долгосрочную задолженность от покупателей и заказчиков (учитывая задолженность по договорам лизинга, по которым учет предмета лизинга происходит на балансе лизингополучателя).

4. Высокое значение кредиторской задолженности (92 %), так как авансы являются бесплатным источником финансовых ресурсов компании.

Для того чтобы вывести количественный показатель для оценки конкурентных преимуществ выбранной компании, произведем расчеты площадей многоугольников по составленной формуле:

$$S_i = \frac{\sin 360^\circ}{2n} \times (a_i \times a_n + \sum a_i \times a_{i+1}), \quad (1)$$

где a_i – значение i -го единичного показателя конкурентоспособности, n – количество анализируемых факторов конкурентоспособности.

Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Конкурентоспособность компаний на основе финансовых показателей компаний-конкурентов (площади многоугольников)

	ООО «Эксперт-Лизинг»	ООО «Инвест-Лизинг»	ООО «Уралпром-лизинг»	ООО «ЧелИнд-Лизинг»
1	2	3	4	5
Площадь фигуры	279	431	236	260

По произведенным расчетам видно, что показатели ООО «Эксперт-Лизинг» находятся на втором месте после ООО «Инвест-Лизинг» и превышают аналогичные индикаторы для компаний ООО «Уралпромлизинг» и ООО «ЧелИндЛизинг».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать конкурентные преимущества, которыми обладает компания ООО «Эксперт-Лизинг»:

– грамотная работа с объемом свободных ресурсов, который образуется благодаря собственным источникам (на основании показателей текущей ликвидности);

– грамотно выстроенная финансовая политика (на основании показателей рентабельности продаж).

Анализ выявил и наличие рисков в работе компании:

– возможность появления кредитного риска в связи с недостаточным управлением дебиторской задолженностью;

– низколиквидный лизинговый залог, что является спецификой лизинговой деятельности.

Считаем, что перечисленные факторы необходимо учесть персоналу, который отвечает за планирование организационной деятельности компании.

Важно отметить, что анализ данных был выполнен на основе бухгалтерских отчетов компании за период с 2014 по 2017 г. Представленная за 2018–2019 гг. информация о финансовом состоянии компании подтверждает наши выводы о существенных конкурентных преимуществах компании и о хороших перспективах ее развития. Так, по итогам 9 месяцев 2019 года «Эксперт-Лизинг» занимает 21 место по объему нового бизнеса среди лизинговых компаний России, поднявшись сразу на 5 строчек, с темпом прироста 77 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. (по данным RAEX (РАЭК-Аналитика)). Объем лизингового портфеля компании составил более 14,9 млрд рублей и превзошел результаты прошлого периода на 59 %. Текущий портфель договоров на 01.10.2019 года превысил 27 млрд рублей. В сегменте лизинга легкового автотранспорта на 01.01.2019 г. «Эксперт-Лизинг» занимает 13 место среди крупнейших лизинговых компаний России (по данным RAEX (РАЭК-Аналитика)). В рейтинге лизинговых компаний по Урало-Сибирскому региону по итогам 2018 года компания «Эксперт-Лизинг» заняла 2 место по объему нового бизнеса. В сегменте лизинга для среднего и крупного бизнеса «Эксперт-Лизинг» занимает 1 место. Также «Эксперт-Лизинг» прочно закрепился на 1 месте в сегменте строительной и дорожно-строительной техники, занимая эту позицию второй год подряд [5].

Таким образом, выбранные нами характеристики финансовой деятельности компании и применение метода многоугольников для оценки конкурентоспособности позволили выявить конкурентные преимущества организации ООО «Эксперт-Лизинг» и определить достаточные основания для совершенствования деятельности предприятия и усиления его позиций на рынке.

Литература

1. Гильманов А.З. К вопросу о сущности и содержании определений «конкуренция и конкурентоспособность персонала» // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2016. № 7. С. 208–216.
2. Исаева Н. Ключевые показатели финансового состояния предприятия // Управленческий учет и финансы. 2016. № 4. С. 2–9.
3. Качалина Л.Н. Конкурентоспособный менеджмент. М.: Эксмо, 2016. 464 с.
4. Мокроносов А.Г., Маврина И.Н. Конкуренция и конкурентоспособность: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. 194 с.
5. Сайт компании «Эксперт-Лизинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.expert-leasing.ru/about/>
6. Хартанович Е.А., Денисов А.А. Конкурентные преимущества // Инновации в науке. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 155–160.

Нормативно-динамический подход к управлению деятельностью транспортного предприятия по логистическим показателям

Normative and Dynamic Approach to Management of the Transport Enterprise in Terms of Logistics Indicators (DOI: 10.34773/EU.2020.2.26)

Н. МЯСНИКОВА

Мясникова Наталия Владимировна, аспирант, ассистент кафедры «Экономическая теория, экономика и менеджмент» Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск).
E-mail: natalek.93@yandex.ru

Одним из путей улучшения управления предприятием и показателей его деятельности является совершенствование методов оценки управления. В связи с этим актуально использовать нормативно-динамический подход. Данный подход посредством построения динамической модели нормирования темпов роста показателей позволяет выявить уровень эффективности управления деятельностью предприятия. Полученное значение позволит руководству оперативно принять меры по оптимизации процессов управления. В данной статье рассматривается управление деятельностью по логистическим показателям. Используются методы обобщения, индукции и дедукции, системный подход, методы научного познания, метод нормативно-динамического моделирования.

Ключевые слова: нормативно-динамический подход, логистические показатели, транспортно-логистические услуги, управление деятельностью предприятия.

One way to improve the management and performance of the enterprise is to improve the methods of its evaluation. In this regard, it is important to use a normative and dynamic approach. This method by constructing a dynamic model of the rate of growth of the indicators allows to reveal the level of efficiency of management of the enterprise activity. This value will allow management to take prompt action to optimize management processes. This article discusses the management of logistic performance. Methods used: generalizations, induction and deduction, system approach, methods of scientific knowledge, method of normative and dynamic modeling.

Key words: normative and dynamic approach, logistic indicators, transport and logistics services, company management.

В условиях развития рынка транспортно-логистических услуг и усиления конкуренции предприятия стремятся усовершенствовать управление деятельностью по ряду показателей, в том числе логистических, с целью максимизации прибыли, а также достижения лидирующего положения. В качестве одного из способов совершенствования, в первую очередь, следует выделить совершенствование методического инструментария анализа управления деятельностью посредством использования нормативно-динамического подхода.

Данный подход основан на анализе управления деятельностью предприятия через создание и использование определенных нормативов. Нормативом будет являться рекомендуемый темп роста выбранного показателя. На базе данных нормативов строится модель, которая отражает упорядочение нормативов. Соответствие этому порядку в долгосрочной перспективе говорит о повышении уровня эффективности функционирования организации. На основе модели строится также матрица нормативная и матрица фактическая. Последняя характеризует динамику выбранных показателей конкретного предприятия в конкретный период. Их расхождение находит отражение в виде матрицы отличия, на основе которой и выявляется общий коэффициент эффективности управления.

Данный подход позволяет выразить количественно итоговую оценку деятельности предприятия по совокупности показателей, существенно уточнить оценку результатов транспортно-логистической деятельности предприятия, что, в свою очередь, способствует более взвешенному принятию решений.

Для построения модели применимы следующие логистические показатели:

1. Доля идеально выполненных заказов ($D_{ид.з}$) считается неотъемлемым индикатором качества обслуживания при анализе логистической деятельности предприятия, равным отношению количества идеально выполненных заказов к общему количеству выполненных заказов за период [8].

2. Уровень выполнения заказов ($У_{в.з.}$), который определяется по формуле:

$$У_{в.з.} = \frac{\text{Количество (стоимость) товара, отгруженного за период}}{\text{Количество (стоимость) товара, заказанного за период}}. \quad (1)$$

Данный уровень показывает степень клиентской удовлетворенности качеством предоставляемых услуг.

3. Себестоимость услуг ($Ст$) – полная стоимость реализации услуг транспортного предприятия.

4. Общие логистические издержки ($З_{лог}$), включающие затраты материальных, финансовых, трудовых и информационных ресурсов, которые определяются обязательствами по выполнению заказов потребителей.

5. Затраты на логистическое администрирование ($З_{адм}$), относящиеся к издержкам управления товародвижением и связанным с ним операциям.

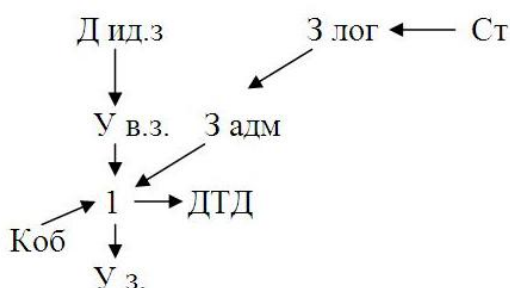
6. Скорость цикла «Деньги–товар–деньги» (ДТД), что характеризует кругооборот денежных средств в виде капитала.

7. Оборачиваемость в целом является универсальным инструментом для измерения эффективности управления материальными ресурсами на предприятии и определяется по следующей формуле:

$$K_{об} = \frac{\text{Текущая себестоимость товарного запаса}}{\text{Себестоимость товара, проданного за последний год}} * 365. \quad (2)$$

8. Уровень запасов ($У_з$) рассматривается как важнейший фактор маркетинговой логистики, влияющий на удовлетворение клиентов.

Используя данные коэффициенты, представим модель нормативной динамики логистических показателей транспортных предприятий (см. рис.).

Нормативное упорядочение логистических показателей

Направления каждой стрелки соответствуют неравенству ">". Рассмотрим особенности применения подхода на примере условного предприятия (табл. 1).

Нормативная матрица, построенная на основе графа, выглядит следующим образом (табл. 2).

Пересечение одинаковых показателей в столбце и строке является главной диагональю. В местах пересечения ставится «1».

Также «1» в клетках означает, что темп динамики рассматриваемого показателя в строке должен быть больше, чем темп динамики рассматриваемого показателя в столбце, то есть, например, темп роста доли идеальных заказов должен быть больше, чем темп роста уровня выполненных заказов, поэтому на пересечении строки «Д_ид.з» и столбца «У_в.з.» стоит «1».

«-1» в клетках отражает ситуацию, когда темп динамики показателя в строке должен быть меньше, чем темп динамики показателя в столбце.

«0» означает, что показатели между собой не сравниваются, так как принадлежат к разным строкам графа в таблице 2.

Фактическая матрица, построенная на основе текущих показателей предприятия, отражена в таблице 3.

Таблица 1

Логистические показатели деятельности предприятия транспорта

Показатели	Предыдущий год	Анализируемый год	Темп роста
Доля идеально выполненных заказов, ед.	0,80	0,84	1,05
Уровень выполнения заказов, ед.	0,91	0,93	1,03
Себестоимость услуг, млн руб.	30,00	35,00	1,17
Общие логистические издержки, млн руб.	5,00	5,70	1,14
Затраты на логистическое администрирование, млн руб.	3,00	4,00	1,33
Скорость цикла «Деньги–товар–деньги», об.	0,52	0,56	1,09
Оборачиваемость, об.	0,67	0,60	0,90
Уровень запасов, млн руб.	7,00	8,00	1,14

Таблица 2

Нормативная матрица логистических показателей предприятия

	1	Д ид.з	У в.з.	Ст	З _{лог}	З _{адм}	ДТД	К _{об}	Уз
1	1	-1	-1	-1	-1	-1	1	-1	1
Д ид.з	1	1	1	0	0	0	0	0	1
У в.з.	1	-1	1	0	0	0	0	0	1
Ст	1	0	0	1	1	1	0	0	1
З _{лог}	1	0	0	-1	1	1	0	0	1
З _{адм}	1	0	0	-1	-1	1	0	0	1
ДТД	-1	0	0	0	0	0	1	-1	0
К _{об}	1	0	0	0	0	0	1	1	0
Уз	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	1

Таблица 3

Фактическая матрица логистических показателей предприятия

	1	Д ид.з	У в.з.	Ст	З _{лог}	З _{адм}	ДТД	К _{об}	Уз
1	1	-1	-1	-1	-1	-1	1	-1	1
Д ид.з	1	1	1	0	0	0	0	0	1
У в.з.	1	-1	1	0	0	0	0	0	1
Ст	1	0	0	1	1	1	0	0	1
З _{лог}	1	0	0	-1	1	1	0	0	1
З _{адм}	1	0	0	-1	-1	1	0	0	1
ДТД	-1	0	0	0	0	0	1	-1	0
К _{об}	1	0	0	0	0	0	1	1	0
Уз	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	0	1

Фактическая матрица строится таким же образом, как и нормативная. Но сравнение показателей происходит по фактическим темпам роста.

Далее строится матрица отличия (табл. 4).

Данная матрица строится путем вычитания значений нормативной матрицы и фактической, то есть, например, от значения, стоящего на пересечении строки «Д ид.з» и столбца «У в.з.», в нормативной матрице вычитают соответствующее значение, стоящее на пересечении строки «Д ид.з» и столбца «У в.з.» в фактической матрице.

«0» отражает соответствие темпов роста норматива и факта. «2» характеризует, соответственно, отклонение фактического темпа роста показателя, взятое в модуле.

Таблица 4

Матрица отличия темпов роста логистических показателей предприятия

	1	Д ид.з	У в.з.	Ст	З _{лог}	З _{адм}	ДТД	К _{об}	Уз
1	0	0	0	0	0	0	2	2	2
Д ид.з	0	0	0	0	0	0	0	0	2
У в.з.	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Ст	0	0	0	0	0	2	0	0	0
З _{лог}	0	0	0	0	0	2	0	0	2
З _{адм}	0	0	0	2	2	0	0	0	0
ДТД	2	0	0	0	0	0	0	2	0
К _{об}	2	0	0	0	0	0	2	0	0
Уз	2	2	2	0	2	0	0	0	0

Далее используем следующие формулы:

$$r = \frac{d}{2 \times k}, \quad (3)$$

где r – коэффициент отличия, d – расстояние между матрицами упорядочения, то есть сумма всех «2» матрицы отличия, k – количество «1» в нормативной матрице. «1», находящиеся на главной диагонали, в данном случае не учитываются.

$$s = (1-r) \times 100\%, \quad (4)$$

где s – коэффициент эффективности транспортно-логистической деятельности предприятия.

Коэффициент отличия на условном предприятии составляет 0,56, а коэффициент эффективности – 0,44, или 44 %, что говорит о том, что логистическая деятельность предприятия эффективна на 44 %.

Как мы видим, с помощью математических вычислений данные матриц позволяют определить уровень соответствия нормативной динамики фактических уровней заданных показателей, что и будет являться уровнем эффективности. Введенный методологический инструментарий оценки сделает возможным более обоснованное принятие управленческих решений, что поможет повысить уровень конкурентоспособности и эффективности, расширить потенциал развития транспортных предприятий и рынка транспортно-логистических услуг в целом.

Литература

1. Аникин Б.А., Тяпухин А.П. Коммерческая логистика: учебник. М.: Проспект, 2013. 432 с.
2. Мищерский И.А. Анализ общих логистических затрат // Молодой ученый. 2011. № 6. Т. 1. С. 160–163 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/29/3347/>
3. Моисеева Н.К. Экономические основы логистики. М.: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. 6-е изд., испр. и доп. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 15 с.
5. Тонких А.С., Ионов А.В., Ионов С.А. Методический инструментарий повышения рыночной стоимости фирмы и достижения баланса интересов // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 2. С. 280–319.
6. Тонких А.С., Остальцев А.С. Модель эталонного роста нефтяных компаний // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 4. С. 37–42.
7. Тонких А.С., Остальцев А.С. Оценка экономического роста крупнейших российских предприятий нефтяной промышленности // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 7. С. 13–19.
8. Штыков П.О. Ключевые показатели эффективности в логистике и управлении цепями поставок: советы практика // Логистика сегодня. 2016. № 3.

О зарубежной и российской социальной политике: подходы и решения

On Foreign and Russian Social Policy: Approaches and Solutions

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.27)

С. ИВАНОВА

Иванова Сембрика Нимаевна, д-р соц. наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН). E-mail: sambrika@binm.ru

В статье представлена характеристика основных направлений формирования социальной политики в зарубежных странах. Дан обзор российской практики оценки бедности и старения населения. Предложены пути решения социальных проблем на основе развития государственно-частного партнерства при строительстве новых объектов социальной инфраструктуры, совершенствования стандартов и нормативов обеспечения услугами социальной сферы. При обосновании выводов в работе использованы методы сравнительного анализа, экономические, статистические и социологические методы.

Ключевые слова: социальная политика, бедность, старение населения, социальная инфраструктура, социологический опрос.

The article describes the main directions of the formation of social policy in foreign countries. A review of Russian practice of assessing poverty and aging populations is given. Ways of solving social problems based on the development of public-private partnerships in the construction of new social infrastructure facilities, improving standards and standards for providing social services are proposed. When substantiating the findings, the methods of comparative analysis, economic, statistical and sociological methods were used.

Key words: social policy, poverty, population aging, social infrastructure, sociological survey.

Решение проблем развития социальной сферы является одним из основных направлений политики любого государства, в том числе России. Зарубежный опыт управления социальной сферой свидетельствует о различных государственных подходах и нормативно-правовых решениях по обеспечению доступа к услугам систем образования, здравоохранения и социального обеспечения [22]. В зарубежной социальной политике можно выделить 3 основных направления, отличающиеся ролью государства в решении социальных проблем: социально-демократическая политика (в скандинавских странах), консервативная социальная политика (в странах Западной Европы), либеральная социальная политика (в США). Модель социально-демократической политики предполагает, прежде всего, социальную защиту населения. Данная модель управления активно используется в социальной политике таких стран, как Дания, Швеция, Норвегия и др. Консервативная модель социальной политики осуществляется на основе бюджетных отчислений и страховых взносов работников и работодателей, механизмов системы социального страхования и характерна для Германии, Франции, Бельгии. Либеральная социальная политика реализуется при минимальном участии государства на основе механизмов системы страхования и активно применяется в США.

История России свидетельствует о трансформации государственных подходов к управлению развитием экономики и общества, от социально-демократической в годы плановой экономики, предполагавшей создание бесплатной и доступной системы услуг образования, здравоохранения и жилищной сферы, до консервативной модели. Современная социальная политика в России, как и в большинстве других стран, направлена на социальную защиту малообеспеченных групп населения и обеспечение доступа к услугам социальной сферы (образования, здравоохранения и др.) на основе механизмов системы страхования (медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, по безработице, несчастных случаев).

* Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН.

В международных сравнительных исследованиях уровня жизни населения широко используются следующие показатели: Индекс человеческого развития (ИЧР), Индекс лучшей жизни, Глобальный индекс благополучия, Всемирный индекс счастья, Индекс процветания, Индекс социального прогресса и др.

Наиболее распространенным в международной практике является Индекс человеческого развития, который рассчитывается Программой развития ООН (ПРООН) на основе статистических данных по уровню жизни, грамотности, образованности и долголетия.

По рейтингу 2019 года, составленному по данным 2018 года, были выделены 4 группы стран исходя из значения ИЧР: с низким уровнем ИЧР (0,355–0,549), средним уровнем (0,557–0,698), высоким (0,700–0,799), очень высоким (0,800–1,00). В список оценки были включены 189 стран. К группе с очень высоким уровнем ИЧР были отнесены 62 страны, включая Россию (0,824), Казахстан (0,817). К группе с высоким уровнем ИЧР отнесены 54 страны, включая Китай (0,758), Монголию (0,735), со средним уровнем – 37 стран, с низким уровнем – 36 стран.

Одной из глобальных тенденций в мире является старение населения. Практически во всех странах наблюдается увеличение численности населения возрастной категории от 65 лет и старше. Так, в 2019 году в России доля лиц в возрасте 65 лет и старше составила 15,1 %, в Китае – 11,5 %, в Казахстане – 7,7 %, в Монголии – 4,2 %, США – 16,2 %, Германии – 21,6 %, Швеции – 20,2 %.

Согласно отчету «World Population Prospects: the 2019 Revision» (Мировые демографические перспективы: пересмотренное издание 2019 года), «к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16 % населения), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году (9 % населения). К 2050 году число людей в возрасте 80 лет и старше утроится: с 143 миллионов в 2019 году до 426 миллионов в 2050 году» [23].

Во многих странах в настоящее время осуществляется постепенное увеличение пенсионного возраста. В Казахстане с 2018 года осуществляется поэтапное увеличение пенсионного возраста для женщин с доведением его к 2027 г. до 63 лет. В Китае с 2018 года поэтапно увеличивается пенсионный возраст для женщин и мужчин, с доведением его к 2045 году до 65 лет.

В Швеции граждане имеют право выхода на заслуженный отдых по достижении ими 61 года, они могут получать накопительную и условно-накопительную части пенсии. Чем дольше граждане работают и не заявляют свое право на пенсию, тем больше размер пенсии. Право на гарантированную государственную пенсию можно получить по достижении 65 лет. В стране планируется пенсионное реформирование, которое будет проводиться в несколько этапов, пенсионный возраст увеличится к 2026 году от 61 года до 64 лет.

Процесс демографического старения охватил и Россию, наблюдается усиление демографической нагрузки на трудоспособное население (табл. 1).

Таблица 1

Динамика возрастной структуры населения Российской Федерации (%) [4; 5]

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Общая численность населения, тыс. чел.	147662,0	145559,0	141914,5	146267,3	146804,4
Население моложе трудоспособного возраста, %	24,3	19,4	16,2	18,0	18,6
Население трудоспособного возраста, %	56,7	60,2	61,5	57,4	56,0
Население старше трудоспособного возраста, %	19,0	20,4	22,3	24,6	25,4

В России с 2019 года осуществляется поэтапное повышение пенсионного возраста. Приняты законы об изменении пенсионной системы, внесены соответствующие поправки в законы: Уголовный, Трудовой, Бюджетный, Налоговый кодексы и др.

Актуальной для большинства стран является проблема бедности населения [7, 40]. Большинство исследователей в мире к бедным причисляют тех, чьи доходы составляют менее половины от среднего дохода в каждой конкретной стране.

В европейской статистической системе используется относительный подход к оценке уровня бедности. В Германии к бедным относятся лица, домохозяйства, доходы которых ниже 60 % от медианного располагаемого дохода, в Дании, Швеции – ниже 50 и 60 % от медианного располагаемого дохода [17, 179–180]. К установленным таким образом бедным применяются меры социальной защиты.

В Китае официальным порогом бедности является минимальный стандарт, установленный правительством, в США – троекратная стоимость базового продуктового набора [17, 176].

В большинстве стран существует социальная поддержка бедных в форме предоставления социальных выплат. Программы поддержки бедных обеспечиваются на адресной основе, в зависимости от доходов и нуждаемости домохозяйства. Поддержка оказывается в соответствии с социальным контрактом, предполагающим соблюдение требований или условий получателями [15].

В России в качестве официального порога бедности определен прожиточный минимум, который, согласно Федеральному закону № 134-ФЗ, определяется ежеквартально на основании потребительской корзины и данных официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических и других процессах в России [20]. В 2018 году доходы ниже прожиточного минимума имели 12,6 % населения, ниже среднемедианного уровня – 25,3 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей бедности в Российской Федерации (%) [9]

Доля населения, имеющего среднедушевые доходы (в % от общей численности населения)		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.
относительная бедность	ниже медианного среднедушевого дохода 60 % от <i>Me</i>	25,6	25,3	25,2	25,2	25,2
абсолютная бедность	ниже величины прожиточного минимума	10,8	11,3	13,4	13,2	12,6

Для оценки бедности в исследовательской практике используются и депривационные методы, предполагающие оценку испытываемых лишений, порога «выпадения» из привычных социальных связей и общепринятого образа жизни большинства населения определенного региона или страны. В ИСЭПН РАН в 1998 году был апробирован метод относительных лишений для измерения бедности городского населения [2; 12; 13]. Значимыми являются и результаты самооценки и самоидентификации респондентов относительно уровня жизни и уровня необходимого дохода во многих исследованиях. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2019 году «25 % респондентов материальное положение своей семьи оценивают как плохое» [19]. В исследованиях В.И. Клисторина большинство респондентов считают, «что их доходы будут падать, надежды на рост доходов минимальны» [11, 277]. Результаты исследований О.Н. Смолина свидетельствуют о том, что «79,5 % российских семей испытывают явные финансовые трудности и относятся к бедным» [18, 146].

Сопоставимы с результатами российских исследований и результаты полевых исследований, проведенных на территории Республики Бурятия в рамках проекта при поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) (проект № 16-02-00434) [21]. В качестве основных проблем развития территорий респонденты наряду с плохим благоустройством (40,6 %), низким качеством медицинского обслуживания (32,3 %) также отметили низкий уровень доходов (52,0 %) и безработицу (67,7 %).

Результаты исследований являются основой научно-практических рекомендаций по изменению системы принятия решений в социальной сфере. В качестве одной из мер исследователи предлагают ввести дифференцированное налогообложение физических лиц [1; 3; 11].

В мировой практике борьбы с бедностью используются такие меры, как установление минимальной заработной платы, помощь семьям с детьми, пожилым и инвалидам, адресная социальная поддержка, включая продовольственные талоны, прогрессивная шкала налогообложения. Учитывая, что любые меры социальной поддержки могут приводить к росту иждивенческих настроений в обществе и повышению бюджетной нагрузки, наиболее эффективными в мировой практике считаются снижение уровня инфляции и ускорение экономического роста.

Н.М. Римашевская, Л.А. Мигранова считают, что эффективность социальной политики зависит от способности ее мер «решать социально-экономические проблемы, от масштабов и степени их разрешения, от совершенствования распределительных механизмов» [16]. По их мнению, цифры социально-экономического неравенства, «уменьшение которого наблюдается в последние годы», в официальных источниках вызывают сомнения.

О.А. Дроздов, Е.Б. Яковлева [10] в качестве «главной детерминанты повышения благосостояния населения, увеличения занятости, сокращения бедности» рассматривают экономический рост. Они считают, что именно инвестиции в человеческий капитал должны стать инструментом перераспределения доходов, и предлагают изменить ориентиры социальной политики страны в сторону формирования национальных показателей благополучия населения.

На наш взгляд, одной из главных проблем развития социальной сферы России является, прежде всего, проблема обеспечения доступа к услугам социальной инфраструктуры. Несмотря на реализацию национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, жилищной сфере, способствующих выравниванию показателей обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры, по-прежнему во многих населенных пунктах наблюдается недостаточный уровень обеспеченности инфраструктурными услугами.

Как считают Е. Попов, И. Кац, Е. Севастьянова, «недооценка роли социальной инфраструктуры в настоящее время может послужить ключевым моментом появления социальной напряженности, снижения стимулов активности населения и бизнеса, формирования тенденций экономического спада на определенной территории» [14].

Неравномерность обеспеченности территорий объектами инфраструктуры и, соответственно, неравенство доступа населения к социальным благам в зависимости от места проживания, требует формирования новых подходов к системе территориального планирования [8, 38–41]. В России размещение объектов регионального значения регулируется законодательством субъектов РФ.

Строительство новых объектов социальной инфраструктуры должно осуществляться в соответствии с принципами государственно-частного партнерства, с учетом демографического тяготения, транспортной доступности населенного пункта. Предоставление услуг социальной сферы должно осуществляться на основе новых стандартов и нормативов, отвечающих современным требованиям. Оценка деятельности инфраструктурных объектов должна проводиться не только на основе экономических показателей, но и через социальную удовлетворенность потребителей услуг на основе выборочных обследований. С учетом того, что одной из особенностей современной социальной политики в России в аспекте старения населения является участие в качестве акторов государства, бизнеса и гражданских сообществ, необходимо совершенствование нормативно-правовых основ реализации социального партнерства в сфере оказания социальных услуг [6].

Литература

1. Аветисян И.А. Проблемы преодоления социального неравенства и общества и сокращение бедности населения в современной России // Вопросы территориального развития. 2019. Вып. 5. С. 1–18.
2. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 350 с.
3. Бикеева М.В. Бедность в России: ключевые подходы к анализу и оценке // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 3. С. 23–29.

4. Возрастной состав населения [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B05_14p/IssWWW.exe/Stg/d010/02-05.htm
5. Возрастной состав населения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>
6. Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 124–140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8.
7. Дагбаева С. Д.-Н. Проблемы и противоречия развития социальной сферы в российской и зарубежной практике // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 40–43.
8. Дагбаева С. Д.-Н. Территориальные проблемы развития социальной инфраструктуры // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 38–42.
9. Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-07.htm
10. Дроздов О.А., Яковлева Е.Б. Социальная политика в России: к вопросу о стратегических ориентирах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 583–592.
11. Клисторин В.И. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 264–280.
12. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Попова Р.И., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. 2015. № 1. С. 82–94.
13. Овчарова Л.Н., Корчагина И.И. Различные подходы к измерению бедности // Россия – 1998. М.: ИСЭПН, 1999.
14. Попов Е., Кац И. Севастьянова Е. Социальная инфраструктура территорий: размещение и развитие // Общество и экономика. 2015. № 4-5. С. 146–164.
15. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность / Под ред. В. Назарова, А. Пошарац. М.: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк, 2017, 144 с.
16. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3. С. 17–33.
17. Руководство по измерению бедности. Европейская экономическая комиссия ООН, Женева, 2018.
18. Смолин О.Н. Победа над бедностью: национальные цели и реальная политика // Труды ВЭО России. 2019. Т. 218. С. 140–151.
19. Социальное самочувствие россиян: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9746>
20. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/b2b920d5ce037306c2c0a416e763bc203ab116ef/
21. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., Дагбаева С.Д.-Н. Проблемы и перспективы социально-экономического развития приграничных регионов России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1. С. 975–978.
22. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, 1990. 248 p.
23. World Population Prospects: the 2019 Revision [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/>

Поиск альтернативных вариантов социальной политики: идея универсального базового дохода

Search for Alternative Social Policy Options: the Idea of Universal Basic Income
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.28)

З. ИБРАГИМОВА

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: badertdinova@mail.ru

Статья посвящена теоретическим вопросам развития социальной концепции универсального базового дохода населения. Уделено особое внимание генезису и эффектам внедрения этого механизма. Рассмотрен зарубежный опыт реализации пилотных программ ввода универсального базового дохода. Определены преимущества, недостатки и условия реализации этой социальной концепции.

Ключевые слова: универсальный базовый доход, социальные пособия, ежемесячные выплаты, бедность, неравенство доходов.

The article is devoted to theoretical issues of development of the social concept of universal basic income of the population. Special attention is paid to the genesis and effects of implementing this mechanism. The foreign experience of implementing pilot programs for the introduction of universal basic income is considered. The advantages, disadvantages and conditions for the implementation of this social concept are defined.

Key words: universal basic income, social benefits, monthly payments, poverty, income inequality.

Универсальный базовый доход (Universal Basic Income – UBI), долгое время считавшийся радикальной и неправдоподобной идеей, в настоящее время является одной из наиболее широко обсуждаемых мер социальной поддержки во всем мире. Возросший интерес к этой идее отражают как положительные результаты ряда экспериментов по ее внедрению, так и неудовлетворенность результатами традиционных подходов по сокращению крайней бедности.

Концепция UBI имеет глубокие корни, уходящие к идеям радикальных мыслителей, либералов и утопических социалистов XVIII–XIX вв., таких как Т. Пейн, Т. Спенс, Ш. Фурье, Д. Шарлье и Дж. Стюарт Милль. Эта идея с момента возникновения появляется под различными ярлыками, такими как государственный бонус, социальный дивиденд, территориальный дивиденд, доход гражданина, демогрант. Она получила поддержку как левых, так и правых сторон политического спектра. Например, ее версии были предложены левоцентристскими экономистами Д. Тобином и Дж. Мидом, которые вдохновили М. Фридмана на разработку отрицательного подоходного налога.

Согласно определению BIEN [6], универсальный базовый доход представляет собой периодическую денежную выплату, безоговорочно выплачиваемую всем на индивидуальной основе, без каких-либо проверок нуждаемости или требований к работе. Базовый доход имеет следующие характеристики:

- периодический – выплачивается регулярно, а не единовременно;
- наличный – выплачивается наличными, позволяя получателям самим решать, на что они его потратят;
- индивидуальный – выплачивается только индивидуально, а не семьям или домашним хозяйствам;
- универсальный – подразумевает, что нет никаких критериев отбора. Например, возраст, пол, место жительства, уровень благосостояния и т.д.
- безусловный – не ставятся никакие предварительные условия, чтобы получить базовый доход. Например, ограничения на владение собственностью, обязательство устроиться на работу или иметь работу и т.д.

Таким образом, универсальный базовый доход представляет собой форму долгосрочного денежного трансферта, позволяющую покрыть базовые потребности каждого гражданина. Определенная денежная сумма предоставляется независимо от трудового статуса, семейных отношений или социально-экономического положения индивида. В большинстве случаев сама субсидия базового дохода не облагается налогом, но все заработанные доходы выше нее подлежат налогообложению. Характеризуя преимущества UBI над другими денежными трансфертами, Г. Стендинг отмечает, что денежный трансферт «направлен на вчерашнюю, а не на завтрашнюю бедность; она направлена на то, чтобы помочь тем, кто впал в нищету, а не тем, кому это грозит. Однако самый эффективный способ сокращения масштабов нищеты – это ее предотвращение, поскольку предотвращение нищеты обходится дешевле, чем помощь людям в ее преодолении» [10, 223].

Механизм универсального базового дохода не является единственно возможным подходом к решению проблемы бедности и неравенства через предоставление минимального дохода. Например, еще в 1962 году М. Фридман в книге [3] описал механизм, известный как отрицательный подоходный налог (Negative Income Tax – NIT), который часто путают с UBI. Эта концепция подразумевает начисление отрицательного подоходного налога тем, чьи доходы ниже минимума. Впоследствии появилась модификация NIT – налоговый кредит на заработанный доход (Earned Income Tax Credit – EITC), который был установлен как пособие, предоставляемое работникам с низким или средним доходом. Сумма EITC зависит от дохода получателя и количества детей. Дж. Тобин разработал систему минимального дохода с учетом риска, состоящую из двух компонентов. Первый был аналогичен отрицательному подоходному налогу, а второй – гарантированному доходу, состоящему из периодических выплат пособий всем семьям.

К концу XX века модель UBI перешла от теории к практике и была реализована как пилотный проект во многих странах мира – в США, Канаде, Индии, Италии, Кении, Нидерландах, Финляндии, Уганде, Намибии и других. Следует отметить, что в большинстве случаев результаты проведенных экспериментов были положительными. Наиболее успешным признан опыт реализации UBI на Аляске. На основе конституционной поправки был создан постоянный фонд под названием Alaska Permanent Fund Corporation (APFC) [4], на который приходится 25 % сборов за аренду полезных ископаемых, роялти и выплаты доли в федеральных доходах от полезных ископаемых и премий, полученных государством. В настоящее время Конституция Аляски определяет использование этого фонда, в котором половина годового дохода распределяется по дивидендной программе. Оставшийся процент используется для амортизации убытков фонда, вызванных инфляцией. С созданием APFC в 1980 году была создана программа постоянных дивидендов Фонда, которая разрешала выплату равных дивидендов всем жителям штата. Эти дивиденды были впервые распределены 14 июня 1982 года с помощью чека в размере 1000 долларов США. Через год был введен период проживания, который был необходим для регистрации в программе. В то же время было решено, что преступники не будут иметь права на дивиденды. Самый крупный дивиденд в размере 3269 долларов был выплачен в 2008 году и включал единовременную премию в размере 1200 долларов для компенсации жителям высоких цен на топливо. В 2012 году дивиденды составили 878 долларов на человека. В настоящее время годовой дивиденд составляет 2000 долларов на душу населения и каждый год демонстрирует тенденцию к росту. Эта программа сыграла важную роль в превращении Аляски в один из штатов с самым низким уровнем бедности и неравенства в доходах в Соединенных Штатах Америки. Хотя отдельные дивиденды были относительно невелики, общее влияние на экономику было значительным, поскольку в 2009 году покупательная способность жителей Аляски увеличилась на 900 миллионов долларов. Эти результаты были сопоставимы с созданием новой отрасли экономики или созданием 10 000 новых рабочих мест [9].

Самый продвинутый опыт по внедрению UBI может быть приписан Финляндии, где 2 тысячам безработным в возрасте от 25 до 56 лет выплачивали пособие в сумме 560 евро в месяц в течение двух лет. Этот проект начался с января 2017 года. Учреждением, ответственным за этот процесс, является Kela (Social Insurance Institution of Finland), которая управляет этой программой с целью сравнения эффективности безусловного базового дохода и социальных пособий по

безработице путем изучения показателей занятости в этих возрастных группах. При этом выплаты безусловного дохода не отменили другие выплаты для граждан (например, дотацию на жилье).

Одно из последних предложений UBI было разработано в Швейцарии и предполагало выплату 2500 швейцарских франков взрослым и 625 швейцарских франков детям. Однако это предложение, которое было поставлено на голосование 5 июня 2016 года, не нашло поддержки у избирателей (77 % швейцарского населения выступили против плана и только 23 % поддержали его).

Согласимся с точкой зрения, представленной в работе [1], что концепция UBI очень близка по смыслу концепции природной ренты. В этом случае можно говорить, что UBI фактически существует в виде природной ренты в ряде государств Персидского залива.

Следует отметить, что цели UBI тесно перекликаются с целями различных социальных программ. В настоящее время по меньшей мере 45 стран со средним и низким уровнем дохода ввели политику денежных трансфертов, но их цели и структура весьма разнообразны: от перераспределения доходов (социальные пенсии, детские пособия, семейные пособия, программы сокращения бедности для особо бедных) до программ гарантированной занятости для людей трудоспособного возраста. Эти программы чаще всего являются целевыми и используют выборочное тестирование средств, и многие из них содержат условия для реципиентов (например, посещение школ и поликлиник для семей с детьми, активный поиск работы или участие в государственных программах занятости). Наиболее известными примерами денежных выплат являются: бразильская национальная программа социального обеспечения «Programa Bolsa Familia», созданная в 2003 году (в форме минимального гарантированного дохода бедным семьям при условии, что дети ходят в школу), мексиканская программа «Oportunidades» (программа денежных переводов для лиц, живущих в условиях крайней нищеты, с особым акцентом на расширении прав и возможностей женщин), закон о национальных гарантиях занятости в сельской местности Индии (государственная программа занятости).

Как видно, механизм внедрения UBI различается по странам по многим аспектам, в том числе по сумме выплат, источнику финансирования и т.д. Несмотря на то, что эксперименты по внедрению UBI проведены в более чем 60 странах мира, дискуссии сторонников и противников не утихают. Аргументы сторонников UBI состоят в следующем:

- предоставляет гражданам свободу самим выбирать, на что им тратить деньги, то есть усиливает экономическую свободу на индивидуальном уровне. Кроме того, UBI обеспечивает гражданам свободу выбора вида деятельности вместо того, чтобы принуждать людей к неприятной работе для удовлетворения своих повседневных потребностей;

- стимулирует развитие и открывает возможности для самореализации личности, человеческого и творческого потенциала. Например, Кенийское исследование UBI показывает, что выплаты базового дохода привели к увеличению уровня счастья и удовлетворенности жизнью, а также к снижению стресса и депрессии [8];

- способствует сокращению бедности. Например, Намибийская программа «Основной доход» (была апробирована в 2008–2012 годах) позволила снизить уровень бедности с 76 % до начала испытания до 37 % после одного года реализации. Уровень недоедания среди детей за шесть месяцев снизился с 42 % в ноябре 2007 года до 17 % в июне 2008 года и 10 % в ноябре 2008 года. Выплаты базового дохода также способствовали сокращению долга домашних хозяйств и увеличению их сбережений. Средний долг снизился с 1215 до 772 намибийских долларов в период с ноября 2007 года по ноябрь 2008 года [7];

- является своего рода страхованием от безработицы. Данный аргумент становится наиболее весомым в условиях технической и цифровой революции. Согласно прогнозам, технически возможно автоматизировать до 1/3 всех текущих рабочих мест в течение 20 лет в западных странах. Это может привести к тому, что большая доля работающего населения станет избыточной [2]. В таких условиях UBI может стать своеобразным «парашютом», позволяющим индивидам наиболее безболезненно адаптироваться к новой реальности;

- приводит к более равномерному распределению дохода;

- повышает силу граждан при переговорах с работодателями, поскольку они больше не должны принимать предлагаемые условия труда;

- является очень простым в реализации. В силу его универсального характера нет необходимости определять бенефициаров. Поэтому она исключает ошибки в определении потенциальных бенефициаров, что является распространенной проблемой в целевых социальных программах;

- способствует повышению эффективности, так как сокращаются потери в государственных трансфертах, потому что каждый получает базовый доход. Более того, прямое перечисление универсального базового дохода гражданам может способствовать сдерживанию коррупции в стране. Кроме того, выгоды могут быть получены в результате сокращения затрат и времени вследствие замещения базовым доходом выплат из многих социальных программ;

- позволяет повысить совокупный спрос и уменьшить негативные социальные эффекты экономического кризиса;

- позволяет уйти от навешивания ярлыков «неудачника» на получателей пособий, которые вынуждены проходить проверки на нуждаемость.

С другой стороны, противники UBI указывают на следующие недостатки:

- уменьшение стимулов для работы и снижение предложения рабочей силы. Считается, что для мотивации людей должен быть элемент неуверенности в будущем. UBI, обеспечивающий гарантированную безопасность, устраняет эту неопределенность. Кроме того, общая девальвация работы как ценности может привести к подрыву самооценки индивидов;

- потенциальный рост расходов на лотерею, азартные игры, наркотики, алкоголь или другие формы зависимости;

- повышение налогов для финансирования растущих правительственных расходов;

- рост инфляции ввиду увеличения денежной массы в стране и, как следствие, падение покупательной способности трансфертов, получаемых гражданами.

Приведем свои контраргументы доводам противников UBI. Во-первых, традиционные программы социальной поддержки подвержены появлению ловушки бедности, при которой люди теряют свои льготы, когда их заработанный доход пересекает некоторый порог. Напротив, UBI нивелирует риск попадания в такой замкнутый круг вследствие безусловного и универсального характера. Оплачиваемая работа увеличивает общий доход людей, получающих базовый доход.

Во-вторых, хотя ни одна страна не приняла полный базовый доход, в различных частях мира было проведено несколько ограниченных экспериментов, которые позволяют судить о характере влияния UBI на рабочую силу. Например, в Индии в 2011 году были отобраны восемь деревень, в которых все жители получали базовый доход. Во всех этих экспериментах получение UBI значительно улучшало жизнь людей, оказывая при этом самое незначительное влияние на предложение рабочей силы. К аналогичным результатам пришли авторы работы [5], проанализировав данные семи государственных программ денежных выплат в шести развивающихся странах и не нашли систематических доказательств того, что эти программы препятствуют работе получателей.

В-третьих, анализируя данные о «товарах-искушениях», исследователи обнаружили, что денежные трансферты в среднем сократили расходы на эти товары на 0,18 стандартных отклонения. Другими словами, вместо того, чтобы тратить свои выплаты на алкоголь и табак, получатели, по-видимому, пьют и курят меньше. Этот вывод никоим образом не умаляет серьезности проблемы злоупотребления психоактивными веществами как проблемы для бедных, но он предполагает, что нехватка денег может быть причиной злоупотребления психоактивными веществами, а не ограничивать его.

В-четвертых, уровень налогообложения, необходимый для оплаты базового дохода, – это не столько экономическая проблема, сколько политический вопрос.

Таким образом, несмотря на критику, UBI начинает рассматриваться как решение ряда социальных проблем, усиливающихся из-за изменений, происходящих в современном мире. Данная концепция подразумевает переход от неолиберального общества, ориентированного на автоматизированный экономический рост, приводящий к значительному сокращению рабочих мест и

удешевлению рабочей силы, к обществу, ориентированному на социальное развитие, обеспечивающий каждому человеку широкие возможности для достойной жизни. По сути, UBI – это радикальное изменение в существующей системе благосостояния, распространяющееся на всех граждан одинаково. При такой системе люди с более высокими доходами платят больше налогов, чем люди с более низкими доходами. При этом минимальный базовый доход гарантируется всем. Хотя введение универсального базового дохода является недешевым, кажется разумным, по крайней мере, начать рассмотреть UBI как альтернативный вариант изменения текущей системы предоставления социальной помощи. Вполне может оказаться, что риск радикального изменения – меньше, чем риск поддержания существующей системы, усиливающей поляризацию общества и являющейся по сути несправедливым.

Литература

1. Блохин К.В. Безусловный основной доход и перспективы его реализации в России // Инновационная наука. 2017. № 3 (1). С. 132–134.
2. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18.
3. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
4. Alaska Permanent Fund Corporation (APFC) [Электронный ресурс]. URL: <https://apfc.org/>
5. Banerjee A.V., Hanna R., Kreindler G., Olken B.A. Debunking the stereotype of the lazy welfare recipient: evidence from cash transfer programs worldwide (December 14, 2015). HKS Working Paper. № 76.
6. Basic Income European Network (BIEN) [Электронный ресурс]. URL: <https://basicincome.org/basic-income/>
7. Basic Income Grant Coalition: Pilot Project [Электронный ресурс]. URL: <http://bignam.org/Index.html>
8. Haushofer J., Chemin M., Jang C., Abraham J. Economic and psychological effects of health insurance and cash transfers: Evidence from a randomized experiment in Kenya // Journal of Development Economics. 102416. 2019.
9. Kingma L. Universal Basic Income: The Answer to Automation? [Электронный ресурс]. URL: <https://futurism.com/images/universal-basic-income-answer-automation>
10. Standing G. Basic Income: and how we can make it happen. UK: Penguin Random House. 2017. 320 p.

Миграционный отток трудоспособного населения из арктических территорий Архангельской области

Migration Outflow of Able-bodied Population from Arctic Territories of the Arkhangelsk Region (DOI: 10.34773/EU.2020.2.29)

Л. ВОРОНИНА, Л. АГВАНЯН

Воронина Людмила Васильевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем Института комплексных исследований Арктики Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Российской академии наук. E-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru

Агванян Лия Вартановна, студент Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: leahagva@gmail.com

Арктические муниципальные образования Архангельской области теряют значительную часть трудоспособного населения, которое является важной составляющей для комплексного освоения и развития Арктической зоны РФ. В статье представлены тенденции миграции населения на арктических территориях Архангельской области с 2010 года. Также отражено распределение выбывшего населения по признаку его трудоспособности и проанализированы направления оттока населения из арктических муниципальных образований региона за четырехлетний период.

Ключевые слова: Арктическая зона, отток населения, направления миграции, трудоспособное население.

The Arctic municipalities of the Arkhangelsk region are losing a significant part of the able-bodied population, which is an important component for the integrated development and development of the Arctic zone of the Russian Federation. The article presents the trends in population migration in the Arctic territories of the Arkhangelsk region since 2010. The distribution of the retired population on the basis of their ability to work is also reflected and the direction of population outflow from the Arctic municipalities of the region over a four-year period is analyzed.

Key words: Arctic zone, population outflow, migration directions, able-bodied population.

Уже длительное время большое внимание органов государственной власти обращено к развитию и освоению Арктической зоны страны. С этой целью разрабатываются крупные инвестиционные проекты, реализация которых немыслима без адаптированного к суровым условиям Арктики трудоспособного населения на территории. Согласно указу Президента РФ, к Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ) частично относится и Архангельская область [7], которая характеризуется одним из самых высоких миграционным оттоком населения среди всех арктических субъектов страны. Представляет интерес значимость проживающего населения на арктической территории для региона в целом и направления движения трудоспособного населения из арктических муниципальных образований.

В научной литературе существует множество подходов к толкованию термина «миграция», которые преимущественно представлены в работах ведущих демографов и социологов: Л.Л. Рыбаковского [9], Т.И. Заславской [4], Г.С. Вечканова [3], А.С. Ахиезера [1], Ю.В. Рощина [8] и других. В рамках нашего исследования мы придерживаемся экономического подхода к пониманию миграции, предложенного А.Е. Соколовой, а именно – как к «процессу перемещения людей, приводящего к увеличению или уменьшению численности населения региона и ее трудовых ресурсов» [11].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509 А «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России».

В качестве трудоспособного населения при выполнении исследования на данный момент нами рассматриваются женщины в возрасте 16–54 лет, мужчины 16–59 лет, согласно нормативно-справочной информации Федеральной службы государственной статистики [2]. При выполнении исследования не учитывается изменение законодательства по «новой пенсионной реформе», поскольку оно проводилось за четырехлетний период с 2015 по 2018 год включительно, когда новый федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» еще не вступил в силу [5].

В Архангельской области треть муниципальных образований отнесены к АЗРФ, в частности, города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Приморский, Мезенский, Онежский районы и городской округ Новая Земля [7].

За последние восемь лет в Архангельской области наблюдается тенденция к сокращению численности населения, в том числе и в арктических муниципальных образованиях, что отображено на рисунке 1.

Рис. 1. Численность населения арктических муниципальных образований в общей численности населения Архангельской области

В период с 2010 по 2018 год количество жителей данного региона уменьшилось почти на 97 тыс. человек, или на 8 %. За этот же период арктические муниципальные образования суммарно потеряли почти более 17 тыс. человек, что составляет более 17 % от общего сокращения численности населения по области. Как видно из рисунка 1, численность жителей арктических муниципальных образований составляет более половины от общей численности населения Архангельской области. Следовательно, отток населения из этих образований оказывает существенное влияние на изменение численности всего региона.

Стоит отметить, что основной причиной снижения численности населения Архангельской области является не естественная убыль населения, а его миграционный отток, что подтверждается данными органов местного самоуправления. Анализ рисунка 2 позволяет сделать вывод о том, что в арктических муниципальных образованиях Архангельской области ежегодно наблюдается отрицательный миграционный прирост населения. Наибольший разрыв между прибывшим и выбывшим населением приходится на 2013 год, когда выбыло на 3304 человека больше, чем прибыло.

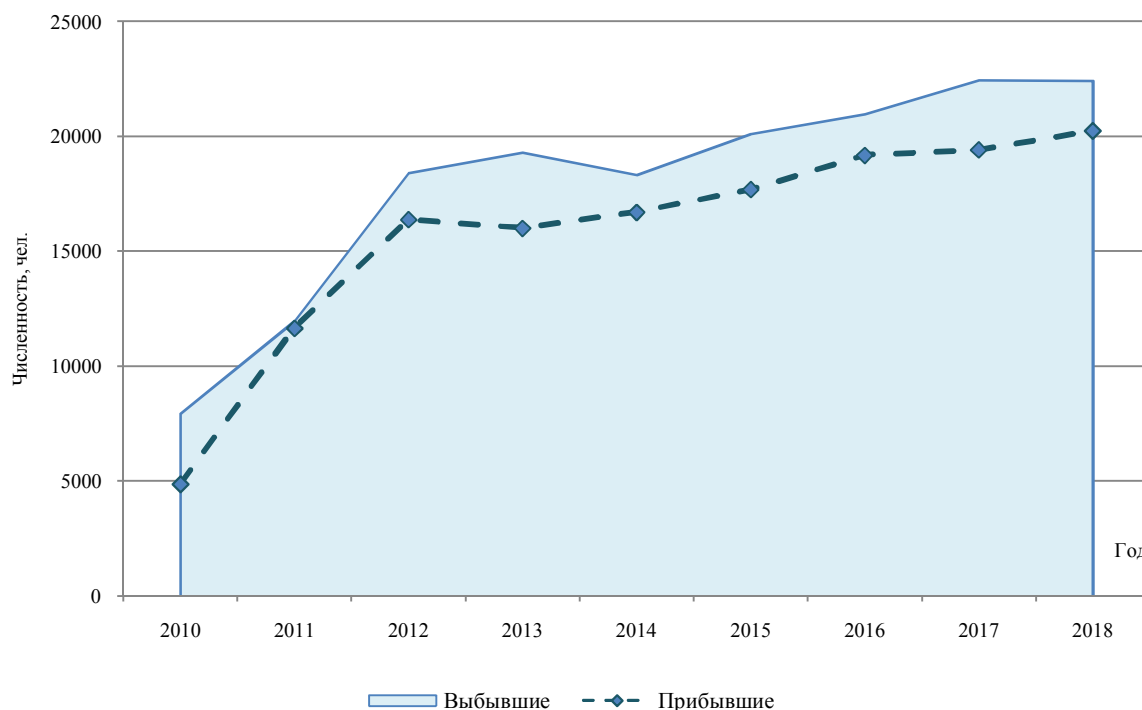

Рис. 2. Миграция населения на арктических территориях Архангельской области

Всего за рассмотренный период численность выбывших превысила число прибывших на территории арктических муниципалитетов региона на 12,3 %. Важным является тот факт, что наибольшую долю выбывшего населения из арктических территорий Архангельской области составляет именно трудоспособное население, которое в основном уезжает семьями, увозя за собой будущее молодое поколение (рис. 3). Как видно из рисунка, наблюдается негативная тенденция к увеличению числа выбывшего населения трудоспособного возраста с каждым годом.

Рис. 3. Распределение выбывшего населения из арктических муниципальных образований

При изучении миграционных процессов важно обратить внимание на направления миграции – куда предпочитают уезжать из арктических муниципальных образований Архангельской области мигранты.

На основе материалов муниципальной статистики, предоставленных администрациями муниципальных образований, а также сведений, размещенных на их официальных сайтах, авторами был проведен компаративный анализ направлений оттока трудоспособного населения из арктических муниципальных образований Архангельской области, результаты которого представлены в таблице.

Анализ таблицы позволяет констатировать тот факт, что за исследуемый четырехлетний период арктические территории региона потеряли более 60 тысяч, или 16 %, трудоспособных, адаптированных к суровым природным климатическим условиям жителей, более половины из которых переехали за пределы Архангельской области. Как правило, практически все население в трудоспособном возрасте, покинувшее арктические муниципалитеты региона, выбрали новое место жительства в пределах России.

Направления выезда трудоспособного населения из арктических муниципальных образований Архангельской области

Муниципальное образование	Год	Миграция в пределах России	
		Внутрирегиональная	Межрегиональная
Мезенский район	2015	382	92
	2016	341	90
	2017	342	110
	2018	423	108
Итого (2015–2018 гг.)		1488	400
Онежский район	2015	820	366
	2016	805	366
	2017	715	391
	2018	617	333
Итого (2015–2018 гг.)		2957	1455
Приморский район	2015	626	321
	2016	645	315
	2017	628	302
	2018	581	303
Итого (2015–2018 гг.)		2480	1241
Архангельск	2015	2209	4267
	2016	2973	4037
	2017	3606	4488
	2018	3528	4392
Итого (2015–2018 гг.)		12316	17184
Новодвинск	2015	385	407
	2016	393	373
	2017	391	404
	2018	407	384
Итого (2015–2018 гг.)		1576	1568
Северодвинск	2015	814	3144
	2016	983	3110
	2017	1133	2961
	2018	1259	2711
Итого (2015–2018 гг.)		4189	11926
Новая Земля	2015	30	124
	2016	42	161
	2017	26	75
	2018	19	78
Итого (2015–2018 гг.)		117	438

Отличительной особенностью для арктических муниципальных районов Архангельской области является то, что для них в большей степени характерна внутрирегиональная миграция, чем межрегиональная. Так, в период с 2015 по 2018 год суммарная миграция в пределах Мезенского, Приморского, Онежского районов составила 6925 человек, что превысило межрегиональную более чем в 2,2 раза. Как правило, жители арктических муниципальных районов Архангельской области по возможности переезжают в крупные города региона. Как правило, в основном жители вынуждены покидать сельские арктические поселения, что связано с ухудшением развития социальной инфраструктуры (закрытие фельдшерско-акушерских пунктов, школ, детских садов и другое), а также сокращением рабочих мест. Центром притяжения для населения Мезенского, Приморского, Онежского районов становятся наиболее крупные города Архангельской области, такие как Северодвинск и Архангельск, которые являются для жителей этих трех районов ближайшим подходящим вариантом для миграции. В городах можно получить образование, необходимую медицинскую помощь, найти более достойную работу с соответствующей заработной платой.

В арктических городских округах Архангельской области – Архангельске, Северодвинске, Новодвинске, Новой Земле – наблюдается противоположная ситуация: их население преимущественно уезжает за пределы региона (более 30 тысяч человек – с 2015 по 2018 г.). Закрытие части производств на территории области, высокие цены на жилье и обучение в регионе, снижение значимости «северных доплат» и другие негативные факторы, способствующие снижению уровня жизни населения, оказывают влияние на решение трудоспособных жителей переехать в более благоприятные и экономически развитые, по их мнению, регионы России: Московскую, Ленинградскую, Вологодскую области [10]. Наибольший разрыв между числом внутрирегиональных и межрегиональных мигрантов замечен в Северодвинске, что связано с особенностями занятости в городе. Северодвинск является арктическим моногородом, центром атомного судостроения [6], где для выполнения государственных заказов на завод приезжают специалисты из других регионов, которые по завершении работы возвращаются обратно.

Стоит отметить, что из арктических городов Архангельской области также наблюдается незначительный отток населения за рубеж (рис. 4), в муниципальных районах – практически отсутствует.

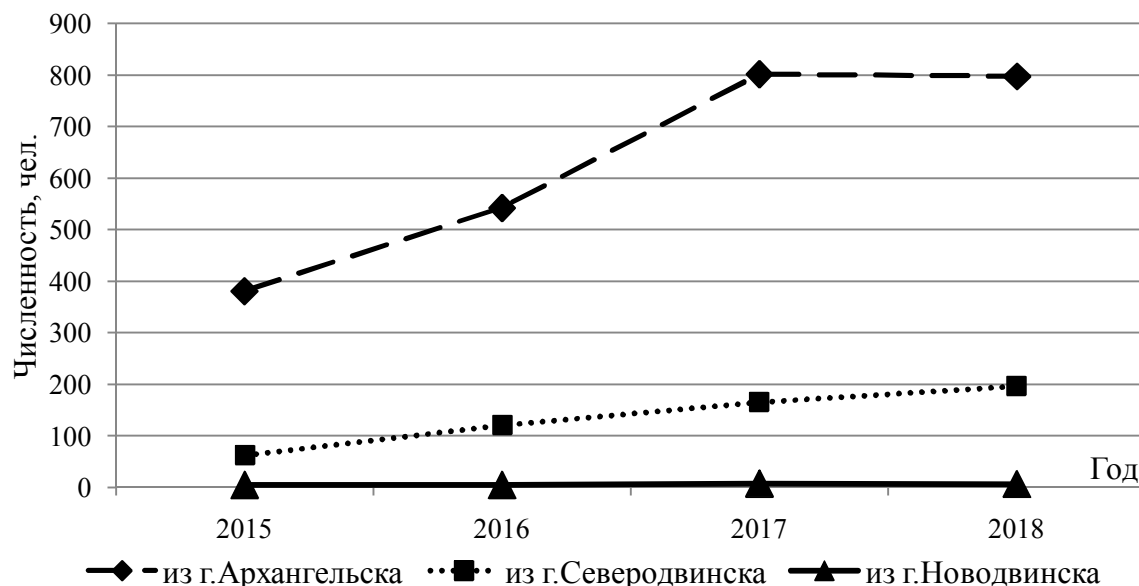

Рис. 4. Отток населения из арктических городов Архангельской области в 2015–2018 гг. за рубеж

За изучаемые 4 года из Архангельска в страны СНГ выбыло более 2,5 тыс. человек, из Северодвинска – 498 человек, а из Новодвинска – 19 человек (в зарубежные страны переехало лиц

в трудоспособном возрасте – 1703, 49 и 6 человек соответственно). По сравнению с внутрисос-сийской миграцией международная миграция составляет незначительную долю от выбывшего населения из арктических муниципальных образований Архангельской области. За рассматри-ваемый период для Архангельска данный показатель в среднем за четыре года составляет около 8 %, Северодвинска – 3 %, а Новодвинска – 1 %. Низкие показатели международной миграции из арктических муниципальных образований Архангельской области обусловлены отсутствием су-хопутных границ региона с зарубежными странами и периферийностью региона, а также с «доро-говизной» переезда по сравнению с переездом внутри России.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы. На сего-дняшний момент Архангельская область больше теряет население из арктических муниципаль-ных образований, чем получает. Такая тенденция прослеживается уже на протяжении восьми лет, причем с каждым годом разрыв между числом прибывших и выбывших человек увеличивается. В большей степени данные арктические муниципальные образования покидают именно люди трудоспособного возраста. Трудоспособное население преимущественно сельских арктических территорий предпочитает уезжать в наиболее развитые города Архангельской области, а жители арктических городских округов в качестве нового места жительства в основном выбирают другие регионы России.

Сокращение численности населения негативно сказывается на экономической активности региона. Дефицит квалифицированных кадров и специалистов создает нехватку трудовых ресур-сов для активного освоения и развития Арктической зоны РФ. Для решения данной проблемы необходимо проведение эффективной миграционной политики в Архангельской области, особен-но в отношении ее арктических территорий.

Литература

1. Ахиезер А.С. Миграция в российской истории // Политика. 2004. № 4. С. 70–76.
2. Баланс трудовых ресурсов // Федеральная служба государственной статистики [Элек-тронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/1-1-1.htm
3. Вечканов Г.С. Актуальные проблемы российской миграции // Экономист. 2013. № 5. С. 35–50.
4. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социали-стическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по во-просам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.
6. О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Рос-сийской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р: распоряжение Правительства РФ от 21.01.2020 № 42-р [Электронный ре-сурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
7. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 13.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2136.
8. Рощин Ю.В. Миграция населения и Россия: учебное пособие. М.: ИД ГУУ, 2007. 241 с.
9. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2d.html>
10. Сайданова С.В. Регион с низкой привлекательностью для молодежи // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 130–138.
11. Соколова А.Е. Понятие и признаки миграции населения // Новая наука: гипотезы, взгля-ды и факты. 2017. С. 242–245.

Стратегические направления повышения качества жизни старшего поколения

Strategic Directions for Improving the Quality of Life of Older People
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.30)

И. КАНДАУРОВА

Кандаурова Ирина Рудольфовна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: irina2378787@yandex.ru

В статье раскрываются ключевые направления решения задачи по повышению качества жизни населения старшего поколения в России на долгосрочную перспективу. На основе изучения стратегий социально-экономического развития 14 регионов Приволжского федерального округа выявлены общие черты (схожие направления), а также отличительные региональные особенности в обеспечении активного долголетия данной группы населения.

Ключевые слова: маркетинг территорий, старшее поколение, повышение качества жизни, стратегия, регионы, Приволжский федеральный округ.

The article reveals the key areas for solving the problem of improving the quality of life of the population of the older generation in Russia for the long term. Based on the study of socio-economic development strategies of 14 regions of the Volga Federal District, common features (similar directions), as well as distinctive regional features in ensuring the active longevity of this population group, are revealed.

Key words: territory marketing, older generation, improving the quality of life, strategy, regions, Volga Federal District.

В настоящее время каждый регион заинтересован в привлечении инвестиций, усилении привлекательности территории для внешних субъектов. Осуществление маркетинга в интересах территории предполагает, среди прочего, создание условий для демографического развития. Современная демографическая политика Российской Федерации нацелена на формирование оптимальных условий жизнедеятельности всех категорий населения, что требует постоянного поиска новых подходов и механизмов. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года, реализацию соответствующих мер предполагается осуществлять на основе следующих механизмов:

- 1) совершенствования законодательных основ в сферах, напрямую влияющих на качество жизни населения, с учетом международного опыта;
- 2) включения мероприятий по улучшению демографического положения в программы социально-экономического развития различного уровня;
- 3) учета задач демографической политики при формировании бюджетов различных уровней;
- 4) совершенствования методических основ формирования демографической политики;
- 5) корректировки мер демографической политики на основе анализа демографических процессов;
- 6) проведения соответствующих научно-исследовательских работ [16].

Стратегия социально-экономического развития региона является основным документом, определяющим долгосрочные цели, задачи и направления, в том числе в области демографической политики по отдельным категориям населения. В данной работе на основе изучения стратегий социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа выявлены особенности и общие черты направлений по повышению качества жизни населения старшего поколения. В ходе исследования использовались тексты стратегий на максимальный период разработки, в том числе проекты.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года, граждане пожилого возраста являются одним из главных объектов усиления социальной защиты [10]. С учетом существенного роста доли таких граждан в регионе важной представляется разработка мероприятий, которые позволят старшему поколению не просто существовать, а вести активную, полноценную жизнь на протяжении максимально длительного периода времени. В целях повышения качества жизни лиц старшего поколения в Республике Башкортостан разработана и утверждена такая форма ухода за пожилыми людьми, как приемная семья. Еще одним направлением является проект «Территория заботы», заключающийся в организации долгосрочной медицинской помощи на «принципах междисциплинарного и межведомственного взаимодействия» [10].

Приоритет повышения качества жизни старшего возраста в Кировской области отдается системной поддержке [15]. Одноименный региональный проект, утвержденный в 2018 году, предполагает реализацию мероприятий по следующим направлениям:

- 1) увеличение охвата населения старшего возраста профилактическими осмотрами;
- 2) организация медицинской помощи по профилю «Гериатрия»;
- 3) повышение доступности медицинской помощи (в том числе путем организации транспортировки лиц старше 65 лет, проживающих в отдаленных районах региона);
- 4) введение дополнительных скринингов;
- 5) разработка системы долговременного ухода;
- 6) развитие инновационных технологий предоставления социальных услуг [5].

Иными словами, наибольший акцент сделан на повышении качества медицинской помощи, но отсутствуют мероприятия, способствующие повышению качества жизни в иных сферах.

В рамках стратегического направления «Демография» Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл предусмотрена реализация проекта «Старшее поколение», ориентированного на содействие строительству и реконструкции объектов социального обслуживания, внедрение системы долговременного ухода, а также реализацию мероприятий, способствующих активному долголетию [11]. Еще одним направлением повышения качества жизни лиц старшего возраста является предоставление возможности получения дополнительного профессионального образования или повышения квалификации.

В Республике Мордовия качество жизни населения пожилого возраста обеспечивается путем разработки и реализации специальных программ (в частности, геронтологической помощи, программ обучения по отдельным образовательным направлениям) для населения старших возрастов, предоставления возможностей для ведения трудовой деятельности с учетом индивидуальных особенностей здоровья. Отдельно следует выделить такое направление, как «формирование системы градостроительных решений, создающих комфортные условия проживания, в том числе для лиц пожилого возраста» [2]. Примечательно, что одним из направлений развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Мордовия является сопровождение и обеспечение эффективного функционирования системы адресной социальной помощи пожилым людям.

Система обеспечения качества жизни населения старшего возраста в Нижегородской области отличается акцентами на социально-психологическую поддержку, развитие альтернативных форм ухода, в том числе на основе использования потенциала добровольчества, повышение доступности медицинской помощи [8]. Нижегородская область входит в число регионов России, в которых ликвидирована очередность в стационарные учреждения и учреждения социального обслуживания для граждан старшего возраста. Представляется, что важным направлением, реализуемым в регионе, является организация постоянного мониторинга тех лиц старшего возраста, которые потеряли способность к самообслуживанию. Еще одной региональной особенностью является их максимальное вовлечение в культурную жизнь, а также обучение использованию новейших информационно-коммуникационных технологий.

Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области содержит следующие направления, позволяющие обеспечить старшему поколению комфортную и активную жизнедеятельность:

1) вовлечение в трудовой процесс на основе разработки индивидуальных условий для продления периода трудовой деятельности;

2) обеспечение качественных условий проживания в социальных учреждениях [9].

Иными словами, ключевое внимание уделяется, с одной стороны, использованию трудового потенциала пожилого населения, с другой – повышению качества деятельности учреждений социальной защиты.

Стратегическим направлениям поддержки лиц старшего поколения Пензенской области свойственна максимальная ориентация системы социального обслуживания на создание условий для их активного долголетия [1], осуществляются мероприятия, нацеленные на организацию обучения и дополнительного профессионального образования.

Что касается Пермского края, то в Стратегии социально-экономического развития до 2026 года отсутствуют разделы, посвященные созданию условий для активного долголетия лиц старшего возраста [6]. Схожая ситуация зафиксирована в Ульяновской области и Удмуртской Республике. Однако в Стратегии Ульяновской области обозначена специфическая региональная проблема – высокая социальная разобщенность уязвимых групп населения, в том числе лиц пожилого возраста [14]. Повышение качества жизни предполагается осуществлять на основе качественного и доступного социального обслуживания. В отношении Удмуртской Республики необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие в Стратегии отдельного раздела, в республике развиваются «Школы активного долголетия» [4].

В Самарской области меры по исследуемым направлениям, отраженные в Стратегии социально-экономического развития до 2030 года, можно сгруппировать следующим образом:

1) сохранение здоровья населения старшего возраста (в том числе за счет совершенствования системы оказания медицинской помощи на основе учета новейших тенденций, повышения доступности геронтологической помощи и др.);

2) повышение качества жизни;

3) организация профессионального переобучения;

4) повышение материального благосостояния старшего поколения [12].

Интересным представляется тот факт, что от направления «Повышение качества жизни» отделены те, которые касаются здоровья и образования пожилых людей. Также отличительной особенностью является смещение акцента со сферы здравоохранения как основной в обеспечении высокого уровня жизненной активности лиц старшего возраста и усиление внимания к социально-культурной жизни.

Отдельный раздел «Старшее поколение» выделен в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [13]. Соответствующий региональный проект утвержден в 2019 году и предусматривает схожие с иными регионами Приволжского федерального округа направления по повышению качества жизни лиц старшего возраста, а именно:

1) создание долговременного ухода, в том числе на основе сбалансированного социального обслуживания (с отдельной программой для лиц с ограниченными возможностями здоровья);

2) повышение доступности социальных учреждений, совершенствование их материально-технической базы;

3) обеспечение профессионального и дополнительного профессионального образования.

Интересным проектом представляется создание комнат психологической разгрузки. Примечательно, что в этой области проведена масштабная информационно-разъяснительная работа по вопросам всесторонней поддержки старшего поколения.

Республика Татарстан является одним из регионов-лидеров в создании высококачественных условий жизни старшего поколения. Ключевым направлением, отраженным в Стратегии социально-экономического развития до 2030 года, является создание условий для профессиональной деятельности лиц старшего возраста [3]. Также в Стратегии говорится об использовании системного

подхода к формированию мероприятий по повышению качества их жизни. Отличительной особенностью в сфере медицинского обслуживания является повышение роли и расширение функций среднего медицинского персонала при оказании помощи старшему поколению. Отдельно в Стратегии Республики Татарстан сформирован проект «Активное долголетие». Помимо характерных и для иных регионов направлений, проект предполагает развитие сети разнообразных организационно-правовых форм социального обслуживания на основе стимулирования конкуренции в данной сфере.

Системная поддержка старшего поколения – приоритет долгосрочного развития и в Чувашской Республике [7]. «Университет старшего поколения», «Санаторий на дому», «Экспресс-бабушка», «Детский сад для пожилых» – это небольшая часть проектов, реализуемых на территории республики для обеспечения их активного долголетия. Отдельно следует выделить систему предоставления социальных услуг тем пожилым людям, которые остались без помощи детей и родственников или находятся в социально опасном положении.

Таким образом, обзор стратегий 14 регионов Приволжского федерального округа позволил выявить следующие общие черты направлений повышения качества жизни старшего поколения в долгосрочной перспективе:

- 1) большая часть направлений в регионах нацелена на обеспечение качественного уровня доживания лиц старшего возраста, но не на активное долголетие;
- 2) организация медицинской помощи по профилю «Гериатрия»;
- 3) внедрение системы долговременного ухода;
- 4) преимущественное развитие системы социального обслуживания;
- 5) недостаточный учет возможностей социального предпринимательства;
- 6) слабая представленность сфер образования и культуры в мероприятиях по повышению качества жизни старшего поколения.

Литература

1. Закон Пензенской области от 15 мая 2019 г. № 3323-ПО «О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553289282>
2. Закон Республики Мордовия от 01 октября 2008 г. № 94-З (с изм. на 19.06.2017 г.) «О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs2.cntd.ru/document/819073683/>
3. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-РТ (с изм. от 25 декабря 2019 г.) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428570021/>
4. Закон Удмуртской Республики от 09 октября 2009 г. № 40-РЗ (с изм. от 25 декабря 2018 г.) «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018555/>
5. Паспорт регионального проекта «Системная поддержка и повышение качества жизни граждан старшего поколения в Кировской области» (утв. Советом по проектному управлению при Губернаторе Кировской области) (протокол от 05.12.2018 № 2, с изм. от 28.03.2019 № 4) [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirovreg.ru/power/executive/dep_social/starshee.php
6. Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 01 декабря 2011 г. № 3046 (с изм. от 06 декабря 2012 года) «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430522243/>
7. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 28 июня 2018 г. № 254 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550129673/>
8. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465587311/>
9. Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп (с изм. от 08 октября 2018 г.) «О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550211190/>

10. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 г. № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550329714/>

11. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17 января 2018 г. № 12 (в ред. от 14 ноября 2019 г.) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561613601/>

12. Постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441 (с изм. от 17 сентября 2019 года) «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561549523/>

13. Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П (с изм. от 29 мая 2019 года) «О Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467710021/>

14. Постановление Правительства Ульяновской области от 13 июля 2015 г. № 16/319-П (с изм. от 19 июля 2019 года) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs2.cntd.ru/document/463710828/>

15. Проект Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirovreg.ru/strategy/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%AD%D0%A0_%D0%9A%D0%9E_2035.pdf

16. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587/>

Проявления теневых взаимоотношений работника и работодателя в региональной экономике

Manifestation of Shadow Relations between Employee and Employer in the Regional Economy (DOI: 10.34773/EU.2020.2.31)

А. РАБЦЕВИЧ

Рабцевич Андрей Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, старший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. E-mail: cruiser333@yandex.ru

Статья посвящена теневой стороне взаимоотношений работника и работодателя в экономике региона. Определяются концептуальные основы существования и воспроизводства теневых социально-трудовых отношений, выявляются роль и инструментарий государства в процессе их легализации. Автор оценивает масштабы и проводит анализ развития неформального сектора рынка труда Республики Башкортостан на основе данных пенсионной системы.

Ключевые слова: работник, работодатель, экономика труда, региональная экономика, теневая экономика, Республика Башкортостан.

The article is devoted to the shadow side of the relationship between employee and employer in the regional economy. The conceptual foundations of the existence and reproduction of shadow social and labor relations are defined; the role and tools of the state in the process of their legalization are revealed. The author estimates the scale and analyzes the development of the Republic of Bashkortostan labor market's informal sector based on data from the pension system.

Key words: employee, employer, labor economics, regional economy, shadow economics, Republic of Bashkortostan.

Интересы работника и работодателя как источник теневых взаимоотношений. Ключевые субъекты рынка труда – работник и работодатель – как участники производственного

процесса ожидают от включения в него некоторого объема отдачи, относительно рационально соизмеряя ее с возможными затратами времени и ресурсов. Невыгодность официально признанных легальными норм поведения способствует уклонению от них, в большинстве случаев инициатором неформальных трудовых отношений выступает работодатель. Риски работодателя в реализации подобной практики компенсируются ее прибыльностью, работник же соглашается на участие в ней ввиду невозможности иных способов трудоустройства. При дальнейшем воспроизводстве конкурентоспособных, но заведомо неправовых трудовых практик институты неформальных социально-трудовых отношений в экономике закрепляются и усиливаются.

Теневую сторону рынка труда, как правило, составляет «сокрытие реально существующих отношений найма в целях роста доходности трудовой сделки» [3, 263]. Существует и обратное явление на основе той же мотивации – фиктивный рынок труда, в котором регистрируются отсутствующие в реальности трудовые отношения [2, 174–178].

Устранение третьей стороны социально-трудовых отношений – государства как гаранта исполнения контрактных обязательств работника и работодателя по отношению друг к другу приводит к ориентации на «чистую» переговорную силу сторон в сделке купли-продажи рабочей силы, даже внешне не соответствующую установленным правилам [8, 32]. В случае последующего обращения контрагента к защите государства судебные органы, как правило, принимают решение о принуждении к исполнению взятых ранее контрактных обязательств по отношению к стороне, выступившей инициатором теневой сделки [5].

В неформальных трудовых сделках, безусловно, более уязвимую позицию занимает работник, выпадающий из-под защиты государства и соглашающийся на навязываемые работодателем условия с общей целью минимизации затрат на труд. Помимо этого, наблюдается общее ухудшение позиций работника и в официальном секторе, выражающееся в виде прекаризации труда – неустойчивым формам занятости, ведущим к потере работником гарантированных ранее социально-трудовых прав [16, 76]. И поскольку в российских условиях, как справедливо указывает Н.А. Тришина, заключение трудового договора отражает не достигнутое в переговорном процессе соглашение о параметрах трудовой деятельности работника, а «лишь формально зафиксированное согласие работника с продиктованными работодателем условиями его занятости» [15, 14], неформальная договоренность между этими субъектами олицетворяет существующее состояние социально-трудовых отношений в его более выгодном варианте.

Элемент неформальности присутствует и в обычной практике социально-трудовых отношений, одобряемой государством, поскольку объективно отсутствует возможность абсолютно детализированной регламентации взаимодействий работника и работодателя, а в случае, если они целенаправленно воспроизводятся для получения выгод для одной или обеих сторон, они также образуют теневые взаимоотношения [10, 360–362]. Кроме того, чем более противозаконной является сделка, тем большую долю в ней занимают личные отношения сотрудничества против государства. Очертить границы формального и неформального рынков труда в рамках экономик российских регионов является чрезвычайно трудной задачей, приобретающей ключевое значение для понимания проблем национального рынка труда [14, 90]. Любой контракт обладает теневой компонентой, степень легальности взаимоотношений работника и работодателя устанавливается государством исходя из историко-правового опыта и существующего уровня экономического развития. Каждое государство устанавливает относительно постоянную «цену» легальной защиты контрактных обязательств, имея определенный уровень силы принуждения к исполнению правовых норм, при недостаточности которой теневой рынок труда неизбежно расширяется. Работодатель также вынужден искать баланс между легальной и экономически оправданной нелегальной хозяйственной деятельностью, ограничивая полный переход к теневой занятости вследствие усиления зависимости от лояльности привлекаемых работников. Взятка, например, трудовой инспекции выступает в данном случае искаженной формой страхового взноса.

Функция государства в общем случае заключается в принуждении работодателей к исполнению установленных законом норм, а также в вовлечении практик реализации найма в область легальных отношений, в которых формальный найм является более привлекательным для обоих

контрагентов [1, 139]. Следует, однако, учитывать, что чрезмерная «цена государства», в конечном счете, неизбежно перекладывается работодателями на заработок легальных работников, мотивируя их к переходу в теневой сектор [9, 22–23]. Ввиду недостаточной защищенности работников в отстаивании своих интересов противостояние государства и работодателя как субъектов рынка труда происходит за степень легальности социально-трудовых отношений, следствием которого выступают различные их формы (рис. 1).

С другой стороны, работники, понимая факт нарушения их прав и отсутствия инструментов принуждения контрагента к выполнению ранее взятых обязательств (в том числе возможности использования незаконных подходов к защите своей доли в созданной стоимости), демонстрируют оппортунистическое поведение по отношению как к работодателю, так и государству. Следовательно, краткосрочность трудовой мотивации таких работников не соответствует долгосрочным интересам государства и самих работодателей. Принципиальная разница двух основных моделей (неоклассической и институциональной), описывающих взаимоотношения работников и работодателей, состоит именно в отношении к оппортунизму данных субъектов рынка труда.

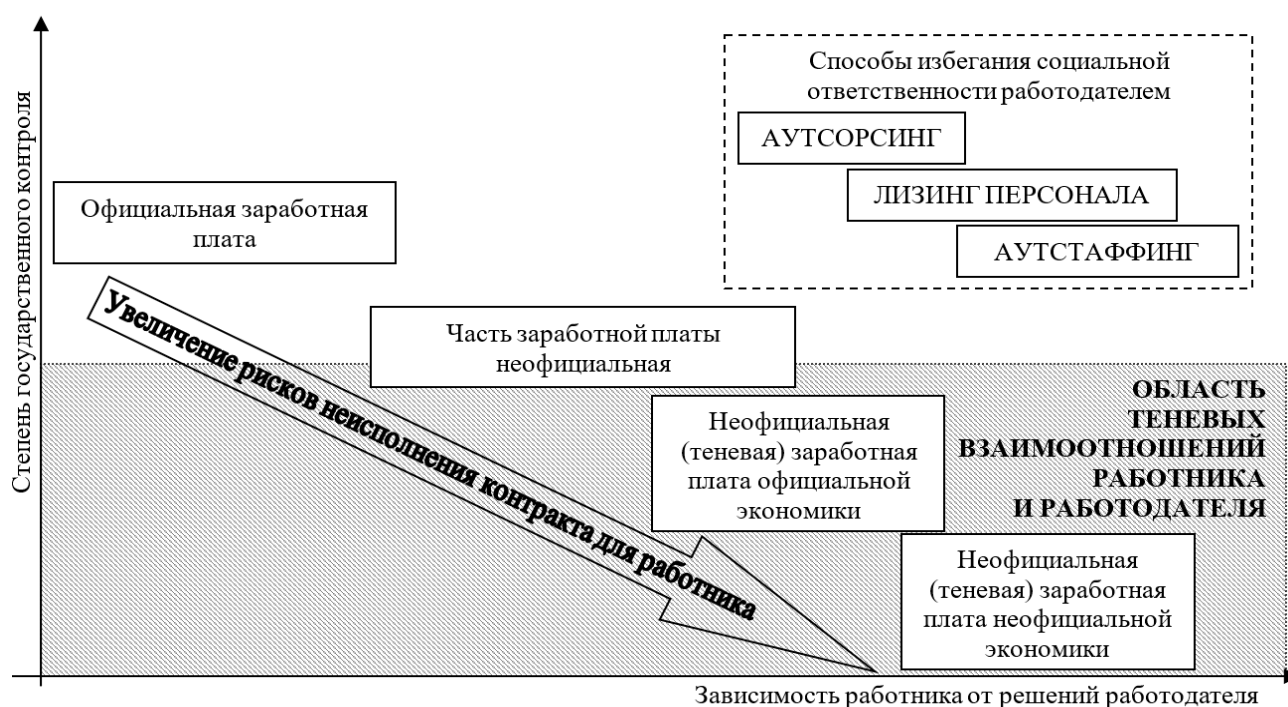

Рис. 1. Степень участия государства в отдельных (легальных и нелегальных) формах взаимоотношений работника и работодателя

Представляется возможным предложить упрощенный методический подход к измерению возможности заключения неформального контракта с точки зрения интересов работника:

$$Взк = \frac{ФОТ_{неоф} - C_r * B_o}{ФОТ_{оф} - ИЗД_{гос}} * \frac{1 - P_{рл}}{1 - P_{рк}},$$

где $Взк$ – вероятность согласия работника на заключение контракта, %; $ФОТ_{неоф}$ – фонд оплаты труда одного работника при неофициальном найме, руб.; C_r – санкции государства в отношении работника при обнаружении неформальных взаимоотношений, руб.; B_o – вероятность обнаружения неформальных взаимоотношений, %; $ФОТ_{оф}$ – фонд оплаты труда одного работника при официальном найме, руб.; $ИЗД_{гос}$ – издержки на фонд оплаты труда со стороны государства (НДФЛ, ЕСН и др.), руб.; $P_{рл}$ – риск неисполнения условий контракта со стороны работодателя

(при оплате после работы), %; P_{pk} – возможность неисполнения условий контракта со стороны работника (при авансовой схеме расчетов с работником), %.

Таким образом, теневая экономика во взаимоотношениях работника и работодателя обладает четырьмя характеристиками:

- составляется сделками купли-продажи рабочей силы;
- имеет максимально возможное сокрытие процесса согласования интересов работодателей и работников от государственного надзора;
- не соответствует предписанным государством правилам их формализации и осуществления;
- приносит большой доход для обеих сторон за счет доли государства (упущенная выгода на величину невыплаченных налогов).

Совокупность рыночных (уменьшение налогового бремени на работника и работодателя при официальном найме), воспитательных (разъяснение прав и трудового законодательства) и репрессивных методов образует инструментарий снижения теневого сектора в социально-трудовой сфере.

Между тем цивилизованные отношения работников и работодателей, хотя и неформальные, но основанные на сотрудничестве, являются залогом инновационного развития экономики региона [13, 153]. Как справедливо отмечает Л.В. Санкова, «при всей значимости формальных норм, именно неформальные правила, социальные нормы в сфере социально-трудовых отношений регулируют отношения между их субъектами, определяют ориентацию субъектов на инновации в процессе труда...» [12, 75].

В условиях относительно постоянного воздействия государства роль движущей силы легализации неформальных трудовых отношений отводится работнику или работодателю. В этом случае со стороны государства требуется лишь «создание таких экономических и правовых условий, при которых более выгодно и надежно было бы заниматься регистрируемой экономической деятельностью» [4].

Немаловажным фактором принятия решения о переходе «в тень» является имидж самого государства и его институтов в глазах субъектов рынка труда. Отдельные решения не всегда имеют четко просчитанные последствия их воздействия на разрастание теневого сектора (отстранение государства от социальных обязательств через добровольно-принудительное начисление дополнительных пенсионных накоплений самим работником, увеличение пенсионного возраста и размеров налогов, взимаемых с работодателей-собственников, введение категории самозанятых и др.). Несовершенство и изменчивость отечественного трудового законодательства приводит к тому, что, как указывает В. Пименов, «российские законы стимулируют работодателя к уходу в теневой сектор» [11, 21]. Периодические скандалы с установлением фактов расточительства средств Пенсионного и других фондов, аккумулирующих собираемые платежи, также не стимулируют работников и работодателей легализовать свои отношения [7].

Оценка теневых взаимоотношений работников и работодателей в Республике Башкортостан. Выявление масштабов теневого сектора рынка труда и характеристик процессов, происходящих в нем, является особо актуальным, но чрезвычайно слабо разработанным в отечественной экономической науке направлением. Наиболее простым способом, позволяющим сделать соответствующую оценку, выступает сравнение нескольких информационных баз.

Так, для определения контингента работников теневого регионального рынка труда (без оформления трудовых отношений) из численности населения региона трудоспособного возраста следует исключить: плательщиков из базы данных регионального отделения Пенсионного фонда; студентов; сотрудников силовых ведомств; работников межрегиональных предприятий с головной организацией в другом регионе; работающих по гражданско-правовым договорам; самозанятое население, домохозяйки; маргинальные группы населения; получателей криминальных доходов.

Необходимо понимать, что статистическая информация по каждой из представленных групп имеет разную степень достоверности, а потому такой инструмент позволяет давать только приблизительные оценки исследуемого явления. Кроме того, в самих группах присутствует разная степень теневых социально-трудовых отношений, в российских условиях принимающих

существенные формы. Таковыми могут быть, например, оформление взамен трудового договора гражданско-правового договора двух равных предпринимателей (в том числе самозанятого), один из которых на самом деле является нанимаемым работником, имеющим соответствующие документы. Данным способом работодатель перекладывает социальное бремя на самого работника, также вынуждая его скрывать от государства свой реальный доход.

Учет обращений работников в правоохранительные и контролирующие органы по фактам их принуждения к теневым операциям является достаточно ценным в статистическом смысле способом оценки неформальных взаимоотношений. Нестыковка кадровых и экономических показателей при проверке деятельности отдельного хозяйствующего субъекта также может свидетельствовать о наличии теневой занятости.

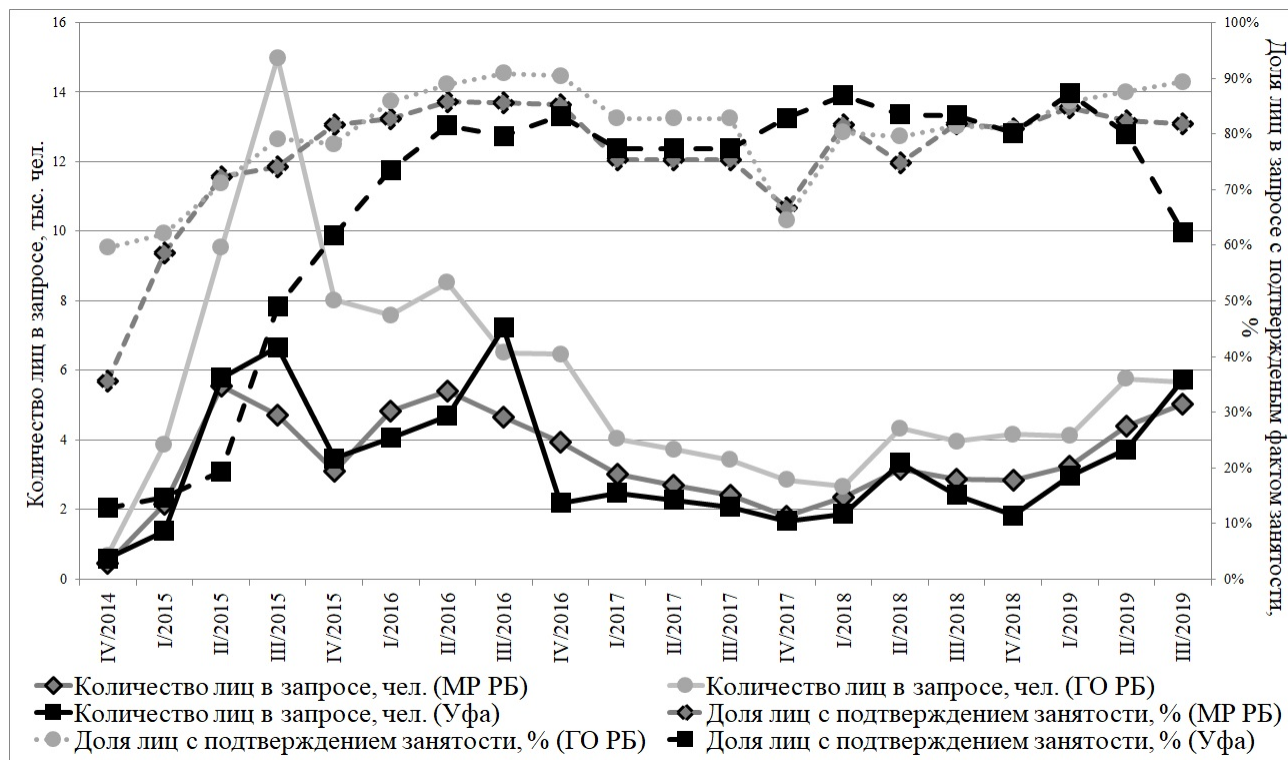

Рис. 2. Результаты сверки информации по занятым Республики Башкортостан с данными Пенсионного фонда России о наличии страховых взносов

Представляется возможным провести апробацию доступного и в то же время относительно адекватного инструмента выявления теневых форм занятости – сверку данных по трудоустройству граждан, которые могут быть занятыми, с информацией об уплате страховых пенсионных взносов (рис. 2) [6].

Следует отметить, что достоверность данных о доле подтвержденных лиц становится объективной начиная со второго квартала 2015 года, когда в исследование стала включаться выборка достаточного объема (более 5000 записей по каждой территориальной группе). Кроме того, по г. Уфе вплоть до второго квартала 2016 года данные об этом показателе являются явно заниженными, что может объясняться внутренними техническими причинами функционирования учетной базы Пенсионного фонда.

Представленный рисунок позволяет сделать вывод о наличии теневого сектора занятости в размере 20–25 % от общего числа работников в муниципальных районах (68716 запросов всего) и 10–15 % в городских округах (110915 запросов) республики, а также 15–20 % для экономики Уфы (66481 запрос). Стоит также отметить значительный рост контингента лиц в столице региона с неподтвержденным фактом работы в последнем периоде наблюдения, что может говорить резко о росте теневого сектора города-миллионника.

Не менее серьезную проблему составляет процесс уплаты начисленных страховых взносов в пенсионную систему (см. табл.) [6]. В отношении лиц с подтвержденным фактом занятости за весь период наблюдений не вносилось около одной трети их общей суммы.

Сведения об уплате начисленных страховых взносов в пенсионную систему по территориям Республики Башкортостан (по результатам выборочных обследований)

	МР	ГО	Уфа	Всего
Сумма начисленных страховых взносов по подтвержденным лицам, руб.	136797026	311210809	216067991	664075825
Сумма уплаченных страховых взносов по подтвержденным лицам, руб.	88715645	205264868	146118772	440099285
% уплаты	64,9	66	67,6	66,3

Таким образом, оценка теневой стороны взаимоотношений работника и работодателя для условий экономики Российской Федерации и Республики Башкортостан является чрезвычайно актуальной, что требует применения разнообразных инструментов. В дальнейшем интересно было бы также изучение влияния изменения социальной и налоговой нагрузки на бизнес на динамику теневого и официального рынков труда Республики Башкортостан (в первую очередь – уровни занятости и заработной платы в обоих секторах). Кроме того, отдельных исследований требуют, например, вопросы зарплатного демпинга мигрантов и его воздействия на уход официальных работников в тень.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Теневая занятость: проблемы легализации // Проблемы прогнозирования. 2003. № 1. С. 136–147.
2. Барсукова С.Ю. Теневой и фиктивный рынки труда в современной России // Pro et Contra. 2000. № 1. С. 174–194.
3. Барсукова С.Ю. Теневой рынок труда в России: стратегии работников и работодателей // Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2001. С. 262–267.
4. Белоусов А.Ю. Управление занятостью населения в регионе на примере Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 40 с.
5. Иванова С.С. Тень заработной платы бродит по конвертам // История, философия, экономика и право. Всероссийский научно-практический журнал. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://ифэп.рф/>
6. Информация о результатах сверки за период с 01.12.2014 по 31.09.2019 по муниципальным образованиям // Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/>
7. Кашеварова А. Счетная палата и Генпрокуратура проверяют затраты Пенсионного фонда // Известия. 2014. 4 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/>
8. Куракин А. Зарплата «в конверте»: неравный брак или брак по расчету? // Социальная реальность. 2008. № 6. С. 31–45.
9. Морозова Д.В. Теневая экономика в воспроизводственном процессе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 28 с.
10. Пескова Д.Р., Россинская Г.М. Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа нестандартной занятости и безработицы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 360–362.
11. Пиманов В. Теневая занятость // Социальное партнерство. 2013. № 3. С. 20–21.
12. Санкова Л.В. Инновационная модель трудовых отношений в современных организациях через призму институтов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 3. С. 72–76.

13. Стрельченко Е.А. Региональный рынок труда: тенденции и тренды инновационного развития (на примере Ростовской области) // Terra Economicus. Т. 11. Ч. 3. 2013. № 3. С. 151–155.
14. Строева Г.Н. Институциональные аспекты регулирования регионального рынка труда // Ученые заметки ТОГУ. Т. 4. 2013. № 4. С. 89–94.
15. Тришина Н.А. Развитие коллективно-договорных отношений в период рыночной трансформации российской экономики (на примере предприятий угольной промышленности Кузбасса): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2010. 26 с.
16. Федорова А.Э., Парсюкевич А.М. Прекаризация занятости и ее влияние на социально-экономическое благополучие наемных работников // Известия УрГЭУ. 2013. № 5. С. 76–81.

Развитие гостиничного бизнеса в регионе под влиянием фактора сезонности

Development of the Hotel Business in the Region under
the Influence of the Seasonality Factor (DOI: 10.34773/EU.2020.2.32)

Н. ВИШНЕВСКАЯ,
З. ХАМАДЕЕВА, Е. БОРНЕМАН

Вишневская Нина Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: vng36@yandex.ru

Хамадеева Зульфия Анваровна, канд. геогр. наук, доцент кафедры геоурбанистики, туризма и экономической географии БашГУ. E-mail: zulfiya_x@rambler.ru

Борнеман Елена Петровна, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: demenenko@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы развития гостиничного бизнеса как ключевой отрасли туристической индустрии. Определена роль гостиничной отрасли в экономике региона и влияние фактора сезонности на ее развитие. Авторы рассматривают виды и первопричины сезонов, дают практические рекомендации по снижению влияния различных сезонов на конечный результат деятельности гостиничного предприятия.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, гостиничная отрасль, туристическая индустрия, сезонность, низкий сезон, высокий сезон, отель, гостиничное предприятие.

The article deals with the development of the hotel business as a key branch of the tourism industry. The role of the hotel industry in the regional economy and the influence of the seasonality factor on its development are determined. The authors consider the types and root causes of seasons, give practical recommendations to reduce the impact of different seasons on the final result of the hotel business.

Key words: hotel business, hotel industry, tourism industry, seasonality, low season, high season, hotel, hotel enterprise.

Современной структуре занятости населения развитых стран свойственно перемещение экономически активного населения из сферы производства в сферу услуг [1]. Одной из перспективных для экономики является сфера туризма и гостеприимства, которую в свою очередь невозможно представить без развитого гостиничного хозяйства. Гостиничная отрасль считается ключевой в туристической индустрии.

Доля услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья в общем объеме платных услуг населению в Республике Башкортостан составляет 1 %, туристические услуги – 1,6 %. Динамика показателей свидетельствует о росте объема гостиничных услуг в регионе в 2019 по сравнению с 2018, в январе 2020 года также отмечен рост показателя в сравнении с аналогичным периодом 2019 года (табл. 1).

Таблица 1

Платные услуги населению в Республике Башкортостан [7]

Показатель	Год	Платные услуги, всего	Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию	Услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья
Объем реализации услуг, млн руб.	2018	261251,3	4431,1	2725
	2019	271890,9	4312,2	2907,4
	янв. 2020	22218,5	269,5	202,4
Структура платных услуг, %	2018	100	1,7	1,0
	2019	100	1,6	1,1
	янв. 2020	100	1,2	0,9
Динамика, %	2019/2018	99,1	94,1	106,0
	янв. 2020/янв. 2019	100,7	131,8	108,0

Башкортостан – одна из красивейших республик России, с привлекательными и разноплановыми ландшафтами, и за это ее называют «второй Швейцарией». Исторические памятники культуры, неповторимые природные условия, уникальные природные ландшафты, сохранившиеся в первозданном виде пещеры, живописные озера и целебные источники, лесные массивы, – все это делает Республику Башкортостан одним из привлекательных туристических регионов страны. Регион обладает потенциалом для развития туристической отрасли, которые определяют ее конкурентоспособность как на российском, так и на международном рынке туристических услуг [6].

Однако в то же время есть факторы, сдерживающие развитие сферы туризма в республике. К ним можно отнести отсутствие современной инфраструктуры, нехватку квалифицированных специалистов в сфере туризма, отсутствие или недостаточное число гостиниц в районах и средних и малых городах республики. С целью развития экономики в регионе была принята Стратегия–2030, задачей которой является увеличение числа туристов и отдыхающих на территории республики – до 3 млн человек к 2030 г., половину из которых составят жители Башкирии, а вторую половину – приезжие из регионов России и зарубежья [8].

Видимый скачок в развитии отрасли гостиничных услуг произошел в период подготовки к саммитам ШОС и БРИКС, которые проводились в г. Уфе в 2015 году. Несомненным плюсом саммитов является то, что мир узнал о существовании Республики Башкортостан и ее столицы, республика обзавелась деловыми контактами, однако мероприятие было единичным, и теперь для того, чтобы увеличить число туристов в регионе, необходимо приложить все усилия для развития региона.

Гостиничный бизнес, впрочем, как и любой другой бизнес, в значительной степени находится под влиянием такого фактора, как «сезонность» [2]. Сезонность можно определить как ограниченный промежуток времени (час, день, месяц, время года и т.д.), на протяжении которого наблюдается повышенный или пониженный спрос на услуги/товары в силу других объективных причин.

Факторы, влияющие на успешность гостиничного бизнеса, можно разделить на внутренние и внешние (табл. 2).

Очевидно, что коммерческое предприятие при условии грамотного подхода в состоянии управлять внутренними факторами, оказывающими влияние на успешность бизнеса. Однако оказать прямое и непосредственное влияние на внешние факторы представляется крайне затруднительным: у рядовых отельеров нет возможности управлять финансово-экономической обстановкой в стране, утверждать необходимые законы, предсказывать природные катаклизмы, самостоятельно инициировать и проводить массовые культурные и спортивно-развлекательные мероприятия. Единственное, что доступно предпринимателям в этой связи, – это создание «подушки безопасности» в форме финансового обеспечения и набора других инструментов на случай возникновения необходимости введения антикризисных мероприятий [3].

Факторы, влияющие на успешность гостиничного бизнеса

Внутренние факторы	Внешние факторы
Маркетинговая политика отеля	Экономические факторы
Политика ценообразования и тарификации гостиничных услуг в отеле	Правовое регулирование гостиничной деятельности
Система подбора, подготовки, развития и мотивации персонала	Природные факторы
Система планирования, бюджетирования и учета в отеле	Культурная, деловая, спортивная активность города/региона/страны
Уровень профессиональной подготовки управляющего состава отеля	Инфраструктурно-коммуникационные факторы
Автоматизация производственных процессов	Фактор безопасности
Система контроля качества	Фактор конкуренции
Материально-технические факторы	Сезонность

Тем не менее, такой фактор, как сезонность, может стать вполне управляемым и контролируемым ввиду своей предсказуемости и прогнозируемой динамики.

Сезонность в гостиничном бизнесе – это фактор, определяющийся множеством других первопричин, создающих тот или иной вид сезона. К ним можно отнести следующие закономерные процессы жизнедеятельности:

- время высокой деловой активности;
- время отпусков;
- каникулярные периоды у школьников и студентов;
- праздничные дни;
- погодные условия;
- регулярные массовые мероприятия в городе/регионе (выставки, конференции, спортивные мероприятия).

В зависимости от назначения средства размещения будет определяться и его сезонность. Причем терминология и количество сезонов могут быть также индивидуальными. Они могут называться «высокий и низкий» или «горячий и холодный», или даже различаться по цветам. Их может быть два, три, пять. Они могут измеряться днями недели, определенными месяцами, временами года или конкретными датами/периодами. Главное – их корректное определение, которое поможет предприятию не только подготовиться к худшему периоду, но и получить максимальную выгоду от лучшего из них.

Одним из способов достоверного определения сезонов может быть сбор и анализ статистических данных за прошлые периоды работы: уровень загрузки, сегментация потребителя, средняя цена за номер (ADR), средний доход на один доступный для продажи номер (RevPAR) и др. Другой способ, подходящий в том числе для вновь открывающегося предприятия, – это маркетинговое исследование и соответствующее прогнозирование на основании собранных данных. Так, например, для отеля в крупном промышленном городе, ориентированном на бизнес-сегмент потребителей, высокий сезон будет связан со стандартным режимом рабочего времени, то есть с понедельника по четверг, круглый год, чуть ниже в летний период во время массовых отпусков и значительно выше к концу отчетных периодов (кварталов), а низким сезоном станут все выходные и праздничные дни. В то время как у загородного средства размещения, ориентированного на семейный отдых, будет наблюдаться совершенно противоположная сезонность: высокий сезон – все выходные и праздничные дни, время отпусков и каникул, а рабочие дни станут низким сезоном. В некоторых случаях можно также выделить так называемый «топ-сезон», когда спрос может в разы превышать предложение. Например, для горнолыжного курорта – это дни новогодних каникул, а для бизнес-отеля – дни проведения крупных конференций, выставок, саммитов.

Для чего так важно правильно понимать сезонность того или иного средства размещения? Прежде всего, для того, чтобы своевременно и грамотно подготовиться к разным сезонам, выйти с наименьшими потерями из низкого сезона и с максимальными доходами из высокого сезона.

Как мы знаем, стопроцентная загрузка – это очень плохой показатель. Он означает, что ценовая политика была определена некорректно – спрос превысил предложение, а лист ожидания свидетельствует об упущенной выгоде. Поэтому грамотные отельеры не стесняются значительно повышать цены в пик высокого сезона, балансируя на уровне 95–97 % загрузки.

Гораздо труднее управлять низким сезоном. Но зато здесь больше инструментарий.

Одним из кардинальных решений может стать полное закрытие предприятия на время низкого сезона, что позволит сэкономить на расходах [5]. Однако в этом случае возникает риск потери хорошего обслуживающего персонала, с одной стороны, и утраты доверия потребителя – с другой.

Частичное сокращение набора услуг и штата или адресное обслуживание (по запросу) также может помочь сократить издержки при сохранении возможности получения прибыли.

Довольно трудоемкий и затратный способ, но имеющий право на жизнь, – это стимулирование спроса: искусственное создание инфоповодов, событий и мероприятий для посещения того или иного средства размещения. Приглашение известной музыкальной группы, популярного блогера или бизнес-тренера, проведение тематических вечеров, анимационных программ – все это может привлечь потребителя в отсутствие других целевых продуктов. Ведь известно, что гостиничные услуги вторичны и не являются самоцелью для гостя [4]. пляж, горнолыжная трасса, деловая встреча с коллегами, посещение достопримечательностей, паломничество, рыбалка и многое другое – вот истинные цели туриста. Поэтому в их отсутствие можно (а иногда и нужно) создавать аналогичные или подобные искусственные цели приезда гостя, где гостиничные услуги станут неотъемлемой необходимостью.

Но, пожалуй, самое лучшее решение, на наш взгляд, – это рассмотрение низкого сезона как возможности для собственного пиара и продвижения, как времени, когда не зарабатывают, но закладывают будущие продажи. И в этом смысле хороши и полезны все возможные инструменты: система скидок, бонусов и поощрений, создание пакетных продуктов, предоставление части платных услуг бесплатно, апгрейд номера, экскурсионно-ознакомительные туры для агентов.

Таким образом, сезонность – это один из тех внешних факторов, оказывающих влияние на успешность гостиничного бизнеса, который если не полностью, то хотя бы частично может быть управляем. А при условии грамотного анализа, корректного определения сезонов и креативного подхода к их управлению можно не только минимизировать потери от неизбежных низких сезонов и максимизировать выгоду от высоких, но и научиться извлекать дополнительную пользу от такого явления, как сезонность.

Для того чтобы развивать регион, его инфраструктуру, архитектуру, необходимо постоянно стимулировать гостиничный и туристический рынок посредством привлечения новых туристов. Этого возможно добиться, организовав в республике культурные, спортивные и другие международные мероприятия, развивать событийный туризм, направления экотуризма и агротуризма.

Литература

1. Вишневская Н.Г., Алешкина О.В. Реформирование отраслей социальной сферы. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. 191 с.
2. Вишневская Н.Г. Спрос и предложение на рынке труда работников жилищно-коммунальной сферы региона // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 182–186.
3. Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Комплексные системы управления качеством в туристской индустрии: научное издание. Уфа, 2015.
4. Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А., Борнеман Е.П. К вопросу о качестве обслуживания в ведущих отелях города Уфы: современное состояние и возможности улучшения // Вестник БИСТ. 2017. № 4. С. 54–60.

5. Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А., Борнеман Е.П. Малоформатные средства размещения: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник БИСТ. 2018. № 2. С. 47–51.
6. Республика Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://gotonature.ru/1115-respublika-bashkortostan.html>
7. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/region/doc1180/Main.htm>
8. Шайахметов Р.Р. Стратегия–2030: Развитие или деградация // Уфимский журнал. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/21303-strategiya-2030-razvitie-ilidegradaciya.html>

Дополнительное профессиональное образование: проблемы государственно-правового регулирования

Additional Professional Education: Problems of State Legal Regulation
(DOI: 10.34773/EU.2020.2.33)

З. МИНГАЗОВА, А. ВАЛИЕВА

Мингазова Зульфия Раисовна, канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: zr1986@yandex.ru

Валиева Альбина Рифовна, канд. полит. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента БГАУ. E-mail: valieva.ar@rambler.ru

В статье проводится анализ современного государственно-правового регулирования сферы дополнительного профессионального образования. Авторы приходят к выводу о необходимости более четкого регулирования данной сферы для защиты, в первую очередь, законных прав и интересов потребителей образовательных услуг в этой области.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, государственно-правовое регулирование, квалификационные требования.

The article analyzes the current state-legal regulation of the sphere of additional professional education. The authors come to the conclusion that there is a need for more precise regulation of this sphere in order to protect, first of all, the legal rights and interests of consumers of educational services in this area.

Key words: additional professional education, state legal regulation, qualification requirements.

В условиях стремительных социально-экономических изменений необходимо профессиональное развитие человека, обеспечивающее соответствие его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. На удовлетворение этих образовательных и профессиональных потребностей и направлено дополнительное профессиональное образование.

В ходе анализа практики реализации программ дополнительного профессионального образования авторами были выявлены несколько проблемных моментов, которые будут освещены в данной статье. Основной проблемой, по мнению авторов, выступает недостаточность государственно-правового регулирования этой сферы. Единственным федеральным законодательным актом, регулирующим сферу дополнительного профессионального образования, является федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». В нем дополнительному профессиональному образованию посвящена всего лишь одна статья (ст. 76), содержание которой не в силах урегулировать весь комплекс отношений, которые возникают в данной области [6]. В помощь организациям, реализующим дополнительные профессиональные программы, Минобрнауки России были приняты несколько актов, основными из которых являются приказ от 01.07.2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» и методические рекомендации по разработке дополнительных профессиональных программ с учетом

соответствующих профессиональных стандартов (были утверждены указанным министерством 22.01.2015 г. № ДЛ-1/05вн) [4].

Практика разработки и реализации дополнительных профессиональных программ показывает, что этих актов недостаточно для эффективного регулирования данной сферы. Например, в соответствии с вышеобозначенным законом об образовании по дополнительным профессиональным программам не требуется прохождение государственной аккредитации, а при получении или переоформлении лицензии на осуществление образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам теперь указывается только подвид дополнительного образования без приведения всего перечня реализуемых программ. С одной стороны, логика законодателя ясна – разработка и реализация дополнительных профессиональных программ является процессом мобильным и быстро меняющимся. Ежегодно в образовательном процессе организации могут разрабатывать и внедрять несколько дополнительных профессиональных программ и каждый раз вносить изменения в действующую лицензию – мероприятие затратное как по времени, так и по финансам. Однако, с другой стороны, такой подход, к сожалению, влияет на качество реализации подобных программ, так как в этом случае организации могут реализовывать бесчисленное количество программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки. При этом при плановых проверках надзорных органов организации могут просто не показывать полный список реализуемых программ, а представить только «удобные» для себя дополнительные профессиональные программы.

Второй проблемный момент, который также вытекает из пробелов правового регулирования сферы дополнительного профессионального образования, – это неопределенность и множественность в формализации записей в дипломах профессиональной переподготовки. В связи с тем, что программа профессиональной переподготовки может содержать в себе все или только часть компетенций, предусмотренных тем или иным федеральным государственным образовательным стандартом, и тем, что форма документа о квалификации (диплома о профессиональной переподготовке) определяется организациями самостоятельно, в подобных дипломах встречаются различные формулировки записей (о присвоении новой квалификации, о присвоении новой квалификации и о возможности выполнения нового вида профессиональной деятельности, о выполнении нового вида профессиональной деятельности в рамках имеющейся квалификации и др.). При этом объем программ может быть одинаковым (главное здесь – соблюсти минимум в 250 часов), а формулировка записей при этом – различна, что вводит определенный диссонанс в понимание смысла и юридического значения этих формулировок, особенно когда диплом уже получен и человек, прошедший профессиональную переподготовку, устраивается на работу. Отсутствуют какие-либо методические рекомендации со стороны надзорных органов как по формулировке записей в дипломах по программам профессиональной переподготовки, так и рекомендации для специалистов структурных подразделений по управлению кадрами по интерпретации различного рода записей в данных дипломах.

Следующая немаловажная проблема – соотнесение программ профессиональной переподготовки и предъявляемых квалификационных требований. В соответствии с российским законодательством программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований [6]. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (далее – ЕКС) в настоящий момент содержит 31 раздел с квалификационными характеристиками различных должностей. Проведенный анализ показывает, что только в 9 разделах ЕКС среди требований к квалификации, определяющих уровень профессиональной подготовки работника, необходимый для выполнения предусмотренных должностных обязанностей, по достаточно большому количеству должностей имеется упоминание либо о дополнительном профессиональном образовании, либо о профессиональной переподготовке. В основном это должности работников архивов, сферы туризма, физической культуры и спорта, образования, здравоохранения. Еще в нескольких разделах дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка) упоминается в квалификационных требованиях 1-2 должностей. В остальных 18 разделах ЕКС дополнительное профессиональное

образование (профессиональная переподготовка) как квалификационное требование не упоминается. Проведенный анализ ЕКС также показывает, что во многих его разделах среди квалификационных требований по той или иной должности обозначены такие формулировки, как «дополнительная подготовка», «дополнительная подготовка (обучение)», «дополнительное образование», «дополнительная специальная подготовка», «профессиональная подготовка». Не понятно, что имели в виду под подобными терминами разработчики данных квалификационных справочников. Ведь кроме понятия «дополнительное образование», в законе об образовании остальные вышеперечисленные категории никак не упоминаются. А понятие «дополнительное образование» – это слишком широкое обозначение, ведь оно включает в себя не только дополнительное профессиональное образование, но и дополнительные общеобразовательные программы. Однозначно отнести все упомянутые виды дополнительной подготовки к дополнительному профессиональному образованию нельзя, исходя даже из формулировок, приведенных в этих квалификационных справочниках. Например, в квалификационном справочнике должностей руководителей и специалистов организаций геологии и разведки недр, утвержденном Постановлением Минтруда России от 20 декабря 2002 г. № 82, по должности заведующего складом взрывчатых материалов среди требований квалификации отмечено наличие среднего (полного) общего образования с дополнительной подготовкой на право производства взрывных работ и заведования складом взрывчатых материалов [3]. Таким образом, в этой формулировке дополнительная подготовка не может быть отнесена к дополнительному профессиональному образованию, так как в соответствии с законодательством к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, имеющие и (или) получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Еще раз возвращаясь к 18 разделам ЕКС, где дополнительное профессиональное образование (профессиональная переподготовка) как квалификационное требование не упоминается, хочется выделить еще одну, не менее актуальную проблему. С одной стороны, разработчик четко дает обозначение, что по этим должностям программ профессиональной переподготовки быть не должно, так как последние в соответствии с законодательством разрабатываются с учетом квалификационных требований. Однако, с другой стороны, квалификационные справочники (профессиональные стандарты) для негосударственных организаций носят рекомендательный характер, если должность не предполагает предоставление льгот либо ограничений [1]. Подобные «двойные стандарты» могут привести к тому, что слушатель будет иметь ложные представления о возможностях трудоустройства в тех или иных организациях после прохождения профессиональной переподготовки. В доказательство нашей точки зрения приведем пример из реальной практики реализации программ дополнительного профессионального образования. Например, НОЧУ ДПО «Краснодарский многопрофильный институт дополнительного профессионального образования» реализует программу профессиональной переподготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист» [5]. Юрист – это широкое понятие, включающее в себя разнообразную работу, связанную с поддержанием законности в стране. Юристами являются адвокаты, нотариусы, прокуроры, следователи, судьи. Для каждой из этих профессий специальными законами предъявляется требование к наличию высшего юридического образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе. Кроме того, в письме Минобрнауки России от 25.08.2015 г. № АК-2453/06 «Об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере ДПО» дается разъяснение, что наличие дополнительного профессионального образования в области юриспруденции не дает права занимать должность юрисконсульта в связи с требованиями ЕКС (необходимо наличие высшего или среднего профессионального (юридического) образования) [2]. Таким образом, возникает вопрос: на занятие какой же должности рассчитана обозначенная выше программа профпереподготовки по юриспруденции? И таких примеров множество.

Все это говорит о недостаточном государственно-правовом регулировании сферы дополнительного профессионального образования и о необходимости более четкого регулирования и контроля данной сферы для защиты, в первую очередь, законных прав и интересов потребителей образовательных услуг в этой области.

Литература

1. Обязательны ли требования ЕТКС (профессионального стандарта) к квалификации к работникам в коммерческой организации? [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55885649/>
2. Письмо Минобрнауки России от 25.08.2015 г. № АК-2453/06 «Об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере ДПО» // СПС «Гарант».
3. Постановление Минтруда России от 20.12.2002 г. № 82 «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей и специалистов организаций геологии и разведки недр» // СПС «Гарант».
4. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // СПС «Гарант».
5. Сайт НОЧУ ДПО «Краснодарский многопрофильный институт ДПО»: программа профессиональной переподготовки «Юриспруденция» [Электронный ресурс]. URL: <https://dpo.online/retraining/yurisprudentsiya/?ref>
6. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Приоритетные направления развития научно-образовательного центра в Республике Башкортостан

Priority Development Areas for Education Research Center in the Republic of Bashkortostan (DOI: 10.34773/EU.2020.2.34)

С. ГУБИК, У. ШАММАСОВА

Губик Светлана Викторовна, канд. филол. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: twilightswet@gmail.com

Шаммасова Урания Спартаковна, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и коммуникации ИНЭФБ БашГУ. E-mail: rani302@mail.ru

Создание научно-образовательного центра мирового уровня станет важным достижением в развитии Республики Башкортостан. Многие эксперты справедливо отмечают преимущества региона. Однако авторы статьи считают, что необходимо учитывать и основные проблемы и риски. Исходя из этого, они определяют приоритетные направления развития научно-образовательного центра в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: научно-образовательный центр мирового уровня, университет, высшая школа, научный потенциал.

Establishment of a world class education research center will be an important achievement in the development of the Republic of Bashkortostan. Many experts rightly point out the advantages of the region. However, the authors believe that it is necessary to take into account the main problems and risks. Based on this, they determine the priority areas for the development of an education research center in the Republic of Bashkortostan.

Key words: world class education research center, university, higher school, scientific potential.

Республика Башкортостан известна своими научными школами и высшими учебными заведениями. Сегодня система образования и наука играют важную роль в жизни региона. Характерно, что их общая доля в валовом региональном продукте достигла за последние годы 7,6–7,7 % [1]. Примечательно, что в соседнем Татарстане значение данного показателя не превышает 5,5 % [2].

То есть для экономического развития Башкортостана научно-образовательная сфера представляет важнейшую точку роста. Цель данной статьи – рассмотреть наиболее значимые направления развития научно-образовательного центра в республике с учетом рисков и текущих процессов.

Тенденции в системе образования и науки следует анализировать, исходя из приоритетов в развитии человеческого капитала. Просвещение, культура, наука, возможности для получения полноценного образования на всех уровнях, доступность достижений человеческой цивилизации являются, пожалуй, одними из важнейших критериев качества жизни. Поэтому неудивительно, что при расчете индекса развития человеческого потенциала исследователи во всем мире уделяют самое серьезное внимание индексу образования [5, 38].

За последний год руководство Башкортостана сделало ряд важных шагов в целях укрепления научного и образовательного потенциала региона. Одним из них является участие республики в конкурсе на создание научно-образовательного центра мирового уровня. Инициатива региона привлекла внимание экспертов и исследователей.

Так, например, И. Зулькарнай и Г. Ислакаева рассматривают перспективы создания научно-образовательного центра (НОЦ) на основе потенциала научных организаций, выделив наиболее сильные стороны республики, ее конкурентные преимущества, отметив несколько научных школ, способных получить признание на мировом уровне [4].

В одной из предыдущих статей мы сделали краткий обзор ситуации в высшей школе региона, определив точки роста будущего НОЦ. На основе данных мониторинга высших учебных заведений страны, проведенных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, мы сделали вывод о том, что «у вузов и научных учреждений Башкортостана есть все шансы стать участниками проекта по созданию научно-образовательных центров мирового уровня. Об этом свидетельствуют высокий потенциал в сфере образовательной и научно-исследовательской деятельности, высокий объем НИОКР и внебюджетных доходов» [3, 84].

Действительно, сравнительный анализ университетов регионов, уже вошедших в этот федеральный проект, позволяет сделать такое заключение. Однако серьезным рискам, которые могут возникнуть в процессе создания и функционирования НОЦ в Республике Башкортостан, не было уделено должное внимание. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел и осветить ряд направлений, по которым, на наш взгляд, необходимо работать в приоритетном порядке.

Первый и основной риск, по нашему мнению, – это снижение качества и результативности научных исследований, на которое накладывается сокращение числа аспирантов и докторантов, научных организаций. В статье, посвященной анализу проблемы подготовки кадров высшей квалификации в России, А. Махмутов и А. Кузнецова выделяют две ярко выраженные тенденции:

– сокращение числа научных организаций и их работников и, напротив, рост результативности научных исследований (данное заключение основывается на увеличении заявок на выдачу патентов и числа выданных патентов), что рассматривается авторами в качестве позитивного явления;

– резкое уменьшение числа аспирантов и докторантов, старение научных кадров, снижение научной ценности «докторских» диссертаций, что в совокупности «может привести к снижению научно-исследовательского потенциала страны в ближайшие десять-двадцать лет» [6].

Поддерживая тезис исследователей о влиянии проводимой в стране научно-образовательной политики на долгосрочные перспективы ее развития, мы все же поставим под сомнение связь результативности научных исследований и количества защищенных патентов и изобретений. Безусловно, признавая их весомое прикладное значение в качестве одного из инструментов оценки эффективности научных изысканий, считаем необходимым учитывать и фундаментальное значение исследований, признание трудов отечественных ученых мировым научным сообществом, инновационный потенциал научных организаций и их работников и его влияние на экономическое развитие региона и многие другие факторы.

В той же статье авторы приводят в качестве примера низкое качество диссертационных работ современных исследователей, что, по нашему мнению, является ярким свидетельством

кризиса современной науки. В части результативности научных исследований и разработок, например, Башкортостан входит в число регионов со средним развитием, занимая 34 позицию по итогам 2017 года [9, 176]. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении результативности инновационной деятельности (39 место) [9, 176]. И это является одной из слабых сторон региона.

Д. Яппарова обращает внимание на еще одну характерную тенденцию – снижение спроса на рынке высшего образования. При этом нисходящая кривая не связана с уменьшением численности абитуриентов. Напротив, мы наблюдаем падение интереса к высшему образованию при наметившемся в последние годы росте числа старшеклассников. Исследователь отмечает, что факторов, влияющих на мотивацию молодежи, может быть очень много: начиная от личных образовательных траекторий, заканчивая недоступностью высшего образования в связи с низкими доходами многих семей [10]. И это еще один ключевой риск для региона, который не входит в число наиболее популярных среди абитуриентов и, напротив, испытывает проблему миграционного оттока молодежи.

Так или иначе при формировании НОЦ мирового уровня этот фактор нельзя не учитывать, предусмотрев в перспективе увеличение бюджетных мест в республиканских вузах – участниках НОЦ, грантовые программы для талантливой молодежи, региональные, корпоративные стипендии и т.д. Рост потенциальных студентов надо рассматривать в качестве очевидного преимущества, которое может позволить нарастить уже в ближайшей перспективе человеческий капитал.

Другим направлением, требующим особого внимания на региональном уровне, является повышение инновационной активности предприятий республики. В Рейтинге субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса за 2017 год Башкортостан занимает 13 место. Среди регионов Приволжского округа в топ-10 вошли лишь Татарстан и Нижегородская область. Опережает Башкирию и Самарская область, расположившаяся на 11 месте [9, 23].

Исследователи отмечают достаточно слабые позиции Башкортостана по социально-экономическим условиям инновационной деятельности (17 место) [9, 27], образовательному потенциалу населения (37 место) [9, 176], доле занятых в наукоемких отраслях сферы услуг (62 место), публикационной активности исследователей (41 место), разработке передовых производственных технологий (56 место) [9, 177].

Тем не менее, активное участие предпринимателей в финансировании исследований и разработок является сильной стороной региона, по мнению аналитиков ВШЭ. По этому показателю республика входит в первую тройку [9, 32]. Однако обращают на себя внимание слабое инвестирование в науку, невысокая доля затрат на НИОКР в ВРП, несмотря на достаточно благоприятную макроэкономическую конъюнктуру и позитивные социально-экономические показатели в 2017 году [9, 32]. Это подтверждает тезис, выдвинутый в нашей предыдущей работе, о необходимости увеличения государственных и частных инвестиций в научные исследования в республике не только по линии институтов Уфимского федерального исследовательского центра РАН и Академии наук РБ, но и по линии высших учебных заведений и их инновационных предприятий.

В целом позиции Башкортостана в области инновационной деятельности достаточно слабы. По данному показателю республика – в четвертом десятке по итогам 2017 года. Эксперты ВШЭ исходят из интегрального показателя, включающего четыре аспекта: «Активность в сфере технологических и нетехнологических инноваций», «Малый инновационный бизнес», «Затраты на технологические инновации», «Результативность инновационной деятельности» [9, 38].

Статистика также подтверждает, что Башкортостан заметно отстает от многих регионов в части внутренних затрат на научные исследования и разработки. Так, в 2018 году они составили 10,9 млрд рублей, в то время как в Нижегородской области – 77,1 млрд руб., Республике Татарстан – 17,8 млрд руб., Пермском крае – 14,4 млрд руб., Самарской области – 14 млрд руб., Ульяновской области – 12 млрд руб. [8].

При этом тот же Татарстан с 2010 года увеличил свои затраты на науку почти в 3 раза, Башкортостан – лишь в 2 раза. Поэтому в данном случае требуется не только активное участие государства в финансировании исследований и разработок, но и привлечение к деятельности НОЦ

всех крупных игроков отечественного ТЭК, машиностроения, ВПК и АПК, которые представлены в регионе.

Вызывает интерес концепция единого цифрового пространства знаний (ЦПЗ), предложенная Ш. Минасовым, как один из инструментов повышения эффективности научно-образовательной деятельности в регионе. Исследователь выдвигает ряд принципов, которые, на наш взгляд, могли бы быть реализованы на основе научно-образовательного центра мирового уровня Республики Башкортостан и предложены в качестве одной из успешных региональных практик для тиражирования в масштабах всей страны:

- 1) единый оцифрованный контент, общие подходы к его оформлению и распространению;
- 2) свободный обмен знаниями и исследованиями между участниками ЦПЗ, сознательный отказ, таким образом, от имущественных прав;
- 3) валидация материалов ЦПЗ через механизмы оценки экспертами, научный авторитет и добросовестность которых не вызывает сомнения;
- 4) объединение всех участников научно-образовательного процесса на едином цифровом поле [7, 27].

Данную концепцию можно успешно апробировать на примере НОЦ республики. Особенно в случае, если идея об объединении ряда университетов в федеральный или национальный исследовательский университет не получит поддержку, такое цифровое объединение фактически сформировало бы эффективно работающий «цифровой двойник» потенциального федерального университета. В этой связи необходима проработка платформ и программных решений, на основе которых будут взаимодействовать, выстраивать научно-образовательные связи организации высшей школы и научные институты УФИЦ РАН и АН РБ.

Подводя итог вышесказанному, к приоритетным направлениям развития НОЦ в Башкортостане следует отнести:

- использование потенциала сильнейших научных школ республики;
- создание за счет региональной дотации дополнительных мест в аспирантурах и докторантурах высших учебных заведений, институтах УФИЦ РАН и АН РБ по наиболее перспективным направлениям подготовки кадров высшей квалификации;
- финансовую поддержку перспективных молодых ученых;
- в целях обеспечения притока способной молодежи увеличение за счет республиканского финансирования бюджетных мест в университетах, при этом приоритетными должны выступать программы магистратуры;
- содействие в повышении инновационной активности предприятий региона, увеличение в два раза внутренних затрат на исследования и разработки;
- привлечение к деятельности НОЦ всех крупных промышленников, представленных в регионе;
- объединение участников НОЦ в единое цифровое научно-образовательное и коммуникационное пространство – создание «цифрового двойника» НОЦ.

Реализация этой программы-минимум позволит, по нашему мнению, успешно осуществить программу развития научно-образовательного центра в Республике Башкортостан, укрепить потенциал региона и обеспечить технологический прорыв.

Литература

1. Валовой региональный продукт Республики Башкортостан по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25474>
2. Валовой региональный продукт Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://tatstat.gks.ru/VRP>
3. Губик С., Шаммасова У. Потенциал университетов Башкортостана как участников проекта по созданию научно-образовательного центра мирового уровня // Вестник БИСТ. 2019. № 4. С. 81–85.

4. Зулькарнай И., Ислакаева Г. Перспективы создания научного центра мирового уровня в Республике Башкортостан в рамках национального проекта «Наука» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 51–56.
5. Лакман И., Горшечникова А., Шамсутдинова Н., Прудников В. Пространственное моделирование человеческого потенциала в Республике Башкортостан // Статистика и экономика. 2019. Т. 16. № 4. С. 35–44.
6. Махмутов А., Кузнецова А. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 4–9.
7. Минасов Ш. Концепция построения единого цифрового пространства знаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 25–28.
8. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477>
9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г.И. Абдрахманова, С.В. Артемов, П.Д. Бахтин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
10. Яппарова Д. Анализ тенденций снижения спроса на рынке высшего образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 6. С. 176–180.

Место башкирских энциклопедий в системе научного познания

Place of Bashkir Encyclopedias in the System of Scientific Knowledge

(DOI: 10.34773/EU.2020.2.35)

У. САИТОВ

Саитов Уильдан Гильманович, канд. филос. наук, директор ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия». E-mail: encyclopedia@bashenc.ru

В статье раскрывается содержание нового для нашей республики рода деятельности – энциклопедистики. Она рассматривается автором как сфера и вид научной деятельности, имеющие свою специфику и отличия от других видов научной деятельности. В статье также приводятся достижения башкирских энциклопедистов и существующие проблемы в этой сфере и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: энциклопедическое дело, энциклопедистика, энциклопедические исследования, башкирская энциклопедия, энциклопедист, энциклопедические учреждения.

The article reveals the content of a new kind of activity for our republic – encyclopedistics. It is considered by the author as a sphere and type of scientific activity, having its own specificity and differences from other types of scientific activity. The article also presents the achievements of Bashkir encyclopedists and the problems in this area, as well as ways to solve them.

Key words: encyclopedic business, encyclopedistics, encyclopedic research, Bashkir encyclopedia, encyclopedist, encyclopedic institutions.

В начале двадцать первого столетия, когда мировое сообщество вступило в информационный век, в общественно-политической жизни Республики Башкортостан, в ее научной среде произошло феноменальное событие – зародилось и получило развитие энциклопедическое дело, которое принято называть энциклопедистикой [1].

Энциклопедистика – это сфера и вид научной деятельности. Данная сфера деятельности объединяет учреждения и людей, занятых научными исследованиями, здесь проводится работа по систематизации накопленных знаний в области науки, техники и практики, обработке и получению нового научного продукта в виде энциклопедических знаний об исследуемом объекте [4].

Энциклопедистика с момента зарождения стала уделом ученых. Сначала труды энциклопедического характера, затем, начиная с XVI века, энциклопедии в современном понимании этого

термина во всем мире, в том числе в нашей стране, создавались учеными. Потребность в энциклопедиях появилась в связи с возрастанием объема научных знаний и необходимостью их распространения. Энциклопедии нужны были, прежде всего, самой науке для обеспечения ее развития. Необходимо было систематизировать накопленные знания, сосредоточить в одном издании основные сведения из каждой науки, изложив их кратко и понятным языком, сделать их доступными для широких слоев населения.

Энциклопедистика как вид и сфера научной деятельности возникла как общественная потребность на стыке научной и издательской деятельности в форме синтеза научно-исследовательской и редакционно-издательской работ. По этой причине она имеет свою специфику. Подготовку энциклопедических изданий нельзя отождествлять с научно-исследовательской деятельностью отдельных ученых и научных коллективов, сформированных для изучения определенных тем и направлений. Энциклопедистика не добывает новое знание, на основе накопленных знаний разрабатывает новые по форме энциклопедические знания, которые излагаются кратко и доступно для широких кругов читателей, содержат всесторонние и основные сведения об исследуемом объекте. Если она и добывает новое знание, то только в процессе подготовки энциклопедии для устранения неизученных тем в необходимом объеме для конкретного издания. Прикладными научными исследованиями ученые-энциклопедисты занимаются в основном при изучении накопленного опыта работы в мировой, российской и региональной энциклопедистике для разработки научных основ региональной энциклопедистики и подготовки концепции и методики подготовки конкретных изданий.

Следующая специфика подготовки энциклопедического издания заключается в том, что в ее подготовке принимают участие, кроме штатных сотрудников учреждения, большое количество ученых и специалистов, представляющих различные отрасли науки и практики, в качестве авторов, научных консультантов, рецензентов и редакторов.

В последние десятилетия ученые-энциклопедисты Российской Федерации и зарубежных стран для обозначения процесса подготовки энциклопедических изданий стали использовать термин «энциклопедические исследования» [2]. Национальные академии наук Украины и Молдовы свои учреждения по подготовке энциклопедий называли Институтом энциклопедических исследований. На наш взгляд, в перспективе данный термин будет востребован, так как научные исследования в целях подготовки энциклопедий на практике осуществляются, и они разительно отличаются от других видов научных исследований: фундаментальных, прикладных, поисковых разработок. Понятие «энциклопедические исследования» включает в себя многогранный и сложный процесс подготовки энциклопедического издания, который находится в одном ряду с другими видами научного познания.

Научно-издательская деятельность, которой занимается Государственное автономное учреждение науки РБ «Башкирская энциклопедия», является одним из направлений научно-технической деятельности. А последняя, согласно Федеральному закону «О науке и государственной научной политике» от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ и Закону Республики Башкортостан от 2 марта 1994 года 3 ВС-22/39 «О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан», – это деятельность, направленная на получение, применение *новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы* (здесь и далее – выделено У.С.). Научно-техническая деятельность направлена на получение научно-технического результата в виде *научно-технического продукта*. А научно-технический продукт – продукт научно-технической деятельности, *зафиксированной на любом информационном носителе и предназначенной для реализации*.

Извлеченные нами выдержки из законов Российской Федерации и Республики Башкортостан о научно-технической деятельности имеют непосредственное отношение к нашему учреждению. Оно добывает новые знания в виде энциклопедических знаний о Республике Башкортостан для повышения ее узнаваемости и имиджа в мире, создает научно-технический продукт

в виде энциклопедий, монографий на бумажных и электронных носителях, занимается их распространением различными способами, в том числе реализацией.

За более чем четверть века в сфере энциклопедистики наши ученые добились значительных результатов [5]. В настоящее время Республика Башкортостан является одним из лидеров в Российской Федерации как по количеству, так и по качеству выпускаемых энциклопедических изданий, ведущим научно-методическим центром российской региональной энциклопедистики. За прошедшие годы в ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» подготовлено 19 наименований энциклопедических изданий в 31 томе на бумажных, 7 – на электронных носителях, коллективом также выпускаются монографии, сборники научных трудов, научно-популярные и другие издания научно-справочного характера [3].

Электронные версии всех издаваемых трудов размещаются на сайтах учреждения и в электронной библиотеке РИНЦ. Только электронную версию многотомной Башкирской энциклопедии ежедневно посещают более 1 тысячи читателей практически со всего мира. В начале этого года учреждением осуществлен запуск Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан», где будут размещены электронные версии всех изданных энциклопедий, монографий и других научных изданий, что позволит более эффективно распространять энциклопедические знания о Башкортостане и башкирском народе в мировом электронном информационном пространстве.

Основными целями деятельности ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» являются удовлетворение потребностей населения Республики Башкортостан, Российской Федерации и зарубежных стран во всесторонней достоверной научной и научно-справочной информации о Башкортостане в его исторических границах, популяризация достижений научного сообщества Республики Башкортостан. Главная задача нашего учреждения – наполнение мирового информационного пространства научно выверенными, кратко и доступно изложенными энциклопедическими знаниями о Башкортостане, затем их постоянная актуализация. Другая, не менее важная задача – это выпуск и распространение научных, научно-популярных и других изданий на бумажном и электронном носителях.

Для достижения своих целей и выполнения задач ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» занимается различными видами деятельности.

Основными из них являются:

- организация научных исследований в целях систематизации накопленных научных знаний о Башкортостане, башкирском и других народах, проживающих в республике; выявление неизученных и малоизученных тем, организация их изучения и подготовка и выпуск на этой основе энциклопедических изданий;

- изучение опыта мировой, российской и региональной энциклопедистики, анализ массива лучших энциклопедий, разработка методологии и методики подготовки башкирских энциклопедий;

- разработка концепции, словника и графика подготовки будущих изданий;

- привлечение авторов из числа ученых и высококвалифицированных специалистов к подготовке статей и иллюстраций, осуществление научного, литературного, художественного и технического редактирования поступающих материалов;

- подбор из числа ведущих ученых научных консультантов и организация их работы в составах научно-редакционных советов и коллегий, а также в качестве внештатных научных рецензентов и редакторов;

- осуществление выпуска энциклопедических изданий на бумажных и электронных носителях, размещение последних в Региональном интерактивном энциклопедическом портале «Башкортостан» с последующей его поддержкой;

- организация мониторинга состояния научных знаний о регионе, общественно-политической и социально-экономической жизни Республики Башкортостан, актуализация на его основе содержания электронных энциклопедий, размещенных в сети интернет;

- подготовка и внесение предложений в Правительство Республики Башкортостан по систематизации и введению в оборот научной терминологии на башкирском языке;
- оказание коллективам как в республике, так и за ее пределами научно-методической помощи в разработке энциклопедических изданий;
- сотрудничество с местными, российскими и зарубежными энциклопедическими коллективами, другими научными учреждениями, вузами, издательствами, полиграфическими предприятиями, средствами массовой информации, торговыми и общественными организациями;
- организация и участие в научно-практических конференциях по энциклопедистике и многим другим направлениям науки и практики, проведение семинаров для начинающих энциклопедистов из других регионов Российской Федерации, участие в различных выставках, организация презентаций собственной продукции и т.д.

Вышеперечисленное не является полным перечнем видов нашей деятельности. Мы изложили только основные виды работ, раскрывающие содержание работы нашего коллектива и подтверждающие научный и научно-технический характер деятельности учреждения.

В настоящее время коллектив энциклопедистов республики работает над актуализацией материалов электронной версии многотомной «Башкирской энциклопедии», подготовленных на русском и башкирском языках, и созданием многоуровневой системы энциклопедических изданий Республики Башкортостан. В соответствии с государственным заданием ведется подготовка энциклопедий, посвященных знаменательным датам и значимым мероприятиям в жизни республики. Так, к Всемирной фольклориаде будет издана энциклопедия «Фольклор народов Башкортостана», Апимондии – энциклопедия «Башкирский мед», готовятся энциклопедии, посвященные Буздякскому, Дюртюлинскому, Кигинскому, Татышлинскому, Туймазинскому и Чекмагушевскому районам.

К сожалению, в последние годы, после завершения работы над русскоязычной версией многотомной «Башкирской энциклопедии» в 2011 году, энциклопедистику в республике стали сворачивать. Без обсуждения с энциклопедическим сообществом, под предлогом «оптимизации» стали сокращать штат ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия». Он сократился почти наполовину, с 98 до 50 человек, причем за счет научных редакторов. С тех пор не удастся должным образом утвердить Перспективный план выпуска энциклопедических изданий, обеспеченный финансированием из республиканского бюджета. Начиная с 2012 года учреждению не выделяются средства на оплату гонораров и полиграфическое исполнение готовящихся к выпуску энциклопедических изданий. На протяжении 2 лет учреждению науки не разрешают ввести должности научных сотрудников. Учреждение из-за недостаточного финансирования из бюджета вынуждено тратить привлеченные внебюджетные средства на покрытие расходов на свое содержание. По этой же причине не укрепляется материально-техническая база учреждения.

В целях дальнейшего развития энциклопедического дела в республике считаем целесообразным принять меры по решению накопившихся проблем. Необходимо разработать стратегию развития энциклопедистики в республике и на ее основе планомерно осуществлять подготовку и выпуск универсальных, отраслевых, тематических и биографических энциклопедий, посвященных республике, районам, городам, населенным пунктам, предприятиям, организациям и учреждениям и местам компактного проживания башкирского населения на бумажных и электронных носителях. Следует продолжить работу по актуализации и пополнению электронной версии многотомной «Башкирской энциклопедии», в ближайшее время приступить к ее переводу на английский язык. Впредь энциклопедические знания о Башкортостане и башкирском народе следует распространять в интернете не только на государственных языках Республики Башкортостан, но и на английском и других иностранных языках.

Во исполнение Распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 2804-р в ближайшее время ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» начнет подготовку региональных материалов по Республике Башкортостан для общенационального интерактивного энциклопедического портала, на учреждение будут возложены функции представительства АНО «Научно-образовательный центр “Большая Российская энциклопедия”».

В целях разрешения сложившейся ситуации и совершенствования организации энциклопедического дела в республике и в связи с увеличением объемов работы считаем необходимым решить ряд вопросов организационного и финансово-экономического характера. Следовало бы преобразовать ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» в ГАУН РБ «Институт энциклопедистики «Башкирская энциклопедия»», что позволило бы сохранить преемственность и в названии учреждения более четко обозначить вид его деятельности. Для наращивания темпов подготовки изданий и повышения их качества необходимо увеличить штат учреждения, ввести должности научных сотрудников, ежегодно в соответствии с перспективными планами выпуска энциклопедических изданий из бюджета республики выделять средства на выплату авторского вознаграждения и полиграфическое исполнение изданий. Необходимо принять меры по увеличению фонда оплаты труда, укреплению материально-технической базы учреждения и улучшению условий труда сотрудников. Все эти меры позволили бы и впредь плодотворно вести работу по распространению энциклопедических знаний о Башкортостане в мировом информационном пространстве в целях повышения его узнаваемости, укрепления авторитета в мире и повышения инвестиционной привлекательности, воспитания у его жителей чувства патриотизма и любви к родной земле.

Литература

1. Аглиуллина К.И. Исследовательская деятельность АН РБ в области региональной энциклопедистики // Проблемы востоковедения. 2016. № 4. С. 38–42.
2. Манолаке К.М., Ксенофонов И.В. Изучение истории монастырей и скитов Республики Молдова в системе энциклопедических исследований // Российская многонациональная энциклопедистика: история и современность: сб. науч. работ. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 2017. С. 109–117.
3. Региональные энциклопедии России [Электронный ресурс]. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/>
4. Современная российская региональная энциклопедистика: место и роль в обществе, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 21–22 ноября 2019 г.). Уфа: Башк. энцикл., 2019.
5. Хасанова Р.Х. Башкирская энциклопедия: некоторые итоги и направления деятельности // Вопросы энциклопедистики. 2019. № 1 (1). С. 45–48.

***Уважаемые читатели, открылась
подписная кампания на второе полугодие 2020 года!***

Редакция журнала уделяет пристальное внимание актуальным проблемам модернизации российской экономики, импортозамещения. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты предприятий, органов государственной и муниципальной власти.

В журнале профессионально анализируются события социально-экономической жизни, политические процессы, происходящие в стране и мире. Страницы издания всегда открыты для плодотворных дискуссий на самые важные темы.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим наукам и политологии.

Подписной индекс издания **«Экономика и управление: научно-практический журнал»** в Объединенном каталоге «Пресса России» на второе полугодие 2020 года – **11487** (подписка на полугодие).

Периодичность выхода журнала – 3 номера в полугодие.

Также можно оформить подписку онлайн по адресу:

[https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-practic_heskiy-z_hurnal/](https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/)

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография)

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.

Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.

Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (РИЦ УГНТУ):

450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.

Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 62. Подписано в печать 28.04.2020 (выход в свет – 19.05.2020).